

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ
ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция материалдары**

2 том

**Косшы
2021**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары**

**Материалы международной научно-практической
конференции**

**«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE:
THEORY AND PRACTICE»**

**The materials of the international scientific-practical
conference**

2021

УДК 340
ББК 67.4
Қ 22

Жалпы редакцияны басқарушы Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының директоры, заң ғылымдарының кандидаты **С.М. Сапаралиева**.

Редакциялық алқа мүшелері:

Қ.Қ. Сейтепов - заң ғылымдарының докторы, профессор;
Р.Р. Нұғманов - заң ғылымдарының кандидаты;
Б.Ғ. Нұрмағамбетов - саяси ғылымдарының кандидаты, доцент;
А.В. Сырбу - заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
Н.Ш. Жемпиисов - заң ғылымдарының кандидаты;
В.В. Хан - заң ғылымдарының кандидаты;
Р.А. Амерханов - заң ғылымдарының кандидаты;
Н.Б. Рахимов - заң ғылымдарының магистрі.

Редакция:

З.Ж. Калмурзина - заң ғылымдарының магистрі (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);
Ж. Құмарбекқызы - PhD докторы (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);
Ә.Т. Завотпаева - заң ғылымдарының кандидаты (орыс тіліндегі мәтін редакторы);
Ж.І. Есімхан - педагогика ғылымдарының магистрі (ағылшын тіліндегі мәтін редакторы).

«Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. II том - Материалы международной научно-практической конференции **«Развитие современной юридической науки: теория и практика»** Том II. - The materials of the international scientific-practical conference **«Development of modern legal science: theory and practice»**. – Қосшы: «Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы», 2021. – 274 бет. – Kossbi: Law Enforcement Academy Under The Prosecutor General’s Office Of The Republic Of Kazakhstan, 2021. – p. 274.

ISBN 978-601-7969-53-0

Жинақ қазақстандық және шетелдік жоғары оқу орындарының заң мамандықтары бойынша жас ғалымдары, докторанттары мен магистранттарының ғылыми-зерттеу қызметінің нәтижелерін қамтиды.

Жинақ материалдары қазіргі заманғы заң ғылымы мәселелерімен айналысатын мамандарға арналады.

УДК 340
ББК 67.4

Баспаға Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ғылыми кеңесімен ұсынылды.

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2021

МАЗМУНЫ // СОДЕРЖАНИЕ // CONTENT

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ, ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

CRIMINAL AND CRIMINAL EXECUTIVE LAW, CRIMINAL PROCEDURAL LAW, CRIMINOLOGY

Изгагина Т.Ю.

Правовая защита лиц, сообщающих о коррупционных и иных правонарушениях (преступлениях) на примере законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан..... 8

Кенжесейтов Д.С.

Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында «ұрлау» ұғымын жетілдірудің жекелеген мәселелері..... 18

Ким К.В.

Развитие института участников уголовного процесса Республики Казахстан..... 24

Кожаметова Р.Ж.

Субъекты по предупреждению суицидов несовершеннолетних и возможности применения в данной сфере современных информационных технологий..... 32

Кулбаева М.М.

Процессуальные гарантии конституционных прав личности при санкционировании следственным судьёй временного отстранения от должности и запрета на приближение..... 43

Кущугулова З.Б.

Кратный штраф: сравнительно-правовой анализ законодательства Федеративной Республики Германия и Республики Казахстан..... 51

Куликов К.В., Мартынова Н.В.

Правовые пробелы действующего законодательства в сфере преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина..... 57

Лукьянчиков Б.Е., Лукьянчиков Е.Д.

Совершенствование процессуальной формы освидетельствования в уголовном судопроизводстве..... 62

Мейрбекова Д.М.

Кража чужого имущества в уголовном законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ)..... 69

Мнишева А.А.

Кәмелетке толмағандар мен жас балалардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстардың алдын алу.....	75
Мырзабаев Н.К.	
Қазақстан Республикасында кәмелетке толмағандар саудасына қарсы қылмыстық-құқықтық шараларының ерекшеліктері.....	81
Оракбаев А.Б., Сырбу А.В.	
Проблемы и перспективы принятия прокурором ключевых решений в рамках электронного уголовного дела (препринт).....	89
Орынбекова А.М.	
Ответственность за совершение домашнего (семейно-бытового) насилия в зарубежных странах.....	94
Радостева Ю.В.	
Среда как фактор обеспечения безопасности в концепции умного города.....	101
Рубцова М.В.	
Проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.....	109
Сабитова Т.А.	
Қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде Қазақстан Республикасы және шетел мемлекеттерінің заңнамасындағы мүлікті тәркілеу.....	116
Сейтказин О.Е.	
Использование специальных химических веществ в оперативно-розыскной деятельности.....	124
Тайгушанов Б.Ж.	
Типичные ошибки при назначении судебных экспертиз, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров.....	130
Татимбеков Д.Т., Августхан С.А.	
Қазақстан Республикасында мал ұрлауға қарсы іс-қимыл шараларының өзекті мәселелері.....	136
Тукенова Ж.С.	
Проблемные аспекты соблюдения конфиденциальности при заражении вич, венерическими заболеваниями (ст.ст.117-118 Уголовного кодекса Республики Казахстан).....	143
Турдубеков Т.А.	
Бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг: понятие и основные признаки.....	151
Туретаев Е.К.	
Медицина немесе фармацевтика жұмыскері міндеттерінің тиісінше орындамауының жалпы сипаттамасы.....	158
Хан В.В.	
Понятие «принципы уголовного процесса»: содержательная составляющая.....	164

Хасанов Ш.А., Каюмов Б.Э.	
Особенности расследования преступлений связанных с применением пыток.....	172
Шахманов Н.С.	
Особенности назначения судебно-почерковедческих экспертиз с учетом следственных ситуаций при исследовании рукописных записей и подписей, исполненных с подражанием.....	179

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

Александрова Л.И.	
Международное сотрудничество таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности.....	187
Мысливая О.О., Никифорова Е.А., Бойко О.И.	
Современные подходы к обучению тактической медицине с использованием зарубежного опыта.....	197
Халафян Р.М.	
Восприятие международного права как компонента правовой системы в контексте текущей практики Конституционного Суда Российской Федерации.....	204
ҰСЫНЫМДАР	210

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ,
ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ**

**УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ**

**CRIMINAL AND CRIMINAL EXECUTIVE LAW, CRIMINAL
PROCEDURAL LAW, CRIMINOLOGY**

Изгагина Татьяна Юрьевна
старший научный сотрудник отдела НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, СООБЩАЮЩИХ О
КОРРУПЦИОННЫХ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(ПРЕСТУПЛЕНИЯХ) НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация. В статье рассмотрены существующие государственные меры защиты лиц, которые могут применяться в отношении заявителей, которым стало известно о фактах коррупции в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан. Статья содержит предложения по совершенствованию российского законодательства и правоприменительной практики по указанному вопросу.

Ключевые слова: коррупция, меры защиты лиц, меры безопасности, безопасность, противодействие коррупции

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес сыбайлас жемқорлық фактілері туралы белгілі болған өтініш берушілерге қатысты қолданылуы мүмкін адамдарды қорғаудың қолданыстағы мемлекеттік шаралары қарастырылған. Мақалада аталған мәселе бойынша Ресей заңнамасы мен құқық қолдану практикасын жетілдіру бойынша ұсыныстар бар.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, адамдарды қорғау шаралары, қауіпсіздік шаралары, қауіпсіздік, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл

Annotation. The article considers the existing state measures of protection of persons that can be applied to applicants who have become aware of the facts of corruption in accordance with the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. The article contains proposals for improving Russian legislation and law enforcement practice on this issue.

Keywords: corruption, measures to protect individuals, security measures, security, anti-corruption

Как отмечает научной литературе коррупционные правонарушения обладают высокой степенью латентности [2,6]. Своевременное их выявление и пресечение непосредственно связано с получением необходимой информации от лиц, которым стало известно о фактах коррупции. В то же время не все стремятся сообщить о коррупции, поскольку боятся запугивания и даже «мести» со стороны обличаемых лиц. Данные «неприятности» могут выражаться в форме незаконного увольнения, дисциплинарного взыскания, понижения в должности, переводе на другую работу, отказа от продвижения по службе, сокращения заработной платы, бонусов, премий, стимулирующих выплат, морального давления и т.д. Исследователи отмечают «специфическое отношение

окружающих к лицам, сообщаящим о фактах коррупции», заявитель рискует стать «изгоем в коллективе, получив метку доносчика, жалобщика, информатора, стукача, осведомителя» [4,5].

Кроме всего прочего, существенным тормозящим фактором развития института защиты информаторов о фактах коррупции является, с одной стороны, боязнь запугивания со стороны лиц, обличаемых в коррупции, и, с другой – отсутствие заинтересованности как граждан ввиду дефицита доверия к государству, так и государственных и муниципальных служащих в придании огласки таких случаев с целью «не выносить сор из избы». В научной литературе отмечается, что и в организациях стремятся скрывать факты «корпоративной коррупции» [6], не способствуют решению данной проблемы даже изменения, внесенные в 2018 г. в статью 19.28 КоАП РФ, согласно которым были предусмотрены основания для освобождения от ответственности по указанной статье, если юридическое лицо «способствовало выявлению данного правонарушения, проведению административного расследования и (или) выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным правонарушением, либо в отношении этого юридического лица имело место вымогательство» [1]. Основной причиной сокрытия коррупционных фактов частными компаниями, по мнению исследователей, является причинение ущерба репутации компании в результате сообщения о коррупционных проявлениях в своих рядах. За помощью к правоохранительным органам компании прибегают только если причинен значительный ущерб либо если это переросло в системную проблему [7]. В то же время коррупционные проявления в «корпоративной среде» распространены. Так, согласно опросу, проведенному среди 5000 респондентов из коммерческих компаний по всему миру, которые стали жертвами мошенников за последние 2 года, 47% глобальных компаний столкнулись с мошенничеством в среднем шесть раз за последние два года. По мнению опрошенных, самыми распространенными видами инцидентов, встречающимися при мошенничестве, являются: мошенничество со стороны клиентов (35%), киберпреступления (34%), незаконное присвоение активов (31%), взяточничество и коррупция (30%) [8].

Таким образом, проблема сокрытия фактов коррупции актуальна не только для Российской Федерации, и для других иностранных государств. Анализ действующего российского законодательства показал, что в настоящее время гарантированы защитные меры, предусмотренные ч.3 ст.11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями.

В соответствии со ст.6 Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

уголовного судопроизводства» (далее – Закон № 119) предусмотрен перечень мер безопасности, которые могут применяться в отношении защищаемого лица (одна или одновременно не сколько).

В соответствии со ст. 2 Закона № 119 в отдельных случаях меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2). Как отмечают исследователи на практике защита указанных лиц осуществляется только после приобретения ими статуса потерпевшего или свидетеля, поскольку в России фактически отсутствует отлаженный механизм правовой защиты лиц с неясным юридическим статусом [2]. Кроме того, нормы Закона № 119 ориентированы только на уголовный процесс и не могут распространяться на участников административного судопроизводства. Получается, что лицо, сообщающее о факте легализации активов, в том числе которые могли быть получены в результате коррупционных правонарушений, фактически оказывается беззащитным.

Согласно ст. 18 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства. Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются. В соответствии с Положением о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, утвержденным Приказом МВД России от 06.06.2018 № 356, установлены порядок назначения данных выплат.

В целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В то же время система защитных мер предусмотрена в отношении заявителей о коррупции. В соответствии с ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

государственный или муниципальный служащий, уведомивший представителя нанимателя, органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений, непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, находится под защитой государства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В отношении лиц, сообщивших о коррупционном правонарушении, действующим законодательством в качестве одной из мер по обеспечению государственной защиты предусмотрен особый порядок привлечения таких лиц к дисциплинарной ответственности.

Так, в соответствии с положениями Указа Президента РФ от 02 апреля 2013 года № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» государственный служащий, сообщивший в правоохранительные или иные государственные органы или средства массовой информации о ставших ему известными фактах коррупции, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (в случае совершения этим лицом в течение года после указанного сообщения дисциплинарного проступка) только по итогам рассмотрения соответствующего вопроса на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссии). В таком заседании комиссии может принимать участие прокурор. Председатель комиссии представляет прокурору, осуществляющему надзор за соблюдением законодательства о государственной службе или законодательства о труде, необходимые материалы не менее чем за пять рабочих дней до дня заседания комиссии.

Данные меры распространяются только на определенный законом круг лиц и действуют в отношении сообщений о коррупции, в то же время лицо может знать информацию о других преступлениях, сопутствующих коррупции, например, о легализации, о подделке документов и др.; может не знать об источнике происхождения преступных доходов (в результате какого преступления был получен доход).

Поскольку меры, предусмотренные в отношении участников уголовного судопроизводства, возможно применять только после получения ими соответствующего процессуального статуса, то есть в момент пока лицо, сообщившее о возможных случаях отмывания денег, является заявителем, то есть никаким процессуальным статусом не обладает, в отношении него не могут распространяться данные меры. Для того, чтобы в отношении заявителя распространялись меры защиты, предусмотренные федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об

оперативно-розыскной деятельности» лицу необходимо заключить контракт с органами, осуществляющими ОРД.

Примечательно, что обязанность сообщать о ставших известными фактах коррупции не только в отношении государственных служащих, но и в отношении других лиц отсутствует. Трудовое законодательство также слабо защищает сотрудника, который может заявить о таких фактах. Трудовой кодекс Российской Федерации содержит закрытый перечень оснований для увольнения работника (ст. 77, 81). При этом предусмотренный общий порядок защиты своих прав не учитывает специфики защиты прав заявителя о коррупции. Кодекс РФ об административных правонарушениях также не содержит санкций для организации в связи с применением негативных мер к сотруднику, сообщившему о факте коррупции, тогда как зарубежное законодательство ряда стран (Канада и США, например) предусматривают уголовную ответственность для лиц, нарушающих права заявителя. Предусмотренная Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» защита, содержащая определенные меры по защите потерпевших, свидетелей, заявителей о преступлении, также представляется недостаточной (она распространяется только на участников уголовного судопроизводства и только по решению суда, органа дознания, следственного органа).

В связи с особенностями российского менталитета в котором доноительство считается чем-то позорным, необходимо закрепить возможность анонимного сообщения о фактах коррупции и связанными с ней преступлениями (легализации, валютных правонарушений, связанных с выводом активов за рубеж, подделкой документов) с целью обезопасить заявителя от преследования со стороны работодателя и осуждения со стороны коллектива. Кроме того, следует предусмотреть, что если лицо сообщило о себе сведения, то информация о лице, сообщившем о преступлении должна быть защищена от распространения третьим лицам и при осуществлении проверочных мероприятий по сообщению данные о личности заявителя должны быть засекречены.

На законодательном уровне должны быть предусмотрены меры поощрения в отношении заявителей о фактах коррупции, легализации, например, установить определенный размер процента от суммы легализации, взятки, о которых сообщается. Данная мера будет стимулировать осведомителей принимать более активные действия по раскрытию нарушений.

Несмотря на изложенное, бесспорно ощущается острая необходимость в регламентации правовых и организационных основ защиты лиц, сообщающих в интересах общества и государства о возможных случаях отмывания денежных средств и преступлениях, выработке способов сообщения (внутреннее, внешнее), создании

гарантийных защитных механизмов обеспечения безопасности лиц, сообщающих о соответствующие факты, а также по возмещению таким лицам материального ущерба, возникшего в результате сообщения.

Необходимость разработки проекта нормативного правового акта о совершенствовании юридического и организационного обеспечения защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со стороны должностных лиц, действия которых обжалуются был предусмотрен «п» пункта 2 Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226. В 13.02.2015 соответствующий проект «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со стороны должностных лиц, действия (бездействие) которых обжалуются [9] был направлен на рассмотрение Минтрудом России.

В проекте федерального закона раскрыты понятия «сообщение о коррупционном правонарушении», «защита лица, сообщившего о коррупционном правонарушении», обозначен круг лиц, подлежащих защите, устанавливаются принципы защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, их права и обязанности, а также виды мер защиты.

В частности, нормы проекта федерального закона предусматривают обеспечение конфиденциальности сведений, содержащихся в сообщении, возможность получения бесплатной юридической помощи, беспрепятственного доступа к правосудию, а также возмещения ущерба за преследование за указанное сообщение. Также в качестве меры защиты предусмотрено обязательное участие прокурора при рассмотрении комиссией по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов вопросов применения дисциплинарных взысканий или увольнения лица, сообщившего о коррупционном правонарушении.

Кроме того, проект федерального закона содержит одну из важных мер, призванную мотивировать лиц, которым стало известно о коррупционных правонарушениях. Материальное вознаграждение согласно положениям проекта федерального закона будет выплачиваться в случае, если передача сообщения позволила предотвратить причинение ущерба государственной или муниципальной казне, государственному или муниципальному имуществу. Размер такого вознаграждения – от 5 до 15 процентов от суммы предотвращенного ущерба.

Однако данный проект федерального закона так и остался проектом. В настоящее время он с 2015 года находится в стадии общественных слушаний.

В законодательстве Республики Казахстан так же, как и в российском, предусмотрены меры безопасности для определенной

категории лиц. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК) предусмотрены меры безопасности потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе (официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности (данное предупреждение объявляется лицу под расписку); ограничение доступа к сведениям о защищаемом лице (может иметь место с начала уголовного процесса по заявлению лица и состоит в изъятии из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных лица и хранении их отдельно от основного производства, использовании этим лицом псевдонима); обеспечение личной безопасности; избирание в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения; применение меры процессуального принуждения в виде запрета на приближение).

Виды мер безопасности предусмотрены Законом Республики Казахстан от 5 июля 2000 года № 72-ІІ «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» [10]. Если в российском законодательстве применение мер защиты как изменение внешности, переселение на другое место жительства; замена документов; изменение места работы (службы) или учебы применяется в зависимости от тяжести преступления – только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. В Республике Казахстан переезд на другое место жительства, замена документов и изменение внешности являются исключительными мерами безопасности и применяются в случаях, если безопасность защищаемого лица не может быть обеспечена применением других мер безопасности. Таким образом, основополагающим фактором поставлена не квалификация преступления, а целесообразность введения той или иной меры защиты. В статье 3 данного закона установлен перечень лиц, подлежащих государственной защите. Если сравнивать категории данных лиц с российским законодательством, то они различаются: в Законе Республики Казахстан к лицам, подлежащим государственной защите помимо тех, что есть в российском законодательстве отнесены судьи; присяжные заседатели; прокуроры; следователи; дознаватели; лица, осуществляющие оперативно-розыскную, контрразведывательную деятельность; граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную, контрразведывательную деятельность; секретари судебного заседания, судебные приставы, судебные исполнители; переводчики.; в то же время в российском меры государственной защиты распространяются участвующих в уголовном судопроизводстве педагога и психолога. Также в законодательстве Казахстана предусмотрена такая мера защиты как предостережение лица; избирание в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения, исключающей возможность применения в отношении лиц, участвующих в уголовном процессе, насилия.

Кроме того, в ст. 24 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» предусматривает, что «лицо, сообщившее о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающее содействие в противодействии коррупции, находится под защитой государства и поощряется в порядке, установленном Правительством Республики Казахстан». Информация о лице, оказывающем содействие в противодействии коррупции, является государственным секретом и предоставляется в порядке, установленном законом. Разглашение указанной информации влечет ответственность, установленную законом. В соответствии с Правилами поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в противодействии коррупции, утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2015 года № 1131 по коррупционным правонарушениям, по которым сумма взятки или причиненного ущерба либо стоимость представленных льгот или оказанных услуг не превышает одной тысячи месячных расчетных показателей (далее – МРП) или отсутствует ущерб, единовременное денежное вознаграждение устанавливается в следующих размерах:

- 1) по административным делам о коррупционных правонарушениях – 30 МРП;
- 2) по уголовным делам о коррупционных преступлениях небольшой тяжести – 40 МРП;
- 3) по уголовным делам о коррупционных преступлениях средней тяжести – 50 МРП;
- 4) по уголовным делам о тяжких коррупционных преступлениях – 70 МРП;
- 5) по уголовным делам об особо тяжких коррупционных преступлениях – 100 МРП.

По коррупционным правонарушениям, по которым сумма взятки или причиненного ущерба, или стоимость представленных льгот или оказанных услуг превышает одну тысячу МРП, единовременное денежное вознаграждение составляет десять процентов от суммы взятки или причиненного ущерба, или представленных льгот, или оказанных услуг, но не более четырех тысяч МРП. МРП в 2021 году составляет 2917 тенге [11], что соответствует по курсовой разнице валют (по состоянию на 20.02.2021) 516 рублям.

Таким образом, российское законодательство о защите лиц, сообщающих о коррупционных и иных правонарушениях (преступлениях) и правоприменительную практику необходимо совершенствовать:

1. В настоящий момент в соответствии со ст. 2 Закона № 119 в отдельных случаях меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления (ч. 2 ст. 2). Но, как показывают проведенные

исследования на примере сообщений о коррупции, эти меры на практике не применяются до определения процессуального статуса заявителя; подозреваемый, обвиняемый, свидетель и т.д. Таким образом заявитель до указанного момента остается незащищенным. Необходимо, на наш взгляд, ориентировать органы, указанные в ст.3 Федерального закона № 119-ФЗ, на применение мер защиты до возбуждения уголовного дела. Можно обратить на это внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в указании (приказе) Генерального прокурора Российской Федерации, руководителей тех или иных органов предварительного расследования.

2. Меры защиты применяются только в рамках УК РФ и УПК РФ, а также Закона об ОРД. Однако эти меры не распространяются на заявителя в рамках административного судопроизводства. Поскольку заявления могут касаться административных правонарушений, связанных с легализацией, следует, на наш взгляд, предусмотреть меры защиты и в административном судопроизводстве.

3. Необходимо закрепить обязанность контролирующих и правоохранительных органов рассматривать анонимные сообщения о фактах коррупции и сопутствующих преступлениях, например, легализации в Законе № 115-ФЗ «О противодействии легализации...»; НПА, регламентирующих полномочия контролирующих органов, в частности Росфинмониторинга, в УПК РФ и КАС РФ. В настоящее время данные о заявителе могут быть засекречены только в рамках уголовного процесса. Следует распространить это правило на все виды деятельности по противодействию легализации. Это означает, что информация о лице, сообщившем о легализации, должна быть защищена от распространения третьим лицам и при осуществлении проверочных мероприятий; эта информация не должна приводиться ни в каких документах.

4. Используя положительный опыт Республики Казахстан необходимо предусмотреть в меры поощрения в отношении заявителей о фактах коррупции, легализации, установив определенный размер процента от суммы легализации, взятки, о которых сообщается.

5. В настоящее время в Законе о противодействии коррупции и Указе Президента №309 предусмотрены защитные меры в отношении заявителей о коррупции. Необходимо распространить аналогичные меры в отношении заявителей о легализации с целью избежать злоупотреблений со стороны работодателей.

6. Требуется совершенствования законодательство о выявлении коррупционных проявлений в коммерческих организациях.

Список литературы:

1. *Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 298-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5091.*

2. *Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: научно-практическое пособие / В.Ю. Артемов, Н.А. Голованова, А.Ю. Закон и др.; отв. ред. А.М. Цирин, Е.И. Спектор. М.: ИЗУСП, 2016. 144 с.*
3. *Евланова О.А., Илий С.К., Коимшиди Г.Ф., Красникова Е.В., Шекк Е.А. Состояние коррупционной преступности в Российской Федерации в 2015 г. // Безопасность бизнеса. 2016. № 3. С. 40 – 50 и др.*
4. *Коновалова В. Организованное доносительство: решение проблем или мина замедленного действия? // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2011. № 11. С. 108 – 113;*
5. *Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова и др.; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М.: ИЗУСП, ИНФРА-М, 2016. 224 с.*
6. *Молчанова М.А. Меры по предупреждению коррупции в организациях: основные направления и перспективы развития // Безопасность бизнеса. 2018. № 6. С. 44 – 49;*
7. *Россия вошла в пятерку мировых лидеров по распространенности преступлений против бизнеса. Чаще всего компании в России жалуются на незаконное присвоение активов и коррупцию // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/05/2018/5af9c1aa9a7947ca948205bd?from=newsfeed>. (дата обращения 19.02.2021).*
8. *Всемирный обзор экономических преступлений за 2020 год, PwC. // Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/gecs-2020-rus.pdf> (дата обращения 19.02.2021)*
9. *ID 00/04-23205/02-15/28-13-4 // Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/projects#> (дата обращения 19.02.2020)*
10. *https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1018939#pos=121;-46 (дата обращения 20.02.2021)*
11. *<https://uchet.kz/week/mrp-mzp-v-2021-godu-v-kazakhstan/> (дата обращения 20.02.2021)*

Кенжесейтов Дулат Серикович
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНДА «ҰРЛАУ» ҰҒЫМЫН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ЖЕКЕЛЕГЕН МӘСЕЛЕЛЕРІ

***Аннотация.** "Ұрлау" анықтамасы және оның белгілері меншікке қарсы шабуылдарды және ұрлықпен байланысты басқа әрекеттерді саралау үшін қажет. Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына сәйкес «ұрлау» ұғымын талдауға арналған. Заңнамалық анықтаманың жетілмегендігі дәлсіздіктерді және өз шешімін талап ететін біліктіліктің проблемалық мәселелерін тудырады. Жүргізілген талдауды, оның ішінде ұрлық үшін жауаптылықтың даму тарихын ескере отырып, автор ұрлықтың негізгі белгілерін оның нысандарын ескере отырып анықтауға әрекет жасады. Талдау барысында алынған тұжырымдар мен ережелерді ғылыми зерттеулерде және қылмыстық заңнаманы одан әрі реформалауда қолдануға болады.*

***Түйінді сөздер:** тонау, мүлік, ұрлық, ұсақ ұрлық, алаяқтық, иемдену, тонау, ұрлау, қылмыстық жауаптылық, ұрлау.*

***Аннотация.** Определение «хищения» и его признаков имеет важное значение для квалификации посягательств против собственности и иных деяний, связанных с хищением. Статья посвящена анализу понятия «хищения» в соответствии с уголовным законодательством Республики Казахстан. Несовершенство законодательного определения порождает неточности и проблемные вопросы квалификации, которые требуют своего разрешения. С учетом проведенного анализа, в том числе истории развития ответственности за хищения, автором сделана попытка выявить основные признаки хищения с учетом его форм. Выводы и положения, полученные в ходе проведенного анализа, можно использовать в научных исследованиях и в дальнейшем реформировании уголовного законодательства.*

***Ключевые слова:** грабеж, имуществу, кража, мелкое хищение, мошенничество, присвоение, разбой, растрата, уголовная ответственность, хищения.*

***Annotation.** The definition of "theft" and its characteristics is important for the qualification of encroachments against property and other acts related to theft. This article is devoted to the analysis of the concept of "theft" in accordance with the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. The imperfection of the legislative definition gives rise to inaccuracies and problematic issues of qualification, which need to be resolved. Taking into account the analysis, including history of the development of responsibility for theft, the author attempts to identify the main signs of theft, taking into account its forms. The conclusions and provisions obtained in the course of the analysis can be used in scientific research and in the further reform of criminal legislation.*

***Keywords:** robbery, property, theft, petty theft, fraud, embezzlement, robbery, embezzlement, criminal liability, theft.*

Қазақстан Республикасында нарықтық экономиканың дамуы, азаматтық қоғамның қалыптасуы жеке адамның, қоғам мен мемлекеттің

әл-ауқатының негізі ретінде меншікті қорғауды ұйымдастыруға назар аударуды талап етеді.

Қазақстан Республикасы Президенті 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауында «әлеуметтік-экономикалық дамудың бірде-бір аспектісі заң үстемдігінсіз және азаматтардың қауіпсіздігіне кепілдік бермейінше, сәтті жүзеге аспайды. Елдегі қазіргі жағдай құқық қорғау органдарына жаңа талаптар қояды, олар азаматтардың өтініштерін барынша қанағаттандыруға тырысу қажет» деп атап өтті [1].

Біреудің мүлкін жымқыру- меншікке қылмыстық қолсұғушылықтың ең көп таралған тобы. Бүгінгі таңда жымқыру жыл сайын тіркелген қылмыстың жартысынан көбін құрап отыр. Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабының 1-тармағына сәйкес «мемлекеттік меншік пен жеке меншік танылады және бірдей қорғалады» [2]. Осы конституциялық норманы іске асыру және меншік құқығының кепілдіктерін нығайту мақсатында 2014 жылғы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі - ҚР ҚК) қылмыстық теріс қылықтар мен меншікке қарсы қылмыстар үшін жауаптылық көзделген.

Бастапқыда, заң әдебиетінде қылмыстық құқық теориясы мен сот практикасындағы «жымқыру» ұғымының анықтамасы мемлекеттік және қоғамдық меншікке қатысты іс-әрекеттерде қолданылып жүрді. Бұл сол кезеңге сай құбылыс еді. Себебі қылмыстық-құқықтық ғылым жалпыхалықтық меншікті қорғауды өзінің басты міндеті деп білді. А. И. Санталов жымқыру ұғымын «мемлекеттік мүлікті пайдакүнемдік мақсатта өз меншігіне заңсыз өтеусіз айналдыру немесе оны ұрлық, тонау, қарақшылық, иемдену, ысырап ету, қызмет бабын теріс пайдалану және алаяқтық арқылы басқа адамдарға беру» деп анықтады [3].

1922 жылғы алғашқы кеңестік Қылмыстық кодекс қабылданғанға дейін нақты анықталған қылмыс құрамы мен тиісті санкциялары бар меншікке қарсы қылмыстар туралы бірыңғай нормалар жүйесі болған жоқ. Алайда, кейбір жарлықтарда нақты нормаларды тұжырымдау әрекеттері жасалды.

1922 жылғы РСФСР Қылмыстық заңнамасы, осы саладағы алғашқы кеңестік құқықтық акт ретінде мүліктік қылмыстар үшін жауаптылықты қарастырды. Сонымен, 1922 жылғы РСФСР Қылмыстық кодексінің Ерекше бөлігі сегіз тараудан тұрды.

«Мүліктік қылмыстар» атты VI тарауда меншікке қатысты мынадай қолсұғушылықтар көзделген: ұрлық; тонау (ашық және зорлық-зомбылық); қарақшылық; сеніп тапсырылған мүлікті иемдену; алаяқтық; қорқытып алушылық (соның ішінде бопсалау); мүлікті бүлдіру. Ұрлық деп «басқа адамның немесе мекеменің иелігіндегі, пайдалануындағы немесе қарауындағы мүлікті жасырын ұрлауды» ұғынды. Заң қарапайым (180-баптың «а» тармағы) және білікті (180-баптың «б» тармағы) ұрлықты ажыратады. Осылардың әрқайсысы жоғары жазаны көздейтін неғұрлым

ауыр формалармен ерекшеленді [4]. Жымқыру мүлiктiк қылмыстың барлық түрлерiнде қарастырылса да, «жымқыру» терминi заңды түрде ашылған жоқ.

1926 жылғы РСФСР Қылмыстық кодексi 1922 жылғы Қылмыстық кодекспен сабақтастықты сақтап қалды. Осы кодексте «жымқыру» ұғымы әлеуметтiк қауiптi заңсыз әрекет ретiнде болмады және сол кезеңдегi қылмыстық кодекске түбегейлi өзгерiстер енген жоқ. Онда мемлекеттiк, қоғамдық және жеке (жеке меншiк) мүлiктi бiрыңғай қылмыстық-құқықтық қорғау және ұрлыққа және өзге де қолсұғушылыққа қарсы қылмыстарды бөлу жөнiндегi мемлекеттiк-саяси идеологияның құрылымы сақталды.

Басқа қолсұғушылықтардың саны қысқартылды, бұл, ең алдымен, мүлiктi жою және бүлдіру үшін жауаптылық туралы мәселе шешілген бөлігiне қатысты. Заң шығарушы абайсызда қолсұғушылықтың криминализациясынан бас тартып, тек жалпы («мекемеге, кәсiпорынға немесе жеке тұлғаға тиесiлi мүлiктi қасақана жою немесе бүлдіру») және қылмыстың арнайы құрамын бөлу, осындай әрекеттердi жалпы қауiптi түрде жасаумен шектелдi [5].

Қазақ КСР-iнiң 1959 жылғы Қылмыстық кодексi «жымқыру» деген ортақ ұғымның бар екендiгiне айқын көз жеткiздi, алайда бұл ұғымның өзi заңда ашылған жоқ. Жымқырудың ең маңызды жалпы белгiлерi КСРО Жоғарғы Соты Пленумының 1972 жылғы 11 шiлдедегi «Мемлекеттiк және қоғамдық мүлiктi жымқыру iстерi бойынша сот практикасы туралы» қаулысында берiлдi [6].

«Жымқыру» жалпы ұғымы оның барлық нысандары мен түрлерiне тән белгiлердi ашуға көмектеседi, жымқырудың нақты түрлерiн талдауды жеңiлдетедi, оларды меншiкке қарсы басқа қылмыстардан, басқа қоғамдық қатынастарға бағытталған шабуылдардан және қылмыстық жазаланбайтын әрекеттерден ажыратуға ықпал етедi.

Осылайша, кеңестiк кезеңдегi қылмыстық құқықтағы «жымқыру» ұғымын заң шығарушы социалистiк меншiкке қарсы шабуылдарға қатысты қарастыра бастады, өйткенi заңнамалық деңгейде бұл ұғым жеке меншiкке қарсы қылмыстарға қатысты қолданылмаған. Бұл терминнiң өзi «ұрлау» ұғымымен алмастырылды.

Алайда теорияда, сот тәжiрбиесiнде және заңда циклдік түрде «жымқыру» терминi тек социалистiк меншiкке байланысты қылмыстарға ғана қатысты қолданылған жоқ. Меншiк нысаны емес, белгiлi бiр объективтi және субъективтi белгiлердiң жиынтығы осы тұжырымдаманың негiзгi мазмұнын құрайды деген түсiнiк күшейдi. Меншiкке қарсы қолсұғушылықтың барлық түрлерiне «жымқыру» ұғымын тарату үшін тiлдiк және заңды жағынан кедергiлердiң жоқтығы анықталды.

Нарықтық экономикаға көшу қылмыстық заңнаманы елеулi өзгертудi, Қазақстан Республикасының Конституциясында меншiктiң барлық нысандарын тең құқықтық қорғау қағидатын бекiтудi талап еттi.

Сондықтан тәуелсіз және өзінің идеологиясы мен көзқарасы бар мемлекеттің қылмыстық заңы қабылданғанға дейін, 1959 жылғы Қылмыстық кодекске мүліктік қылмыстар туралы нормаларға өзгерістер енгізілді. Негізгі ерекшелігі-бірдей нормаларды біріктіру.

2014 жылғы қолданыстағы ҚР ҚК 3-баптың 17) тармағында жымқырудың мынадай анықтамасы берілген: «жымқыру - бөтен мүлікті кінәлі адамның немесе осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иеленушісіне залал келтірген басқа адамдардың пайдасына пайдакүнемдік мақсатта жасалған құқыққа қарсы өтеусіз алып қою және (немесе) айналдыру» [7].

Осылайша, 1959 жылғы Қаз КСР ҚК-де және 2014 жылғы қолданыстағы ҚК-де жымқырудың бірдей анықтамасы беріледі деп айтуға болады. Басты айырмашылығы, 2014 жылғы кодексте жымқыру үшін жауаптылықты көздейтін ҚР ҚК-нің баптарына сілтеме жоқ. Бұған объективті түсініктеме берілген. 1959 жылғы ҚазКСР ҚК-де алаяқтық және сеніп тапсырылған мүлікті иемдену немесе ысырап ету жымқыруға жатқызылмаған, ал 2014 жылғы қолданыстағы кодексте ҚР ҚК-нің 189 және 190-баптарында жоғарыда аталған әрекеттердің жымқыру болып табылатыны тікелей көрсетілген.

Заң шығарушы жымқырудың жалпы белгілерін анықтайды, мысалы, бөтеннің мүлкі қол сұғу нысанасы ретінде, бөтеннің мүлкін кінәлінің немесе басқа адамдардың пайдасына алып қою, бөтеннің мүлкін кінәлінің немесе басқа адамдардың пайдасына айналдыру, бөтеннің мүлкін заңсыз және өтеусіз алып қою, меншік иесіне немесе өзге меншік иесіне залал келтіру, пайдакүнемдік мақсат.

Бұл белгілер жымқырудың жалпы құрамын білдіреді, оның барлық формаларына қолданылады. Сонымен бірге жымқырудың объективті және субъективті белгілері ерекшеленеді.

Объективті белгілерге мыналарды жатқызуға болады: заңда көрсетілген тәсілдермен жасалатын мүлікті меншік иесінің немесе өзге адамның иелігінен заңсыз және өтеусіз алып қою; оны кінәлінің немесе басқа адамдардың пайдасына айналдыру; осылайша меншік иесіне немесе қожайынға оның қорларындағы материалдық құндылықтар көлемінің белгілі бір бөлігіне азаюы салдарынан нақты залал келтіру; мүлікті алып қою мен материалдық залал арасындағы себепті байланыс.

Жымқырудың субъективті белгілеріне: бөтеннің мүлкін өтеусіз алуға және оны өз пайдасына немесе үшінші тұлғалардың пайдасына айналдыруға тікелей ниет; осы алудың пайдакүнемдік мақсаты. Бұл белгілер жымқырудың сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін олардың ауырлығына және қылмыстық құқық бұзушылықтардың үйлесуіне байланысты анықтауға мүмкіндік береді.

Жымқырудың нысандары мен түрлеріне бөлінуі екі критерийді анықтайды: келтірілген зиянның мөлшері және қылмыс жасау әдісі. Осыған байланысты Л. Д. Гаухман өз жұмысында «жымқырудың түрлері -

қылмыстық заңнамада анықталған жымқырудың типтік, жалпы құралы» деп жазды [8].

Қазіргі уақытта ҚР ҚК-нде 6 жымқыру нысандары бекітілген, олардың ішінде: ұрлық (ҚР ҚК 188-бабы); алаяқтық (ҚР ҚК 190-бабы); сеніп тапсырылған бөтен мүлікті иемдену (ҚР ҚК 189-бабы); сеніп тапсырылған бөтен мүлікті талан-таражға салу (ҚР ҚК 189-бабы); тонау (ҚР ҚК 191-бабы); қарақшылық (ҚР ҚК 192-бабы).

Сонымен, жоғарыда айтылғандардың негізінде жымқыруды ғылым мен құқық тұрғысынан да қарау керек деп қорытынды жасауға болады. Қазіргі ғылымда жымқыру дегеніміз қылмыскердің бөтен мүлікті немесе мүлік құқығын қасақана алып қою мақсатында пайдакүнемдік ниетпен жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы. Қылмыстық заңда көзделген нысандар мен түрлерде жасалған материалдық игіліктерді бөлу тәртібіне байланысты меншік қатынастарына қол сұғу жымқырудың заңнамалық айқындамасы болып танылады (ҚР ҚК 187-192-Б.).

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі «жымқыру туралы істер бойынша сот практикасы туралы» №8 нормативтік қаулысына сәйкес, «жымқыру дегеніміз бөтен мүлікті осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иесіне залал келтірген кінәлінің немесе басқа адамдардың пайдасына пайдакүнемдік мақсатта жасалған құқыққа қарсы өтеусіз алып қою және (немесе) айналдыру» [9].

Ұрлықты нысандарға жіктеу меншікке қылмыстық қол сұғу әдісіне байланысты жүзеге асырылады. Сонымен қатар, ортақ біріктіруші белгі – қылмыс объектісі-біреудің мүлкі. Бұл ретте жымқырудың (ұрлық, иемдену немесе сеніп тапсырылған бөтеннің мүлкін талан-таражға салу, қарақшылық) барлық аталған нысандарында бөтеннің мүлкі зат болып табылады. Ал ҚР ҚК 190-бабынан туындайтын алаяқтық сияқты жымқырудың нысаны ерекше, оның мәні бөтеннің мүлкі немесе бөтеннің мүлкіне құқық болуы мүмкін.

«Жымқыру» заңнамалық анықтамасы жымқыру нысанасын толық көлемде қамтымайды, бұл алаяқтық жолымен ұсақ жымқыруға да (ҚР ҚК 187-бабы) таралады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде, ҚР ҚК 3-бабының 17-тармағында бекітілген «бөтеннің мүлкін алып қою және (немесе) оның айналысы» деген ұғымды толықтырған орынды деп санаймыз. «Жымқыру» ұғымын кеңейту және оған «мүлік құқығы» пәні ретінде бекіту мүмкіндігін қарастыру қажет.

Жүргізілген талдауды және жымқыруды заңнамалық айқындаудың анықталған кемшіліктерін ескере отырып, осы ұғымды былайша баяндау ұсынылады:

«17) жымқыру - бөтен мүлікті кінәлі адамның немесе басқа адамдардың пайдасына пайдакүнемдік мақсатта жасалған, осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иесіне залал келтірген құқыққа қарсы өтеусіз алып қою және (немесе) оның айналысы».

Аталған түзетулер Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының бөтеннің мүлкін жымқыруды саралау мәселелері жөніндегі басшылық нормативтік қаулысына да өзгерістер енгізуге әкеп соғады.

Әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 жылғы 1 қыркүйектегі: " ЖАҢА ЖАҒДАЙДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН: ІС-ҚИМЫЛ КЕЗЕҢІ" // Қолжетімділік тәртібі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek

2. Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 30 тамыздағы Конституциясы // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

3. Виличенко Т.О. Дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 26.

4. РКФСР Қылмыстық кодексі 01.06. 1922 ж. // Қолжетімділік тәртібі: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=42602>

5.«Научно-практический электронный журнал Аллея Науки»- №4(20) – 2018 Alley-science.ru

6. 1972 жылғы 11 шілдедегі "Мемлекеттік және қоғамдық мүлікті ұрлау істері бойынша сот практикасы туралы" КСРО Жоғарғы Сотының Пленумы // Қолжетімділік тәртібі: <http://base.garant.ru/1305278/>.

7. ҚР Қылмыстық кодексі 01.01.2014 ж. // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

8. Загумённый К.И., Тимошенко Н.А. Разграничение мелкого хищения и тайного хищения чужого имущества // Сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. - 2017.

9. Ұрлық туралы істер бойынша сот практикасы туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі N 8 нормативтік қаулысы // Қолжетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S>

Ким Клара Васильевна
доцент Университета КАЗГЮУ, к.ю.н.,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** Статья посвящается современному развитию института участников уголовного процесса Республики Казахстан. Автор анализирует процессуальный статус следственного судьи, свидетеля, имеющего право на защиту с точки зрения их значения и соответствия конституционным принципам отправления правосудия. В работе делаются выводы и предложения по совершенствованию процессуального статуса прокурора, института медиатора в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** участник уголовного процесса, свидетель, имеющий право на защиту, прокурор, суд, следственный судья, состязательность, субъекты доказывания.*

***Аннотация.** Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық процесіне қатысушылар институтының заманауи дамуына арналып отыр. Автор тергеу судьясының, қорғалуға құқығы бар куәнің процессуалдық мәртебесі мен маңызына және олардың сот төрелігін жүзеге асырудағы конституциялық қағидаларына сәйкестігі тұрғысына талдау жасады. Жұмыста прокурордың процессуалдық мәртебесіне, қылмыстық процесітегі медиатор институтын жақсартуға қатысты қорытындылар мен ұсыныстар жасалды.*

***Түйінді сөздер:** қылмыстық процеске қатысушы, қорғалуға құқығы бар куә, прокурор, сот, тергеу судьясы, бәсекелестік, дәлелдеу субъектілері.*

***Annotation.** The article is devoted to the modern development of the institution of participants in the criminal process of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the procedural status and appointment of an investigating judge, a witness who has the right to protection from the point of view of their appointment and compliance with the constitutional principles of the administration of justice. The paper makes conclusions and suggestions for improving the procedural status of the prosecutor, the institution of the mediator in criminal proceedings.*

***Keywords:** a participant in a criminal trial, a witness who has the right to defend himself, a prosecutor, a court, an investigating judge, adversarial proceedings, and subjects of proof.*

Обеспечение защиты законных прав и интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного правосудия, диктует обязательным направлением развития законодательства в данной сфере совершенствование института участников уголовно процесса, их процессуального статуса в соответствии основными конституционными принципами нашего государства. Содержание процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства является важным элементом в структуре деятельности по защите их интересов, непосредственно

влияющих на её результативность. Актуальность проблемы совершенствования института участников уголовного процесса подтверждается и последними многочисленными законодательными изменениями в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, касающихся их процессуального статуса. Эффективность их реализации связана с соблюдением требований соответствия научной обоснованности, достаточного прогнозирования и структурированию Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Требования научной обоснованности и соответствия структурированию УПК РК определяет необходимость обращения к понятию и основаниям классификации участников уголовного процесса, соотношение их с субъектами доказывания.

Субъектами правоотношений в теории права являются его участники, наделенные соответствующими правами и обязанностями [1]. В соответствие с данным положением участники и субъекты уголовного процесса могут пониматься как идентичные понятия. Классификация участников уголовного процесса может быть построена по разным основаниям: по функциональному критерию, характеру интереса; в соответствие с принципом состязательности по принадлежности к его сторонам, по значению в доказывании и др. [2].

Наличие таких признаков как, регламентированные права и обязанности и выполнение одной из трех процессуальных функций: обвинение, защита и разрешение уголовного дела по существу, отличает, по мнению М.С. Строговича, участников уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности [3]. Таким образом, всех участников уголовного процесса он делил на две группы. К участникам уголовно-процессуальной деятельности он относил лиц, наделенных полномочиями по осуществлению основных процессуальных функций путем собирания, исследования, оценки, исследования и использования доказательств. Поэтому участников уголовно-процессуальной деятельности можно рассматривать и как субъектов доказывания.

Однако, основанием для систематизации участников уголовного процесса, должны быть не правоотношения и деятельность, а обстоятельства, определяющие необходимость обладать определенными участниками правами и обязанностями по осуществлению обвинения, защиты или разрешения дела по существу, что возможно только путем наделения их полномочиями по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств. Или выделения среди участников уголовного процесса субъектов доказывания. Тем более, что участником уголовно-процессуальных деятельности и отношений может выступать одно и то же лицо.

Конституционными основами классификации участников уголовного процесса являются принципы отправления правосудия [4].

Статусными принципами или определяющими процессуальный статус и положение участника уголовного судопроизводства являются - презумпция невиновности, правила, вытекающие из неё; право на судебную защиту; право на свидетельский иммунитет; невозможность повторного привлечения к уголовной или административной ответственности.

Остальные принципы если непосредственно не связаны с процессуальной фигурой конкретного участника уголовного судопроизводства, однако определяют гарантии защиты их прав и интересов, например, отсутствие юридической силы у доказательств, полученных незаконным способом; обратная сила закона и др.

Классификация участников уголовного процесса закреплена в УПК РК 2014 г. во втором разделе – «Государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе». К участникам уголовного процесса относятся суд; государственные органы и лица, осуществляющие уголовное преследование; лица, защищающие свои или представляемые права и интересы; иные лица. Участниками уголовного процесса в соответствии с п. 25 ст. 7 УПК РК являются: «прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель, подозреваемый, обвиняемый, их законные представители, защитник, гражданский ответчик, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их законные представители и представители» [5]. Суд к числу участников уголовного процесса не отнесен, но выделен как «орган, ведущий уголовный процесс» (п. 26 ст.7 УПК РК), к которым отнесены на стадии досудебного расследования также прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель. Суд, наделенный полномочиями по ведению и разрешению уголовных дел, на наш взгляд, необоснованно не отнесен к участникам уголовного процесса, в то время как другие органы и лица, отнесенные к данной группе участников (прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель) являются таковыми. Конституционное положение: «Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом», определяет процессуальный статус суда, как субъекта доказывания, а значит, и участника уголовного судопроизводства. В соответствие с методологией построения структуры правоотношений, суд является участником (субъектом) уголовного процесса, что подтверждает и процессуальная регламентация статуса суда в разделе УПК РК, именуемом «Государственные органы и лица, участвующие в уголовном процессе».

Новым участником уголовного процесса с принятием УПК РК 2014 года является следственный судья, наделенный специальными полномочиями по осуществлению судебного контроля за досудебным производством по уголовному делу. Дальнейшая реализация конституционных принципов в уголовном судопроизводстве определила необходимость расширения судебного контроля за соблюдением и

обеспечением прав, свобод, интересов граждан в досудебном производстве.

Соблюдение судом при отправлении уголовного правосудия требований законности, независимости, компетентности, беспристрастности обусловили обоснованность и необходимость появления судьи, специальным назначением которого было бы осуществление судебного контроля за досудебным производством, при этом не участвующего в рассмотрении уголовного дела по существу. Появление новой процессуально фигуры - следственного судьи, также было направлено на оптимизацию реализации принципа состязательности. Основными функциями института следственного судьи выделяют: юрисдикционную - по разрешению процессуально-правовых споров, и следственную - по созданию условий и производству отдельных следственных действий [6]. Последующие изменения и дополнения в системе института следственного судьи, связаны, в первую очередь, с расширением данных направлений его реализации, которые обоснованно осуществлялись в несколько этапов.

Следственный судья является судьей первой инстанции, к полномочиям которого относится реализация судебного контроля над соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве (ч. 3 ст. 53 УПК РК).

К основным полномочиям следственного судьи в настоящее время отнесены:

- санкционирование мер процессуального принуждения (содержание под стражей, запрет на приближение и др.);
- санкционирование производства негласных следственных действий;
- санкционирование производства следственных действий (осмотр, обыск, выемка, принудительного освидетельствования и получения образцов);
- рассмотрение жалоб на действия и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование;
- рассмотрение при необходимости вопроса о реализации вещественных доказательств;
- депонирование в ходе досудебного производства показаний потерпевшего и свидетеля;
- наложение денежного взыскания на лиц, невыполняющих или выполняющих ненадлежащим образом процессуальные обязанности в досудебном производстве, за исключением адвокатов и прокуроров;
- рассмотрение вопроса о взыскании процессуальных издержек по уголовному делу по представлению прокурора;
- рассмотрение мотивированных ходатайств органов досудебного расследования, защитника.

Реализация полномочий следственного судьи позволила расширить реализацию принципа состязательности на досудебном производстве, предоставив возможность защитнику собирать доказательства не только по усмотрению органа уголовного преследования. Успешная деятельность нового уголовно-процессуального института следственного судьи в Казахстане становится обоснованием для приверженцев введения данного института и в России [7].

Передача в уголовном судопроизводстве большого числа процессуальных полномочий от прокурора следственному судье, актуализировала вопрос о процессуальном статусе прокурора, как субъекта, призванного от имени государства осуществлять высший надзор за законностью, о формах и методах такого надзора. С момента принятия ныне действующего УПК РК в статью 193, определяющую полномочия прокурора на досудебном производстве, были внесены 6 поправок. В качестве направления законодательного совершенствования деятельности прокурора в Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 была определена необходимость «согласования ключевых процессуальных решений, затрагивающих права и свободы человека» [8]. Среди полномочий прокурора предусмотрены его права на утверждение и согласование действий и решений лица, осуществляющего досудебное расследование. Прокурор утверждает обвинительный акт, протокол об уголовном проступке, постановление о применении приказного производства; (ч.1 п.16) постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в полном объеме или в части (п.17 ч. 1). К исключительным полномочиям руководителя органа прокуратуры относятся согласование постановлений о признании лица подозреваемым и о квалификации деяния подозреваемого в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (п.11 ч.2), а также утверждение постановления процессуального прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования. (ч.2 п.8)

При этом согласование и утверждение прокурором действий и решений лица, ведущего досудебное расследование, происходит идентично – «путем удостоверения постановления электронной цифровой подписью, а по процессуальным решениям и действиям, оформленным в бумажном виде, в том числе требующим сохранения конфиденциальности, путем проставления на постановлении лица, осуществляющего досудебное расследование, отметок "Согласовываю", "Утверждаю", заверяемых его подписью» (п.6 ч.1). Встает вопрос о некорректном использовании юридической терминологии. Кроме того, термин «согласовывать» может предполагать предварительное согласование, выработку единого мнения, обсуждения [9]. Обсуждение принятия процессуальных решений лицом, ведущим уголовный процесс, с прокурором, на наш взгляд, полномочие скорее начальника следственного отдела, чем прокурора,

осуществляющего высший надзор за законностью. Поэтому, формирование процессуальных полномочий прокурора как субъекта осуществления высшего надзора за законностью в уголовном судопроизводстве, не должно подменяться простым процессуальным контролем, ограничивающим самостоятельность следователя. В данном вопросе о реформировании досудебного производства с целью повышения роли прокурорского надзора можно согласиться с предложениями д.ю.н., профессора А.Н. Ахпанова и к.ю.н., доцента А.Л. Хана. Они предлагают обсудить целесообразность предоставления прокурору права «принятия процессуального решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования в отношении отдельных лиц и эпизодов) по реабилитирующим основаниям»; а также по не реабилитирующим основаниям и личного оформления соответствующего постановления [10].

Новой процессуальной фигурой по УПК РК, 2014 года является свидетель, имеющий право на защиту, показания которого закреплены в качестве самостоятельного источника доказательств в ч. 2 ст. 111 УПК РК.

Появление данной участника вызвало закономерные вопросы: - о его назначении; соотношении его процессуального статуса с статусом «простого» свидетеля и подозреваемого; о наличии противоречий термина с конституционными принципами отправления правосудия и правом каждого на получение квалифицированной юридической помощи и др.[11]. Основанием признания лица свидетелем, имеющим право на защиту, является указание на него в заявлении, сообщении или другим свидетелем как на совершившее уголовное правонарушение (ч.5 ст. 78 УПК РК). Данные же обстоятельства могут быть основанием и для признания лица подозреваемым (ч. 1 ст. 202 УПК РК). Таким образом, свидетель, имеющий право на защиту, имеет личный процессуальный интерес по защите себя от подозрений, аналогичный интересу подозреваемого лица. Дальнейшее законодательное развитие процессуального статуса свидетеля, имеющего право на защиту, показало фактическое отнесение такого участника к стороне защиты [12]. Формирование процессуального статуса свидетеля, имеющего право на защиту, для защиты себя от подозрения определяет его в качестве подозреваемого лица. Он в соответствии с основными функциями уголовного процесса выступает на стороне защиты.

Медиатор также является новым участником уголовного процесса, отнесенным к иным лицам, участвующим в уголовном процессе. Впервые он предусмотрен Законом Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV [13]. В УПК РК вопросам процедуры медиации посвящен ряд статей, расположенных в различных его главах (ст.85, п.15) ч.9 ст.64, п.8) ч.6 ст. 71, ст. 170, ст.382 и др.).

Медиация в настоящее время рассматривается международной политикой восстановительного производства [14]. Однако, несовершенство законодательной регламентации института медиации, в

частности, относительно механизма применения на досудебном и судебном производстве, гарантий беспристрастности медиаторов, их ответственности, документирования и др. [15]. В настоящее время, не позволяет дать объективную оценку практике применения процедур медиации, сделать вывод о несомненной её эффективности в сфере восстановительного производства, гуманизации уголовной политики, обеспечивающих бесконфликтную защиту прав и интересов обеих сторон. Кроме того, вопросы примирения сторон, могут быть объяснены заинтересованным участникам уголовного процесса также защитником, представителем потерпевшего, а также лицом, ведущим уголовный процесс. При этом у заинтересованных участников отпадает необходимость искать добросовестного медиатора и привлекать его на возмездной основе. С учетом вышеизложенного, в настоящее время медиатор, как иной участник уголовного процесса не представляется оправданным с точки зрения гарантии защиты законных прав и интересов подозреваемого и потерпевшего, соответственно институт медиации в уголовном процессе нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Все лица, наделенные правами и обязанностями по участию в уголовно-процессуальных правоотношениях, в соответствии методологии теории права, являются его участниками (субъектами), обладающими разными по содержанию, гарантированности, объему, направленности и т.д. полномочиями. Уголовно-процессуальное законодательство раскрывает понятие и процессуальный статус каждого из них, которые не должны противоречить конституционным принципам отправления правосудия. При этом система участников уголовного процесса может видоизменяться, также, как и их процессуальный статус. Поэтому можно ограничиться общим понятием участника уголовного процесса, например, как это сделано в УПК РФ (п. 58 ч.1 ст. 5). [16]. С учетом изложенного и простоты понимания, п. 25 ст. 7 УПК РК можно изложить в следующей редакции: «участники уголовного процесса – органы и лица, наделенные полномочиями по участию в уголовном судопроизводстве».

Список литературы:

1. Клишас А.А. Теория государства и права 2019. - <https://be5.biz/pravo/t035/16.html#2>; Словарь юридических терминов // <https://justicemaker.ru/view-termin.php?id=1085>
2. Уголовный процесс. Гельдыбаев М.Х. // <https://be5.biz/pravo/u004/4.html>; Теория доказательств в советском уголовном процессе. / отв. Ред Н.В.Жогин, М.: Юрид лит, 197.- С. 494-495; Шпилёв В.Н. Участники уголовного процесса. М., 1970. С.13–15; Уголовный процесс. Учебник для высших юридических учебных заведений; Ю.К. Якимович Участники уголовного процесса. — СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. — С. 15; Уголовный процесс. Учебник для высших юридических учебных заведений. Издание четвёртое / Под ред. В.П. Божьева. М.: Статус, 2004. С. 115.
3. Строгович М.С. Курс уголовного судопроизводства в 2-х томах. Т. 1. М.: «Наука», 1968. С. 44.

4. Ч.3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.// Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
6. Глянько О.А. Теоретико-правовая модель процессуального статуса следственного судьи. Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук, специальность 12.00.09. М., 2019. – С. 12
7. Качалова О.В., Мергенова Г.Ж. «Следственные судьи: казахстанский опыт и российские перспективы», 2020. Режим доступа: // <https://www.sud.gov.kz/rus/massmedia/sledstvennye-sudi-kazahstanskiy-opyt-i-rossiyskie-perspektivy-okachalova-gmergenova>; Глянько О.А. Указ. работа.
8. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. Режим доступа: // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
9. Толковый словарь Ожегова. Режим доступа: // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/226450>.
10. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Регламентируя полномочия прокурора // Юридическая газета Республики Казахстан от 12 февраля 2019 года // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4958277-reglamentiruya-polnomochiya-prokurora.html>
11. Ким К.В. Конституционные основы формирования процессуального статуса участников уголовного процесса // Журнал "Заңгер" Вестник права Республики Казахстан, №5, 2017 г. С. 78-80
12. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам контрразведывательной деятельности. 3 РКот 28 декабря 2016 года № 36-VI ЗРК. Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000036#z42>; О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности. 3 РК от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000036#z42>
13. Закон Республики Казахстан «О медиации» 2011 года № 401-IV. Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>
14. Мицкая Е.В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. Отд. Рос.акад.наук, 2018 г. Т.18, вып. 3.- С.111. Режим доступа: // <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-ugolovnom-protsesse-respubliki-kazahstan/viewer>
15. А. Рамазанова, судья, районного суда № 2 Алматинского района. Медиация в уголовном процессе. Режим доступа: // <https://www.zakon.kz/4663520-mediacija-v-ugolovnom-protsesse-a.html>; Мицкая Е.В. Указ. работа.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ. Режим доступа: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30407315#pos=175;-54

Кожаметова Раушан Жайыковна
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СУБЪЕКТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ СУИЦИДОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ДАННОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИЙ

***Аннотация.** Самоубийство всегда вызывало большой интерес у ученых, но в течение длительного времени это было темой для рассмотрения медицины, психологии и философии, но не правовой науки. Только узкий круг криминальных суицидов (в основном в виде физического и психического насилия), вызванный внешним воздействием, вызвал интерес криминалистов и криминологов. В настоящее время необходимо пересмотреть подходы к пониманию правового суицида в условиях современного информационного общества, на сознание и поведение которого целенаправленно влияют многие субъекты. В современных условиях стремление человека "уйти из жизни" часто складывается под влиянием деструктивного информационного воздействия. Наиболее остро стоит проблема суицида детей и подростков.*

В статье определены субъекты, осуществляющие функцию предупреждения суицидов несовершеннолетних, рассмотрены некоторые правовые аспекты и современные информационные системы предупреждения суицидов несовершеннолетних.

***Ключевые слова:** подростковый суицид, суицидальное поведение, социальные сети, предупреждение суицидов.*

***Аннотация.** Өз-өзіне қол жұмсау әрдайым ғалымдардың қызығушылығын тудырды, бірақ ұзақ уақыт бойы бұл медицина, психология және философияны қарастыратын тақырып болды, бірақ заң ғылымы емес. Тек сыртқы әсерден туындаған қылмыстық суицидтердің тар шеңбері (негізінен физикалық және психикалық зорлық-зомбылық түрінде) криминалистер мен криминологтардың қызығушылығын тудырды. Қазіргі уақытта сана-сезімі мен мінез-құлқына көптеген субъектілер мақсатты түрде әсер ететін қазіргі заманғы ақпараттық қоғам жағдайында құқықтық суицидті түсіну тәсілдерін қайта қарау қажет. Қазіргі жағдайда адамның "өмірден кетуге" деген ұмтылысы көбінесе деструктивті ақпараттық әсердің әсерінен дамиды. Ең өткір мәселе-балалар мен жасөспірімдердің суициді.*

Мақалада кәмелетке толмағандардың суицидтерінің алдын алу функциясын жүзеге асыратын субъектілер айқындалған, кәмелетке толмағандардың суицидтерінің алдын алудың кейбір құқықтық аспектілері мен қазіргі заманғы ақпараттық жүйелері қарастырылған.

***Түйінді сөздер:** жасөспірімдік суицид, суицидтік мінез-құлық, әлеуметтік желілер, суицидтердің алдын алу.*

***Annotation.** Suicide has always been of great interest to scientists, but for a long time it has been a topic for the consideration of medicine, psychology and philosophy, but not*

legal science. Only a narrow circle of criminal suicides (mainly in the form of physical and mental violence), caused by external influence, aroused the interest of criminologists and criminologists. At present, it is necessary to review the approaches to understanding legal suicide in the conditions of the modern information society, the consciousness and behavior of which are purposefully influenced by many subjects. In modern conditions, the desire of a person to "leave life" is often formed under the influence of destructive information influence. The most acute problem is the suicide of children and adolescents.

The article defines the subjects that perform the function of preventing suicide of minors, considers some legal aspects and modern information systems for preventing suicide of minors.

Keywords: *adolescent suicide, suicidal behavior, social networks, suicide prevention.*

В Казахстане основная деятельность по предупреждению суицидов возложена на органы здравоохранения и образования. Вместе с тем, если провести анализ суицидов с 2017 года по текущий период следует отметить, что в целом количество суицидов и попыток остается на прежнем уровне. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что деятельность государственных органов недостаточна, принимаемые мероприятия результатов не дают. Практика обращения родителей к психологам не выработана. В свою очередь, психологи в организациях образования подвержены постоянной смене кадров, в связи с низкой оплатой труда. В результате ребенок остается без должной психологической помощи и в последующем вырастает с психологическими проблемами.

Многие подростковые самоубийства можно предотвратить, если будут обнаружены своевременно тревожные признаки и проведено соответствующее вмешательство. Подростки, пытающиеся покончить жизнь самоубийством, делают это во время острого кризиса в ответ на конфликт со сверстниками или родителями.

Однако, ввиду массового и бесконтрольного использования гаджетов дети становятся все более уязвимыми для кибер-буллинга и мошенничества в электронном пространстве. Ежедневно 6% детей сталкиваются в социальных сетях со случаями виртуального насилия, 8,5% – с пропагандой религии, 5% – с пропагандой суицида, 86% - положительно относятся к знакомствам в социальных сетях.

Особое значение имеет определение субъектов, осуществляющие функцию предупреждения суицидов. Такими субъектами, по нашему мнению, является государственные органы и общественные организации в указанной сфере.

Исходя из положений действующих правовых актов следует, что субъектами предупреждения суицидов несовершеннолетних являются государственные органы, наделенные функциями по защите физического и психологического здоровья и интересов детей. К таким органам можно отнести комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы внутренних дел, образования, здравоохранения.

Согласно мнения Адаменко А.П. государственные органы - это относительно обособленный элемент механизма государства, образуемый в установленном порядке вышестоящими органами власти государства, обладающий четко определенной структурой и компетенцией и осуществляющий деятельность в определенной сфере государственного управления на определенной территории, участвующий в правоотношениях в качестве обособленного и самостоятельного субъекта.

Правоотношение с участием государственных органов – это индивидуализированная общественная связь между юридическими или между юридическими и физическими лицами, их организациями, объединениями, возникающая на основе норм права, характеризуемая наличием субъективных юридических прав и обязанностей, поддерживаемая (гарантируемая) принудительной силой государства, хотя бы одним из участников которой выступают государственные органы [10].

По утверждению Абраменко А.П. правоотношения с государственным органом характеризуют следующие специфические признаки: связь государственного органа, возникающего на основе норм права, имеющих взаимные субъективные права и юридические обязанности, поддерживаемая принудительной силой государства, фиксирующие строго определенную меру поведения лиц.

«Субъективное право государственного органа есть мера пределов его компетенции, которая социально оправдана и официально признана, закреплена в правовых нормах в качестве юридической возможности государственно-властного воздействия на других участников правоотношения.

Применительно к настоящему исследованию, компетенция - это характеристика специфики правосубъектности органов, выполняющих властные функции государственного руководства и управления, а организационно-правовая форма - характеристика субъектов оперативно-хозяйственной и социально-культурной деятельности. Иными словами, специфика правосубъектности государственных органов обусловлена тем, что они всегда остаются субъектом политической системы общества.

Форма реализации правоотношений с участием государственных органов — это специфическая система взаимосвязанных внешне-выраженных общеобязательных средств-деяний, имеющая определенную внутреннюю логическую структуру, призванную обеспечить целесообразность и результативность функционирования данной системы» [10].

По мнению Фиалковской И.Д. правовой статус субъекта права характеризуется наличием определенных прав и обязанностей, и в связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о том, что они из себя представляют. Рассматривая право и обязанность в общетеоретическом плане в качестве обязательного содержания правоотношения, их определяют следующим образом. Право есть мера дозволенного поведения правомочного лица,

обеспеченная юридическими обязанностями других лиц, а обязанность представляет собой предписанную обязанному лицу меру необходимого поведения.

В общей теории права в состав правового статуса включается правосубъектность, под которой понимается возможность лица выступать в качестве субъекта права [8, С. 301-307].

Правовой статус государственного органа непосредственно вытекает из совокупности его полномочий, системы прав и обязанностей, как правило, носящий властный характер. В правовой деятельности компетенцией государственного органа предполагают функциональные права и обязанности в определенной сфере деятельности. Компетенция, являясь совокупностью внешневластных полномочий, выражает сущность правового статуса органа государства.

Этимология слова «компетенция» происходит от латинского слова «competentia» - ведение, принадлежность по праву.

Согласно «Толкового словаря русского языка» Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. под компетенцией понимается: «1. Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлён. 2. Круг чьих-н. полномочий, прав» [12].

Ученый Алексеев С.С. считает, что компетенция это общие возможности государственных органов совершать властные действия [6, с. 138].

Мицкевич А.В. указывает, что компетенция государственных органов «состоит в наличии определенных возможностей порождать, изменять и прекращать права и обязанности для других лиц и организаций» [7, с. 124-125].

Эмих В.В. дает определение «компетенции государственного органа, как нормативно закрепленную систему направленных на осуществление функций государства государственно-властных и иных полномочий и публичных прав государственного органа, которые необходимы для воздействия на общественные отношения, составляющие предметы его ведения» [9, с.383].

С данным положением ученого полностью согласны.

На основании изложенного можно предполагать, что компетенция государственного органа необходима для выражения властных полномочий государства для воздействия на общественные отношения.

Анализ публикаций и диссертаций по теме исследования позволяет констатировать, что правовые нормы регулирования функций государственных органов, как субъектов правоотношений по предупреждению суицидов несовершеннолетних, самостоятельно не изучался и являлся предметом самостоятельного исследования.

Полагаем, необходимым, определить субъекты, которые могут осуществлять функции по предупреждению суицидов несовершеннолетних.

Действующим законодательством не предусмотрен отдельно нормативный правовой акт, регулирующий сферу предупреждения суицидов, однако, имеются ряд законов, направленных на охрану прав детей и профилактику девиантного поведения, бытового насилия, правонарушений несовершеннолетних.

Рассмотрим компетенцию каждого органа, наделенного функциями по защите физического и психологического здоровья и интересов детей более детально с учетом функций предупреждения суицидов несовершеннолетних. При этом считаем, что государственные меры органов должны быть предупреждающими, направленными на выявление, пресечение причин и условий, способствующие совершению суицидов, но не пост превентивными.

Компетенция комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссий) регламентирована «Типовым положением о деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» от 11 июня 2001 года № 789 [3].

Согласно пункта 9 главы 2, указанного Типового положения, одними из функций комиссий является: «регулярное информирование заинтересованных государственных органов и организаций о состоянии работы по профилактике правонарушений, безнадзорности, беспризорности и антиобщественных действий несовершеннолетних, а также выявленных фактах нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних; принятие мер по обеспечению защиты несовершеннолетних от физического и психического насилия, всех форм дискриминации, сексуальной и иной эксплуатации, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий» [3].

Вместе с тем, функции по предупреждению суицидов несовершеннолетних в данном правовом акте не предусмотрены. В практической деятельности комиссия по делам несовершеннолетних и их защите прав в сфере предупреждения суицидов несовершеннолетних работает с детьми и их семьями только после получения сведений о совершенных суицидах или попыток к ним. Меры по превенции суицидов проводятся формально либо не проводятся, как правило, сводятся к поручениям органам образования, внутренних дел и здравоохранения.

Компетенция органов внутренних дел в сфере защиты прав детей и их интересов регламентирована приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» (далее – Правил) от 29 декабря 2015 года №1098 [4].

Основные положения данных Правил по организации работы участковых инспекторов полиции предусматривают меры по организации профилактики правонарушений, выявление причин и условий, способствующие безнадзорности, совершению правонарушений и иных

антиобщественных действий учащимися организации образования. Взаимодействие с другими органами и организациями осуществляется также в рамках профилактики правонарушений и противоправных действий.

В большинстве сотрудники полиции в практической деятельности при работе с несовершеннолетними не проводят специальное обучение на выявление причин и условий по предупреждению суицидов у подростков.

Исследования в области необходимости дополнительного обучения проводились некоторыми учеными.

Волконская Е.Д., изучая вопросы доведения до самоубийства, проводила исследования у сотрудников правоохранительных органов и суда. В ходе был поставлен вопрос о необходимости дополнительной подготовки либо достаточности жизненного опыта для определения признаков самоубийства: «Как Вы считаете, нужна ли Вам дополнительная подготовка по актуальной правовой проблеме - предупреждение самоубийств, явившихся следствием доведения до него?». Большинство опрошенных работников следствия (52,6 %) и суда (66,7 %) ответили отрицательно. В одной из анкет подобному ответу, например, было дано следующее объяснение: «Нормальный человек все сам понимает». Таким образом, юрист с высшим образованием, следователь с 6-летним стажем работы по основной специальности считает, что обыкновенное представление из жизни по рассматриваемым вопросам вполне может заменить специальную подготовку, основанную на научных знаниях»[11].

Статья 3 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» (далее - Закон) гласит, что «государственная политика в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних является частью правовой политики и включает в себя создание правовых и социальных гарантий для несовершеннолетних, материально-техническое, финансовое, научно-методическое и кадровое обеспечение органов и учреждений, составляющих систему профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних» [2].

Одной из целей государственной политики в области профилактики правонарушений, безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних является «обеспечения целенаправленной работы по социальной реабилитации детей с девиантным поведением и формированию у несовершеннолетних правосознания и правовой культуры» (п.2 ч.3 ст.3 Закона). Указанная работа достигается путем постановки несовершеннолетних лиц определенной категории на учет и проведении с ними профилактической работы.

Вместе с тем, в настоящем Законе отсутствует категория лиц, совершивших попытку суицида или иным образом связанных с данным явлением, что является препятствием для постановки их на учет и

проведении с ними дальнейшей профилактической работы.

В связи с чем, считаем необходимым дополнить ч.1 ст. 19 Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности, и беспризорности» следующими категориями лиц:

- дети из семей, в которых хотя бы один член семьи совершил суицид или его попытку;
- несовершеннолетние лица, входящие в состав неформальных групп, пропагандирующих отсутствие ценности человеческой жизни;
- несовершеннолетние лица, посещающие интернет-сайты, пропагандирующие отсутствие ценности человеческой жизни;
- несовершеннолетние лица, которые подверглись насилию (физическому и психическому);

Указанное дополнение, позволит ставить на профилактический учет несовершеннолетних лиц, находящихся в группе риска и проводить сотрудниками полиции, психологами, врачами и др. в отношении них многовекторную работу.

В ходе исследования полагаем, необходимо рассмотреть опыт обучения работников полиции в Днепропетровском государственном университете органов внутренних дел (Украина).

Одним способов открытого общения в неформальной обстановке ребенка с психологом и полицией является внедрение и функционирование «зеленой комнаты» в органах полиции. В данной комнате происходит общение несовершеннолетнего с психологом, одновременно через камеру воспроизводится трансляция разговора на ноутбук, установленный уже в кабинете инспекторов ювенальной полиции. Ребенок общается с психологом в неформальной обстановке, без присутствия посторонних должностных лиц. Сотрудники полиции могут наблюдать за общением ребенка, задавать вопросы психологу (через блютуз – гарнитуру) для получения необходимой информации. Указанная запись беседы может использоваться в качестве доказательства для привлечения виновных, в государственных органах, в суде. Аналогичный принцип конфиденциальности разговора обеспечивает применяемое зеркало-стекло в комнате следственных действий. Макеты указанных комнат применяют при обучении сотрудников ювенальной полиции в Днепропетровском государственном университете органов внутренних дел.

Полагаем, использование данного метода в ходе предварительного обучения сотрудников полиции и внедрение практики конфиденциального общения, безусловно, имеет значительное превосходство в предупреждении, выявлении условий и причин совершения суицидов несовершеннолетних в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Специфика функций органов здравоохранения предполагает охрану психического здоровья несовершеннолетних, оказание медицинской и

психологической помощи в рамках предупреждения совершения суицидов несовершеннолетних.

Согласно ст. 92 Кодекса Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» предусмотрены услуги по охране репродуктивного и психического здоровья несовершеннолетним в возрасте от десяти до восемнадцати лет и молодежи. В указанную помощь входят конфиденциальная комплексная помощь, в т.ч. медицинские, психосоциальные и юридические услуги. При этом, доступ к услугам **осуществляется** без наличия направления от специалистов первичного звена здравоохранения [1].

Рассмотрев функции организаций здравоохранения, можно полагать, что правовой акт предполагает профилактическую помощь, в рамках охраны психического здоровья несовершеннолетних, однако, как и другие органы, данная помощь предлагается в качестве медицинской реабилитации несовершеннолетних, совершивших суициды.

Существует необходимость расширения по предоставлению специализированных медицинских услуг и услуг психического здоровья. По всей стране создать специализированные службы охраны психического здоровья. При этом важно месторасположение данных служб, вне психиатрических поликлиник. Поскольку родителям не комфортно обращаться за психологической помощью для своих детей в медицинские учреждения, обладающим специализированным статусом психиатрических лечебниц.

Анализируя компетенцию уполномоченного органа в области образования, функция по профилактике буллинга, суицидов несовершеннолетних предусмотрена Типовыми квалификационными характеристиками должностей педагогических работников и приравненных к ним лиц, возложена на педагогов – психологов либо психологов [5].

Вместе с тем, методика по предупреждению суицидов несовершеннолетних разрабатывается самостоятельно органами образования в каждом отдельном регионе. В этой связи, в правовом поле при разработке программ для предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних учитывать возраст подростка и личностные особенности. Таких как, в возрасте с 12-14 лет формирование социальных навыков, взаимодействие в коллективе, умению адаптации в обществе. В возрасте с 15-18 лет направление подростков на формирование и достижения целей, адаптации в трудных жизненных ситуациях.

Также органам образования при проведении мероприятий по предупреждению суицидов необходимо учитывать, что информацию о суициде несовершеннолетним должна даваться дозированной, в соответствии с уровнем психологической подготовленности и возраста детей.

С целью эффективного предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних, в т.ч. суицидов несовершеннолетних предложена авторская разработка (совместно с ТОО «Комплексные информационные системы Интегро») информационной системы мониторинга социальных сетей несовершеннолетних.

Информационная система «Анализ социальных сетей» реализует методику сопровождения подростка в социальных сетях с целью сохранения его психического и физического здоровья. Механизм мониторинга социальных сетей происходит путем создания базы учащихся организаций образования, сигнальных слов и запрещенных сообществ. Системой производится сканирование личных страниц учащихся в социальных сетях и формирует отчет о проведении мониторинга личных страниц школьников с аналитикой по частоте использования сигнальных слов и по уровню опасности. На основании полученных данных лица, осуществляющих в силу должностных обязанностей мониторинг психологического состояния несовершеннолетнего (психолог, классный руководитель учреждения образования), определяют степень оказания помощи несовершеннолетнему.

При этом, информационная система, помимо предупреждения суицидов несовершеннолетних и других противоправных действий несовершеннолетних может применяться специалистами (руководителями, психологами) и в других сферах профессиональной деятельности – выявления психологический отклонений работников социальных учреждений, приеме на работу кандидатов в образовательные и специализированные организации для работы с детьми. Информационная система апробирована в Северо-Казахстанской, Карагандинской областях, г. Кокшетау, г. Караганды, г. Нур-Султан.

Вместе с тем, государственным организациям в сфере предупреждения суицидов необходимо тесное взаимодействие с общественными организациями и международный опыт сотрудничества с ними.

Так, деятельность общественных организаций регулируется Законом Республики Казахстан «Об общественных объединениях» №3 от 31 мая 1996 года. Статьей 4 данного Закона предусмотрено сотрудничество и взаимодействие общественных объединений с государственными органами, заключая с ними соглашения, и могут по договорам с государственными органами выполнять для них определенные работы, предусмотренные законодательством.

В этой связи, полагаем, в Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» *дополнить статьей 19 следующего содержания:*

«Организации по оказанию помощи несовершеннолетним.

1. Организации по оказанию помощи:

1) совместно с государственными органами организуют предоставление необходимой психологической, педагогической, медицинской, юридической помощи потерпевшим, при необходимости направляют их в организации здравоохранения для оказания медицинской помощи и дальнейшей реабилитации;

2) в соответствии с возможностями предоставляют временное проживание потерпевшим;

3) информируют органы внутренних дел о фактах предупреждения суицидов несовершеннолетних или об угрозе их совершения;

4) осуществляют праворазъяснительную работу по вопросам предупреждения суицидов несовершеннолетних;

2. Организации по оказанию помощи создаются местными исполнительными органами, а также физическими и юридическими лицами в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

3. Финансирование деятельности организации по оказанию помощи осуществляется за счет средств и источников, не запрещенных законодательством Республики Казахстан».

Указанное дополнение в законодательство позволит регламентировать деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере предупреждения несовершеннолетних. Определение субъектов, осуществляющих функции по предупреждению суицидов среди детей, способствуют превенции суицидов. Правовые подходы данной проблемы помогут решить ряд важных задач в практическом применении деятельности государственных органов, совершенствованию законодательства. Использование новых методов и информационных технологий в деятельности государственных органов позволят эффективному и быстрому выявлению условий и причин совершения суицидов и его предупреждению.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года. Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>

2. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» // Режим доступа: // <https://online.zakon.kz/document/>

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 июня 2001 года № 789 «Типовое положение о деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав». // Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/>

4. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года №1098 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» // Режим доступа: // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012953>

5. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 13 июля 2009 года № 338 «Типовые квалификационные характеристики должностей

педагогических работников и приравненных к ним лиц» // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/V090005750_.

6. *Алексеев С.С. Общая теория социалистического права (Курс лекций). Вып. I: Введение. Сущность социалистического права. Свердловск, 1963. - 266 с.*

7. *Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Юридическая литература, 1962.- 214 с.*

8. *Фиалковская И.Д. Правовой статус государственных органов, осуществляющих административную юрисдикцию. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2001. № 1. С. 301-307.*

9. *Эмих В.В. Понятие компетенции государственного органа в современном российском праве Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. - С. 383-384.*

10. *Адаменко А.П. диссертация на соискание кандидата юридических наук Государственные органы как субъекты правоотношений в современной России. Владимир. 2005.*

11. *Волконская Е.Д. диссертация на соискание ученой степени «Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологические аспекты» Рязань. 2011, - С. 193*

12. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. «Толковый словарь русского языка» // Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=751>*

13. *Тихомиров Ю.А. Теория компетенции // Журнал российского права, 2000. № 10. - С. 22-32.*

14. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильяме К. Молодежь в обществе риска. М., 2003.- С.6.*

15. *Крючков А.В. Профилактическая служба городских районов внутренних дел / А.В. Крючков. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1982.*

16. *Лекарь А.Г. Некоторые вопросы деятельности органов МООП по предупреждению преступлений / А.Г. Лекарь. – М.: Юрид. лит., 1965.*

Кулбаева Майя Муратовна
докторант Евразийского национального
университета им. Л.Н. Гумилёва

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ САНКЦИОНИРОВАНИИ СЛЕДСТВЕННЫМ СУДЬЕЙ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ И ЗАПРЕТА НА ПРИБЛИЖЕНИЕ

***Аннотация.** В работе с позиции обеспечения следственным судьей конституционных прав и свобод личности анализируются теоретические и практические проблемы, возникающие в процессе санкционирования иных мер процессуального принуждения - временного отстранения от должности и запрета на приближение. Автор на основе законодательной регламентации и изучения практики применения в Республике Казахстан указанных иных мер, исследования зарубежного опыта анализирует причины и условия, способствующие нарушению прав и законных интересов участников уголовного процесса. Сформулированы рекомендации по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в контексте вопросов темы.*

***Ключевые слова:** Уголовный процесс, досудебное расследование, права и свободы, иные меры процессуального принуждения, следственный судья, временное отстранение от должности, запрет на приближение.*

***Аннотация.** Тергеу судьясының жеке адамның конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету тұрғысынан жұмыста процессуалдық мәжбүрлеудің өзге де шараларын санкциялау - лауазымынан уақытша шеттету және жақындауға тыйым салу процесінде туындайтын теориялық және практикалық проблемалар талданады. Автор заңнамалық регламенттеу және Қазақстан Республикасында көрсетілген өзге де шараларды қолдану практикасын зерделеу, шетелдік тәжірибені зерттеу негізінде қылмыстық процеске қатысушылардың құқықтары мен заңды мүдделерінің бұзылуына ықпал ететін себептер мен шарттарды талдайды. Тақырып мәселелері контекстінде қылмыстық іс жүргізу заңнамасын одан әрі жетілдіру бойынша ұсынымдар тұжырымдалды.*

***Түйінді сөздер:** қылмыстық процесс, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, құқықтар мен бостандықтар, процесстік мәжбүрлеудің өзге де шаралары, тергеу судьясы, лауазымынан уақытша шеттету, жақындауға тыйым салу.*

***Annotation.** The paper analyzes the theoretical and practical problems that arise in the process of authorizing other measures of procedural coercion - temporary suspension from office and a ban on approaching-from the position of ensuring the constitutional rights and freedoms of the individual by the investigating judge. The author on the basis of legal regulation and scrutiny of application in the Republic of Kazakhstan of these other measures, the study of foreign experience analyzes the reasons and conditions promoting violation of the rights and legitimate interests of participants of criminal process. Recommendations for further improvement of the criminal procedure legislation in the context of the issues of the topic are formulated.*

***Keywords:** Criminal procedure, pre-trial investigation, rights and freedoms, other measures of procedural coercion, investigating judge, temporary suspension from office, ban on approach.*

Институт уголовно-процессуального принуждения - это закрепленные законодательством процессуально-правовые средства и способы, применяемые органами досудебного производства и судом при наличии достаточных к тому достаточных оснований, направленные на предупреждение и пресечение неправомерных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и иных участников процесса, препятствующих производству по уголовному делу и исполнению приговора.

Исследованию данного института в Казахстане посвящены труды известного профессора Ахпанова А.Н., в том числе его докторская диссертация «Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования» [1]. В данной работе ещё в середине 90-х гг. им представлен комплексный аксиологический и деонтологический анализ теоретических и прикладных вопросов применения процессуального принуждения в данной стадии. Обращено внимание на необходимость строгого судебного контроля, с сочетанием ограниченного прокурорского надзора, указано на необходимость создания оптимальной системы гарантий конституционных прав и свобод личности, которая позволяла бы прежде всего органам досудебного расследования применять принудительное воздействие лишь в исключительных случаях уголовно-процессуальной необходимости и только тогда, когда другие способы установления истины, обеспечения надлежащего поведения не достигли целей [1]. Большая часть его научно обоснованных предложений нашла отражение в нормах Уголовно-процессуального кодекса (далее-УПК РК) 1997 и 2014 годов.

Действующий УПК РК все меры процессуального принуждения по своему назначению подразделяет на средства пресечения противоправного поведения и средства обеспечения надлежащего поведения. Раздел IV Кодекса с учетом направленности процессуальных задач и особенностей применения мер процессуального принуждения классифицирует их на три самостоятельные главы: глава 17 «Задержание подозреваемого»; глава 18 «Меры пресечения»; глава 19 «Иные меры процессуального принуждения».

В случаях, когда отсутствуют основания для применения мер пресечения (ст. 136 УПК РК), но есть угроза того, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый будут воспрепятствовать расследованию уголовного дела или нарушать права других лиц, возможно применение иных мер процессуального принуждения. Эти меры перечислены в ст. 155 УПК РК и включают обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, запрет на приближение, денежное взыскание. Из данного перечня мер видно, что норма объединяет разнородные меры, собранные в главу 19 УПК РК при отсутствии других помимо правоограничительной направленности критериев. Перечисленные

меры могут применяться к различным участникам процесса и для решения ряда задач, обеспечивающих беспрепятственное производство по уголовному делу.

В то же время иные меры процессуального принуждения пресечения не исключают одновременное применение к одному и тому же участнику досудебного производства и мер пресечения, а к подозреваемому, обвиняемому и вовсе допустимо параллельное их применение.

Иные меры процессуального принуждения ввиду сходства критерия классификации мер пресечения можно разделить на требующие санкции следственного судьи (судьи) — временное отстранение от должности, запрет на приближение и наложение ареста на имущества, и не требующие таковой - остальные виды.

В ограниченных рамках данной статьи мы бы хотели акцентировать внимание на двух видах иных мер процессуального принуждения, требующих санкции следственного судьи - временное отстранение от должности и запрет на приближение. Наложение ареста на имущества требует отдельного изучения и подробного анализа как объект другого исследования.

Временное отстранение от должности и запрет на приближение — это две процессуально-ограничительные меры, введенные в казахстанский уголовный процесс относительно недавно. Между тем практика применения названных иных мер процессуального принуждения выявила нечеткость законодательных дефиниций и проблемы правового механизма их реализации, которые существенно ущемляют права участников уголовного процесса, в отношении которых они санкционируется следственным судьей.

Статистика применения *временного отстранения от должности* фиксирует снижение случаев применения данной меры процессуального принуждения, с 2017 года почти на 80% (см. Таблицу №1).

Таблица 1

Сведения о санкционировании временного отстранения от должности с 2017 по 2020 гг.

Годы	2017	2018	2019	2020
Количество	73	56	41	18

Снижение уровня применения данной меры принуждения обусловлено, на наш взгляд, сложностями её реализации на практике.

Уголовно-процессуальный закон не даёт детального определения термина «временное отстранение от должности», а содержит лишь перечисление общих оснований, при которых применим данный вид иной меры процессуального принуждения. На отсутствие дефиниции, разъяснения сущности, соотношения функционального предназначения, целей и конкретных задач указывалось в юридической литературе.

В частности, обратим внимание на ч. 1 ст. 155 УПК РК «Основания для применения иных мер процессуального принуждения», где указано, что таковыми являются: обеспечение порядка расследования уголовного дела, дальнейшего судебного разбирательства по уголовному делу и надлежащего исполнения приговора суда. Здесь мы наблюдаем, что текст статьи, описывающей сущность применения отдельных мер принуждения, содержит признаки, не присущие иным мерам процессуального принуждения, а более применимые к целям мер пресечения. Так, в тексте статьи «Временное отстранение от должности» (ст. 158 УПК РК) указано, что следственный судья или суд во время судебного производства вправе отстранить от должности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого при наличии достаточных оснований считать, что находясь на должности, лицо будет воспрепятствовать расследованию уголовного дела либо разбирательству в суде, возмещению ущерба, причиненного уголовным преступлением, либо продолжать свою преступную деятельность, которая связана с пребыванием на этой должности при отсутствии оснований для применения содержания под стражей» [2].

Таким образом, общим юридическим основанием применения меры пресечения в виде содержания под стражей, как и временного отстранения от должности, является потенциальная возможность воспрепятствования производству по делу, обусловленная либо нахождением лица на свободе, либо выполнением им своих функциональных обязанностей. В то же время, даже при наличии к тому оснований, в случае применения временного отстранения от должности к лицу не может быть применена мера пресечения в виде содержания под стражей.

На наш взгляд, перечисленные для временного отстранения от должности основания больше характерны для мер пресечения, поэтому предлагаем либо переместить статью о временном отстранении от должности в раздел УПК РК о мерах пресечения, либо уточнить специальные основания его применения ввиду особенностей защиты трудовых прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, тем более с учётом современных реалий на рынке труда.

Следует обратить внимание ещё на одно немаловажное обстоятельство, ограничивающее права и законные права лиц, к которым применяется временное отстранение от должности. Это выражается в неопределённости сроков действия названной меры процессуального принуждения. Но при этом допускается ограничение конституционного права на свободу трудовой деятельности, возможность выбора рода деятельности и профессии. Процессуальный закон в этом вопросе лишь закрепляет также аморфное положение о том, что данная мера отменяется по решению следственного судьи, когда в её применении отпадает необходимость. То есть из смысла закона следует, что временное отстранение от должности может длиться бесконтрольно, произвольно и относительно безгранично, как в период досудебного расследования, так и

судебного рассмотрения дела, вплоть до вынесения приговора по уголовному делу.

Для защиты трудовых прав подозреваемого, обвиняемого, подсудимого целесообразно закрепить периодические временные рамки ограничения подобных прав, например, с продлением каждые два месяца следственным судьёй по ходатайству следователя действия данной иной меры процессуального принуждения.

Ч. 2 ст. 158 УПК РК содержит положение о том, следственный судья единолично рассматривает ходатайство о санкционировании временного отстранения от должности без участия сторон. Между тем сравнение с практикой российского уголовного процесса показывает, что «...системное толкование норм ст. 15, 16 УПК РФ, ч. 4 ст. 46 и п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ст. ст. 231, 246, 260 УПК РФ подтверждает, что ходатайство о временном отстранении от должности проходит с участием обеих сторон (обвинения и защиты) [3].

В этой связи считаем, что при рассмотрении следственным судьёй ходатайства о санкционировании рассматриваемой иной меры процессуального принуждения важно присутствие всех заинтересованных лиц. Такая практика позволит суду полноценно реализовать принцип состязательности и равноправия сторон, выслушать и оценить аргументы участников и принять справедливое решение по правовому спору сторон. Тем более, что участие сторон обвинения и защиты при установлении пределов судебного контроля за действиями органов досудебного расследования согласуется с аналогичной прецедентной практикой Европейского суда по правам человека.

Второй вид иных мер процессуального принуждения, санкционируемых следственным судьёй - *запрет на приближение*. Данная мера была введена с принятием УПК РК 2014 года на основе опыта её применения в зарубежных странах. Применение подобных психолого-принудительных мер и порядок их избрания регулируется Минимальными стандартными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила. Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года) [4].

Основная цель внедрения указанной меры в новый УПК РК - обеспечение личной безопасности потерпевшего и других участников уголовного процесса, а также предупреждение совершения новых преступлений подозреваемым, обвиняемым и подсудимым. Если временное отстранение от должности в основном ущемляет трудовые права личности, то запрет на приближение следует отнести к превентивным мерам, точно ограничивающим право на личную свободу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого путем оказания на них психологического воздействия.

Анализ статистической информации согласно форме 1М Комитета по правовой статистике и специальным учётам при Генеральной

прокуратуре РК показывает, что с 2017 года санкционировано всего 4 случая запрета на приближение (Таблица 2).

Таблица 2

**Сведения о санкционировании запрета на приближение
с 2017 по 2020 гг.**

Год	2017	2018	2019	2020
Количество	3	0	1	0

Данная мера процессуального принуждения регулируется ст. 165 УПК РК и состоит в ограничении поиска, преследовании, посещении, ведении телефонных переговоров и общения другими способами в отношении лиц, участвующих в деле, в целях их защиты от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого [5].

Такая формулировка нормы нам видится несколько узкой. По аналогии, например, с УПК РФ можно сформулировать более адекватное содержанию статьи наименование иной меры процессуального принуждения - «Запрет на совершение определенных действий», чтобы не применять к подозреваемому, обвиняемому дополнительных ограничений, выходящих за пределы этимологии выражения «запрет на приближение», что в свою очередь будет серьезным нарушением их конституционных прав.

Кроме того, перечень деяний, входящих в «запрет определенных действий» соответственно должен быть исчерпывающим. Предложение об изменении названия статьи 165 УПК РК также аргументировано к.ю.н., доцентом Финк Д.А. Автор полагает, что название иной меры принуждения «Запрет на приближение» не отражает всего перечня перечисленных в данной статье действий, которые запрещены подозреваемому, обвиняемому и подсудимому [6].

В юридической литературе некоторые процессуалисты проводят параллель между запретом на совершение определенных действий по УПК РФ и домашним арестом по УПК РК, сравнивая налагаемые этими мерами процессуального принуждения ограничения [7]. Заметим, что запрет на совершение определенных действий по российскому законодательству относится к мерам пресечения и характеризуется как альтернативная заключению под стражу, домашнему аресту и залогу мера. При такого рода сравнениях, на наш взгляд, важно учитывать, что перечень ограничений при запрете определённых действий по российскому законодательству является исчерпывающим, тогда как при применении домашнего ареста по законодательству Республики Казахстан не предусмотрено чёткого перечня ограничений.

Как показывает практика, зачастую запрет на приближение применяется к лицам, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступлений семейно-бытового характера. Представляется, что при применении данной иной меры процессуального принуждения важно

учитывать особенности семейно-бытовых конфликтов, переросших в преступление.

В правовом государстве такие ценности как безопасность и благополучие детей должны иметь первостепенное значение, нежели отношения между разведенными родителями. Поэтому при наложении запрета на приближение нужно дать более точный и полный перечень правоограничений. Например, часть первая статьи 165 УПК РК может быть дополнена словами «совместно проживать в одном жилище в течение определенного времени», «посещать определенные места», а также следует уточнить редакцию: «посещать защищаемых лиц».

Такого рода и иные поправки (например, в рамках сравнительного изучения перечня и процессуального порядка по статье 105.1 УПК РФ) более рельефно показывают пределы ограничения прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, являются ориентиром для следственной судьи при санкционировании этой меры процессуального принуждения и выборе того или иного вида правоограничения, условий его соблюдения.

Рассмотренные нами иные меры процессуального принуждения влекут за собой значительное ограничение прав и свобод в целях предупреждения или пресечения неправомερных действий и для обеспечения надлежащего порядка уголовного судопроизводства. И любые изменения, и дополнения законодательства должны позиционироваться, прежде всего, с позиции гарантий прав и свобод участников уголовного процесса.

Ограничения прав можно считать самым жёстким способом достижения целей уголовного судопроизводства, но это должно быть вызвано крайней необходимостью. В правовом государстве любое ограничение конституционных прав можно считать вынужденным, обусловленным необходимостью сохранить баланс между правами и свободами личности, принципами уголовного процесса и интересами государства, общества.

Законное и обоснованное ограничение прав личности достигается только при наличии к тому веских оснований, когда процессуальные действия и решения органов досудебного расследования будут отвечать требованиям разумности, достаточности, соразмерности и справедливости, обоснованы фактическими данными и доказательствами необходимости применения такого принуждения. В свою очередь нормы, регулирующие процедуру применения иных мер процессуального принуждения, должны соответствовать не только международным стандартам и принципам, но и не выходить за рамки нравственности и морали.

Список литературы:

- 1. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: Дисс. д.ю.н. – Караганда, 1997. – 300 с.*
- 2. Кенжетаяев Ч.Д. Меры принуждения в контексте их целевого предназначения // Вестник Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова. 2015.*

№ 4 (80). - С. 51-57. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/13053> (дата обращения: 07.02.2021).

3. Капитанова Н.С. Временное отстранение от должности как иная мера уголовно-процессуального принуждения в России и Казахстане: сроки реализации, процессуальный порядок применения и исполнения, разграничение со смежным институтом трудового законодательства // Синергия наук. 2017. № 10. – С. 702-725. []]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29044419> (дата обращения: 07.02.2021).

4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. N 45/110 «Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)». Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/12123833/> (дата обращения: 07.02.2021).

5. Уголовно-процессуальный кодекс РК: Закон от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.) Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 07.02.2021).

6. Законодательство Республики Казахстан об ответственности за применение насилия в семейно-бытовой сфере и проблемы его совершенствования. Монография: Колл. авт. - Нур-Султан: Институт законодательства и правовой информации РК, 2020. - 320 с.

7. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определённых действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. – С. 225-229. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-opredelennyh-deystviy-kak-novaya-mera-obespecheniya-bezopasnosti-lichnosti-v-ugolovnom-protssesse/viewer> (дата обращения: 07.02.2021).

Кущугулова Зарина Бериковна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республика Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

КРАТНЫЙ ШТРАФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** Анализ законодательства зарубежных стран позволяет выявить положительные моменты законодательного регулирования правовых институтов. Статья посвящена анализу уголовного законодательства ФРГ касательно вопросов исчисления и назначения уголовного наказания в виде штрафа, в частности, рассмотрены денежный и имущественный штрафы. Штраф является эффективной мерой уголовного наказания и реальной альтернативой лишению свободы. Автор предпринял попытку провести сравнительно-правовой анализ данного вида наказания на примере двух стран: Республика Казахстан и Германия. Проведенный анализ позволил сделать выводы о положительном опыте немецкого законодателя с имплементированием его в отечественное законодательство.*

***Ключевые слова:** денежный штраф, дневная ставка, кратный штраф, наказание, уголовный кодекс, уголовное правонарушение.*

***Аннотация.** Шет елдердің заңнамасын талдау құқықтық институттарды заңнамалық реттеудің жағымды жақтарын анықтауға мүмкіндік береді. Мақала айыппұл түріндегі қылмыстық жазаны есептеу және тағайындау мәселелеріне қатысты ГФР қылмыстық заңнамасын талдауға арналған, атап айтқанда, ақшалай және мүліктік айыппұлдар қаралды. Айыппұл-қылмыстық жазаның тиімді шарасы және бас бостандығынан айырудың нақты баламасы. Автор жазаның осы түріне Қазақстан Республикасы мен Германия мысалында салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізуге әрекет жасады. Талдау неміс заң шығарушысының оны ішкі заңнамаға енгізудегі оң тәжірибесі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді.*

***Түйінді сөздер:** ақшалай айыппұл, күнделікті мөлшерлеме, еселенген айыппұл, жаза, қылмыстық кодекс, қылмыстық құқық бұзушылық.*

***Annotation.** The analysis of the legislation of foreign countries allows us to identify the positive aspects of the legislative regulation of legal institutions. The article is devoted to the analysis of the criminal legislation of the Federal Republic of Germany concerning the issues of calculating and assigning criminal penalties in the form of a fine, in particular, monetary and property fines are considered. A fine is an effective measure of criminal punishment and a real alternative to imprisonment. The author made an attempt to conduct a comparative legal analysis of this type of punishment on the example of two countries: the Republic of Kazakhstan and Germany. The analysis made it possible to draw conclusions about the positive experience of the German legislator with its implementation in domestic legislation.*

***Keywords:** monetary penalty, daily rate, multiple penalty, penalty, criminal code, criminal offense.*

Мировые стандарты ориентируют отечественную правовую систему

на расширение применения наказаний без изоляции осужденных от общества, так как наказание в виде лишения свободы имеет отрицательные последствия. Лишение свободы необходимо назначать в исключительных случаях, когда требуется обеспечение безопасности потерпевшего, общества, а также для предупреждения рецидива со стороны лица, совершившего преступление.

Казахстан с момента получения государственной независимости постепенно и целенаправленно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам мер противодействия коррупции, посягательствам против интересов службы в коммерческих организациях и экономическим уголовным правонарушениям. Уголовное наказание является одним из действенных средств противодействия преступности. Суды республики стремятся максимально назначать наказания, не связанные с изоляцией от общества. Самым мягким видом уголовного наказания, имеющим при этом высокий карательный потенциал, законодателем признается штраф.

В проекте Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2020 до 2030 года указано, что «необходимо концептуально решать вопрос о создании действенных организационно-правовых регуляторов профилактики коррупционных преступлений, учитывая при этом, что важным инструментом противодействия данному негативному явлению являются уголовно-правовые меры» [1].

Такой уголовно-правовой мерой в Республике Казахстан является относительно новая разновидность штрафа, как вида уголовного наказания, кратный штраф.

Опыт зарубежных стран в части применения уголовных наказаний представляет интерес, не только с позиции научных исследований, но и с позиции дальнейшего реформирования законодательства республики.

Многие страны Европы при определении размера штрафа справедливо учитывают материальное положение правонарушителя. В законодательстве стран Европы отсутствуют нормы, которые устанавливают конкретный размер штрафа, но при этом указывается - минимальный и максимальный значения штрафа, и по усмотрению судей определяется, какой диапазон значений будет применяться.

В Федеративной Республике Германия (далее - ФРГ) штрафы предусмотрены практически при совершении всех уголовных правонарушений, кроме самых серьезных. Но это не означает, что штрафы обязательно назначаются во всех случаях.

Наказание должно быть соразмерным уголовному правонарушению и справедливым для правонарушителя. Таким образом, приговор выносят в зависимости от серьезности уголовного правонарушения, от материального положения правонарушителя, а также от характеристики его личности.

Уголовный кодекс ФРГ предусматривает «денежный штраф» и

«имущественный штраф». В частности, согласно §40 Уголовного кодекса ФРГ «денежный штраф» назначается в дневных ставках (штрафодни) – от пяти до трехсот шестидесяти.

Это не означает, что триста шестьдесят дневных ставок - максимальное значение для всех видов уголовных правонарушений; для многих из них максимальное значение будет ниже трехсот шестидесяти, это определено в каждой конкретной статье Уголовного кодекса ФРГ. Дневная ставка устанавливается в диапазоне от одного до тридцати тысяч евро.

Размер определяет суд учитывая личное и материальное положение лица, совершившего уголовное правонарушение.

Таким образом, суд подсчитывает размер его ежедневного дохода, вычитает из полученной суммы необходимые расходы, такие как арендная плата, расходы на еду, отопление и электричество, транспорт от места жительства до места работы и обратно. Полученный результат умножает на количество дневных ставок и назначает окончательную сумму штрафа [2, с.65].

Новой нормой в уголовном законодательстве ФРГ является «имущественный штраф», так как он имеет особую правовую природу.

Согласно §43а Уголовного кодекса ФРГ «имущественный штраф» (Vermögensstrafe) назначают вместе с пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок не менее двух лет. Он заключается в том, что виновный обязан выплатить назначенную судом денежную сумму, размер которой ограничивается стоимостью имущественной собственности виновного.

По Уголовному кодексу ФРГ «имущественный штраф» применяется за серьезные правонарушения, совершенные бандой, организованной преступной группой лиц, а также преступления в сфере наркобизнеса.

«Иимущественный штраф» дифференцируется от «денежного штрафа» способом исчисления. Суть этого штрафа в том, что суд назначает определенную денежную сумму, которую виновный должен выплатить государству.

Суд определяет размер «имущественного штрафа» с учетом стоимости имущественной собственности виновного. Соответственно максимальное значение «имущественного штрафа» ограничивается только стоимостью всего имущества виновного [3, с.35].

Минимальное значение «имущественного штрафа» не определено. При назначении «имущественного штрафа» суд имеет право не учитывать имущество, имеющее незначительную стоимость.

Важным признаком «имущественного штрафа» признается то, что он является дополнительным наказанием по отношению к лишению свободы. Этот штраф необходимо назначать в обязательном порядке в соответствии с принципом вины, что не подразумевает расширение пределов наказания. Лишение свободы и «имущественный штраф» должны назначаться в

пределах соответствующих санкций, дополняя друг друга. При этом при замене не подлежащего взысканию «имущественного штрафа» лишением свободы, сумма не должна превышать максимальный предел соответствующего наказания.

Уголовный кодекс ФРГ предусматривает замену «имущественного штрафа» лишением свободы в случае невозможности его исполнения.

«Имущественный штраф» - диспозитивная норма, поэтому его не обязательно назначают наряду с лишением свободы. При рассмотрении каждого конкретного дела, суд на свое усмотрение решает назначать его или нет.

Денежный штраф одновременно с имущественным штрафом не назначается.

На первый взгляд кажется, что имущественный штраф схож с конфискацией имущества. Общая часть Уголовного кодекса ФРГ предусматривает конфискацию имущества и изъятие предметов преступного деяния. В наши дни простую конфискацию назначают за совершение уголовного правонарушения, в случае получения исполнителем или другим соучастником (подстрекателем и пособником) какой-либо имущественной выгоды от уголовного правонарушения. Расширенная конфискация отличается тем, что при обстоятельствах, свидетельствующих о получении предметов для совершения уголовного правонарушения, эти предметы конфискуются.

Так, для сравнения, по уголовному законодательству Республики Казахстан размер штрафа установлен в условной единице измерения, денежное выражение которой периодически индексируется с учетом обесценения национальной валюты, месячным расчетным показателем (далее - МРП), так в соответствии с законом размер МРП на 2021 год составляет 2 917 тенге [4]. В отечественной судебной практике, по нашему мнению, особо не учитывается материальное положение виновного. Так, к примеру, минимальный размер штрафа за преступления в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее – УК РК) составляет 200 МРП [5], в денежном эквиваленте – это 583 400 тенге. Уплатить штраф в этой сумме может быть затруднительным для водителя автобуса, но окажется незначительным для директора ТОО.

С 1 января 2015 года судами республики применяется новая разновидность уголовного наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, которое предусмотрено в санкциях соответствующих статей Особенной части УК РК. Однако до настоящего времени единообразного применения норм Уголовного кодекса нет, а также на практике имеет место быть неправильное применение некоторых норм законодательства о коррупционных преступлениях [5].

Необходимо отметить, что в законодательстве Республики Казахстан до сих пор четко не определен порядок и условия замены уголовного наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, в случаях его неуплаты.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (далее – УИК РК), и правоприменительная практика кратного штрафа подтверждают наличие пробелов в правовом регулировании вопросов порядка исчисления, а также порядка исполнения уголовного наказания в виде кратного штрафа.

УИК РК 2014 года не предусматривает особый порядок и условия исчисления, исполнения, отсрочки и рассрочки уплаты кратного штрафа. В настоящее время исполнение кратного штрафа, в соответствии с УИК РК, осуществляется на общих основаниях, так же, как и штраф, назначаемый в размере, соответствующем определенному количеству месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан [6], что представляется неверным.

Сравнительно-правовой анализ законодательства касательно назначения уголовного наказания в виде штрафа свидетельствует о более целесообразном и эффективном способе исчисления и назначения уголовного штрафа в ФРГ.

На основании вышеизложенного, полагаем, что при дальнейшем реформировании УК РК следует рассмотреть возможность выделения в системе уголовных наказаний (ст. 40 УК РК) кратного штрафа как самостоятельного вида наказания на примере ФРГ, поскольку он отличается от штрафа, исчисляемого в МРП по категориям уголовных правонарушений (применяется только за отдельные виды преступлений), размер назначения не имеет четких границ и исчисляется строго из кратности преступно приобретенного имущества.

С учетом указанного предлагаем, ч. 2 ст. 40 УК РК (Виды наказаний) дополнить пунктом 1-1), выделив в нем кратный штраф как самостоятельный вид уголовного наказания за совершения преступления. И соответственно, предусмотреть в отдельной норме (дополнить УК РК ст.40-1) правовую природу, сроки, особенности назначения, ограничения в применении кратного штрафа.

Особый порядок исполнения кратного штрафа также должен, по нашему мнению, иметь специфические особенности в пенитенциарном законе нашей страны.

В этой связи в УИК РК следует предусмотреть особенности исчисления, исполнения и замены кратного штрафа. Для сравнения, в каждом конкретном случае в ФРГ дневная ставка определяется судом с учетом личного и материального положения лица на момент вынесения приговора. Этим достигается максимальная индивидуализация наказания. Размер штрафа должен зависеть от серьезности правонарушения и средств, которыми располагает правонарушитель, а не просто представлять собой сумму ущерба, умноженную в несколько раз.

В этой связи, полагаем необходимым определить разумные пределы кратности (минимальный и максимальный) для возможности исчисления размера штрафа с учетом материального положения виновного.

Список литературы:

1. Проект Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2020 до 2030 года.
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. Д.А. Шестакова; предисловие д-ра права Г.Г. Йешека; пер. с нем. Н.С. Рачковой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – с.35
3. Dreher T., Trondle S. Strafgesetzbuch und Nebengesetze. Munchen. 1993. § 43a., с.65
4. Закон Республики Казахстан от 2 декабря 2020 года № 379-VI «О республиканском бюджете на 2021-2023 годы». // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 15.02.2021)
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК. // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021)
6. Уголовно-исполнительный кодекс Республики: кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V ЗРК. Казахстан // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021)

Куликов Кирилл Владимирович

аспирант ФГКОУ ВО Университета прокуратуры Российской Федерации
Российская Федерация, г. Москва

Мартынова Нелли Владимировна

студент ФГКОУ ВО Московской Академии Следственного Комитета
Российской Федерации, Российская Федерация, Наро-Фоминск

ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

***Аннотация.** Статья посвящена изучению проблемных вопросов действующего законодательства в сфере преступлений против конституционного права на оплату труда. В статье анализируется состав статьи 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, который посвящен нарушению права гражданина на оплату своего труда. В статье приводится реальный пример из практики, на основе этого подводятся определенные итоги и предлагаются варианты решения данных проблем.*

***Ключевые слова:** Конституция РФ, конституционные права, нарушение прав граждан, невыплата заработной платы, прямой умысел.*

***Аннотация.** Мақала еңбекке ақы төлеудің конституциялық құқығына қарсы қылмыстар саласындағы қолданыстағы заңнаманың проблемалық мәселелерін зерттеуге арналған. Мақалада Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 145.1-бабының құрамы талданады, ол азаматтың өз еңбегіне ақы төлеу құқығын бұзуга арналған. Мақалада практикадан нақты мысал келтірілген, соның негізінде белгілі бір нәтижелер шығарылады және осы мәселелерді шешудің нұсқалары ұсынылады.*

***Түйінді сөздер:** Ресей Федерациясының Конституциясы, конституциялық құқықтар, азаматтардың құқықтарын бұзу, жалақы төлемеу, тікелей ниет.*

***Annotation:** This article is devoted to the study of problematic issues of the current legislation in the field of crimes against the constitutional right to remuneration of labor. The article analyzes the content of Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which is devoted to the violation of the right of a citizen to pay for his work. The article provides a real example from practice, on the basis of this, certain results are summed up and options for solving these problems are proposed.*

***Keywords:** Constitution of the Russian Federation, constitutional rights, violation of citizens ' rights, non-payment of wages, direct intent.*

На сегодняшний день Конституция Российской Федерации - это нормативный правовой акт, который обладает высшей юридической силой на территории Российской Федерации. Согласно ч. 3 ст. 37 Конституции РФ, каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Указанная норма подразумевает под собой основные права человека и гражданина в сфере труда, которые базируются на международных правовых актах, закрепляющих права и

свободы человека (*Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.*). Изменения отдельных статей Конституции от 01.07.2020 коснулись и данной проблематики. Так, в части 5 статьи 75 Конституция РФ законодательно закрепляет принцип уважения труда граждан и обеспечения защиты их прав.

Конституционное право на вознаграждение за труд находит свое развитие в ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации, предусматривающей принцип обеспечения права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное существование человека и его семьи. Невыплата работодателями заработных плат способствует социальной напряженности в обществе, отражая скрытую форму безработицы, негативно сказывается на производительности труда и дисциплину в целом. Противостоя указанному, на протяжении длительного периода развития права и общества, законодателем разрабатывались и применялись различные социально-юридические механизмы для реализации защиты трудовых прав граждан, в том числе и меры уголовно-правового характера, которые являются наиболее эффективными.

К сожалению, современная юридическая практика отражает тенденцию увеличения количества допущенных работодателем нарушений действующих Конституционных норм и иных требований закона в области трудового права, обязывающих в полной мере защитить права и законные интересы граждан, несмотря на наличие уголовной ответственности за совершение такого рода невыплат при определенных условиях – ст. 145.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ). Рассматривая этот вопрос с уголовно-правовой точки зрения, можно отметить, что только за девять месяцев 2020 года следственными органами Российской Федерации возбуждено 1,4 тысячи уголовных дел о невыплате заработной платы, а по данным Федеральной службы по труду и занятости, отмечено свыше 182 000 случаев невыплаты работникам в 2000 организаций¹. В связи с динамикой роста указанных преступлений законодательными органами ведется постоянная работа в этом направлении.

Согласно Федеральному закону от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» дифференцированы меры ответственности в зависимости от продолжительности невыплаты, уточнен субъектный состав преступления, который дополнен руководителем структурного подразделения организации, который является специальным субъектом.

Кроме того, при определении круга субъектов преступления следует также иметь в виду, что в него входят и иные лица, участвующие в

¹ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова «Российской газете» от 08.12.2020 г.

совершении преступления: работодатель - физическое лицо, руководитель организации, филиала или представительства.

Объектом преступления выступает конституционное право на вознаграждение за труд. Особенность этого права заключается в том, что оно создает условия для достойного существования человека путём удовлетворения его минимальных потребностей в пище и одежде.

Предмет преступления представляют собой невыплаченные денежные средства в виде заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат. Исходя из практики рассмотрения такого рода дел, можно сделать вывод, что в большинстве случаев предметом данного преступления является заработная плата.

Частичная невыплата платежей на протяжении трех месяцев образует основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, а полная невыплата свыше двух месяцев – квалифицированный (ч. 2 ст. 145.1 УК РФ). Также частью 3 данной статьи предусмотрен особо квалифицированный состав преступления, который подразумевает, что помимо деяний, предусмотренных частями 1 и 2 должны причиниться тяжкие последствия. При этом понятия тяжких последствий является оценочным и на законодательном уровне нигде не содержится. Поэтому определение тяжести последствий, причиненных невыплатой установленных законом платежей, подлежит установлению в каждом конкретном случае.

Объективная сторона преступления выражена в форме бездействия, при этом законодательно не определено, что оно должно продолжаться указанное количество месяцев подряд, как это сделано, например, в конструкции состава преступлений, предусмотренных ст. 199, 199.1 УК РФ.

Субъективной стороной данного преступления будет является прямой умысел. Определяющим признаком субъективной стороны также является мотив, который выражен в форме корыстной или иной личной заинтересованности лица в невыплате установленных законом платежей.

Согласно п. 19 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина» задолженность по выплатам работникам должна исчисляться исходя из периода, когда заработная плата полностью или частично не выплачивалась, а также из сроков выплаты заработной платы, установленных правилами внутреннего трудового распорядка организации, коллективным договором, трудовым договором². Это положение Пленума иллюстрирует цели статьи 145.1 УК РФ. Срок невыплаты установленных законом платежей или их задержка исчисляется

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина»

со следующего дня после даты выплаты заработной платы. Если в течение года периоды невыплат установленных законодательством платежей прерывались в срок свыше двух или трех месяцев периодами выплаты этих платежей, то сроки невыплаты не суммируются. Согласно статье 15 УК РФ, и, исходя из санкции статьи 145.1 УК РФ, первая и вторая часть последней статьи подпадает под категорию преступлений небольшой тяжести. Следовательно, срок давности на невыплату заработной платы составляет 2 года и исчисляется с момента увольнения виновного лица или временного отстранения его от должности. При этом следует отметить, что на исчисление срока давности не повлияет увольнение работника, которому не выплачена законным способом заработная плата.

Анализируя материалы правоприменительной практики, можно увидеть отступление от обозначенных правил квалификации указанного общественно-опасного деяния.

В качестве иллюстрации имеется показательный пример, где назначенный на должность генерального директора ООО «МосСтрой» гр.И. и согласно уставу осуществляющий фактическое руководство текущей деятельностью Общества (включая начисление и выплату заработной платы), не заключив надлежащим образом трудовой договор, 15.06.2015 осуществлял трудоустройство гр.Л. Впоследствии, ввиду невыплаты заработной платы за весь период работы, гр.Л. заявила о своем увольнении из данной организации (дата: 15.07.2015). На вопрос последней о дате выплаты ей законных денежных средств, генеральный директор ООО «МосСтрой» гр.И. сослался на финансовый крах предприятия и отсутствие каких-либо денег, при том, что на расчетных счетах Общества имелись денежные средства, поступающие от реализованной Обществом продукции и услуг.

20.10.2015 при поступлении заявления гр.Л. о противоправных в отношении нее действиях в правоохранительные органы, следственный территориальный отдел, выявив наличие данных, указывающих на совершение генеральным директором ООО «МосСтрой» гр.И. преступления, вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, ошибочно указав, что гр.Л. не выплачена заработная плата за один месяц, а не за два, как указано в диспозиции части 2 статьи 145.1 УК РФ³.

Подобные процессуальные решения, выносимые в результате проверки сообщений о преступлении, к сожалению, нередки в следственной практике. Как и в рассматриваемом примере, неправильное толкование нормы уголовного закона может привести как к необоснованному возбуждению уголовных дел, так и отказу в их возбуждении. Подобные затруднения вызваны правовыми пробелами в части привлечения к уголовной ответственности лиц, нарушающих конституционное право граждан на оплату своего труда.

³ Информация взята материала проверки, находящегося в территориальном следственном отделе.

При всем богатстве научного материала⁴, указанные проблемные вопросы теории и практики расследования данного преступления обусловлены неоднозначностью формулировок данной нормы. Чтобы избежать неверных трактовок правоохранительными органами, требуется более тщательно разъяснить этот вопрос на уровне законодателя либо Верховного суда Российской Федерации.

Необходимо отметить, что качество предварительного расследования этого преступления значительно падает ввиду отсутствия методических разработок и рекомендаций по организации расследования преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. Цели статьи 145.1 УК РФ стоят на страже конституционного права на оплату труда. Подводя итог вышесказанному, важно отметить необходимость повышать эффективность противодействия невыплате заработной платы, поскольку, независимо от того периода, за который была начислена заработная плата, человек имеет право на её получение в установленный законом срок.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30396131
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Режим доступа https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30396416
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Режим доступа https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30397073
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина» // Режим доступа https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31711001
5. Федеральный закон от 23.12.2010 № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»
6. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации (постатейный) под общ. редакцией О.С. Капинус – Москва, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 1 376 с.

⁴ Костылев С.П. К вопросу о социальной обусловленности установления уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат // Юридическая наука и правоохранительная практика 2012 г. №4(22); Агарков К.Н. Особенности привлечения к уголовной ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат // Вестник Поволжского института управления 2019 г. №4 (Том 19) и т.д.

Лукьянчиков Борис Евгеньевич

Национальный технический университет Украины
«Киевский политический институт им. Игоря Сикорского»,
к.ю.н., доцент, г. Киев, Украина

Лукьянчиков Евгений Дмитриевич

Национальный технический университет Украины
«Киевский политический институт им. Игоря Сикорского»,
д.ю.н., профессор, г. Киев, Украина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу нормативного регулирования производства такого следственного действия, как освидетельствование. Необходимость изучения практики нормативного регулирования освидетельствования обусловлена спецификой этого следственного действия. С одной стороны, оно должно способствовать следователю в собирании необходимых доказательств о правонарушении, а с другой, обеспечить гарантированные законом права человека на телесную неприкосновенность.*

***Ключевые слова:** освидетельствование, следственное действие, следователь, судебно-медицинский эксперт, врач.*

***Аннотация.** Мақала сараптама сияқты тергеу әрекетін өндіруді нормативтік реттеуді талдауға арналған. Сауалнаманы нормативтік реттеу практикасын зерттеу қажеттілігі осы тергеу әрекетінің ерекшеліктерімен байланысты. Бұл бір жағынан тергеушіге құқық бұзушылық туралы қажетті дәлелдерді жинауға көмектесуі керек, ал екінші жағынан, адамның дене қол сұғылмаушылығына кепілдендірілген құқықтарын қамтамасыз етуі керек.*

***Түйінді сөздер:** сараптама, тергеу әрекеті, тергеуші, сот сарапшысы, дәрігер.*

***Annotation.** This article is devoted to the analysis of the normative regulation of the production of such an investigative action as an examination. The need to study the practice of regulatory regulation of examination is due to the specifics of this investigative action. On the one hand, it should assist the investigator in collecting the necessary evidence of the offense, and on the other hand, ensure the guaranteed human rights to bodily inviolability.*

***Keywords:** examination, investigative action, investigator, forensic expert, doctor.*

Познавательная деятельность в процессе расследования преступлений осуществляется в предусмотренной законом уголовно-процессуальной форме. Основным инструментарием такой деятельности были и остаются следственные действия. Законодатель постоянно уделяет внимание совершенствованию их процессуального регулирования в плане, как познавательных возможностей, так и обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых они проводятся. С принятием в

Украине Уголовно-процессуального кодекса (далее-УПК) 2012 года они получили название «следственные (розыскные) действия». Попытки отдельных процессуалистов пояснить необходимость добавления слова «розыскные» не являются достаточно убедительными. По своей сущности большинство следственных действий не изменились в сравнении с их регулированием предыдущим УПК Украины. Следует обратить внимание на то, что еще в начале XX века М.А. Чельцов подчеркивал, что все следственные действия носят розыскной характер [1, с.226]. В этой связи возникает вопрос о необходимости и целесообразности добавлять к следственным действиям слова «розыскные».

Следует отметить, что большинство следственных действий проводится с добровольного согласия вовлекаемых в них лиц. Вместе с тем нельзя исключать случаи возможного противодействия со стороны отдельных лиц, их отказ от участия в следственных действиях. В целях преодоления такого противодействия и выполнения задач уголовного судопроизводства органы расследования наделены правом производства следственных действий в принудительном порядке. В первую очередь это относится к следственным действиям, которые в определенной мере затрагивают права и интересы личности. Одним из таких следственных действий является освидетельствование (ст.241 УПК Украины, ст.223 УПК Республики Казахстан). Это самостоятельное следственное действие, которое рассматривают как разновидность следственного осмотра, специфика которого обуславливается его объектом – тело живого человека. Основным методом его проведения является обычный осмотр тела человека с использованием органов чувств человека, в первую очередь зрения. Для улучшения условий наблюдения могут использоваться различные технические средства для освещения и увеличения, светофильтры для отыскания на теле и одежде человека микроскопических и слабоконтрастных следов.

Цель данного следственного действия законодатель разных стран определяет не одинаково. В соответствии с ч.1 ст.241 УПК Украины целью освидетельствования подозреваемого, свидетеля и потерпевшего является установление на их теле следов уголовного правонарушения или особых примет, если для этого не требуется производство экспертизы. Такая же цель освидетельствования предусмотрена УПК Республики Армения (ст.220) и Республики Молдова (ст.119).

Несколько иначе цель освидетельствования сформулирована в УПК РФ (ст.179), Республики Беларусь (ст.206) и Республики Казахстан (ст.223). Кроме обнаружения на теле человека особых примет и следов уголовного правонарушения к задачам освидетельствования относят выявление состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела. При этом уточняется, если для этого не требуется производство экспертизы.

Отнесение к задачам освидетельствования установления состояния опьянения и иных свойств и признаков уголовного правонарушения не получило единодушной поддержки ученых и практиков. В процессе расследования могут возникать задачи медицинского характера различной степени сложности. Менее сложные задачи (установление состояния опьянения, выявление внешних изменений организма человека и др.), считает А.Я.Дубинский, могут быть успешно разрешены без проведения экспертных исследований [4, с.89].

В противоположность этому С.А.Шейфер, по нашему мнению, достаточно обоснованно отмечает, что простым наблюдением не всегда возможно выявить у человека состояние опьянения, поскольку признаки такого состояния: запах алкоголя, неуверенная походка, сбивчивая речь, красный цвет лица и т.п. – многозначительны и могут проявляться в иных состояниях человека: болезни, которая сопровождается приемом медицинских препаратов, утомленности, страха и т.п. В подобных ситуациях следователь должен направить человека в соответствующее медицинское учреждение, где с использованием приемов судебно-медицинского исследования специалист сделает вывод и сформулирует ответ по возникшему вопросу [5, с.92].

Поддерживая данное мнение, следует заметить, что определение состояния человека, в частности опьянения, требует использования специальных знаний и должно разрешаться проведением судебно-медицинской экспертизы, а не освидетельствованием. Освидетельствование, как следственное действие, не предусматривает и не может предусматривать каких-либо исследований над человеком. По своей сущности и используемым познавательным приемам освидетельствование имеет много общего с осмотром и отличается только объектом познавательной деятельности. Для освидетельствования это тело живого человека. Обычным его осмотром, даже с использованием необходимых технических средств, которые расширяют возможности органов зрения наблюдателя, можно выявить только внешние признаки, а не внутренние свойства, состояния организма, что требует специального исследования. Поскольку ни следователь, ни судебный медик такого исследования не проводят, а только фиксируют внешние признаки и следы на теле человека, выявление, так называемых, признаков опьянения или употребления наркотических средств может вызвать необходимость проведения судебной экспертизы.

Несколько иначе решается данный вопрос в соответствии с УПК Германии. В тех случаях, когда для установления истины необходимо проверить имеются ли на теле человека следы преступления, проводится его осмотр §81с. Отобрание образцов крови и иных видов физического воздействия на организм человека проводится врачом по правилам медицинского искусства в рамках медицинского освидетельствования §81а. В данном случае законодатель дифференцированно подходит к

определению методов получения информации, которая содержится в следах на теле человека (внешние признаки) или характеризует его внутренние свойства.

Как следственное действие, освидетельствование связано с некоторыми ограничениями права на телесную неприкосновенность. Для его проведения должны быть фактические и юридические основания. Фактическим основанием проведения освидетельствования рассматривается наличие у следователя достаточной информации полагать, что на теле человека имеются особые приметы или сохранились следы противоправного воздействия, выявление которых необходимо для установления обстоятельств противоправного деяния.

Правовое основание для производства освидетельствования законодательством различных стран определяется по-разному. Так, в соответствии с ч.2 ст.241 УПК Украины таким основанием является постановление прокурора. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь (ч.1 ст.206), Республики Армения (ч.2 ст.220) и Российской Федерации (ч.2 ст.179) допускают проведение освидетельствования на основании постановления следователя или дознавателя, которое является обязательным для лица, которое подвергается освидетельствованию.

Несколько иначе к определению правовых оснований освидетельствования подходит законодатель Республики Казахстан. В отличие от УПК других республик, лица, которые могут подвергаться освидетельствованию выделены в две группы. Первая: подозреваемый, обвиняемый, а также лицо, на которое заявитель прямо указывает, как на совершившее преступление. Освидетельствование этих лиц производится на основании постановления лица, осуществляющего досудебное расследование, которое для указанных в нем лиц является обязательным. Следует обратить внимание, что к данной группе законодатель отнес «лицо, на которое заявитель прямо указывает, как на совершившее преступление». Данное правило имеет решающее значение на начальном этапе расследования, когда такое лицо еще не получило статус подозреваемого, а производство освидетельствования не терпит отлагательства в связи с возможной утратой доказательственной информации.

Ко второй группе отнесены потерпевший, свидетель и заявитель. Анализ ч.2 ст.223 УПК РК позволяет прийти к выводу о возможности освидетельствования таких лиц по двум вариантам. В первом, эти лица соглашаются пройти освидетельствование добровольно, о чем лицо, осуществляющего досудебное расследование выносит постановление. Второй вариант, когда указанные лица отказываются пройти освидетельствование добровольно. В таком случае оно может быть проведено в принудительном порядке с санкции следственного судьи (ч.2 ст.223 УПК).

Некоторые особенности процессуального порядка освидетельствования усматриваются в УПК Республики Молдова (ст.119). В первой части данной статьи приводится перечень лиц, в отношении которых может проводиться освидетельствование: подозреваемый, обвиняемый, свидетель и потерпевший. Освидетельствование может проводиться с их согласия, а в случае отказа, с санкции судьи по уголовному преследованию на основании мотивированного постановления органа уголовного преследования. Допускается также освидетельствование без санкции судьи по уголовному преследованию при явном совершении преступления. В таком случае в течение 24 часов он должен быть уведомлен о произведенном действии с предоставлением ему соответствующих материалов дела для проверки законности действий (ч.2 ст.119 УПК Республики Молдова).

Анализируя процессуальный порядок освидетельствования, нельзя оставить без внимания вопросы морально-этического характера. Так, в соответствии с ч.4 ст.241 УПК Украины при освидетельствовании не допускаются действия, которые унижают честь и достоинство личности, а также опасны для ее здоровья. В первую очередь речь идет о поле лица, которое подвергается освидетельствованию. Следственная практика показывает, что в ряде случаев освидетельствование связано с необходимостью обнажения тела (его частей) для осмотра, в чем усматривается ограничение предусмотренного Конституцией Украины права на телесную неприкосновенность. В этой связи законодатель предусмотрел соответствующие гарантии для освидетельствуемого лица. Норма в УПК изложена в следующей редакции «освидетельствование, которое сопровождается обнажением освидетельствуемого лица, проводится лицами того же пола, за исключением его проведения врачом и *с согласия лица, которое освидетельствуется* (ч.2 ст.241) (выделено нами). Похожее мнение о возможности освидетельствования лица другого пола, в свое время, высказывал М.С.Строгович. Он отмечал, что следователь не принимает участие в освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением освидетельствованного, кроме случаев, когда такое *лицо не возражает против такого присутствия* (выделено нами) [2, с.244]. Подобное формулирование правила о возможности освидетельствования лица противоположного пола содержится в УПК и некоторых других республик.

Полагаем, что данный порядок нуждается в уточнении и редакционных изменениях данной нормы. Во-первых, ни врач, ни судебно-медицинский эксперт самостоятельно не могут проводить следственное действие. Подобное правило предусматривалось УПК Украины 1960 года, когда допускалось проведение судебно-медицинского освидетельствования (ст.193). Его мог проводить судебно-медицинский эксперт или врач по указанию следователя. Законодатель предусмотрел и формы, в которых происходила фиксация результатов

освидетельствования: судебно-медицинский эксперт составлял акт, а врач выдавал справку (ч.4 ст.193 УПК Украины 1960 г.). Действующий УПК предусматривает только одну форму фиксации результатов проведения следственного действия – протокол, который уполномочен оформлять только следователь. Трудно согласиться с рекомендациями отдельных процессуалистов о том, что следователь может поручить проведение освидетельствования судебно-медицинскому эксперту или врачу (независимо от их пола), а его результаты занести в протокол с их слов [3, с.408].

Следует заметить, что в протоколе должны фиксироваться сведения о том, что непосредственно воспринимал сам следователь, что не исключает возможности использования специальных знаний в процессе осмотра тела человека. В подобных ситуациях, исходя из требований данной нормы УПК Украины, проведение освидетельствования должно быть поручено следователю одного пола с лицом, которое подвергается освидетельствованию. Для участия в следственном действии может привлекаться соответствующий специалист.

Во-вторых, трудно понять редакцию статьи о согласии освидетельствуемого на осмотр его тела следователем иного пола, о чем говорится в ч.2 ст. 241 УПК. Ведь уже в следующем предложении говорится, что «следователь, прокурор не вправе присутствовать при освидетельствовании лица иного пола». Таким образом, никакое согласие или просьба лица, которое подлежит освидетельствованию не дает следователю или прокурору право его проводить, если оно сопровождается обнажением лица другого пола.

Данное требование обусловлено соображениями этического характера и получило достаточно детальное урегулирование в ряде европейских стран. Данные правила способствуют установлению дополнительных гарантий защиты прав личности от вмешательства в ее личностные права на телесную неприкосновенность. Так, в УПК ФРГ содержится специальная норма, которая устанавливает порядок освидетельствования женщины. В целях предупреждения травмирования ее психики, чувства стыдливости, его производство поручают женщине или врачу, а по требованию освидетельствуемой должны быть допущены еще одна женщина или ее близкий (§ 81d).

Исходя из изложенного и в целях единообразного толкования содержания норм об освидетельствовании лица иного пола, если оно сопровождается его обнажением словосочетание «за исключением его проведения врачом и с согласия лица, которое освидетельствуется» целесообразно исключить. Исходя из потребностей практики о проведении освидетельствования судебно-медицинским экспертом или врачом по заданию следователя, в норме об освидетельствовании необходимо предусмотреть, что судебный медик оформляет его результаты в акте, а врач в соответствующей справке.

В заключение следует отметить, что исследование опыта нормативного регулирования порядка проведения освидетельствования в законодательстве различных государств может способствовать формированию оптимальных норм национального уголовно-процессуального законодательства, позволит использовать прогрессивные подходы к формулированию отдельных норм с учетом необходимых национальных традиций.

Список литературы:

1. Чельцов-Бебутов М. А. Советский уголовный процесс: учебник. Вып.2. - Харьков: Юр. издат. Наркомюста Украины, 1929. – 338 с.
2. Строгович М. С. Уголовный процесс: учебник. - М.: Юриздат, 1946. - 511 с.
3. Кримінальний процес: підручник / Ю. М. Грошевий, В. Я. Тацій, А.Р.Туманянц та ін.. ; за ред. В. Я. Тація, Ю. М. Грошевого, О. В. Капліної, О.Г.Шило. - Х.: Право, 2013. - 824 с.
4. Дубинський А. Я. Вибрані твори. - К.: Центр учбової літератури, 2014. 430с.
5. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий. Уголовное право. - 2002. - № 3. - С. 90-92.

Мейрбекова Дина Мейрбековна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

КРАЖА ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

***Аннотация:** Статья посвящена анализу положений Уголовного кодекса Республики Казахстан и Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за хищение чужого имущества. Сравнение юридических действий разных стран позволит обобщить проблемы в законодательной власти и продолжить правовую реформу для улучшения практики ее реализации. У Казахстана и России много общего в законодательном регулировании уголовной ответственности за совершение кражи. Прослеживается общий подход законодателей к составу преступления и его уголовно-правовой характеристике, при этом в части квалифицирующих признаков наблюдается ряд существенных отличий. Сравнительно-правовой анализ квалифицирующих признаков с выявлением достоинств и вычленением недостатков уголовных законов двух стран позволили автору сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса Республики Казахстан.*

***Ключевые слова:** кража, Республика Казахстан, Российская Федерация, уголовный кодекс, ущерб, хищение.*

***Аннотация.** Бұл мақала Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің және Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің бөтеннің мүлкін ұрлағаны үшін жауаптылық туралы ережелерін талдауға арналған. Әр түрлі мемлекеттердің құқықтық әрекеттерін салыстыру заң шығарушы органдардағы проблемаларды қорытындылауға және оны жүзеге асыру тәжірибесін жақсарту үшін құқықтық реформаны жалғастыруға мүмкіндік береді. Қазақстан мен Ресейдің заңнамалық реттеуде ұрлық жасағаны үшін қылмыстық жауаптылықта ортақ ұқсастары көп. Заң шығарушылардың қылмыс құрамына және оның қылмыстық-құқықтық сипаттамасына жалпы көзқарасы байқалады, ал саралау белгілері тұрғысынан бірқатар маңызды айырмашылықтар байқалады. Екі елдің қылмыстық заңдарының артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтай отырып, саралау белгілерін салыстырмалы-құқықтық талдау авторға Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексін одан әрі жетілдіру қажеттігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді.*

***Түйінді сөздер:** ұрлық, Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Қылмыстық кодекс, залал, жымқыру.*

***Annotation.** This article analyzes the provisions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Criminal Code of the Russian Federation on liability for theft of other people's property. Comparing the legal actions of different states will allow you to summarize the problems in the legislature and continue legal reform to improve the practice of its implementation. Kazakhstan and Russia have a lot in common in the legislative regulation of criminal liability for theft. The general approach of the legislators to the composition of the*

crime and its criminal-legal characteristics is traced, while a number of significant differences are observed in terms of qualifying features. Comparative legal analysis of the qualifying features with the identification of the advantages and disadvantages of the criminal laws of the two countries allowed the author to conclude that it is necessary to further improve the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: *theft, Republic of Kazakhstan, Russian Federation, criminal Code, damage, theft. Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.*

Вопросы борьбы с кражами чужого имущества по-прежнему актуальны во всем мире. Исторически кража является одним из самых «древних» и наиболее распространенных имущественных преступлений. В первые дни истории человечества были сформированы основные обязанности и принципы наказания за это нарушение, которые легли в основу формирования законов древности. В первобытном обществе единственной мерой наказания за данное преступление выступал принцип возмездия, предусматривавший право набега, совершения убийства и разграбления общины виновника кражи. Позже появился альтернативный способ восстановления справедливости - эквивалентное возмещение нанесенного вреда.

В теории уголовного права уголовные правонарушения против собственности, указанные в главе 6 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года (далее - УК РК) [1], в зависимости от наличия или отсутствия корыстной цели подразделяют на: «1) хищения чужого имущества (статьи 187-193 УК); 2) корыстные уголовные правонарушения, не являющиеся хищениями (статьи 194-201 УК); 3) уничтожение или повреждение чужого имущества (статьи 194-201 УК)» [2, с.345].

Название главы 6 УК РК ориентирует на родовый объект - отношения собственности. Объектом любого хищения, в том числе кражи, является собственность. Специфика данных уголовных проступков и преступлений заключается, в частности, в универсализации родового и непосредственного объектов (в последнем случае с конкретизацией потерпевшего). Более развернуто, определение этого объекта можно обозначить «как общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности. Содержание отношений собственности представляет собой право собственника имущества владеть, пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. Правомочия собственника устраняют, исключают всех других лиц от какого-либо воздействия на принадлежащее ему имущество, если на то нет его воли» [3].

В ряде случаев возможно выделение и дополнительных непосредственных объектов (например, конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища при совершении кражи с проникновением в последнее).

Согласно мнению Боковой И.Н., «только движимые вещи могут быть предметом похищения, поэтому кража недвижимости невозможна по

закону» [4].

Согласно п. 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан: «Предметом хищения и иных уголовных правонарушений против собственности является чужое, то есть не находящееся в собственности виновного, имущество. При этом похищаемое имущество в момент совершения уголовного правонарушения может находиться как во владении самого собственника, так и во владении других лиц, которым это имущество было вверено или оно у них находилось в незаконном владении» [5].

Если обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ), то следует отметить, что объективная сторона кражи состоит в тайном хищении чужого имущества, как указано непосредственно в диспозиции ч.1 ст.158 УК РФ [6].

Как следует из законодательного определения кражи, это хищение чужого имущества. Понятие «хищение» в уголовно-правовой доктрине известно давно, но свое законодательное закрепление оно получило лишь в 1994 году, в примечании к ст.144 (Кража) УК РСФСР 1960 года. Сегодня, оно также является законодательным термином, четко закрепленном в примечании 1 к ст.158 УК РФ. Однако при этом данное определение нередко подвергается критике, предлагаются иные его формулировки, а порой и полное исключение из УК РФ. Так, например, С.А. Елисеев пишет о том, что «в тексте УК РФ хищение является излишней законодательной конструкцией, производной по своему происхождению, и усложняющей, в конечном счете, как уголовно-правовые нормы, так и процессах применения» [7, с.28].

Схожей позиции придерживается и С.М. Кочои, отмечая, что «вместо попыток дать одно общее понятие хищения целесообразнее ограничиться в законе понятиями конкретных преступлений: кражи, мошенничества, грабежа» [8, с.16]. Однако, по мнению Н.А. Лопашенко, «такой вариант едва ли будет удачным решением с точки зрения законодательной техники, поскольку для всех составов хищений придется повторять один и тот же (пусть даже и сокращенный) перечень обязательных признаков» [9, с.36].

Для сравнения действующий УК РК, в отличие от уголовного закона РФ, предусматривает ответственность за мелкое хищение (ст. 187 УК РК), то есть кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, совершенные в незначительном размере. В п. 10) ст. 3 УК РК разъяснено, что «незначительный размер – в статье 187- стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей» [1].

Итак, в имеющейся в настоящее время законодательной формулировке под кражей УК РФ понимает «тайное хищение чужого

имущества» [6], аналогичное понятие дает законодатель и в УК РК [1]. Но при этом УК РК предполагает кражу и как преступление, и как уголовный проступок. Уголовный закон РФ, предусматривает кражу в качестве преступления.

Объективная сторона должна содержать в качестве обязательного признака сам факт совершенного действия, то есть хищение.

Под хищением уголовные законы двух стран понимают «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [1; 6].

Таким образом, данная дефиниция включает в себя шесть признаков, характеризующих хищение и в полной мере относящихся к краже, один из которых относится к объекту преступления (собственность) и к предмету, как его составляющему (чужое имущество), один - к субъективной стороне (корыстная цель), остальные четыре - к объективной стороне (изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц; противоправность изъятия; безвозмездность изъятия; причинение ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества).

Кроме вышеуказанных признаков, в полной мере свойственных краже, как форме хищения, ее отличает, и тайность изъятия, на что указывают диспозиции ч. 1 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 188 УК РК.

С объективной стороны, необходимо учитывать, что совершенными тайно (способ совершения деяния), «следует считать действия виновного по незаконному изъятию имущества, когда они совершены, во-первых, в отсутствие любых лиц (собственника, иного владельца этого имущества, посторонних людей), во-вторых, хотя и в присутствии последних, но незаметно для них, в-третьих, в присутствии указанных лиц, хотя и наблюдавших изъятие имущества, но не осознававших противоправность этих действий. Как кража будет расцениваться и хищение в условиях, когда присутствующие при нем лица наблюдают действия преступника и правильно оценивают их противоправный характер, однако не обнаруживают себя, что дает преступнику основания предполагать, что он действует тайно, а также в условиях, когда хищение совершено в присутствии лиц, не только осознающих характер действий преступника, но и не скрывающих при этом своего присутствия (однако при условии, что эти лица являются близкими родственниками виновного, в связи, с чем он рассчитывает на отсутствие противодействия с их стороны)» [5].

Также обязательными признаками объективной стороны является наличие последствий и наличие причинной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Субъективная сторона кражи предполагает исключительно умышленную форму вины и наличие корыстной цели.

Субъектами кражи, в зависимости от наличия или отсутствия отягчающих признаков является физическое лицо, достигшее 16-ти (ч.1 ст. 188 УК РК) и 14-ти лет (ч.ч.2 - 4 ст.188 УК РК). В отличие от казахстанского законодательства, УК РФ (ст. 158) предусматривает ответственность за кражу с 14-ти лет вне зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. По нашему мнению, позиция российского законодателя представляется правильной.

Лицо, по достижению 14-ти лет уже способно осознавать общественную опасность содеянного, тем более кража - это то преступление, которое находится на «слуху» (средства массовой информации, основы права в школьной программе и др.), и подростки понимают, что тайное хищение наказуемо и противоправно. Поэтому более логично и справедливо в национальном законодательстве, предусмотреть ответственность за совершение кражи с 14-ти лет, вне зависимости от наличия или отсутствия отягчающих признаков.

Помимо этого, позиция казахстанского законодателя в части возраста уголовной ответственности, в отдельных случаях, препятствует признанию в деянии признаков неоднократности в силу возрастных ограничений. Это является дополнительным аргументом в пользу того, чтобы по ч.1 ст.188 УК РК субъектом признавать лиц, достигших 14-ти лет.

Отличие по отдельным квалифицирующим признакам кражи в законодательстве двух стран тоже имеет место быть.

Так, российский законодатель включил такой квалифицированный признак, как кража, совершенная с причинением значительного ущерба гражданину (п. б) ч. 2 ст. 158 УК РФ) и кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (п. г) ч. 2 ст. 158 УК РФ), в отечественном уголовном законе (ст. 188 УК РК) не предусмотрены такие признаки.

Особо отягчающим признаком, который не предусмотрен в УК РК, и имеется в ч.3 ст.158 УК РФ, «кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Остальные отягчающие и особо отягчающие признаки кражи по уголовному законодательству России и Казахстана совпадают (признаки соучастия, крупный особо крупный размер и др.).

Отдельно хотелось бы отметить, что в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. кража, совершенная неоднократно, рассматривалась в качестве особо квалифицирующего признака, однако в 2003 году российский законодатель отказался от данного признака, что считаем не верным.

Полагаем возможным заимствовать положения норм УК РФ в части такого квалифицирующего признака как кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем, предусмотрев такой признак в ч. 2 ст. 188 УК РК. Поскольку, по нашему мнению, тайное хищение из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при

потерпевшем, свидетельствует о повышенном цинизме виновного и часто как свидетельствует практика, может перерасти в грабеж ли даже разбойное нападение. Поэтому такие случаи должны рассматриваться как кража с отягчающими признаками.

Анализ уголовных кодексов Российской Федерации 1996 года и Республики Казахстан 2014 года показали сходства и различия в правовом регулировании ответственности за хищение чужого имущества.

Приведенные выше предложения по заимствованию прогрессивного опыта российского законодателя (касательно снижения возраста субъекта краж и расширении квалифицирующих признаков) могут сыграть важную роль в дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства нашей республики в целях повышения эффективности применения уголовного закона.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения 05.02.2021)
2. Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2-т. Учебник для вузов. Отв. ред. И.И. Rogov, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 500 с.
3. Гражданское право. Том 2. Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы, 2014. С. 75-107 // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 05.02.2021).
4. Бокова И.Н. К вопросу определения предмета кражи в уголовном праве России. Бизнес в законе. – №1, 2005 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения 05.02.2021).
5. О судебной практике по делам о хищениях. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года N 8 // Режим доступа <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 05.02.2021).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 N 63-ФЗ// Режим доступа. http://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения 05.02.2021).
7. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: Историко-теоретическое обоснование. – М, 1999. – 189 с.
8. Кочои С.М. «Ответственность за корыстные преступления против собственности // 2-е изд., дополненное и переработанное. – М.: АНТЭЯ. Профобразование – М., 2018. –156 с.
9. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография – М.: Норма, Инфра-М., 2013. – 233 с.

Мнишева Алия Айдаровна

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР МЕН ЖАС БАЛАЛАРДЫҢ ЖЫНЫСТЫҚ ҚОЛ СҰҒЫЛМАУШЫЛЫҒЫНА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ АЛДЫН АЛУ

***Аннотация.** Мақалада автор кәмелетке толмағандар мен жас балалардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстардың алды-алу шараларын талдап, отбасы институтын құру, әлеуметтік желіде кеңінен тараған порнографиялық бейнежазбаларды көрушілерді бақылауға алуды, осы санаттағы қылмыстар үшін жазаны қатаңдату қажеттілігі туралы қорытынды жасады.*

***Түйінді сөздер:** Кәмелетке толмағандар мен жас балалардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстардың алдын-алу, Отбасы институты, материалдық қамтамасыз ету, құқыққорғау органдары қызметкерлері, порнографиялық бейнежазбалар.*

***Аннотация.** В статье автор проанализировал меры по предупреждению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних, сделал заключение о необходимости создания института семьи, взять под контроль лиц интересующихся порнографическими видеозаписями в социальных сетях, а также ужесточить наказание за преступления данной категории.*

***Ключевые слова:** Предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних, институт Семьи, материальное обеспечение, сотрудники правоохранительных органов, порнографические видеозаписи.*

***Abstract.** In this article, the author analyzed measures to prevent crimes against sexual inviolability of underages and minors, made a conclusion about necessity to create the family institute, take control of persons interested in pornographic videos in social networks, and also toughen penalties for this category crimes.*

***Key words:** prevention of crimes against sexual inviolability of underages and minors, Family institute, material support, law enforcement officers, pornographic videos.*

Балалар құқығы, олардың өмірі мен денсаулығы Ата Заңымыз Конституцияға сай, әрдайым мемлекет бақылауында және қорғауында болуы тиіс. Кәмелетке толмағандар мен жас балалар, өзінің жасы мен әрекетқабілеттілігінің толыққанды дамымағанынан, өз құқықтары мен мүдделерін қорғай алмайды [1].

Сол себепті ата-аналар, қорғаншы және қамқоршы органдар, балалардың психикасының дұрыс дамуын, олардың болашақта лайықты азамат болып өсуіне ат салысу керек. Өкінішке орай, кейінгі кезде, балаларға қатысты жасалған қылмыстар саны артуда, соның ішінде олардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы.

Статистикаға сүйенсек, 2015-2019 жылдар арасындағы жеке адамға қарсы құқықбұзушылықтардың тіркелген саны көрсетілген. Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексінде көзделген 120-бап бойынша 2015 жылы - 2339, 2016 жылы – 1634, 2017 жылы – 1317, 2018 жылы – 1130, 2019 жылы – 1050 қылмыс тіркелген; 122 – бап бойынша 2015 жылы - 740, 2016 жылы – 458, 2017 жылы – 274, 2018 жылы – 379, 2019 жылы – 377 қылмыс тіркелген; 124-бап бойынша 2015 жылы - 99, 2016 жылы – 158, 2017 жылы – 151, 2018 жылы – 129, 2019 жылы – 113 қылмыс тіркелген [2].

Демек, кейбір кезеңдерде қылмыс саны азайып, кейде көбейгені байқалады, алайда мүлдем жасалмады деген дерек жоқ. Сондықтан бұл мәселенің өзектілігі зор.

Тәжірибеде жиі кездесетіні, бұндай қылмыстар жалғызбасты аналармен бірге азаматтық некеде тұратын ер адамдармен жасалады. Бұл адамгершілік тұрғыдан ешқандай ақылға сыймайтын, қоғам мен моральға жат қылық.

Осы жерде, бұл мәселенің ең алғашқы пайда болу себебіне тоқталғанды жөн көрдім. Яғни, толыққанды отбасында өзара түсініспеушілік орын алған кезде, дер кезінде көмек көрсетіп, дұрыс ақыл-кеңес беретін тұлғалар мен ұйымдар болмағандықтан, ерлі-зайыптылар ажырасу процесіне көшеді. Бұл екі жаққа да ауыр тиетін процесс, алайда ең көп зардапты балалар шегеді. Өйткені, балаға толық отбасында өсіп-өнуі әлдеқайда пайдалы.

Қазіргі таңда, әлеуметтік желінің дамуына байланысты, көптеген әйелдер батыстық эмансипацияға бет бұрып, бала тәрбиесі мен материалды қажеттілікті өз мойнына асып, үй мен жұмыс арасында шапқылап жүреді. Алайда, табиғатына сай нәзік жандылар, тез арада шаршап, уақыт өте келе бәрібір ер адамның қолдауын іздейді. Осы сәтте, әйел адам балаларына әке емес, өзіне жан жылуын сыйлайтын ер адам кездессе болды, оны құшақ жая қарсы алып, бірге тұруға да келіседі. Бірақ ондай ер азаматтар әйелді қолдаудың орнына, керісінше масыл болып, жұмыссыз күйде жылы пана тапқандай отыра береді. Ешқандай жауапкершілікті сезбестен, оған қоса, әлеуметтік желідегі кәмететке толмағандарға қатысты жасалған түрлі порнографиялық бейнежазбалардың қолжетімділігінің нәтижесінде, оларда көрген-білгенін қайталауға қылмыстық ой туады. Қолайлы уақыт туғанда, қылмыскер өзінің қасақана ойын іске асырады.

Жоғарыда атап өтілген жағдайлар, алдын-ала жазылған сценарий секілді күннен-күнге қайталанып, көбейіп келеді. Осы тақырыпта жазылған еңбектер аз емес, және көптеген ғалымдардың зерттеулерінің нәтижесінде, 2015 жылдың 1 қаңтарынан қолданысқа жаңадан енгізілген Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде осы санаттағы қылмыстарды жасаған тұлғалар үшін жаза едәуір қатаңдады [3].

Кәмелетке толмағандар мен жас балалардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстардың алдын-алудың ең алғашқы және маңызды жолы ол – отбасын сақтап қалу, баланың туған әке-шешесінің қолында тәрбиесін көріп өсуі. Еліміздің тарихына көз жүгіртсек, қазақ еш уақытта «жетімді жылатпаған, жесірді қаңғыртпаған» және баланы өз әулетінен алыстатпаған. Жесір әйелді әмеңгерлікке беру дәстүрі де, мағынасы астарлы, маңызды институттардың бірі [4].

Қазақ қоғамында, әйел бөгде, тегі бөлек біреуге тұрмысқа шықса, балаларына өгейлік, мейірімсіздік танытуы мүмкін екенін ертеден білген. Сол себепті, әйел басқа біреуге тұрмысқа шыққанымен, баланы өз әулетінде алып қалған.

Ажырасу деген ұғым бұрын болмаған. Себебі, отбасында кикілжін туындаса, ақсақалдар мен билердің ақыл айтып, дұрыс бағыт беруінің арқасында, отбасы сақталып, барлық сұрақтар бейбіт жолмен шешілген. Бұл өте маңызды және қазіргі таңда, еуропалық мәдениетке еліктеген қазақ қоғамында жойылып кеткен институт.

Осыға орай бірінші ұсынысым - балаларға қарсы қылмыстардың алдын-алудың, баланың бақытты отбасында тәні мен жаны сау азамат болып жетілуін қамтамасыз ету мақсатында, рухани құндылығымыз болған Отбасы институтын құру қажет.

Отбасы институты әлеуметтік, экономикалық, саяси мәселелерді мемлекеттік деңгейде қарастырып:

- Материалдық жағдайы төмен отбасылардың жұмыссыз ересек мүшелерін жұмыспен қамту, немесе ата-ананың біреуін жұмысқа орналастыру;

- Отбасындағы балаларға қажетті киім-кешек, мектеп тауарларымен қамтамасыз ету;

- Көпбалалы отбасындағы әрбір балаға жеткілікті сомада материалдық жәрдемақы төлеу;

- Кәмелетке толмағандар мен жас балаларды тегін спорт кешендеріне, мәдени даму орталықтарына, балабақшаларға орнласатыру;

- Жағдайы төмен отбасыларында тәрбиеленіп жатқан талантты балаларды шетелде оқыту үшін инвесторларды іздеу;

- Қазіргі таңда инстаграмм әлеуметтік желісінде өздерін қара көз қыздарымыз бен әйелдерге мойындатқан психология, коучингпен шұғылданып жүрген танымал тұлғаларды тарту (мысалы, Құралай Ошақбаева, Алина Шадинова, Марзия Бекайдар т.б.).

Әрбір жаңадан отбасын құрған жастар, қандай да бір тұрмыстық қиындықтар туындаған сәтте, осы ұйымға жүгініп, екеуара мәселені бейбіт жолмен шешуге тырысатын болады. Егер отбасындағы тұрмыстық жағдайлар мемлекеттік дәрежеде қарастырылатын болса, сонымен қатар мемлекет тарапынан қолдау көрсе, қаншама балалар бақытты отбасында жетіліп, еліміздің жарқын болашағына ат салысуын елестетіп көрелік.

Отбасы институтының жұмысын жоғары деңгейде жүргізу, қылмыстың алдын алуға, балалар үйінің азаюына септігін тигізетіні анық.

Екінші ұсынысымыз - әлеуметтік желіде кеңінен тараған порнографиялық бейнежазбалар мемлекеттік тұрғыда барынша қатаң қадағалауға алынып, осындай жазбаларды көруге қызығушылық танытқандар, ең алдымен жеке тұлғаны идентификациялау тексерісінен өтіп барып, көре алатындай бағдарламалар ойлап табу қажет. Сонымен қатар, олар жайлы ақпарат, міндетті түрде тез арада құқыққорғау органдарына жолдануы тиіс. Құқық қорғау органдары, өз кезегінде, бұл тұлағаларды арнайы тізімге қойып, оларды тексеруді учаскелік инспекторларға тапсыру қажет. Егер толық емес отбасында өмір сүріп жатқан жас балалар мен кәмелетке толмағандар болса, оларды дереу психолог мамандарына жолдап, көмек көрсетіп, қылмысты болдырмауға әрекет жасау керек.

Қылмыстың алдын алу үшін, мемлекет тарапынан материалдық қамтамасыз ету ең маңызды сұрақ болып табылады, себебі заманауи технологияларды игеріп, қылмыскердің әлеуметтік желідегі іс-әрекеттерін бақылау үшін де, құқыққорғау органының қызметкерлері даяр болуы тиіс. Ол дегеніміз тиісті білімді алып, немесе осы саланы жетік меңгерген маманды тартып, тәртіп сақшылары қылмыскерден бір қадам алда жүру керек.

Сонымен қатар, біздің мемлекетте психолог мамандар тапшылығы бар. Тәжірибеде, кәмелетке толмағаннан жауап алу үшін психолог маманын іске қатыстыру міндетті, алайда бұл біраз қиындық тудыратын жайт. Бір жағынан мамандардың аздығы, екінші жағынан, олардың еңбекақысын қамтамасыз ету бойынша туындайтын материалдық қиындықтар. Бұл орын алған қылмысты тергеу барысында кездесетін мәселелер, ал қылмыстың алдын алу үшін психолог мамандарын тарту жоқтың қасы. Әлі күнге дейін осы мәселе өзекті және толық шешім қабылданған жоқ. Осыған байланысты үшінші ұсынысымыз:

- қылмыстық әрекеттерден зардап шеккен немесе қылмыстың алдын-алу мақсатында кәмелетке толмағандармен тығыз жұмыс жасайтын психолог мамандарының санын арттыру, алайда, олардың кәсіби біліктілігі жоғары болуы тиіс;

- жәбірленушілерге психологиялық қолдау көрсету мақсатында, арнайы мекемелерді құру және жабдықтау.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев, 2 қыркүйек 2019 жылғы Қазақстан халқына Жолдауында азаматтардың құқытары мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету жайлы атап өтті. Осыған орай келесідей тапсырмалар берді:

«Сот және құқық қорғау жүйесіндегі күрделі реформалар – азаматтарымыздың құқықтарын қорғаудың және олардың қауіпсіздігін күшейтудің негізгі факторы. Сот шешімінің сапасын арттыру үшін бірқатар маңызды шараларды жүзеге асыру қажет.

Біз шамадан тыс қудалау шаралары мен сот төрелігінің қатаң жазалау тәжірибесінен бас тарттық. Алайда елімізде ауыр қылмыстардың саны азаймай тұр. Біз заңнаманы ізгілендіру ісіне көбірек мән беріп, азаматтардың негізгі құқықтарын назардан тыс қалдырдық. Жыныстық зорлық-зомбылық, педофилия, есірткі тарату, адам саудасы, әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық және басқа да ауыр қылмыстарға, әсіресе, балаларға қатысты қылмыстарға қолданылатын жазаны шұғыл түрде қатайту қажет. Бұл мәселені шешуді Парламентке және Үкіметке тапсырамын» [5].

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың жолдауында айтылған жазаны қатаңдату бойынша, төртінші ұсынысым – кәмелетке толмағандар мен жас балалардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстарды жасаған тұлғаларға ең қатаң жаза түрінде өлім жазасын қолдану қажет. Себебі, бас бостандығынан айыру мерзімін ұзартылғанымен, 2018 жылдан бастап медициналық мәжбүрлеу шарасы ретінде химиялық кастрация қолданысқа енгізілгенімен, осындай қылмыс жасайтындар саны азайған жоқ. Сондықтан, өлім жазасы ең қатаң жаза ретінде қолданылса, қылмыскер кәмелетке толмағандар мен жас балалардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қандай да бір қылмыстық әрекет жасау түгілі, ойлауға да қорқатын болады.

Бірақ, таяқтың екі ұшы бар демекші, жалған жала жабу мәселесін естен шығармау қажет. Отбасындағы тұрмыстық ауыртпашылықтарын (маскүнемдік, нашақорлық т.б.) немесе қылмыстық жолмен біреудің мүлкіне ие болу мақсатында, кәмелетке толмағандардың жалған жауап беруден ескертілмейтінін пайдаланып, жала жабуды өз басының жеке мәселесін шешу үшін қолдануға баратындар жоқ емес. Сол себепті мұндай қылмыстады тергеу барысында, құқыққорғау органдары барынша мұқият болып, кәсіби даярлықтары жоғары деңгейде болуы міндетті. Осы тақырыпта зерттеу жүргізу барысында, құқыққорғау органдары қызметкерлерінің, кәмелетке толмағандар мен жас балаларға қарсы қылмыстарды тергеу кезінде қолданатын нұсқаулық жазып шығару алға қойған мақсаттарымның бірі.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы, 1 бап, 27 бап, // Қолжетімділік тәртібі: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_links#from.

2. Е.С. Мерзадинов, Е.Е. Қаженов, А.С. Қаженова «Жеке адамдарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» атты оқу құралы, 2020 жыл, 131 бет.

3. 1 қаңтар 2015 жылы енгізілген Қазақстан Республикасының Қылмыстық Кодексі, 3-бап 42-тармағы // Қолжетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>.

4. «Қазақтың әмеңгерлік дәстүрі жайлы не білеміз» // Қолжетімділік тәртібі: <https://stan.kz/kazaktyn-amengerlik-dasturi-zayly-ne/>

5. Қазақстан Республикасы мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың, 2 қыркүйек 2019 жылғы Қазақстан халқына Жолдауы // Қолжетімділік

мәтінді: [https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana, II mapay](https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana,II-mapay).

Мырзабаев Нурланали Кошкарлович
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАР САУДАСЫНА ҚАРСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

***Аннотация.** Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша кәмелетке толмағандардың саудасына қарсы іс-қимыл жасаудың қылмыстық-құқықтық шараларының ерекшеліктері қарастырылады. Зерттеу барысында автор кәмелетке толмағандар саудасына қарсы іс-қимыл шараларын іске асыруға бағытталған қолданыстағы заңнамаға талдау жүргізді.*

Қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылық құрамының белгілерін зерделеу кезінде автор біліктілік мәселелерінің кейбір аспектілеріне назар аударады. Атап айтқанда, сатып алушымен және сатушымен бірге кәмелетке толмағандар саудасындағы делдалдың қылмыстық жауаптылығын заңнамалық түрде бекіту қажеттілігі негізделген.

***Түйінді сөздер:** қылмыстық-құқықтық шаралар, кәмелетке толмағандарды сату, қанау, қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы, қылмысқа қарсы іс-қимыл.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности уголовно-правовых мер противодействия торговле несовершеннолетними по законодательству Республики Казахстан. В ходе исследования автором проведен анализ действующего законодательства, направленного на реализацию мер по противодействию торговле несовершеннолетними.*

При изучении признаков рассматриваемого состава уголовного правонарушения автором акцентируется внимание на некоторых аспектах вопросов квалификации. В частности, обосновывается необходимость законодательного закрепления уголовной ответственности посредника в торговле несовершеннолетними, наряду с покупателем и продавцом.

***Ключевые слова:** уголовно-правовые меры, торговля несовершеннолетними, эксплуатация, состав уголовного правонарушения, противодействие преступлению.*

***Annotation:** The article discusses the features of criminal legal measures to counter trafficking in minors under the legislation of the Republic of Kazakhstan. In the course of the study, the author analyzes the current legislation aimed at implementing measures to combat trafficking in minors.*

When studying the signs of the considered composition of a criminal offense, the author focuses on some aspects of qualification issues. In particular, the author substantiates the need for legislative consolidation of criminal liability of an intermediary in the sale of minors, along with the buyer and seller

***Keywords:** criminal law measures, trafficking in minors, exploitation, the composition of a criminal offense, countering a crime.*

Қазақстан Республикасында қылмыстық саясаттың негізгі бағыттарының бірі жеке адамның құқықтары мен еркіндігін қорғау болып

табылады. Мемлекет басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі атты Қазақстан халқына Жолдауында» жыныстық зорлық-зомбылық, педофилия, есірткі тарату, адам саудасы, әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық және жеке адамға, әсіресе балаларға қарсы басқа да ауыр қылмыстар үшін жазаны шұғыл түрде қатаңдату қажет деп атап көрсетілген [1].

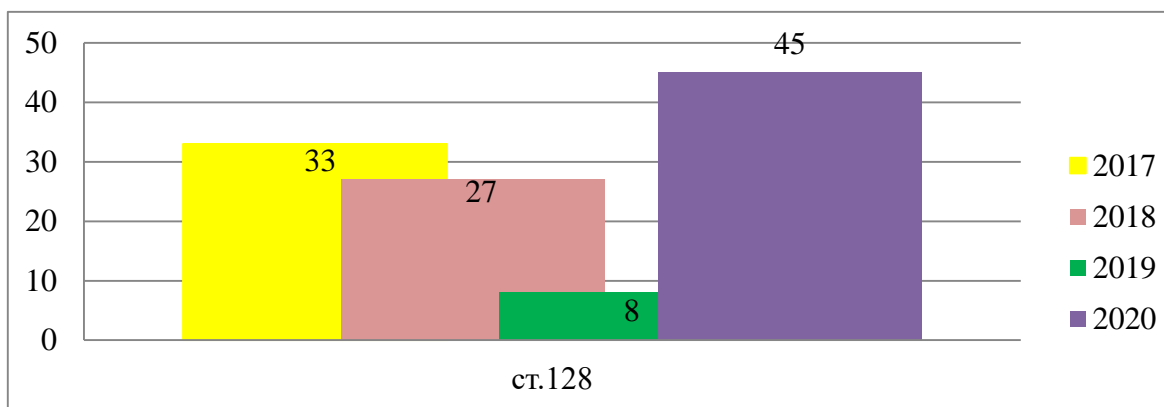
Мемлекет Басшысының тапсырмаларын іске асыру мақсатында «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру және жеке адамның құқықтарын қорғауды күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2019 жылғы 27 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды [2]. Мұндай шаралар адам саудасы үшін қылмыстық жауаптылықты көздейтін бапқа да қатысты болды. Бұл олардың қоғамдық қауіптілігін ескере отырып, жеке адамға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-әрекеттің қылмыстық-құқықтық шараларын одан әрі жетілдіру қажеттілігін көрсетеді.

Мемлекет басшысы Қ.Ж. Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Қазақстан жаңа бағытта: әрекет ету уақыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында «біздің жоспарда адам саудасына қарсы күрес те бар. Бұл жерде Қазақстан халықаралық қоғамдастықтың алдында жақсы көрінбейді. Құқық қорғау мекемелері мұндай қылмыстарды тергеу рәсімін жақсартуы керек» [3].

Қазақстан Республикасының Үкіметі 2018 – 2020 жылдарға арналған бекітілген жоспарға сәйкес адам саудасына байланысты қылмыстардың профилактикасы, алдын алу және оларға қарсы күрес жөніндегі іс-шараларды іске асыруда.

Адам саудасы (жасына қарамастан) – бұл құлдықтың қазіргі заманғы түрі, ол адам құқықтарының ең қатал бұзылуымен бірге жүреді. Осы қылмыстың нәтижесінде жеке адам айла-шарғы жасау объектісіне, сатуға және сатып алуға болатын нәрсеге айналады. Бұл мәселені ашып көрсету, оған бүкіл қоғамның назарын аудару және адам саудасы деген не, онымен қалай күресу керек, осы құбылыстың алдын алу және зардап шеккен адамдарға қалай көмектесу керектігі туралы ойлану қажет [4].

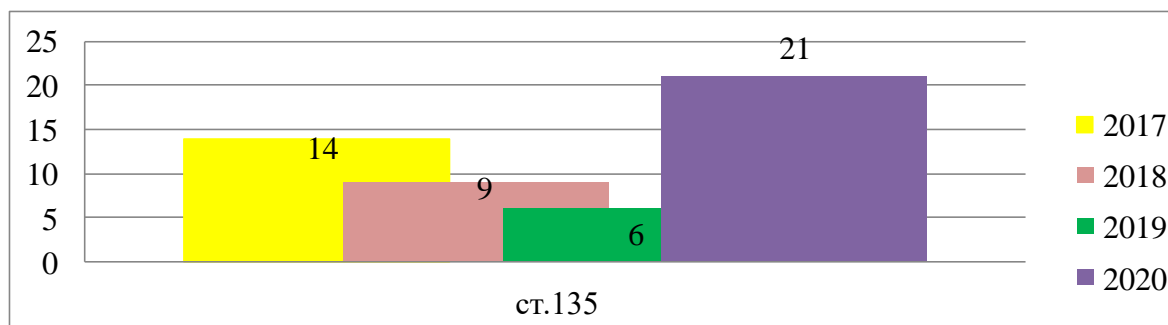
«Адам саудасы» ҚР ҚК 128-бабы бойынша қылмыстық істер қаралып жатқан құқық бұзушылықтар саны: 2017 жылы - 33, 2018 жылы - 27, 2019 жылы - 8, 2020 жылы - 45. (сурет 1).

1-сурет - есепті кезеңде қаралған құқық бұзушылықтар, қылмыстық істер саны, істер [5]

Кестеден көріп отырғанымыздай, 2017 жылмен салыстырғанда істер саны 6 іске немесе 82% - ға азайды. 2018 жылмен салыстырғанда істер саны 19 іске немесе 30% - ға азайды. Көріп отырғаныңыздай, динамика 2020 жылға дейін оң болды. 2020 жылы істер саны күрт өсіп, өсім 82% құрады.

«Кәмелетке толмағандар саудасы» ҚР ҚК 135-бабы бойынша қылмыстық істер саны: 2017 жылы - 14, 2018 жылы - 9, 2019 жылы - 6, 2020 жылы – 21.

2-сурет
Есептік кезеңде өндірісте болған құқық бұзушылықтар саны, істер [5]

Деректерді талдау барысында 2017 жылмен салыстырғанда істер саны 5 іске немесе 64%-ға азайғанын көрсетеді. 2018 жылмен салыстырғанда істер саны 3 іске немесе 66% - ға азайды, оң динамика 2020 жылға дейін байқалды. Алайда, 2020 жылы 71,4% - ға күрт өсу болды.

Біздің пікірімізше, Қазақстан Үкіметі адам саудасын жою бойынша минималды стандарттарды толық көлемде сақтамайды, алайда бұл бағытта айтарлықтай күш салуда. Олардың ішінде адам саудагерлерінің қатаң қылмыстық жауапкершілігін көздейтін түзетулер енгізу және болжамды адам саудагерлеріне қылмыстық іс қозғаудан бас тартқаны үшін өз құрбандарына өтемақы төлеуге мүмкіндік беретін ереженің күшін жою деп атауға болады.

Адам саудасына қарсы күрес туралы заңдар күшейтілді, бірақ тұтастай алғанда Үкіметтің бұл құбылыстың жолын кесуге бағытталған

құқық қолдану қызметі қысқарды. Қылмыстық кодекстің 128, 134, 135, 308, 125 (3б) және 126 (3б)-баптары адам саудасын сексуалдық қанау және еңбекті қанау мақсатында қылмыстық жауаптылыққа тартады. Алайда, халықаралық құқық нормаларына сәйкес адам саудасының анықтамасына қайшы, қолданыстағы заңнама зорлық-зомбылықты, алаяқтықты және мәжбүрлеуді қылмыстың маңызды элементтері ретінде қарастырмайды, бірақ оларды ауырлататын жағдайларға жатқызады.

2019 жылғы желтоқсанда заңнамаға адам саудасына байланысты қылмыстар үшін жазаны ұлғайтуға бағытталған түзетулер енгізілді. Жаңа редакцияда заң кәметке толған адамдардың саудасы үшін төрт жылдан жеті жылға дейінгі мерзімге және балалар саудасы үшін бес жылдан тоғыз жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыру, тиісті қылмыстар үшін бас бостандығынан айыру мерзімдерін үш жылдан бес жылға дейін және бес жылдан жеті жылға дейін ұзартуды көздейді; ауырлататын мән-жайлар кезінде жазалар он сегіз жылға дейінгі мерзімге ұлғайтылуы мүмкін. Бұл өте қатаң жазалар, ал жыныстық қанау үшін адам саудасы зорлау сияқты басқа да ауыр қылмыстарға сәйкес жазаланады. Адам саудасына айыпталушы адамдарға қатысты түзетулер нәтижесінде Қылмыстық кодекстің 68-бабы алынып тасталды, бұл сотталушыларға қылмыстық істі тоқтату үшін ақшалай өтемақы төлеу арқылы жәбірленушілермен татуласуға қол жеткізуге мүмкіндік берді. Есептік кезең ішінде 68-бап кәметке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстарға байланысты жағдайларда қолданылмады, бірақ 68-бап 2019 жылы Адам саудасы жағдайларында қолданылмаса да, 128-баптың 1-бөлігіне сәйкес адам саудасының басқа да нысандарымен байланысты жағдайларда қолданылуын жалғастырды.

Есепті кезең ішінде ресми мекемелер Қырғызстан, Ресей, Өзбекстан және АҚШ-ты қоса алғанда, басқа елдердің үкіметтерімен бірлесіп Адам саудасына қатысты 10 істі тергеді, сондай-ақ көрші елдермен бірлесіп Адам саудасына қарсы күрес бойынша бірқатар операциялар жүргізді.

Кең ауқымды ынтымақтастыққа қарамастан, ірі шекара бекеттерінде шекарашылар көрші мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен жұмысты минималды үйлестіре білді. 2019 жылы адам саудасына байланысты қылмыстары үшін өз елдерінде іздеуде жүрген бес шетелдік азамат экстрадицияланды.

Соңғы үш жылда адам саудасымен және ілеспелі қылмыстармен айналысатын алты ұйымдасқан топтың қылмыстық әрекетінің жолы кесілді (262-бап бойынша 11 қылмыстық іс қозғалды). Катар, Индонезия, Бахрейн, БАӘ, Түркия және Оңтүстік Кореяға қанау мақсатында біздің азаматтарымызды әкетудің жеті арнасы, сондай-ақ Өзбекстан мен Қырғызстаннан екі әкелу жойылды [6]

2020 жылдың ақпанында «Жусан» операциясының аяқталуы туралы 550-ден астам қазақстандық әйелдер мен кәметке толмағандарды Иракқа және Сирияға, соның ішінде ата-аналары немесе жұбайлары ДАИШ-тің

ұрыстарына қатысқан деп күдіктенген адам саудасының құрбандарын елге қайтару туралы жарияланды. ДАИШ балаларды солдат ретінде қолданатыны және адам саудасының басқа түрлерімен айналысатыны белгілі. Мемлекет, әдетте, балаларды туыстарына орналастырады, оларды оңалтуды және қалыпты өмірге оралуды толық қаржыландырады және қолдайды.

Балаларды сату-баланы қанау мақсатында тарту, тасымалдау, беру, жасыру немесе алу «адам саудасы» болып саналады, тіпті егер бұл адам саудасының анықтамасында (БҰҰ Адам саудасының алдын алу және жолын кесу және ол үшін адамдарды, әсіресе әйелдер мен балаларды жазалау туралы хаттамасы) баяндалған құралдардың ешқайсысына байланысты болмаса да [7].

18 жасқа дейінгі, жұмысқа тартылған немесе бір жерден екінші жерге ауыстырылған кез келген бала, тіпті алдау немесе мәжбүрлеу қолданылмаса да, адам саудасының объектісі болып саналады. Осы факторлардың біреуіне немесе жиынтығына тап болған балалар әсіресе осал болып, сауда мен қанау қаупінің жоғарылауына тап болуы мүмкін. ЮНИСЕФ мәліметтері бойынша, жыл сайын 1,2 миллионға жуық бала бүкіл әлемде сауданың құрбаны болады, ал миллиондаған долларлық бизнес болып табылатын сауда балаларды физикалық зорлық-зомбылыққа, жыныстық зорлық-зомбылыққа және ауыр эмоционалды азапқа душар етеді [8].

Қазақстандағы балалардың ішкі саудасы күрделі мәселе болып табылады. Өкінішке орай, қанауға ұшыраған және сауда объектісіне айналған балалар мен жасөспірімдер адам саудагерлері мен қанаушылар оларды ішімдік пен есірткіні қолдану, сондай-ақ қорғалмаған жыныстық қатынас сияқты қауіпті мінез-құлыққа жиі мәжбүрлейтінін хабарлады.

Палермо хаттамасы, Еуропа Кеңесінің Конвенциясы, сондай-ақ әлемнің көптеген елдерінің заңнамасы балаларды сату деп кәмелетке толмағанды қанау мақсатында жалдау, тасымалдау, беру, жасыру немесе алу түсініледі. Бұл әрекеттер ықпал ету құралдарының кез-келгенін қолданумен байланысты болмаса да (ересек адам саудасын мойындау үшін қажет) қылмыс болып саналады.

Осылайша, балаларды сату үшін екі элементтің тіркесімі жеткілікті: әрекет және мақсат (әсер ету құралдары маңызды емес). Кәмелетке толмаған адамды қанаудың кез-келген нысаны, егер оның ерікті келісімі болса да, Адам саудасын құрайды. Бұл балалардың оңай әсер ететіндігімен түсіндіріледі, олардың өмірлік тәжірибесі олар қабылдаған шешімдердің барлық салдарын бағалауға мүмкіндік бермейді, оларды басқару оңай [9].

ҚР ҚК 128-бабы «Адам саудасы» бойынша істі өте сирек қозғайды. Әдетте бұл басқа баптар бойынша жасалады: ұрлау, бас бостандығынан айыру және жезөкшелікке тарту. Осы себепті трафик бойынша қозғалған істердің статистикасын бақылау мүмкін емес, және бірыңғай база жоқ - бұл барлық мемлекеттік құрылымдарда әр түрлі [10].

Кәмелетке толмаған адамды сатып алу-сату, қанау не азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру, алу, сондай-ақ қанау мақсатында өзге де әрекеттер жасағаны үшін қылмыстық жауаптылық ҚР ҚК 135-бабында көзделген [11].

Көп жағдайда кәмелетке толмаған баланы сатып алу-сату оны кейіннен асырап алу және тәрбиелеу мақсатында емес, мүлдем басқа мақсаттармен жүзеге асырылады және мұндай әрекеттер ҚР ҚК 135-бабында көзделген қылмыс белгілеріне жатпайды, өйткені «қанау» ұғымымен қамтылмайды.

Бала құқықтары туралы конвенцияға Факультативтік хаттаманың 2-бабында «балаларды сату» ұғымы баланы кез келген адам (адамдардың кез келген тобы) басқа адамға (адамдар тобына) сыйақы немесе кез келген өзге өтем үшін беретін кез келген актіні (мәмілені) қамтиды [12].

Жоғарыда айтылғандардан қорытынды жасауға болады, ересек адамға қарағанда, кәмелетке толмағандарда (әсіресе жас балаларда) толық еркі болмайды: бұл олардың мәртебесімен және жас ерекшелік сипатындағы психофизиологиялық қабілеттерімен шектеледі.

Осылайша, балалар саудасы балалардың бостандығына ғана емес, сонымен бірге олардың мүдделеріне де қол сұғады, сондықтан балалар саудасының қылмысында баланы тек бас бостандығынан айыру мүмкін емес.

Адам саудасына байланысты Қазақстан Республикасы заңдарының және Қазақстан Республикасы ратификациялаған халықаралық шарттардың олардың біліктілігі бөлігінде дұрыс және біркелкі қолданылуын қамтамасыз ету мақсатында «Адамды саудаға салғаны үшін жауаптылық анықтайтын заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының (бұдан әрі – ЖСНҚ) 2012 жылғы 29 желтоқсандағы № 7 нормативтік қаулысы қабылданды [13].

Аталған ЖСНҚ нормаларына сәйкес адам саудасына байланысты қылмыстың объектісі адамның бостандығы, оның жеке қауіпсіздігі, құқықтары мен заңды мүдделері, ар-намысы мен қадір-қасиеті, тұрғылықты жерін, кәсібі мен кәсібін еркін таңдау құқығы болып табылады. Осы ереже ҚР ҚК 135-бабына да қолданылады. Сонымен қатар, кәмелетке толмағанның өмірі мен денсаулығы, осы жасөспірімді тәрбиелеудегі ата-аналардың немесе жақын туыстарының мүдделері міндетті емес объект бола алады.

Кәмелетке толмағандар саудасының объективті жағын заң шығарушы кәмелетке толмағанға қатысты сатып алу-сату немесе өзге де мәмілелер жасау, сол сияқты оны қанау не азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру, алу, сондай-ақ қанау мақсатында өзге де әрекеттер жасау түріндегі диспозицияда баяндайды. Жоғарыда аталған баламалы әрекеттердің бірін жасағаны үшін кінәлі адам қылмыстық жауаптылыққа тартылуы мүмкін.

ЖСНҚ ҚР ҚК 135-бабының объективті жағының белгілеріне жеткілікті түрде толық түсінік береді. Осылайша, ЖСНҚ-ның 3-тармағына

сәйкес «адамды сатып алу-сату деп бір тарап (сатушы) басқа тарапқа (сатып алушыға) адамды белгілі бір сыйақы үшін беретін құқыққа қайшы ақылы мәмілені түсінген жөн. ҚК-нің 128-бабы бойынша не ҚК-нің 135-бабы бойынша қылмыстық жауаптылыққа әкеліп соқтыратын өзге мәмілелерге адамды сыйға тартуды (адамды басқа бір адамға тегін беру), айырбастауды (адамды әлденеге айырбастау), алмастыруды (бір адамды басқа бір адаммен ауыстыру), жалға беруді (адамды ақыға уақытша иеленуге және пайдалануға беру), адамды тараптар арасында жасалған мәміле бойынша міндеттеменің орындалуын қамтамасыз етудің кепілі ретінде қалдыруды, адамды төлем ретінде пайдалануды, адамды қандай да бір мүліктік емес сипатта пайда табу мақсатында беруді және басқаларды жатқызған жөн».

Осы Ережені талдау сатушы мен сатып алушы қылмыстық жауаптылыққа тартылатынын көрсетеді. Бұл ретте осындай мәміле (сатып алу-сату) кезінде үшінші қатысушы – делдалдың да болу жағдайлары болуы мүмкін. Мұндай делдалдың жауаптылық дәрежесін ескеру қажет (оның кәмелетке толмаған баланы сатып алуға немесе сатуға ықпал етуге немесе жағдай жасауға бағытталған ниеті). Осыған байланысты кәмелетке толмағандар саудасындағы делдалдық үшін қылмыстық жауаптылықты қарастыру қажет болып көрінеді.

Кәмелетке толмағандар саудасының субъективті жағы тікелей ниетпен және арнайы мақсатпен сипатталады. Бұл ретте кәмелетке толмаған адамды қанау не азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру, алу, сондай-ақ қанау мақсатында өзге де әрекеттер жасаған жағдайда ғана белгілеу қажет. Кәмелетке толмағанға қатысты сатып алу-сату немесе өзге де мәмілелер жасау кезінде қанау мақсатын белгілеу.

Қаралып отырған қылмыстық әрекеттің субъектісі кәмелетке толмаған адамның сатушысы да, сатып алушысы да болуы мүмкін. Кәмелетке толмаған адамға қатысты сатушы ата-аналар, қамқоршылар және басқа адамдар бола алады мысалы, кәмелетке толмаған баласы заңды түрде болатын жақын туыстар. Бұдан басқа, олар асырап алушы ата-аналар да (асырап алушылар) болуы мүмкін. Кәмелетке толмаған баланың ата-аналарын қоспағанда, кез келген адам сатып алушы бола алады.

Жүргізілген талдау отандық қылмыстық саясат аясында іске асырылатын кәмелетке толмағандар саудасына қарсы іс-әрекет шараларын заңнамалық тұрғыдан бекіту тұтастай алғанда қаралып отырған әрекеттің мәселелерін шешуге ықпал ететінін көрсетті.

Бұл ретте адам саудасы үшін жауаптылық туралы қылмыстық заңнаманың нормаларын жетілдіру жөніндегі шара ретінде ҚР ҚК 135-бабының 1-бөлігін «қанау мақсатында» деген сөздерден кейін, «сол сияқты кәмелетке толмағандар саудасындағы делдалдық» деген сөздермен толықтырылсын.

Әдебиеттер тізімі:

1. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения 01.03.21)
2. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»
3. https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения 01.03.21)
4. Торговля людьми – рабство XXI века. // Қолжетімділік тәртібі: <https://gastrobaiter.com/ru/actual-articles/trafficking-in-human-beings-slavery-of-the-21st-century.html> (дата обращения 20.02.21)
5. <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения 14.03.2021)
6. Борьба с торговлей людьми // Қолжетімділік тәртібі: <http://senate.parlam.kz/storage/341cbf5fb4224959b5b030780f7babba.pdf> (дата обращения 20.02.21)
7. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Қолжетімділік тәртібі: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения 20.02.21)
8. Жертвами торговцев людьми всё чаще становятся дети — ООН. Интернет – источник <https://www.gazeta.uz/ru/2021/02/02/human-trafficking/> (дата обращения 20.02.21)
9. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ по идентификации жертв торговли людьми. // Қолжетімділік тәртібі: <https://spc-besh.schools.by/pages/metodicheskie-rekomendatsii-po-identifikatsii-zhertv-torgovli-ljudmi> (дата обращения 20.02.21)
10. Современное рабство в Казахстане — всё о торговле людьми // Қолжетімділік тәртібі: <https://the-steppe.com/razvitie/sovremennoe-rabstvo-v-kazahstane-vse-o-torgovle-lyudmi> (дата обращения 20.02.21)
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.)
12. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/child_optprot.shtml (дата обращения 01.03.21)
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 декабря 2012 года № 7 «О практике применения законодательства, устанавливающего ответственность за торговлю людьми»

Оракбаев Асхат Бакытулы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Сырбу Александр Владимирович

заведующий кафедрой Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
к.ю.н., ассоциированный профессор,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИНЯТИЯ ПРОКУРОРОМ КЛЮЧЕВЫХ РЕШЕНИЙ В РАМКАХ ЭЛЕКТРОННОГО УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПРЕПРИНТ)

***Аннотация.** В рамках послания Президента в статье рассматривается модернизация досудебного процесса по защите прав и свобод человека путем цифровизации, в частности законодательного возложения на прокурора обязанности по согласованию ключевых процессуальных решений с начала 2021 года. Описывается реализация механизма в пилотном проекте и возникшие проблемные аспекты. Предлагается обмен мнениями по полномочиям и функциям прокурора в уголовном преследовании или цифровизации расследования.*

***Ключевые слова:** цифровизация, электронное уголовное дело, прокурор, уголовное преследование, ключевые процессуальные решения, пилотный проект.*

***Аннотация.** Президент жолдауы аясында мақалада цифрландыру арқылы адамның құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың сотқа дейінгі процесін жаңғырту, атап айтқанда, 2021 жылдың басынан бастап негізгі процесік шешімдерін келісу жөніндегі міндеттерді прокурорға заңнамалық жүктеу қарастырылады. Пилоттық жобада механизмнің іске асырылуы және туындаған проблемалық аспектілері сипатталған. Прокурордың қылмыстық қудалаудағы өкілеттіктері мен функциялары туралы немесе тергеуді цифрландырудағы пікір алмасу ұсынылады.*

***Түйінді сөздер:** цифрландыру, электрондық қылмыстық іс, прокурор, қылмыстық қудалау, негізгі процесік шешімдер, пилоттық жоба.*

***Abstract.** As part of the President's message, the article discusses the modernization of the pre-trial process for the protection of human rights and freedoms through digitalization, in particular, the legislative imposition on the prosecutor of the obligation to agree on key procedural decisions from the beginning of 2021. The implementation of the mechanism in the pilot project and the problematic aspects that have arisen are described. An exchange of views on the powers and functions of the prosecutor in criminal prosecution or digitalization of the investigation is proposed.*

***Keywords:** digitalization, electronic criminal case, prosecutor, criminal prosecution, key procedural decisions, pilot project.*

В современном мире верховенство закона и защищенность прав граждан являются фундаментом для дальнейшего социально-экономического развития страны. Служение интересам каждого человека, одна из главных задач в работе, стоящая перед органами власти. Ключевую роль, наряду с другими, в этом вопросе играют органы прокуратуры, которые для разрушения барьеров и созданию модели «Слышащего государства», активно внедряют новейшие IT-средства в свою повседневную деятельность.

В Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Касым-Жомарт Кемелевич Токаев четко обозначил необходимость дальнейшей цифровизации, как главного инструмента достижения конкретных целей, а также модернизации уголовной сферы по защите прав и свобод человека, в частности законодательного возложения на прокурора обязанности по согласованию ключевых процессуальных решений с начала 2021 года.

Президент также отмечает, что прокурорский надзор носит запоздалый характер и прокуроры знакомятся с обстоятельствами дела только перед направлением в суд [1]. Соответственно прокурорский фильтр, который должен защитить от конкретных незаконных решений и действий, сейчас срабатывает только на завершающих стадиях расследования [2].

Недостатком действующей модели правоохранительной системы в уголовном процессе является то, что фактически обвинение формируется сотрудниками полиции. Вначале оперативными сотрудниками, далее процессуально оформляется следователями, которые в сумме оказываются в периметре узковедомственных интересов. Прокурор же дает правовую оценку делу после завершения расследования и на установленные нарушения может реагировать фактически с опозданием, когда это нарушение уже совершено, и наступили правовые, нередко негативные последствия [3].

Здесь необходимо отметить, что согласно Конституции РК именно прокуратура от имени государства осуществляет уголовное преследование [4], которая определена в УПК как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия [5].

В этой связи для реализации поручения Главы государства и изменения сложившейся ситуации Генеральной прокуратурой, Министерством внутренних дел и Министерством финансов принят совместный приказ, который в рамках пилотного проекта обязал органы расследования вводить ключевые процессуальные решения по уголовному делу в электронном формате, своего рода «гибрид» бумажного и

электронного дела, и наделил прокурора обязанностью их согласования в интерактивном режиме, находясь у себя на рабочем месте [6]. Без такого согласования решения органов, затрагивающих права и свободы человека, не будут обладать юридической силой и не попадут в официальный статистический ведомственный отчет [2].

Сам механизм согласования ключевых процессуальных решений на стадии досудебного расследования начался 10 августа 2020 года с поэтапной апробации пилотного проекта по электронному вводу процессуальных решений и действий по уголовным делам и надзору за соблюдением их законности в Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях. В настоящее время в электронном формате в ходе досудебного расследования принимается 28 процессуальных решений, из которых 4 решения согласовываются и 2 утверждаются прокурором. На первом этапе включена функция утверждения прокурором постановлений о прекращении уголовного дела или преследования по нереабилитирующим основаниям, на втором этапе - прекращенные дела по реабилитирующим основаниям, на третьем этапе - квалификации деяний и переквалификаций, на четвертом этапе - прерывание сроков расследования.

В октябре к ним присоединились все регионы страны. Любое процессуальное решение, которое выносится по уголовному делу, незамедлительно попадает в электронную информационную систему «ЕРДР». Следовательно, оно становится доступным и видимым как надзирающему прокурору, так и другим участникам процесса. В свою очередь прокурор, ознакомившись с электронным решением и проверив законность нажимает кнопку «Утвердить» или «Отказать». Если согласовал, то решение учитывается в отчете, а если отказал, то у прокурора сразу открывается электронный шаблон постановления об отмене. Система сама требует, чтобы прокурор не затягивал сроки, а сразу отменял решение следователя и направлял уголовное дело в орган для дальнейшего расследования. Все это влияет на оперативность расследования. В целом, пилотная апробация показала положительные моменты электронного расследования, что подтверждается и представителями МВД РК [3].

Вместе с тем, несмотря на всю простоту процесса, уже с начала проекта возникли определённые трудности. В рядах начальников органов расследования и прокуроров присутствовала неконкретность понимания различия между понятиями «согласование», «принятие» и «утверждение». Действительно, положениями норм Уголовно-процессуального Кодекса закреплены случаи, когда прокуроры согласовывают, утверждают действия и (или) решения лица, осуществляющего досудебное расследование [5], однако почему именно прокуроры и каким образом такая процедура дает им возможность непосредственно и непрерывно участвовать в процессе уголовного преследования не раскрывается законодателем непосредственно в нормативном правовом акте.

В этой связи правильное понимание теоретических и практических аспектов роли прокурора в уголовном преследовании для предупреждения и восстановления нарушенных прав на досудебной стадии процесса и, соответственно, преодоления затруднений и дефектов в следственной практике приобретает особое значение, а определение таких терминов как «согласование», «принятие» и «утверждение», их природы, целей и критериев - актуальное теоретическое значение, которое еще недостаточно изучено в теории права.

Также, ни в одном нормативном правовом акте не оговорено какие из процессуальных решений действительно требуют оперативного вмешательства прокурора и являются «ключевыми» и нарушают конституционные права граждан. Возможно следует изменить перечень решений, подлежащих согласованию, или передать право их принятия прокурору. Необходимо отметить, что в настоящее время от прокуроров поступают предложения о расширении перечня решений, подлежащих согласования и включению в него постановления о возобновлении уголовного дела, в связи с тем, что данное решение напрямую влияет на один из ключевых показателей – раскрываемость преступления, который представляет приоритетный интерес для органов полиции, в частности оперуполномоченных.

Таким образом, совершенствование правоохранительной системы с использованием современных технологии фактически поставило перед государством множество своевременных и принципиальных вопросов, требующих своего продуктивного разрешения.

Исследование теоретических аспектов деятельности органов прокуратуры в рамках уголовного процесса и пути решения, в частности системная и успешная реализация Пилотного проекта, имеет важное практическое значение для прокуроров, так как возрастает их ответственность по защите прав человека с момента появления лица в деле, а не только при направлении в суд. Исчезнет размытость ответственности за недостатки в работе. Будут предоставлены дополнительные гарантии прав и свобод граждан. В целом, это создаст серьезный правозащитный барьер, ограждая от необоснованных и незаконных решений с учетом всех обстоятельств дела, начиная с самых ранних этапов расследования.

Настоящая статья является первой научной публикацией в рамках проводимого диссертационного исследования по данным вопросам. Всех, кто заинтересован, а также изучает полномочия и функции прокурора в уголовном преследовании или цифровизацию досудебного процесса, приглашаю к обмену мнениями и конструктивному диалогу.

Список литературы:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/addresses/>

addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu kazahstana-1-sentyabrya-2020-g. -

2. Ахметжанов М.М. Послания Президента РК: итоги реализации и новые задачи. Электронная версия журнала «Заң және заман», выпуск № 5 (227)/2020, 2-5 // Режим доступа: <https://zan-zaman.kz/wp-content/uploads/2020/11/zan-zaman-2020-05.pdf>.

3. Аلكенев Р.Б. О пилотной апробации процедуры согласования процессуальных решений с прокурорами в электронном формате. Электронная версия журнала «Заң және заман», выпуск № 5 (227)/2020, 18-20. // Режим доступа: <https://zan-zaman.kz/wp-content/uploads/2020/11/zan-zaman-2020-05.pdf>.

4. Конституция Республики Казахстан – Алматы: Юрист. 2020.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020 г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (Дата обращения 03.12.2020).

6. Совместный приказ Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 5 августа 2020 года №97, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 5 августа 2020 года №559 и Министра финансов Республики Казахстан от 6 августа 2020 года №716 «О реализации пилотного проекта по электронному вводу процессуальных решений и действий по уголовным делам и надзору за соблюдением их законности».

Орынбекова Арайлым Мәдиқызы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ДОМАШНЕГО (СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО) НАСИЛИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация.** В статье автор проанализировал ответственность за совершение домашнего (семейно-бытового) насилия в зарубежном законодательстве и меры защиты лиц от домашнего насилия, сделал выводы о необходимости создания законодательных инициатив в данной сфере и в Республике Казахстан.*

***Ключевые слова:** семейно-бытовые отношения, бытовое насилие, домашнее насилие, насилие в семье, ответственность за домашнее насилие, защита от домашнего насилия, закон.*

***Аннотация.** Мақалада автор шетелдік заңнамадағы тұрмыстық (отбасылық-тұрмыстық) зорлық-зомбылық үшін жауаптылықты және адамдарды тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғау шараларын талдап, осы салада және Қазақстан Республикасында заңнамалық бастамалар құру қажеттілігі туралы қорытынды жасады.*

***Түйінді сөздер:** отбасылық-тұрмыстық қатынастар, тұрмыстық зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылық үшін жауаптылық, тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғау, заң.*

***Annotation.** In this article, the author analyzed the responsibility for committing domestic (family-domestic) violence in foreign legislation and measures to protect persons from domestic violence, and drew conclusions about the need to create legislative initiatives in this area in the Republic of Kazakhstan.*

***Keywords:** domestic relations, domestic violence, domestic violence, domestic violence, responsibility for domestic violence, protection from domestic violence, law.*

Семейно-бытовое насилие является одной из самых сложных и серьезных проблем современного общества. Она очень актуальна для многих стран мира, соответственно заслуживает серьезного рассмотрения и анализа.

В правовой литературе домашнее насилие терминологически может заменяться бытовым, что следует считать равнозначным.

Насилие в семье является хорошо известным и часто используемым термином. В нем могут быть описаны различные насильственные отношения, такие как жестокое обращение с детьми или жестокое обращение с пожилыми людьми, они чаще всего применяются к отношениям между двумя взрослыми, в которых один из партнеров использует схему нападения и запугивания для утверждения власти и контроля над другим партнером. Хотя насилие в семье обычно включает в себя насильственные нападения, оно не ограничивается физическими

актами насилия, но может включать психологическое, экономическое и сексуальное насилие, а также попытки изолировать партнера.

Современные законы о насилии в семье распространяются на защиту любых членов одного и того же домашнего хозяйства, включая братьев и сестер, сожительствующих лиц и соседей по комнате.

11 мая 2011 года в Стамбуле (Турция) была открыта для подписания Конвенция Совета Европы по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence — CDCE No. 210), также известная как Стамбульская Конвенция, направленная на предотвращение бытового насилия, защиту жертв и судебное преследование виновных, а также создающая всеобъемлющую правовую базу и подход к борьбе с насилием в отношении женщин.

Страны, ратифицировавшие Стамбульскую Конвенцию, должны принять меры для обеспечения судебного преследования лиц, виновных в насилии, путем:

- определения и криминализации различных форм насилия в отношении женщин и девочек, включая психологическое и физическое насилие, сексуальное насилие и изнасилование, преследование, калечащие операции на женских половых органах, принудительные браки, принудительные аборты и принудительную стерилизацию;

- принятия мер по обеспечению эффективного расследования любых утверждений о насилии в отношении женщин и бытовом насилии;

- обеспечения того, чтобы культура, обычаи, религия, традиция или так называемая "честь" не рассматривались в качестве оправдания таких действий [1].

Республика Казахстан до настоящего времени Конвенцию СЕ не ратифицировала, однако согласно третьему периодическому докладу о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах приняла решение о присоединении к Конвенции [2].

Конвенция Совета Европы носит комплексный характер и содержит практический инструментарий для решения проблем насилия в отношении женщин с помощью создания специального механизма контроля. Главной целью Конвенции является предотвращение всех форм насилия в отношении женщин, однако государства-участники могут также распространить ее действие на мужчин и детей [3].

В целях предотвращения насилия в семье, в Казахстане в 2009 году был принят закон «О профилактике бытового насилия». В ст.1 Закона бытовое насилие определено как умышленное противоправное деяние (действие или бездействие) одного лица в сфере семейно-бытовых отношений в отношении другого (других), причиняющее или содержащее угрозу причинения физического и (или) психического страдания. Закон предусматривает такой инструмент защиты как защитное предписание, предусматривающий запрет сроком до 30 дней контактов между

агрессором и пострадавшей стороной, и закрепляет за пережившими насилие право на получение места в убежище и других специальных социальных услуг [4]. Однако в законе, как и в Уголовном кодексе не предусмотрено отдельной уголовной ответственности за бытовое (домашнее) насилие.

2 сентября 2019 года в своем первом обращении к нации Глава государства Касым-Жомарт Токаев заявил, что для обеспечения прав и безопасности граждан Казахстана «нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие ... [и] ... бытовое насилие против женщин» [5].

Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» №292-VI от 27 декабря 2019 года усилена административная ответственность в сфере бытового насилия [6].

Несмотря на это, согласно статистическим данным в 2020 году в семейно-бытовой сфере совершено 1072 уголовных правонарушений, что на 1,7% выше, чем за аналогичный период прошлого года (2019 г. - 1055). За период 2017-2019 годы отмечается устойчивая динамика роста правонарушений, совершенных в семейно-бытовой сфере (с 446 до 1055, рост в 2,3 раза) [7].

По данным НПО «Союз кризисных центров в Казахстане», объединяющей 16 неправительственных организаций, каждый год в Казахстане от рук агрессоров погибает сотни женщин, а домашнее насилие присутствует в каждой восьмой семье. Председатель «Союза кризисных центров» Зульфия Байсакова говорит, что ежегодно к ним поступает порядка 14 тыс. звонков в связи с домашним насилием, в подавляющем большинстве случаев – от женщин.

Международная правозащитная организация Human Rights Watch (далее - HRW) в мае 2019 года провела углубленные интервью с 16 пережившими домашнее насилие женщинами в трех регионах Казахстана. В апреле и мае проведено интервью с активистами за права женщин, социальными работниками, психологами, адвокатами и юристами, сотрудниками государственных и неправительственных кризисных центров и инспекторами по вопросам защиты женщин от насилия одного из территориальных департаментов внутренних дел. Уточняющие интервью проводились в июле и августе 2019 года.

Исследование HRW показало, что власти Казахстана в недостаточной мере предупреждают домашнее насилие и не привлекают его причинителей к ответственности. В полиции, как правило, женщин не информируют об имеющихся специальных социальных услугах и механизмах защиты, в том числе о праве на получение места в убежище и на получение защитного предписания. HRW задокументировано, что

полиция часто побуждает женщин отказываться от своих заявлений и идти на примирение с агрессором [8].

Многие страны мира имеют специализированные законы по борьбе с домашним (бытовым) насилием, предусматривающие довольно-таки суровое наказание вплоть до лишения свободы.

В 1994 году Конгрессом Соединенных Штатов Америки был принят Закон о насилии против женщин (Violence Against Women Act). Закон о насилии против женщин - федеральное законодательство США, которое расширило юридические инструменты для борьбы с насилием в отношении женщин и обеспечения защиты женщин, пострадавшим от насильственных злоупотреблений [9].

Закон о насилии против женщин создал ряд грантовых программ, направленных на предотвращение насилия в семье и сексуального насилия; поощрение сотрудничества между правоохранительными органами, судебным персоналом и поставщиками услуг государственного/частного секторов в отношении услуг для жертв насилия в семье и связанных с ним преступлений; расследование и судебное преследование бытового насилия и связанных с ним преступлений; поощрение штатов, местных органов власти рассматривать насилие в семье как серьезное преступление и проводить политику арестов; укрепление расследований и судебного преследования за насилие в семье и жестокое обращение с детьми в сельских штатах; предупреждение преступности в общественном транспорте, а также в общественных и национальных парках.

Закон США о насилии против женщин основывается на том, что домашнее (бытовое) насилие является уголовным преступлением независимо от родственных отношений. Побои, угрозы, угрозы забрать детей, избить, убить, угрозы депортации, запугивание, изолирование, подчинение, принуждение к половому акту, насмешки, унижение, использование привилегированного положения, контроль за общением, деньгами, попытки забрать документы, отказ заполнять иммиграционные формы, запрет работать, учить английский язык классифицируются как домашнее насилие. Жестокое обращение с детьми также является домашним насилием и относится к незаконным действиям. Закон о насилии против женщин в США обеспечивает защиту на территории США не только женщинам, но и мужчинам и детям.

Закон о домашнем насилии, преступлениях и жертвах преступлений, принятый и действующий в Великобритании (Family Law Act 1996) помимо нескольких других нормативных актов, предусматривает ст. 9, которая наделяет государственного секретаря правом уполномочивать конкретное лицо либо создавать целый орган местного уровня для проведения комплекса процессуальных действий по проверке факта домашнего насилия, сопряженного с действиями, повлекшими смерть человека.

Другой Закон о семейном праве Великобритании (Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004) содержит ч. 4, посвященную вопросам домашнего насилия. В ней устанавливается, что лицо, подвергшееся противоправным действиям, вправе обратиться с заявлением в суд, который может принять решение об издании того или иного запретительного приказа: о запрете досаждения, запрете насилия или приказа о правилах проживания. Данные гражданские средства судебной защиты позволяют обезопасить жертв домашнего насилия, ограничив ту или иную сторону семейной жизни. В целом их можно сравнить с действующими в ряде стран защитными ордерами [10; 67]. Подобные средства имеются и в законодательстве Республики Казахстан и называются «защитные предписания».

В Индии жертвы домашнего насилия не чувствуют себя жертвами из-за социального воспитания индийских женщин. Впервые индийское национальное обследование семьи и здоровья в 2005-2006 годах было посвящено проблеме насилия в семье и связанным с ним проблемам. В нем официально зафиксированы данные, касающиеся бытового насилия в стране. Несмотря на это, насилие в семье признается уголовным преступлением в соответствии со статьей 498А Уголовного кодекса Индии от 1983 года и наказывается тюремным заключением сроком до трех лет, а также виновное лицо оплачивает штраф [11]. Это относится и к бытовому насилию в любом проявлении жестокости мужа или его семьи по отношению к жене. В 2006 году в Индии вступил в силу Закон о защите женщин от насилия в семье. Закон предусматривает право на обеспечение жильем женщин, подвергшихся домашнему насилию, назначаются сотрудники по защите для оказания женщинам медицинской и юридической помощи, предоставление безопасного убежища и т.д. Согласно Закону, суд может выносить постановление о раздельном проживании женщины и ее супруга. Этот закон запрещает изнасилование в браке, а также включает обязательное обеспечение защиты и содержания по мере необходимости со стороны мужа [12].

Уголовно наказуемо бытовое насилие и в Чешской Республике. §199 Уголовного Кодекса Чешской Республики предусматривает наказание до 8 лет лишения свободы за жестокое обращение с близким лицом или с лицом, проживающим с ним в общем жилище [13]. Также к жертве насилия могут быть применены гражданские средства защиты. Суд может по ходатайству заинтересованного супруга ограничить или даже исключить права супруга на совместное проживание в доме или квартире на срок не более шести месяцев [14].

Международные документы, которые действуют на территории Республики Казахстан, такие как «Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» и др. носят декларативный характер. Проблемы насилия в семье, насилия в отношении женщин и детей рассматриваются в Казахстане как

нарушение прав человека. Уголовный кодекс РК (далее — УК РК) содержит нормы, направленные на защиту от различных форм насилия, однако специальных норм о защите от семейного насилия УК РК не содержит. Положения действующего УК РК устанавливают ответственность за умышленные преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности граждан, но его положения начинают действовать после факта совершения преступления, соответственно направлены не на профилактику семейного насилия, а на сглаживание уже случившихся последствий.

В настоящее время в парламенте рассматривается законопроект «О противодействии семейно-бытовому насилию». Законопроект вызвал бурные обсуждения и раскол общества. Эксперты считают, что документ недоработан. Однако авторы проекта полагают, что его неправильно разъясняют так как ряд спорных формулировок были исключены.

Таким образом, на сегодняшний день общегосударственная политика по борьбе с семейным насилием, по профилактике и пресечения семейного насилия разработаны и совершенствуются. Однако механизмы реализации недостаточно эффективны, что подтверждается статистическими данными уголовных правонарушений в исследуемой сфере. Предлагается ужесточить ответственность за домашнее (бытовое) насилие путем введения уголовной ответственности за ее совершение по опыту зарубежных стран и обширной мировой практике.

Список литературы:

1. Конвенция Совета Европы о насилии в отношении женщин // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420206767>.
2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2020 года № 416 «Об утверждении третьего периодического доклада о выполнении Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000416>.
3. Атагимова, Э. И. Правовое регулирование противодействия семейно-бытовому насилию в России и за рубежом: сравнительный анализ // Мониторинг правоприменения. - 2018. - № 2. - С. 49 – 53.
4. Закон Республики Казахстан О профилактике бытового насилия №214-IV от 4 декабря 2009 года // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_.
5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана: Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана от 2 сентября 2019 г. // Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.
6. Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» №292-VI от 27 декабря 2019 года // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>.
7. Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Режим доступа (<http://www.qatqor.gov.kz>).

8. Доклад «Казахстан: недостаточная помощь для переживших домашнее насилие» Режим доступа:// <https://www.hrw.org/ru/news/2019/10/17/334789>.
9. Закон США о насилии против женщин. *Violence Against Women Act, 1994* // Электронный ресурс: H.R.3355 - 103rd Congress (1993-1994): *Violent Crime Control and Law Enforcement Act of 1994* | Congress.gov | [Library of Congress](http://LibraryofCongress.gov).
10. Акуленко В.А. Зарубежное законодательство в сфере борьбы с домашним насилием // *Академическая мысль*. – 2019. - №4. - С. 66 – 68.
11. Уголовный кодекс Индии. *Indian Penal Code, 1860* // Режим доступа: *Indian Penal Code, 1860* | [Bare Acts](http://BareActs.gov) | [Law Library](http://LawLibrary.org) | [AdvocateKhoj](http://AdvocateKhoj.com).
12. Закон Индии о защите женщин от насилия в семье. *The Protection of Women from Domestic Violence Act, 2005* // Режим доступа: *The Protection of Women from Domestic Violence Act, 2005* (myrights.in).
13. Уголовный кодекс Чешской Республики. *Trestní zákoník. Předpis č., 2009* // Режим доступа: *Trestní zákoník (úplné znění)* - Podnikatel.cz.
14. Новый Гражданский кодекс Чешской Республики. *Nový Občanský zákoník. Předpis č., 2012* // Режим доступа: *Nový Občanský zákoník (úplné znění)* - Podnikatel.cz.

Радостева Юлия Викторовна
доцент Уральского государственного юридического
университета, кандидат юридических наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

СРЕДА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНЦЕПЦИИ УМНОГО ГОРОДА

***Аннотация.** В статье анализируются существующие подходы к обеспечению безопасности городской среды. Интенсификация процесса урбанизации, технологического развития и инфраструктурных изменений городского пространства в концепции проекта «Умный город» через формирование эффективной системы управления городским хозяйством и создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан подразумевают разработку новых комплексных подходов к вопросам безопасности. Недостатком существующих подходов к проблеме обеспечения безопасности городского пространства является их исключительно узкий предметно-отраслевой характер. Требуется совершенно новый интегрированный подход, включающий объединение технической и гуманитарной составляющих проблемы обеспечения городской безопасности. К числу последней относится и предлагаемое исследование, основанное на теоретических выводах средовой криминологии (криминологии среды), как разновидности ситуационного направления предупреждения преступлений, т.е. выделении элементов окружающей и городской среды, оказывающих криминогенное воздействие на человека и последующем анализе степени их влияния на вариативность поведения человека.*

***Ключевые слова:** криминологическая экспертиза, территория, умный город, безопасность, предупреждение*

***Аннотация.** Мақалада қалалық ортаның қауіпсіздігін қамтамасыз етудің қолданыстағы тәсілдері талданады. Қала шаруашылығын басқарудың тиімді жүйесін қалыптастыру және қала тұрғындарының өмірі үшін қауіпсіз және жайлы жағдайлар жасау арқылы «Ақылды қала» жобасының тұжырымдамасында урбанизация процесін, технологиялық дамуды және қала кеңістігінің инфрақұрылымдық өзгерістерін қарқындату қауіпсіздік мәселелеріне жаңа кешенді тәсілдерді әзірлеуді білдіреді. Қалалық кеңістіктің қауіпсіздігін қамтамасыз ету проблемасына қазіргі көзқарастардың кемшілігі олардың тек тар пәндік-салалық сипаты болып табылады. Қалалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету проблемасының техникалық және гуманитарлық құрамдас бөліктерін біріктіруді қамтитын мүлдем жаңа интеграцияланған тәсіл қажет. Соңғысы сонымен қатар қылмыстың алдын алудың ситуациялық бағытының бір түрі ретінде орта криминологияның (орта криминологиясының) теориялық тұжырымдарына негізделген ұсынылған зерттеуді қамтиды, яғни. адамға криминогендік әсер ететін қоршаған орта мен қалалық орта элементтерін бөлу және олардың адам мінез-құлқының өзгеруіне әсер ету дәрежесін кейіннен талдау.*

***Түйінді сөздер:** криминологиялық сараптама, аумақ, ақылды қала, қауіпсіздік, ескерту*

***Annotation.** The article analyzes the approaches to ensuring the security of the environment. Intensification of the process of urbanization, technological development and*

infrastructural improvements in urban space in the concept of the project "Smart City" through the establishment of an efficient system of urban governance and the creation of safe and comfortable living conditions of citizens imply the elaboration of new interdisciplinary approach to security-related issues. The priority of such researches is predetermined by many factors, such as: the importance of the security as the very state and the most important condition for the effective functioning of a human being and improving the quality of his life; huge number of threats (from technogenic to criminal) and the need to change the way of countering them by turning from reacting to heading them off at the pass by the preventive measures system and so on. A drawback of existing approaches to the problem of ensuring the safety of urban space is their extremely narrow subject. There is a need of a completely new interdisciplinary approach which comprises a mixture of technics and arts when solving the issues of urban security which is the subject of our findings. The research is based on theoretical data of urban criminology as the kind of situational branch of crime prevention which uses method of revealing the elements which have criminogenic effect on people in the environment and urban realm for prospective analysis of the impact degree on changes in people's behavior.

Keywords: *criminological expertise, territory, smart city, security, prevention*

Потребность человека в безопасном окружающем пространстве заложена самой природой, которая, начиная с организма матери, создает специальные органы, выполняющие эту барьерную функцию обеспечения безопасности эмбриона. В процессе родов, покидая эту зону безопасности и комфорта, ребенок интуитивно начинает чувствовать беспокойство, тем самым стремясь к возвращению в безопасную среду.

Таким образом, уже с самого рождения мы генетически обусловлены этим влиянием на наши мысли, ощущения, поступки, что в свою очередь, является вполне естественным стимулом для встречного влияния человека на окружающее пространство в попытке сделать его более комфортным и безопасным.

Однако с развитием человечества и изменением технологий некогда столь остро стоявшая перед человеком задача обеспечения безопасности пространства при помощи факторов среды, первоначально реализуемая через неприступные охранительные сооружения (от рвов и частоколов до строительства крепостей), на фоне стремления к коллективности и укрупнению поселений, заместились иными: создания комфорта, эстетической, экономической, организационной, производственной и т.д.

При этом никуда не исчезло ни влияние пространственных факторов на индивида. Как тонко было подмечено Уинстоном Черчиллем «сначала мы строим наши дома, а потом они строят нас». Ни стремление человека к обеспечению безопасности. И если последняя мировым сообществом ранее преимущественно воспринималась через призму коллективной безопасности, то на фоне изменившихся акцентов взаимоотношения человека и государства, все больше привлекает внимание с позиции личной безопасности, дефиниция которой на международном уровне была сформулирована в 1994 году в «Докладе о развитии человека» [1].

Однако мир не стоит на месте. Изменилась и сама концепция безопасности, с первоначального внимания исключительно вопросам

защиты человеческой жизни и имущества к гарантированию удовлетворения основных жизненных потребностей, позволяющих человеку быть полноправным членом общества. Так, в резолюции 66/290 Генеральной Ассамблеи ООН отмечается, что «безопасность человека является подходом для выявления и решения масштабных и междисциплинарных проблем, касающихся выживания, источников средств к существованию и достоинства их народа».

Изменились и хронологические ориентиры реагирования на круг потенциальных угроз. Концепция личной безопасности предусматривает «принятие учитывающих интересы человека, всеобъемлющих и контекстно оправданных превентивных мер, направленных на усиление защиты и расширение прав и возможностей всех людей». Указанным документом на международном уровне подчеркивается задача именно превентивного характера предпринимаемых государствами мер в вопросах безопасности личности, обеспечивающих устранение основных факторов уязвимости и позволяющих сконцентрировать внимание на формирующихся рисках и принятии мер на раннем этапе, что будет способствовать укреплению потенциала противодействия на местах и использованию подходов, усиливающих сплоченность общества и помогающих обеспечить уважение прав человека и достоинства [2].

Данная парадигма понимания национальной безопасности, не через военную внешнюю безопасность, а через уровень междисциплинарной безопасности конкретной личности получила соответствующее отражение в законодательстве большинства современных государств.

Так, в декабре 2012 года в Послании Главы Республики Казахстан народу страны и представленной Стратегии развития Республики Казахстан до 2050 года, главной задачей заявлено создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда. В тоже время в вопросах социальной политики, обеспечивающей общественную стабильность и согласие, подчеркнуто, что главным критерием всегда был и будет уровень жизни народа [3].

Указанное предопределено закреплением в Конституции РК положения о том, что высшей ценностью являются человек, его жизнь, права и свободы (ст. 1) [4].

Аналогичные положения о приоритете человека, его прав и свобод содержатся и в Основном Законе РФ [5].

Одним из направлений реализации данных приоритетов прав личности выступают и реализуемые на сегодня концепт-проекты «Умный город», нацеленные на улучшение взаимодействия между людьми и информационными системами, направленные на формирование эффективной системы управления городским хозяйством и создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан.

Повышенное внимание к заявленным вопросам улучшения жизни именно городского населения во многом обусловлено множеством факторов. Это и всемирная интенсификация процесса урбанизации.

По данным аналитики городское население, составляющее более половины мирового населения, к 2050 году может достигнуть 68 % [6].

В тоже время ряд стран с высоким уровнем урбанизации значительно превышают данные уровневые показатели. Так, по данным официальной статистики РФ на январь 2020 года доля городского населения в общей численности населения РФ составила 74, 7 %, при сравнимом показателе 74,59 % на январь 2019 года и 73,13 % на январь 2000 года [7].

В числе иных факторов, повышающих уровень дискуссионности заявленной тематики, являются и научно-технический и технологический прогресс, инфраструктурные изменения архитектурного пространства и многое другое.

При этом сами города, некогда обеспечивающие безопасность и выживаемость за счет повышения коллективности, на сегодня являются во многом пространством повышенной тревоги, что негативно отражается на здоровье человека. Так среди людей, страдающих от состояний, связанных с тревожными расстройствами, клиническими депрессиями, шизофренией и т.д. уровень городского населения значительно выше. Согласно данным исследования, проведенного учеными Кембриджского университета, риск развития психоза у жителей города на 77 % выше, чем у сельских жителей, депрессии – на 20% [8].

Естественным образом, негативные факторы средового городского пространства, в том числе и как результат неэффективных и некачественных планирования, проектирования и управления, влияют и на уровень отклоняющегося поведения вплоть до преступного. А заявленная приоритетность обеспечения в государственной политике в сфере национальной безопасности государства общественной безопасности как состояния защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [9], они лишней раз актуализируют исследовательский интерес в области профилактики и предупреждения преступности с учетом особенностей городского континуума.

Логичным отражением отмеченной тенденции в РФ является, например, закрепление среди ключевых целей реализуемого в настоящий момент национального проекта «Жилье и городская среда», разработанного Минстроем России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [10], повышение комфортности городской среды и создание механизма прямого участия граждан в формировании комфортной

городской среды, что явилось основанием выделения самостоятельного федерального проекта - «Формирование комфортной городской среды», а также ведомственного проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город» [11].

В тоже время предлагаемые в приведенных документах базовые элементы направления общественной безопасности через: а) городскую систему видеонаблюдения посредством внедрения городских систем видеонаблюдения, интегрирующих все источники наблюдения, с функциями биометрической идентификации и видеоаналитики; б) системы управления доступом в многоквартирных домах с функциями контроля состояния здания, окружающей среды, инженерных систем и оповещения населения путем внедрения «умных домофонов» – систем контроля и управления доступом в жилых домах, интегрированных с системами обеспечения безопасности и оповещения населения; в) модуль мониторинга общественной безопасности на основе внедрения модуля контроля числа инцидентов с привязкой к конкретной территории, категорирования, систематизации и мониторинга инцидентов, оповещение граждан и предприятий о повышенном уровне опасности, имеют узко предметно-отраслевой характер, ограниченный круг субъектов реализации, избирательность в выявляемом круге угроз и ориентированы на реагирование постфактум.

Одно лишь внедрение аппаратно-программных комплексов технических средств видеонаблюдения и фотовидеофиксации не решает проблему безопасности городов, что показывает и зарубежная практика.

Так, например, опыт Великобритании, в столице которой установлено около 20% всех уличных видеокамер в мире, а согласно отчету Брукингского института, в городе и его окрестностях работает около 420 000 камер видеонаблюдения, что делает его вторым по величине городом в мире после Пекина (470 000 камер), показал лишь незначительное снижение уровней показателей уличной преступности, при этом лишь 3 % из них раскрываются при помощи видеокамер [12].

В столице Российской Федерации во время пандемии исправно функционировали 178 тысяч камер, установленных в рамках государственной программы «Безопасный город», однако за продолжительный период обязательной самоизоляции граждан, весь технический комплекс смог зафиксировать лишь 200 нарушителей обязательного режима.

Кроме того, нельзя забывать и о потенциальных угрозах, связанных с использованием систем видеонаблюдения, круг которых, как и меры реагирования на них, на сегодняшний день не являются предметом научно-теоретической оценки, в том числе и с позиции наук криминального цикла.

И хотя правоохранители не теряют оптимизма, считая развитие подобных технологий весьма перспективным направлением обеспечения безопасности, позитивный потенциал предлагаемых проектов «Умный

город», подразумевает разработку и внедрение новых комплексных подходов к вопросам безопасности, в том числе и через проектирование безопасной среды. Актуальность подобных исследований предопределена множеством факторов, к числу которых можно отнести: значимость самого состояния безопасности, как важнейшего условия продуктивного функционирования человека и повышения качества его жизни; большой вариативностью угроз безопасности (от техногенных до криминальных), необходимостью изменения направлений реагирования на них и переходом к модели упреждающего реагирования, в том числе и через систему профилактики и многое другое.

Недостатком существующих подходов к проблеме обеспечения безопасности городского пространства является их исключительно узкий предметно-отраслевой характер. Одно лишь внедрение аппаратно-программных комплексов технических средств видеонаблюдения и фотовидеофиксации не решит проблему безопасности городов, несводимых к простому набору инженерно-технических инфраструктур и людей.

Аналогичным образом, обеспечение физической безопасности граждан и общественной инфраструктуры через систему специального контроля (работу полиции, экстренных служб и т.п.) не позволит достичь необходимого уровня комфортной и безопасной среды, заложенного в самой идее «Умный город», в том числе и за счет избирательности выделяемых сегодня угроз безопасности (например, рисков в сфере информационной и кибербезопасности).

Требуется совершенно новый интегрированный подход, включающий объединение технической и гуманитарной составляющих проблемы обеспечения городской безопасности. К числу последней относится разрабатываемое направление, основанное на теоретических выводах средовой криминологии (криминологии среды), как разновидности ситуационного направления предупреждения преступлений, т.е. выделении элементов окружающей и городской среды, оказывающих криминогенное воздействие на человека и последующем анализе степени их влияния на вариативность поведения человека. Восприятие или действительная безопасность любого пространства определяется целым комплексом характеристик, придающих ей свойство неудобности для совершения преступления, как-то: транспарентность среды и ее информативность, обеспечение ее социальным или специальным контролем, а также удобство его осуществления (в зависимости, например, от типа патрулирования), наличие маркеров безопасности, удобство для уклонения от ответственности и т.д.

Соответственно, средовые факторы, являющиеся одной из составляющих механизма поведения, как отклоняющегося вплоть до преступного, так и правомерного, требуют самостоятельного анализа. Тем более определенные наработки в мировой практике уже имеются.

Так, еще в 1978 году в Висбадене (Германия) состоялся первый международный симпозиум по вопросам планирования городского строительства и связи между архитектурой жилых домов и ростом преступности, что положило начало исследований в области архитектурного направления зарубежной криминологической доктрины. В настоящее время идеи средовой криминологии широко используются в США, Великобритании, Нидерландах, Финляндии, Норвегии, Франции и т.д. В 70-х годах 20 века разработана и действует по настоящее время программа предупреждения преступности на основе экологического дизайна (СРТЕD) - программа для управления встроенной среды для создания более безопасных районов.

Созданы международная и европейская ассоциации, объединяющие учёных и практиков, в том числе проектировщиков, занятых решением проблем безопасности в среде.

В РФ указанное направление криминологического исследования преступности не развивалось в силу многих причин, главной из которых является дезинтеграция уголовно-правового и криминологического знания о преступности и противодействию ей, а также недооценка позитивного потенциала криминологического знания, как в вопросах профилактики и предупреждения преступлений, так и криминализации и пенализации. Однако, несмотря на имеющийся научный задел заявленной тематики, существующие на сегодня работы, касающиеся отдельных аспектов исследования пространственных факторов в механизме обеспечения безопасности, представляют собой разрозненные работы специалистов самых разных областей знаний (социологии, градостроительства и урбанистики, информационных технологий, уголовного права).

Указанное актуализирует разработку концепций повышения уровня безопасности и комфортных условий жизнедеятельности городского пространства на основе криминологического средового проектирования через выявление свойств территории, влияющих на ее криминогенность, оценку характера влияния свойств территории (способствующего, препятствующего, порождающего, причинно-следственного, условно-следственного и др.) на механизм совершения преступления и правонарушения, и, конечно, разработку и апробирование методики проведения криминологической экспертизы территории и подготовка предложений, относительно предупредительных и профилактических мероприятий, направленных на устранение, купирование и ограничение криминогенных факторов среды.

Список литературы:

1. UNDP. *Human Development Report 1994* // NY, Oxford University Press, 1994. // Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/reports/255/hdr_1994_en_complete_nostats.pdf (accessed: 20.02.2021).
2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 66/290 от 10 сентября 2012 года // Сайт ООН // Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/66/290> (accessed: 20.02.2021).

3. *Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. г. Астана. 14 декабря 2012 года* // *Официальный сайт Президента Республики Казахстан* // Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

4. *Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года)* // *Официальный сайт Президента Республики Казахстан* // Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

5. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)* // *Официальный интернет портал правовой информации* // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/>.

6. *Urban population (% of total population): United Nations Population Division // World Urbanization Prospects: 2018 Revision.* // Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.URB.TOTL.IN.ZS?end=2018&start=1960> (accessed: 20.02.2021).

7. *Федеральная служба государственной статистики* // *Официальный сайт.* - URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/> (дата обращения: 20.02.2021)

8. *Sundquist, K., Gölin, F., Sundquist, J. Urbanisation and incidence of psychosis and depression* // *Published online by Cambridge University Press: 02 January 2018* // Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/the-british-journal-of-psychiatry/article/urbanisation-and-incidence-of-psychosis-and-depression/AF3FDF51E9DA192097BEF153D9A02148#article> (accessed: 20.02.2021)

9. *Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685)* // *Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» - Электрон. текст. данные.*

10. *Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16)* // *Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» - Электрон. текст. данные.*

11. *Приказ Минстроя России от 31.10.2018 N 695/пр (с изм. от 13.11.2019) «Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства «Умный город»* // *Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» - Электрон. текст. данные.*

12. *How London became a test case for using facial recognition in democracies* // *FINANCIAL TIMES. 2019. 1 August* // Режим доступа: <https://www.ft.com/content/f4779de6-b1e0-11e9-bec9-fdcab53d6959> (accessed: 20.02.2021)

Рубцова Майя Викторовна

старший научный сотрудник Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, проблемы прокурорского надзора, возникающие при соблюдении органами дознания и предварительного следствия исполнения законов, имеющиеся нарушения законодательства, меры прокурорского реагирования.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, процессуальная деятельность, органы дознания и предварительного следствия, меры прокурорского реагирования, законодательство, конституционные права граждан.*

***Аннотация.** Мақалада анықтау және алдын ала тергеу органдарының процесстік қызметін прокурорлық қадағалау мәселелері, анықтау және алдын ала тергеу органдары заңдардың орындалуын сақтаған кезде туындайтын прокурорлық қадағалау проблемалары, бар заң бұзушылықтар, прокурорлық ықпал ету шаралары қарастырылады.*

***Түйінді сөздер:** прокурорлық қадағалау, процесстік қызмет, анықтау және алдын ала тергеу органдары, прокурорлық ықпал ету шаралары, заңнама, азаматтардың конституциялық құқықтары.*

***Annotation.** The article deals with the issues of prosecutor's supervision over the procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation, the problems of prosecutor's supervision that arise when the bodies of inquiry and preliminary investigation comply with the laws, existing violations of the law, measures of prosecutor's response.*

***Keywords:** prosecutor's supervision, procedural activity, bodies of inquiry and preliminary investigation, measures of prosecutor's response, legislation, constitutional rights of citizens.*

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия – это осуществляемая от имени Российской Федерации деятельность прокурора, состоящая в проверке точности соблюдения органами предварительного следствия в досудебном производстве Конституции Российской Федерации и исполнения законов, действующих на ее территории; законности принимаемых ими решений; предупреждении правонарушений со стороны органов предварительного следствия; выявлении фактов несоблюдения органами предварительного следствия Конституции Российской Федерации и нарушений требования законов; установлении виновных в правонарушении должностных лиц органов предварительного следствия; принятии мер к устранению

правонарушений и восстановлению нарушенных прав участников судопроизводства, а также причин правонарушений и способствующих им условий; привлечении виновных должностных лиц органов предварительного следствия к установленной законом ответственности. Следует отметить, что предмет прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в целом аналогичен предмету надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в форме дознания. Однако между этими двумя направлениями надзора имеются различия в объеме полномочий прокурора по осуществлению надзора и его пределах. Данное обстоятельство объясняется тем, что следователь наделен большей, по сравнению с дознавателем, процессуальной самостоятельностью по направлению хода расследования, принятию решений о производстве следственных и иных процессуальных действий [1].

Произошедшее в 2007–2008 годах законодательное изменение компетенции прокурора, в результате которого последний лишился части своих полномочий в уголовном судопроизводстве, стало предметом острой дискуссии [2]. К примеру, по мнению ученых Силкина В.П. и Лодкина А.Е., одной из основных причин во многом неудовлетворительного качества предварительного следствия и дознания, является кардинальное снижение в уголовном процессе роли прокурора в течение последних двух десятков лет.

Если по Уголовно-процессуальному кодексу (далее-УПК) РСФСР 1960 г. прокурор являлся, по сути, процессуальным руководителем расследования, то после вступления в силу УПК РФ 2001 г., полномочия прокурора существенно сократились, он стал утрачивать эти функции, а с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ (далее Закон № 87-ФЗ) прокурор фактически превратился в фигуру, со стороны наблюдающую за производством предварительного расследования. Этот вывод следует из того факта, что, продекларировав в ч.1 ст.37 УПК РФ статус прокурора, как должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства (тем самым, назначив ответственным за осуществление уголовного преследования), законодатель в последующих нормах уголовно-процессуального закона не дал ему для этого реальных, действенных полномочий.

Данное обстоятельство отмечают многие исследователи. Во-первых, с 2007 года законодатель отнял у прокурора полномочие по возбуждению уголовного дела, поэтому непонятно, каким образом он может полноценно осуществлять уголовное преследование, не обладая правом возбуждать уголовное дело даже при наличии очевидных признаков преступления. На практике это часто приводит к тому, что прокурор, выявив в ходе «общенадзорной» проверки признаки преступления, направляет материалы

для осуществления уголовного преследования в следственный орган, а последний выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Более того, когда прокурор отменяет явно незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное по надуманным основаниям, например, органом дознания и направляет материалы для дополнительной проверки, этот же орган дознания, не соглашаясь с позицией прокурора, вновь выносит аналогичное незаконное постановление, и это может продолжаться многократно, напоминая «игру в пинг-понг». Тем самым, орган дознания, в лице, например, участкового уполномоченного полиции, фактически ставится выше прокурора, принимая по сообщению о преступлении окончательное решение. Как поясняют сами ученые, имея значительный практический опыт работы в органах прокуратуры, также не однажды сталкивались с подобной ситуацией. В данных случаях грубо нарушаются не только формальные требования закона, но и право граждан на защиту от преступлений.

Таким образом, представляется, на наш взгляд, логичным возратить упомянутые полномочия прокурора в действующий УПК РФ: право на возбуждение и прекращение уголовного дела, изменение объёма обвинения при утверждении обвинительного заключения, санкционирование процессуальных решений, затрагивающих конституционные права граждан (оставив за судом рассмотрение жалоб на такие решения), право на самостоятельное производство следственных действий. Полагаем, что отмеченное расширение процессуальных полномочий прокурора приведёт к повышению эффективности предварительного следствия и дознания и осуществления прокурорского надзора за их процессуальной деятельностью, повышению уровня персональной ответственности сотрудников органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры, в конечном итоге – укреплению законности на досудебной стадии уголовного судопроизводства [3].

Попов И.А., справедливо считает, что до принятия Закона № 87-ФЗ по отношению к начальнику следственного отдела прокурор обладал большими властными полномочиями, позволяющими ему более эффективно реагировать на допущенные органами предварительного следствия нарушения уголовно-процессуального законодательства, обеспечивая тем самым принятие своевременного законного и обоснованного решения при рассмотрении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях в стадии возбуждения уголовного дела. Данный закон резко изменил положение прокурора в уголовном судопроизводстве, не только ограничив его права по выполнению стоящих перед ним задач, но и лишив его действенного механизма по устранению нарушений законности в ходе предварительного следствия. Его полномочия по осуществлению надзора за деятельностью органов предварительного следствия фактически уравниваются с правами руководителя следственного органа. При этом принимаемые прокурором меры

реагирования на выявленные им нарушения не могут быть результативными, поскольку в УПК РФ отсутствует обязанность руководителя следственного органа их устранить. Он может согласиться либо не согласиться с содержащимся в представлении прокурора требованием. В конечном счете несовершенство отмеченных выше норм УПК РФ приводит к таким негативным последствиям, как грубое нарушение предусмотренных ст. 52 Конституции Российской Федерации прав потерпевших от преступлений граждан на своевременную судебную защиту и возмещение причиненного ущерба, а также принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление. Получается, что представление прокурора ничем не отличается от жалобы гражданина на допущенные следователем нарушения. Если прокурор вправе обратиться к вышестоящему прокурору, чтобы тот направил соответствующее представление вышестоящему руководителю следственного органа об устранении нарушений законности, то рядовой гражданин находится в более привилегированном процессуальном положении - он может обратиться с жалобой (заявлением) к прокурору, руководителю следственного органа или в суд. Вначале позиция законодателя была направлена на расширение его полномочий. Затем законодатель резко изменил правовой статус прокурора, лишив его не только права давать согласие на возбуждение уголовного дела, но и возможности самому возбудить его и тем самым оперативно отреагировать на факты совершения уголовно наказуемых посягательств на граждан, их права и законные интересы, обеспечив своевременный доступ пострадавших к правосудию. Все эти периодически возникающие изменения процессуального статуса прокурора, по нашему мнению, свидетельствуют о нестабильности российского уголовно-процессуального законодательства, отсутствии четкой научно обоснованной концепции о роли и месте прокурора в обеспечении прав и законных интересов граждан в досудебном производстве. При этом можно сформулировать общий вывод о том, что прокурор как участник уголовного судопроизводства лишился практически всех полномочий, обеспечивающих возможность эффективно осуществлять надзор за исполнением законов при проведении предварительного следствия [4].

Таким образом, сохранив функцию прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя, действующий УПК РФ существенно ограничил прокурора в ее реализации. Согласно УПК РФ, прокурор вправе лишь отменять незаконные и необоснованные решения следователя о возбуждении уголовного дела (ст. 146 УПК РФ) и возвращать уголовное дело с обвинительным заключением следователю для проведения дополнительного расследования (ст. 221 УПК РФ). По иным процессуальным решениям прокурор имеет право лишь вынести постановление о направлении материалов руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене принятого следователем решения.

При этом в последнем случае указанное решение необязательно для руководителя следственного органа. Действия и решения самого же руководителя следственного органа прокурор в соответствии со ст. 37 УПК РФ вправе обжаловать только вышестоящему руководителю следственного органа. Таким образом, на сегодняшний день фактически закрепляется «общенадзорная» модель прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей. Оставляя в стороне вопрос об эффективности подобного надзора, отметим некоторые практические проблемы. Во-первых, отсутствует порядок рассмотрения требований прокурора. Очевидно, что положения Закона о прокуратуре, регулирующие порядок осуществления «общего» надзора, не применимы к отношениям, складывающимся в ходе предварительного расследования. Сам же УПК РФ не устанавливает каких-либо процедур разрешения обращений прокурором [5].

Вполне аргументированно излагает свою позицию Ергашев Е.Р. [6], отмечая имеющиеся проблемы при осуществлении прокурорского надзора за органами дознания и предварительного следствия. Он отмечает, что анализ Закона о прокуратуре РФ и УПК РФ, а также прокурорско-надзорной практики свидетельствует о наличии значительного числа проблем, снижающих эффективность прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие. Одна из таких проблем связана с определением законом полномочий прокурора при осуществлении данного направления прокурорского надзора. Из содержания пп. 9 и 56 ст. 5, ч. 1 ст. 37 УПК РФ следует, что прокурор обязан осуществлять надзор за законностью процессуальной деятельности органов предварительного следствия в ходе досудебного производства. Следовательно, органы прокуратуры РФ реализуют определенные полномочия, связанные с осуществлением надзора за законностью процессуальных действий данных поднадзорных субъектов, начиная с получения сообщения о преступлении до утверждения прокурором обвинительного заключения и направления дела в суд для его рассмотрения по существу.

Однако, как справедливо отмечает Н. В. Буланова, УПК РФ не содержит перечня проверочных действий, которые при этом уполномочен совершать прокурор. В ч. 21 ст. 37 УПК РФ установлено право прокурора знакомиться лишь с материалами находящегося в производстве уголовного дела, но нет упоминания о материалах проверки сообщения о преступлении. Более того, исходя из содержания пп. 1, 51 ч. 2 ст. 37 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ можно сделать вывод о том, что прокурор вправе истребовать материалы проверки сообщений о преступлениях, в том числе находящиеся в производстве. Но если этот вывод очевиден для прокурора, он не всегда является таковым для следователя и руководителя следственного органа. Это приводит к несвоевременному истребованию и проверке указанных материалов и препятствует устранению выявленных

прокурором нарушений закона. Для разрешения подобной ситуации необходимо прямое закрепление в законе права прокурора как истребовать, так и проверять любые материалы проверки сообщения о преступлении, в том числе те, по которым проверка органами следствия еще не завершена. При этом надлежит также предусмотреть в законе обязанность органов предварительного следствия исполнять указанное требование прокурора в установленный им срок.

Подавляющее большинство современных авторов не одобряют лишение прокурора полномочий возбуждать уголовные дела [7]. Ученые и практики все чаще задаются вопросом о том, есть ли у прокурора возможность осуществлять уголовное преследование при отсутствии у него таких полномочий. При этом непонятна позиция законодателя по данному вопросу. Лишение прокурора полномочий на возбуждение уголовного дела не согласуется, во-первых, с закрепленной в ч. 2 Закона о прокуратуре функцией органов прокуратуры Российской Федерации по осуществлению уголовного преследования; во-вторых, с международными стандартами деятельности прокуратур; в-третьих, с целями и задачами данных органов в уголовном судопроизводстве.

Анализируя сложившуюся ситуацию, В.А. Лазарева верно полагает, что такое массовое явление, как «необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, требует более эффективного средства прокурорского реагирования, чем бесконечная переписка прокурора с руководителем следственного органа. Поэтому включение постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в число поводов к возбуждению уголовного дела проблемы никак не решает [8].

Полагаем, что предоставление прокурору полномочий возбуждать уголовные дела положительно отразится на состоянии законности, в том числе на уровне защиты прав личности. Кроме того, полноценный прокурорский надзор за деятельностью органов следствия и право прокурора возбуждать и расследовать уголовные дела, в том числе в отношении следователей, может сдерживать растущий вал допускаемых ими нарушений закона.

Список литературы:

1. *Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 652.*
2. *Огородов А.Н. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: учебное пособие /А. Н. Огородов. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. — С.-12, 14.*
3. *Силкин В.П., Лодкин А.Е. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. Издательский дом «Юр-ВАК» (Москва). № 5. 2017. С.-165-166.*
4. *Попов И.А. Актуальные проблемы прокурорского надзора за предварительным следствием и меры по их решению. // Режим доступа*

<http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=3405&id=17> (Дата обращения: 17.04.2018).

5. Харламов М.С. О некоторых проблемах прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей». В сборнике: Правовые проблемы укрепления российской государственности Под редакцией С.А. Елисеева, М. К. Свиридова, Р. Л. Ахмедшина. Томск, 2009. С. 169.

6. Ергашев Е.Р. О современных проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие». Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2015. Т. 32. № 6 (32). С. 37, 38.

7. Ряполова Я.П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2012. № 14. С. 11.

8. Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 3.

Сабитова Толғанай Алтынбековна
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЫҚПАЛ ЕТУ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ШЕТЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ МҮЛІКТІ ТӘРКІЛЕУ

***Аннотация.** Мақала өзге қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретіндегі мүлікті тәркілеу институтын зерттеуге арналған. Автормен отандық және кейбір шетел мемлекеттерінің қылмыстық және қылмыстық-процестік заңнама нормаларын салыстырмалы талдау жүргізілді. Өзге қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретіндегі мүлікті тәркілеудің ұғымы зерделенді, аталған институттың ерекшеліктері анықталды. Жүргізілген зерттеу нәтижесінде автормен өзге қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретіндегі мүлікті тәркілеудің құқықтық регламенттеу бөлігінде Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдіру бойынша ұсынымдар дайындалған.*

***Түйінді сөздер:** мүлікті тәркілеу, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы, қылмыстық жаза, үкім шығарылғанға дейін тәркілеу туралы іс жүргізу, «in rem» мүлікті тәркілеу.*

***Аннотация.** Статья посвящена изучению института конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового воздействия. Автором проведен сравнительный анализ норм отечественного уголовного и уголовно-процессуального законодательства и некоторых зарубежных стран. Изучено понятие конфискации имущества как иной меры уголовно-правового воздействия, определены особенности такого института. На основе проведенного исследования автором подготовлены рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства Республики Казахстан в части правовой регламентации конфискации имущества как иной меры уголовно-правового воздействия.*

***Ключевые слова:** конфискация имущества, мера уголовно-правового воздействия, уголовное наказание, производство о конфискации имущества до приговора суда, конфискация имущества «in rem».*

***Annotation.** The scientific article is devoted to the study of the institution of property confiscation as another measure of criminal action. The author carried out a comparative analysis of the norms of domestic criminal and criminal procedure legislation of the department and some foreign countries. The concept of confiscation of property as another measure of criminal law is studied, the features of such an institution are determined. Based on the study, the author has prepared recommendations for improving the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in terms of the legal regulation of property confiscation as another measure of criminal law.*

***Key words:** confiscation of property, a measure of criminal law, criminal punishment, proceedings for confiscation of property before a court verdict, confiscation of property "in rem".*

«Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан Республикасының (бұдан әрі – ҚР) Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2020 жылдың 01 қыркүйегіндегі Жолдауында мемлекеттік ЖІӨ (жалпы ішкі өнім) шамамен үштен бір бөлігі «көлеңкеде» қалып отырғандығын және сыбайлас жемқорлық «көлеңкелі экономика» арқылы қанығатынын көрсетіп, оған қарсы күрестің маңыздылығын, онда бюджет табысын көбейтудің үлкен потенциалы барын белгіледі [11]. Қылмыстық жолмен алынған мүліктердің жымқырылып, көлеңкелі экономикаға өтуін алдын алу үшін толыққанды заңнамалық барьер құру және азаматтардың заңсыз әрекеттерін бақылау мүмкін бола бермейді. Бұл жағдайда жасалған тек заңсыз әрекеттердің салдарын талдап, бұзылған құқықты және әділеттілікті қалыпқа келтіру, қылмыскердің қылмыстық құқық бұзушылық есебіне әрі қарай табысқа кенелуін болдыртпау және зиян орнын толтыру ғана қалады. Мүлікті тәркілеу бұл міндеттерді шешуге бағытталған ең көне шараларының бірі болып табылады.

Мүлікті тәркілеудің ұғымына тоқталатын болсақ, О.И. Давыдованың пайымдауынша: «Мүлікті тәркілеу – тұлғаға қылмыс жасауына байланысты тағайындалатын, қылмыстардың алдын-алу мақсатында айыптау үкімі негізінде нақты заңмен белгіленген мүлікті мәжбүрлі, қайтарымсыз алу және мемлекет меншігіне айналдырудан тұратын қылмыстық-құқықтық сипаттағы шара» [12].

Д.Ю. Борченконың пікірі бойынша, «Мүлікті тәркілеу – қылмыстық заңмен көзделген, қылмыс жасағанға кінәлі деп танылған тұлғаға айыптау үкімі, ұйғарымы не қаулысымен тағайындалатын, сотталғанның не өзге тұлғаның заңсыз иелігіндегі, қылмыс жасау нәтижесінде алынған табыс, не терроризм мен ұйымдасқан қылмыстық топты қаржыландыруға арналған, не қару, жабдық, өзге қылмыс жасау құралдарын мәжбүрлі, қайтарымсыз және түпкілікті алып қоюынан тұратын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы» [13]. Берілген анықтамалар мүлік тәркілеуді тек жаза ретінде сипаттайды және басқа сипатынан анықтау үшін икемсіз болып келеді.

Мүлікті тәркілеу ретінде, О.А. Кузнецованың пікіріне сәйкес, тек қана сот шешімі бойынша құқыққа қарсы әрекет үшін қолданылған немесе арналған мүлікті, сондай-ақ тұлғаға онымен жасаған құқық бұзушылық үшін санкция есебінде меншік құқығымен тиесілі мүлікті мәжбүрлі, қайтарымсыз мемлекет меншігіне заңмен көзделген алу түсініледі [14]. Бұл анықтама мүлікті тәркілеу жаза және қауіпсіздік шарасы (арнайы тәркілеу) міндетін анықтайтынын белгілейді, бірақ қылмыстық мақсатқа арналған не қолданылған мүлік көрсетіліп, қылмыс нәтижесінде табылған мүлік пен қаражат ескерілмеген.

Еуропа Қауіпсіздігі Кеңесінің Қылмыстық әрекеттен түскен табыстарды жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу және терроризмді қаржыландыру туралы конвенциясының 1-бабының с) тармағына сәйкес, «мүлікті тәркілеу» қылмыстық іс не істер бойынша сот іс жүргізу нәтижесінде сотпен тағайындалған және мүліктен айырудан

тұратын жаза не шараны білдіреді» [8]. 1990 жылғы 8 қарашада Страсбург конвенциясына жасалған Қылмыстық әрекеттен түскен табыстарды жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу туралы конвенцияның 1-бабы d) тармағы бойынша «тәркілеу» жазалауды немесе қылмыстық іс немесе қылмыстық істер бойынша және мүлкінен айырудан тұратын сотта істі қарау нәтижесінде сот белгілеген шараны білдіреді [1].

2003 жылдың 31 қазанында қабылданған Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясына сәйкес, «тәркілеу» соттың немесе басқа да құзыретті органның қаулысы бойынша мүлде айыруды білдіреді [2]. Мұндай анықтама 2000 жылғы 13 желтоқсанда қабылданған Палермо конвенциясының 2-бабы g) тармағында да белгіленген [3]. Тәркілеу өз алдына қаражат не өзге мүлікке иелік ету құқығын мемлекетке беруден тұрады. Бұл жағдайда көрсетілген қаражат не өзге мүлікке қызығушылығы бар тұлға (тұлғалар) немесе компания (компаниялар) тәркіленген не аластатылған қаражат не өзге мүлікке барлық құқықтарын жоғалтатын соттық немесе әкімшілік рәсім болып табылады [14]. Аталған анықтама шеңберінде әр мемлекетте қылмыстық істер бойынша мүлікті тәркілеу түрлі көрініс тапқан. Бұл шара өз тарихында алғашқыда тек жаза түрі ретінде белгіленсе, кейін бір мемлекет қылмыстық заңнамаларынан алынып, табиғаты өзгеріске ұшырады, ал өзге мемлекеттерде қосымша қауіпсіздік шарасы, ықпал ету шарасы рөлін атқарады.

Мүлікті тәркілеуді авторлар заты мен функцияларына байланысты бірнеше түрге жіктейді. Оның қылмыстық іс жүргізу саласында әрекет ету аясына қарай: қылмыстық іс шеңберінде және қылмыстық істен тыс мүлікті тәркілеу деп жіктеуімізге болады. Оны әдебиеттерде сәйкесінше «in personam», яғни нақты адамға қатысты жаза ретінде және затқа қатысты, яғни қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретіндегі мүлікті тәркілеу - «in rem» деп те атайды. Қылмыстық іс шеңберіндегі мүлікті тәркілеу айыптау үкімі шыққан, яғни сотталған адамға қатысты негізінен жазалау мақсатын көздесе, қылмыстық істен тыс тәркілеу айыптау үкімін қажет етпейді, қылмысқа қатысты мүлікке байланысты жүргізіледі. Қалай болса да, мүлікті тәркілеу ешкімнің қылмыстық жолмен пайда ала алмайды деген қағиданы негіздейді.

Күдіктінің қаза болуы, оның қылмыстық қудалау органдарынан жасырынуы, қылмыстық істің ескіру мерзімінің өтуі, т.б. жағдайлар қылмыскердің қылмыстық жолмен табылған мүлкін тәркілеуді ғана емес, оны тіпті қылмыстық жауаптылыққа тартуға жол бермейді. Жаһандық экономикада жымқырылған, қылмыстық жолмен табылған мүлікті тәркілеу әр мемлекеттің жеке мәселесі болмағандықтан, бұл мәселені шешу мақсатында Ақшаны жылыстатуға қарсы күрестің қаржылық шаралар тобының (ФАТФ) «Қырық ұсынымдарының» №4 ұсынысында құзіретті органдарға жылыстатылған мүлік, ақшаны жылыстату не негізгі қылмыстар нәтижесіндегі алынған табыс, осындай қылмыстарды жасауға

қолданылатын не қолдануға арналған құралдарды немесе үшінші адал ниетті тұлға құқықтарына қол сұғусыз құнына тең мүлікті тәркілеуге жол беретін заңнамалық шараларды қолдануды белгілейді. Сондай-ақ терроризмді қаржыландыруға предиктті қылмыстар арқылы алынған пайданы құқық бұзушыны қылмыстық тәртіпте соттаусыз тәркілеу мүмкіндігін қарастырған абзал екендігін көрсетеді [7]. Бұл халықаралық ұйымдардың қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде мүлікті тәркілеуді жүргізуін қолдайтындығын көрсетеді.

Ресей Федерациясында (бұдан әрі – РФ) жаза ретінде танылып келген мүлікті тәркілеу 2003 жылы қылмыстық заңнамалардан мүлде алынып, 2006 жылы РФ Қылмыстық кодексіне (әрі қарай - Қылмыстық кодекс) қылмыстық-құқықтық сипаттағы өзге шара ретінде енгізілді. Мүлікті тәркілеу РФ ҚК 104.1-бабы тармақтарында нақты тізбектелген мүліктерді айыптау үкімі негізінде қайтарымсыз алу және мемлекет меншігіне айналдыру ретінде анықталды [9]. Егер қылмыс нәтижесінде мемлекетке зиян келтіру фактісі анықталса, құзыретті тұлғалар, қылмыстық іс ақталмайтын негізде тоқтатылғандығына қарамастан, ол бойынша сотқа азаматтық талап арызбен жүгіну мүмкіндігін қарастыруға міндетті. Сондай-ақ терроризмге қарсы іс-қимыл бойынша құзыретті орган мүліктің тұлғаның, оның туыстары мен жақын тұлғалар мүлкінің заңды шығу тегі жөнінде ақпарат сұратып, растайтын ақпарат болмаған жағдайда прокуратура органдары арқылы азаматтық-құқықтық тәртіпте мүлікті алу жүргізіледі [15]. РФ мүлікті тәркілеудің бұл сипаты қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасына дәл келеді.

Дания ҚК мүлікті тәркілеу «Жазаланатын әрекеттің өзге құқықтық салдары» атты 9-бөлімінде орын алады және жаза ретінде қарастырылмайды. Мұнда қылмыстық әрекетке қолдануға арналған не қолданған, қылмыстық әрекетпен жасалған, қылмыстық жолмен табылған кез-келген мүлік не оған теңестірілген сомма толық не ішінара тәркіленуге жатады. Мүлікті тәркілеу қылмыстық әрекетпен табылған меншік кез-келген тұлғадан тәркіленуі мүмкін. Данияның тәжірибесіндегі кез-келген тұлға қылмыстық әрекеттен соң табысты, мүлікті не оған деген құқықтарды өзінен алшақтатса, мүлік не оның құны мүлікті қабылдаушыдан, егер соңғысы мүліктің қылмыстық әрекетпен байланыстығын білсе не оған немқұрайлы қараса, сондай-ақ оған өтеусіз берілсе, тәркілеу мүмкіндігі назар аударарлық [16].

Испания ҚК мүлікті тәркілеу жаза және қауіпсіздік шарасы тізіліміне енбейді, алайда «Қосымша салдар» 6-тарауында жасалған қылмыс не қасақана теріс қылықтар қылмыстық әрекет нәтижесінде табылғанның барлығынан, оның ішінде қылмыс барысында қолданған қару-жарақтар, егер ол адал үшінші тұлғаға тиесілі болмаса, айырылуға әкеледі және келтірілген зиян орынын толтыруға қолданылады [17].

ҚР қылмыстық заңнамаларына келетін болсақ, қосымша жаза ретінде саналған мүлікті тәркілеу, 2014 жылдағы ҚР ҚК және ҚР Қылмыстық-

процестік кодекс (бұдан әрі – ҚПК) енгізілген өзгерістерге сәйкес, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде де қолданылады. ҚР ҚК 48-бабы 4-бөлігінде оны қылмыстық іс жүргізу барысында қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде қолдану мүмкіншілігі қарастырылған. Қылмыстық-ықпал ету шарасы ретінде қолдану тәртібі ҚР ҚПК «Үкім шығарылғанға дейін тәркілеу туралы іс жүргізу» атты салыстырмалы жаңа 15-бөлімінде анықталған [4]. Оған сәйкес, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде мүлікті тәркілеу тұлғаға қатысты айыптау үкіміне дейін, яғни күдікті, айыпталушыға халықаралық іздестіру жарияланса не оларға қатысты қылмыстық қудалау ҚР ҚПК 35-бабы 1-бөлігінің 3), 4) және 11) тармақтары негізінде (рақымшылық актісі, жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімінің өтуі, қаза болуы) тоқтатылған жағдайларда заңсыз жолмен алынған мүлікке қатысты жүзеге асырылады [5].

ҚР ҚК 48-бабында мүлікті тәркілеу түсінігі «сотталған адамның меншігіндегі, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынған мүлікті, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мемлекеттің меншігіне айналдыру» деп анықталған [4]. Бұл анықтаудан біз келесіні шығара аламыз:

1. Мүлікті тәркілеу мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мемлекет меншігіне айналдыру әрекетінен тұрады;

2. Мүлік сотталғанның меншігінде болуы не қылмыстық құқық бұзушылық құралы не қаруы болуы шарт;

3. Мүліктің қылмыстық тегі болуы қажет, яғни қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа сатып алынуы қажет.

Толығырақ екінші тармаққа тоқталсақ, ҚР ҚПК 65-бабы 3-бөлігіне сәйкес, өзіне қатысты айыптау үкімі шығарылған тұлға, яғни сотталушы сотталған адам танылады [7]. Осыдан мүлікті тәркілеу үшін оның иесіне қатысты айыптау үкімі шығарылуы керек, ал ҚР ҚПК 667-бап ережесі айыптау үкіміне дейінгі мүлікті тәркілеу мүмкіндігін қарастырады: «Күдіктіге, айыпталушыға халықаралық іздестіру жарияланған не оларға қатысты қылмыстық қудалау осы Кодекстің 35-бабы бірінші бөлігінің 3), 4) және 1) тармақтары негізінде тоқтатылған жағдайларда, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүргізетін адам заңсыз жолмен алынған мүлікті тәркілеу туралы іс жүргізуді қозғайды» және бізге мүлікті тәркілеудің сотталған адамға ғана емес, күдікті мен айыпталушыға қатысты қолданылатын анықтайды [5].

Мысалы ретінде Грузия ҚК 52-бабына сәйкес, «мүлікті алу» қосымша жаза қатарына жатқызылады және мемлекет пайдасына айыпталушының, сотталғанның иелігіндегі қылмыс жасауға арналған зат не қаруды не қылмыстық жолмен алынған мүлікті қайтарымсыз алу болып табылады [10]. Алайда, анықтамада «айыпталушы», яғни айыптау үкімі шықпаған тұлғаның белгіленуі Грузияда «әкімшілік» деп аталатын және азаматтық, өзге заңнамаларымен реттелетін «in rem» (қылмыстық-

құқықтық ықпал ету шарасы ретінде) мүлкін тәркілеуді жүзеге асыруға жол береді.

Сондай-ақ, ҚР ҚПК де, ҚР ҚК де адал ниетті үшінші тұлғаның құқықтары, олардың иелігіне мүлікті өткізу мән-жайлары ескерілмейді. ҚР ҚК 48-бабы 2-бөлігінің 5-тармағына сәйкес, осы бөліктің 1), 2), 3) және 4) тармақтарында көрсетілген, сотталған адам басқа тұлғалардың меншігіне берген ақша және өзге де мүліктер тәркіленуге жатады. Аталған тізбенің ҚР Қылмысты-атқару кодексінің (бұдан әрі – ҚАК) 78-бабында қайталануы және осы баптың 3-бөлігінде тізбеден жеке «...егер мүлікті сатып алған адам оның қылмыстық әрекеттер нәтижесінде алынғанын *көрінеу білген* болса», - деп белгіленуі, сонымен қатар нормалардың бір-біріне сәйкес келмеуі де сұрақтар туғызады [6]. Егер «басқа», яғни үшінші тұлға мүліктің қылмыстық шығу тегі туралы шынайы хабарсыз болса, тәркілеу барысында оның құқықтары бұзылуы мүмкін: оның құқығы мүлікті тәркілеуді жаза ретінде қолдану барысында ҚР ҚАК белгіленсе, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде тәркілеуде сырттан тыс қалады.

Осы орайда, жоғарыда көрсетілген Данияның және Украина, Қытай, Эстония, Черногория, Ресей мемлекеттерінің қылмыстық заңнамаларын үлгіге алуымызға болады. Мысалы, РФ ҚК 104.1 бабының 3-бөлігінде үшінші тұлғадан мүлікті тәркілеу келесідей баяндалған: «Сотталғанмен өзге тұлғаға (мекемеге) берілген осы баптың бірінші және екінші бөліктерінде көзделген мүлік, оны қабылдаған тұлға мүліктің қылмыстық әрекеттер нәтижесінде табылғандығын *білген не білуге тиіс* болса ғана тәркіленуге жатады» [9].

Елімізде бекітілген қосымша жаза ретіндегі және қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретіндегі мүлікті тәркілеу қылмыстық жолмен табылған не қолданылған мүлікті мемлекет пайдасына алуға бағытталған және қылмыстық жолмен тұлғаға баюға жол бермеу, келтірілген зиян орнын толтыру, қылмыстың жалғасуы мен қайталануын, қылмыс құралдарын әрі не қайта қолдануды алдын алу мақсатын көздейді.

Алайда әлі де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретіндегі мүлікті тәркілеудің, сондай-ақ жалпы ықпал ету шаралары ұғымдарының түсіндірмелері ҚР қылмыстық заңнамаларында жоқ, ал ҚР ҚК 48-бабы 1-бөлігінде берілген «мүлікті тәркілеу» анықтамасы не нақты жаза ретінде, не жалпы мүлікті тәркілеудің толық мәнін ашпайды деп есептейміз. Заңнамада мүлікті тәркілеу баяндалғандай тек қосымша жаза емес, сонымен қатар қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы болып табылғандықтан, шетел мемлекеттерінің тәжірибесін талдай келе, ҚР ҚК 48-бабының 1-бөлігін келесідей редакциялауға ұсынамыз: «Мүлікті тәркілеу дегеніміз – *күдікті, айыпталушы, сотталған адамның меншігіндегі, оның ішінде олармен мүліктің қылмыстық тегі (сипаты) туралы білген не білуі тиіс* үшінші тұлға меншігіне берілген, қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен табылған қаражатқа алынған

мүлікті, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және мүмлекеттің меншігіне айналдыру».

Әдебиеттер тізімі:

1. Қылмыстық әрекеттен түскен табыстарды жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу туралы конвенцияны ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 2 мамырдағы №431-IV Заңы // adilet.kz: Қазақстан Республикасы нормативтік-құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет» - электронны ақпарат. // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1100000431> (жүктелген уақыт: 15.02.2021 ж.)

2. Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 мамырдағы №31 Заңы // adilet.kz: Қазақстан Республикасы нормативтік-құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет» // Қолжетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031> (жүктелген уақыт: 15.02.2021 ж.)

3. Біріккен Ұлттар Ұйымының Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы Қазақстан Республикасы 2008 жылғы 4 маусымдағы №40-IV Заңы // adilet.kz: Қазақстан Республикасы нормативтік-құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет» // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000040> (жүктелген уақыт: 14.02.2021 ж.)

4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V ҚРЗ // adilet.kz: Қазақстан Республикасы нормативтік-құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет» // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226#z48> (жүктелген уақыт: 19.02.2021 ж.)

5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. 2014 жылғы 4 шілдедегі №231-V ҚРЗ // adilet.kz: Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет» // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231/k14231.htm> (жүктелген уақыт: 19.02.2021 ж.)

6. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі. 204 жылғы 5 шілдедегі №234-V ҚРЗ // adilet.kz: Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі «Әділет» // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234> (жүктелген уақыт: 20.02.2021 ж.)

7. Ақшаны жылыстатуға қарсы күрестің қаржылық шаралар тобының (ФАТФ) «Қырық ұсынымдары» // Қолжетімділік тәртібі: [http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](http://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate)) (жүктелген уақыт: 15.02.2021 ж.)

8. Еуропа Қауіпсіздігі Кеңесінің Қылмыстық әрекеттен түскен табыстарды жылыстату, анықтау, алып қою және тәркілеу және терроризмді қаржыландыру туралы Конвенциясы. 2005 жылғы 16 мамыр №198, Варшава// eurasiangroup.org: Қылмыстық жолмен табылған табысты жылыстату және терроризмді қаржыландыруға қарсы Еуразия Қауіпсіздігі Кеңесінің ресми сайты. // Қолжетімділік тәртібі: <https://eurasiangroup.org/ru/conventions> (жүктелген уақыт: 14.02.2021 ж.)

9. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексі. 1996 жылғы 13 маусым №63 ФЗ ҚРЗ // online.zakon.kz: құқықтық-ақпарат жүйесі «Юрист-Параграф» // Қолжетімділік тәртібі: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30397073 (жүктелген уақыт: 17.02.2021 ж.)

10. Грузия Қылмыстық кодексі. 1999 жылдың 22 шілдесіндегі №2287 3.// matsne.gov.ge: «Законодательный Вестник Грузии» құқықтық-ақпараттық жүйесі //

Қолжетімділік тәртібі: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229>
(жүктелген уақыт: 17.02.2021 ж.)

11. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. 2020 жылғы 1 қыркүйек // akorda.kz: Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. // Қолжетімділік тәртібі: https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-kazakstan-halkyna-zholdauy-2020-zhylgy-1-kyrkuiek (жүктелген уақыт: 18.02.2021 ж.)

12. О.И. Давыдова «Правовая природа и значение конфискации имущества»: научная статья // Журнал «Законность и порядок» - Новгород қ., 2018 ж. - №4 (20)-54-57 бб. // Қолжетімділік тәртібі: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37368995>
(жүктелген уақыт: 14.02.2021 ж.)

13. Д.Ю. Борченко. «Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения»: автореферат диссертации н асоискание ученой степени кандидата юридических наук - Казань қ., 2007 ж. - 6-7бб.

14. О.А. Кузнецова, В.В. Степанов «Межотраслевая правовая природа конфискации имущества»: научная статья // «КиберЛенинка» ғылыми электронды кітапханасы // Қолжетімділік тәртібі: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhotraslevaya-pravovaya-priroda-konfiskatsii-imuschestva> (жүктелген уақыт: 20.02.2021 ж.) – 36б.

15. Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымының (бұдан әрі – ҰҚШҰ) ҰҚШҰ мүше мемлекеттерінің сыбайлас жемқорлық, терроризмді қаржыландыру және өзге қылмыс түрлеріне қарсы әрекет ету мақсатында мүлікті тәркілеу бойынша заңнамаларын жақындату бойынша Ұсыным жобасы туралы 2019 жылдың 5 қарашасындағы қаулысы №12-4.3, Ереван// Ұжымдық қауіпсіздік туралы шарт ұйымы ресми парақшасы // Қолжетімділік тәртібі: <https://odkb-csto.org/> (жүктелген уақыт: 16.02.2021 ж.) -7б

16. Данияның Қылмыстық кодексі. 1930 жылғы 15 сәуіріндегі №126 ДЗ // Уголовный кодекс Дании. Перевод с датского и английского С.С. Беляева, А.Н. Рычевой – СПб. «Юридический центр Пресс», - 2001 ж.

17. Мартыненко Н.Э., Мартыненко Э.В. Конфискация имущества по уголовному законодательству зарубежных стран // Международное уголовное право и медународная юстиция №6 – Мәскеу, 2018 жыл - 20-23бб

Сейтказин Оразбек Ерболович

ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института судебных экспертиз Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан, магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ
В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам применения специальной техники и средств, а именно специальных химических веществ в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Статья рассматривает основные понятия и виды специальных химических веществ и ошибки совершаемые оперативными работниками при применении данных веществ.*

***Ключевые слова:** специальные химические вещества, люминофор, исследования СХВ.*

***Аннотация.** Мақалада жедел-іздістіру қызметі барысында арнайы техника мен құралдарды, атап айтқанда, арнайы химиялық заттарды (бұдан әрі - АХЗ) пайдалану тақырыбы қарастырылған. Мақалада арнайы химиялық заттардың негізгі түсінігі мен түрлері қарастырылады.*

***Түйінді сөздер:** арнайы химиялық заттар, люминофор, АХЗ зерттеу.*

***Annotation.** The article reveals the topic of the use of special equipment and means, namely, special chemical marks in the course of operational-search activities. The article examines the basic concept and types of special chemicals.*

***Keywords:** special chemicals marks, phosphor, research of chemical marks.*

Нагрузка на правоохранительные структуры Казахстана, в особенности на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД), остается на высоком уровне. Ненормированный рабочий график, наличие стрессовых ситуаций, повышенная степень риска, работа на «статистику» и «текучка кадров» (частые перемещения и увольнение сотрудников), приводит к «аккумуляции» эмоциональной и физической напряженности у сотрудников и влияет на эффективность работы. Кроме того, осложняющим фактором является изменение характера и разнообразие новых методов совершения преступления.

Защита жизни, здоровья, прав, свобод, законных интересов человека и гражданина, собственности от противоправных посягательств являются одной из первых задач ОРД [1].

Введение и использование специальной техники и современных средств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ) позволяет повысить эффективность деятельности сотрудников

правоохранительной сферы и позволяет оперативно раскрывать преступления.

На настоящее время применение специальных средств, в том числе специальных химических веществ (далее - СХВ), весьма актуально при производстве предварительного расследования. Однако использование этих средств в ОРД зачастую сопряжено с ошибками. Ошибки происходят в основном по уголовным делам, возбуждение которых предваряется проведением ОРМ и результаты которых играют определяющую роль в процессе доказывания. Это в первую очередь коррупционные преступления [2], преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, мошенничество.

СХВ — это группа химических веществ, химических соединений и композиций на их основе, используемые в практике борьбы с преступностью для поиска и идентификации маркированного ранее данным веществом объекта. СХВ используются для облегчения розыска и изобличения лиц, подготавливающих или совершивших преступления. Это достигается путём нанесения различными способами трудносмываемых меток из СХВ на одежду, документы, денежные знаки и другие объекты преступного посягательства [3].

При проведении ОРМ сотрудниками могут использоваться различные СХВ, которые делятся по способу окрашивания, отслеживания и обнаружения. Также СХВ могут быть разными по агрегатному состоянию, т.е. используются в виде порошков, спец.мазей, растворов, спец.карандашей и аэрозолей.

Из всех видов СХВ на практике часто применяются люминесцирующие СХВ. Вещества, обладающие способностью люминесцировать (светиться) под воздействием источника возбуждения (ультрафиолетовый свет), называют люминофорами. Они делятся на классы неорганических и органических. Блокировка объектов позволяет сотрудникам правоохранительных структур выделить эти объекты из множества однородных. Люминофоры также могут применяться в создании хим.ловушек.

Порошкообразные люминесцирующие вещества мелкодисперсны и обладают хорошими адгезионными (прилипание) свойствами. Благодаря этому они находят широкое применение при проведении ОРМ для скрытой пометки каких-либо объектов.

Специальные люминесцирующие карандаши - применяются для нанесения меток на различные объекты. Например, на документы, денежные купюры. Метки, нанесенные специальными люминесцирующими карандашами сохраняются в течение длительного времени.

СХВ в виде мази – специальный состав, который состоит из жировой основы (вакуумная смазка, вазелин, солидол, консталин и др.) в которую вводятся люминесцирующие или красящие вещества.

Мази можно наносить на предметы или их упаковки. В отличие от порошкообразных СХВ они хорошо удерживаются на различных гладких поверхностях. Следует также учитывать, что жировая основа изолирует СХВ от контактов влаги воздуха, что в свою очередь обеспечивает сохранность пометок более длительное время, даже в условиях повышенной влажности.

Растворы СХВ – основу составляют люминесцирующие вещества или индикаторы, растворенные в воде либо органических растворителях, например, в спирту, эфире, толуоле, дихлорэтаноле, ацетоне. При необходимости СХВ могут вводиться непосредственно в жидкости, которые необходимо блокировать.

Аэрозольные распылители – как правило, в виде баллона, наполненного смесью раствора люминесцирующего вещества или индикатора с фреонами. Аэрозольные распылители применяют, когда необходимо быстро и качественно обработать большие поверхности предметов, затратив небольшое количество СХВ.

Для применяемых СХВ предъявляются свои основные требования:

- безвредность (безопасность) - СХВ не должны содержать токсичные вещества, которые могут нанести ущерб здоровью и не должны также оказывать негативных воздействий на окружающую среду;

- нейтральность - СХВ не должны вступать в химическую реакцию с помечаемыми объектами, не должны изменять их внешний вид и вкусовые качества;

- адгезионность (прилипаемость) - применяемые СХВ должны хорошо закрепляться на контактирующих поверхностях;

- выявляемость - заблокированный с помощью СХВ объект должен легко выявляться в группе однородных с ним объектов;

- устойчивость - нанесенные на объект СХВ должны плохо смываться моющими средствами и доступными растворителями, плохо поддаваться удалению при механическом воздействии;

- доступность - используемые СХВ должны быть легкодоступными для органов внутренних дел, иметь невысокую стоимость и в то же время они должны быть малораспространенными в быту, промышленности;

- исследуемость - криминалистическое исследование СХВ должно быть доступно простым химическим методам.

При проведении ОРМ, сотрудниками могут совершаться ошибки, которые не учитывают агрегатное состояние, вид и марку СХВ, т.е. блокировка предмета-носителя (например: денежные купюры), только спец.карандашом (или маркер), который не обладает такой же адгезией как порошок. Обычно наслоения от люминесцентного карандаша на ватных тампонах со смывами могут не обнаруживаться и порождает неэффективность использования.

Также при блокировке предметов-носителей и последующего проведения ОРМ есть вероятность случайного перехода частиц на ватные

тампоны или спирт, которые используются для взятия смывов с рук подозреваемого (люминесцирующие СХВ мелкодисперсные, обладают хорошей адгезией и легколетучие). Во избежание посторонних свечений важно открывать упаковки ваты и спирта непосредственно перед проведением смывов, и дополнительно проверять УФ лампой не только руки подозреваемого, а также руки сотрудника, который берет смывы с рук подозреваемого.

Неправильное хранение СХВ также может влиять на результат ОРМ. СХВ (в особенности красящие) гигроскопичны, т. е. способны впитывать в себя влагу из окружающего воздуха. Это нежелательно, т.к. под воздействием влаги красящие вещества (порошкообразные) теряют свои качества, что влияет на стойкость окраски при повторном увлажнении.

Вид СХВ, его агрегатное состояние выбираются исходя из складывающейся оперативной обстановки. При этом учитываются характер, цвет предмета и условия его хранения [4].

В Казахстане в основном используют СХВ, которые были разработаны во времена СССР. Кроме того, результаты применения СХВ, в подавляющем большинстве, имеют доказательное значение в совокупности с другими специальными средствами (видео и аудиофиксация).

По опыту ОРД зарубежных стран отмечаем, что СХВ широко используется при расследованиях преступлений, к тому же, является самостоятельным видом доказательства.

Например, в Англии и Уэльсе широко применяют люминофоры. Помимо расследований краж и грабежей, в Англии использует СХВ для охраны кабелей железных дорог, собственности и др.

Полицией, с участием местных властей Великобритании, внедрено несколько программ, направленных на маркировку собственности. Например, программа «MetTrace». Данная программа направлена на снижение краж со взломом по всему Лондону. При маркировке (блокировке) собственности, последняя помечается предупреждающей наклейкой. В результате количество краж со взломом в данных районах сократилось на 27,5%, что привело к огромной экономии средств полиции.

Программа «BikeRegister» - это национальная база данных о велосипедах в Великобритании. Идентификация и регистрация велосипедов в Интернете, целью которой является снижение кражи велосипедов, выявление украденных велосипедов и помощь в восстановлении владельцев. «BikeRegister» имеет три вида регистрации велосипедов, одна из них комплект «BikeRegister UV Covert» позволяющий маркировать компоненты рамы и велосипеда сотнями микроскопических точек, напечатанных с уникальным идентификатором «криминалистической жидкостью». Количество краж велосипедов значительно уменьшилась [5].

В Ираке используется СХВ для блокирования исторически значимых объектов (около 270 тыс.), а именно в Багдаде и Сулемани (Курдистан). СХВ не причиняет вреда камню, керамике, металлу или стеклу, и может выдерживать агрессивные растворители и экстремальные условия окружающей среды. Использование СХВ дает возможность предотвратить кражу или уничтожение исторических артефактов [6].

Главные особенности применения СХВ зарубежными правоохранительными структурами - это индивидуальность каждого флакона, т.е. один предмет (или группа предметов) блокируется одним флаконом СХВ и наличие базы, где регистрируется все помеченные ранее объекты.

С каждым годом появляются новые марки СХВ, которые обладают повышенной скрытностью, выявление которых требует специального воздействия:

- термохромы (обратимо меняют окраску при нагреве);
- криолюминофоры (обратимо приобретают люминесцентные свойства при охлаждении);
- антистоксовые люминофоры, возбуждаемые ИК-светом;
- фотохромы (обратимо окрашиваются при освещении УФ- светом);
- рН-индикаторы и металлоиндикаторы (необратимо приобретают окраску или люминесцентные свойства при обработке специальным проявителем) [7].

Это, в свою очередь, дает широкий спектр применения СХВ для раскрытия преступлений.

Учитывая широкие возможности применения СХВ, а также зарубежный опыт, полагали бы целесообразным использовать маркировку собственности граждан, коммунальной собственности города, исторических объектов и т.д. с созданием базы данных и, тем самым, отойти от однообразного использования СХВ.

Список литературы:

1. Закон об ОРД // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан "Әділет" // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000>.
2. Методические рекомендации по расследованию уголовных дел о получении взятки - Составители: Старшие преподаватели кафедры повышения профессионального уровня института послевузовского образования и повышения профессионального уровня Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Н.Ж. Агибаев, Е.В. Ким. – Астана, Следователь по ОВД управления контрольно-методической работы Следственного департамента НБПК АДГСиПК РК Бигайдаров Д.Б.: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2018.
3. Учебное пособие «Специальные химические вещества ОВД». М.— 1994 г.
4. Специальная техника правоохранительных органов. Учебное пособие. Уфа 2017 г. - 121-137 с.
5. Статистика Met Trace // Сайт компании Smarwater. // Режим доступа: [Law Enforcement - SmartWater](http://LawEnforcement-SmarWater)

6. О блокировке исторических объектов // Режим доступа:
<https://www.reading.ac.uk/news-and-events/releases/PR840554.aspx#:~:text=Over%20270%2C000%20objects%20in%20Iraq%20have%20been%20protected%20to%20date.%20.&text=The%20artefacts%20include%20pieces%20from,agricultural%20villages%20were%20being%20established.>

7. Э.Г. Хомяков **СПЕЦИАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ** Учебное пособие по дисциплине «Специальная техника правоохранительных органов» для студентов, обучающихся по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» - 70 стр.

Тайгушанов Бауыржан Жанаевич

ведущий эксперт лаборатории химических и биологических исследований и лаборатории криминалистических исследований

ИСЭ по г. Нур-Султан, магистрант

Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

***Аннотация.** Статья посвящена типичным ошибкам, которые возникают при назначении судебно-экспертного исследования наркотических средств, психотропных веществ, из аналогов и прекурсоров со стороны правоохранительных органов и центров судебных экспертиз, а также приведены пути решения. Также в статье освещена проблема необходимости создания общей платформы для работы правоохранительных органов и Центра судебных экспертиз.*

Ключевые слова: судебная экспертиза, ошибки возникающие при назначении экспертиз, незаконный оборот, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры.

Аннотация. Мақала құқық қорғау органдары мен сот сараптамасы орталықтары тарапынан есірткі, психотроптық заттарды, аналогтар мен прекурсорларды сот-сараптамалық зерттеуді тағайындау кезінде туындайтын типтік қателерге арналған, сондай-ақ шешу жолдары келтірілген. Сондай-ақ, мақалада құқық қорғау органдары мен сот сараптамалары орталығының жұмысы үшін ортақ платформа құру қажеттігі туралы айтылған.

Түйінді сөздер: сот сараптама, сараптама тағайындау кезінде туындайтын қателіктер, заңсыз айналым, есірткі, психотроптық заттар, прекурсорлар.

***Annotation.** The article is devoted to typical errors in the appointment of forensic examination of drugs, psychotropic substances, analogues and precursors by law enforcement agencies and forensic centers, as well as solutions. The article also emphasizes the need to create a common platform for the work of law enforcement agencies and the Center for Forensic Science.*

Keywords: forensic examination, errors arising in the appointment of examinations, illegal traffic, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors.

На данный момент времени, одну из главных угроз стран мирового сообщества, в том числе и Республики Казахстан, является наркомания и незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Темпы и масштабы распространения оказывают влияние на экономическое развитие государства и социальную стабильность общества. Преступные группировки, создающие канал сбыта наркотиков укрепляют свое

положение на рынке, тем самым затрудняя деятельность правоохранительных органов, по выявлению и доказыванию незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров [1].

В этой связи борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров требует комплексного подхода правоохранительных органов, в котором органы судебной экспертизы играют ключевую роль.

Судебная экспертиза – по своей сути является специфической разновидностью экспертиз отличной от других сфер и имеющей особый статус. Совпадение ее с другими видами экспертиз в сфере человеческой деятельности заключается в том, что она является исследованием, основанным на использовании специальных научных познаний. Однако не каждое исследование носит статус – судебной экспертизы, так как сюда относят дела, выполненные в процессе судебного исследования по административным, гражданским или уголовным делам. Статья 272 УПК РК регламентирующая производство судебных экспертиз, не дает определения понятия «судебной экспертизы». Правовое определение судебной экспертизы сформировано в Законе Республики Казахстан от 10 февраля 2017 года № 44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности», согласно которому: «Судебная экспертиза - исследование материалов уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления фактических данных, имеющих значение для его разрешения» [1].

В процессе судопроизводства применение судебной экспертизы обусловлено:

- потребностью объективизации процесса доказывания, обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав и законных интересов личности;
- ростом преступности, видоизменением ее структуры, усилением противодействия расследованию со стороны организованных преступных групп;
- использования в доказывании новых достижений современной науки.

Основопологающим при подготовке и назначении судебной экспертизы является тактическое решение следователя о необходимости применения специальных научных познаний в определенной форме, что является основанием для назначения экспертизы.

Расследование преступлений по уголовным делам связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров отражается в статьях Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК): «Незаконное обращение с наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами,

прекурсорами без цели сбыта» (ст. 296 УК РК), «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» (ст.297 УК РК), «Хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» (ст.298 УК РК), «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» (ст.299 УК РК), «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества» (ст.300 УК РК), «Незаконный оборот ядовитых веществ, а также веществ, инструментов или оборудования, используемых для изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или ядовитых веществ» (ст.301 УК РК) и т.д.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по административным, уголовным и гражданским делам, регламентируются УПК, ГПК, КоАП и законом «О судебно-экспертной деятельности Республики Казахстан». Вышеуказанные нормативные акты устанавливают права и ответственность лиц, их правоотношения, содержание основных процессуальных документов, регламентирующие и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан [1], **обязательное проведение экспертизы** по делам связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, **не предусмотрено**. Однако как показывает практика, на деле все обстоит иначе, так как установление вида и размера наркотического средства, психотропного вещества, их аналога и прекурсора является **основным доказательством**, определяющий состав преступления, предусмотренных статьями 296-302 УК РК. От всесторонности и полноты проведенного исследования в органах Судебной экспертизы, а также достоверности выводов эксперта зависит уголовно-правовая оценка деяний, что подразумевает привлечение лица к уголовной либо административной ответственности. Судебно-экспертное исследование наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров по уголовным и административным делам проводятся только в государственных органах Судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.

Данный подход основан на государственной политике в сфере легального и нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров закрепленный в Законе Республики Казахстан от 10.07.1998 г. №279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогов и прекурсоров», а именно государственной монополии на основные виды деятельности,

связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществах, их аналогов и прекурсоров [2].

Следует понимать, что назначение судебно-экспертного исследования наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, это многогранный процесс, который начинается за долго до поступления объектов на исследование в Судебную экспертизу, так как большой объем работы отводится процессу обнаружения в ходе следственного действия объектов будущего исследования, их надлежащее изъятие и фиксация. Процесс изъятия и фиксации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан (далее-УПК РК) и «Правилами изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы» [3].

Процесс обнаружения и изъятия наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров заключается в множестве методов и способов, которые обычно изымают в ходе осмотра места происшествия, обыска, освидетельствования личности, выемки, контрольного закупа, добровольной выдачи и т.д.. Так же в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров огромную играют кинологические службы с натренированными собаками на поиск запрещенных веществ [4].

В связи с чем, считаю необходимым осветить одну из главных проблем связанных с назначением экспертиз и пути ее решения:

Проблемой является нарушение п.2 п.п.14 «Правил изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы» утвержденных Постановлением правительства Республики Казахстан 9 декабря 2014 года, приказ №1291, согласно которому правоохранные органы, изымающие наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры обязаны **в течение двадцати четырех часов** направить вещественные доказательства и объекты исследования в судебную экспертизу и не позднее **сорока восьми часов** после окончания исследования, орган ведущий процесс обязан изъять вещественные доказательства и заключение эксперта и приобщить к материалам уголовного дела, где в помощь сотрудникам правоохранительных органов смогла прийти электронная платформа «ERDR» в которую была бы интегрирована Судебная экспертиза. Но, на

практике дело обстоит совсем иначе, рассмотрим типичную ситуацию возникающую при расследование преступлений.

В территориальных подразделениях Института судебных экспертиз отсутствует материально-техническая база для производства исследования веществ синтетического характера и сравнительного (идентификационного) исследования, где требуется применение специализированного оборудования, в нашем случае газовых хроматографов, в связи с этим правоохранительным органам приходится везти изъятые вещества и объекты исследования в другие территориальные подразделения Центра судебной экспертизы, оснащенные соответствующим оборудованием и компетентными экспертами в своей области (при этом стоит понимать, что ежегодно доля синтетических наркотических средств и психотропных веществ увеличивается). Так например в территориальных подразделениях Института судебных экспертиз г. Кокшетау, г. Семей отсутствует необходимое оборудование, тогда как в г. Петропавловск имеется оборудование, однако отсутствуют квалифицированные специалисты. В связи с чем, правоохранительным органам с территориальных подразделений для назначения в Институт Судебных экспертиз по г. Нур-Султан, требуется оформление командировки, что соответственно затягивает процесс назначения. В большинстве случаев территориальные подразделения назначают экспертизу через 10 дней с момента изъятия. Соответственно сроки производства уголовного дела нарушаются, а вся нагрузка по проведению экспертизы перекладывается на экспертов Института судебных экспертиз по г. Нур-Султан, которая превышает нормативы в 300-400 процентов [5].

Решение проблемы невозможно в сложившейся ситуации без оснащения территориальных подразделений Центра судебных экспертиз необходимым оборудованием и повышением классификации экспертов, что приведет к равномерной нагрузке экспертов по всем территориальным подразделениям.

Таким образом, для успешной работы правоохранительных органов и судебной экспертизы как единого механизма, одним из главных аспектов работы, считаю необходимость создания общей платформы, либо же разных, но с возможностью интеграции в существующую платформу базы данных правоохранительных органов «ERDR», которая позволит упростить работу правоохранительных органов и сотрудников судебной экспертизы.

Список литературы;

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 02.01.2021 года). // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852
2. Закон Республики Казахстан от 10.07.1998 г. №279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогов и прекурсоров», а именно государственной монополии на основные виды деятельности, связанных с оборотом

наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогов и прекурсоров». // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1009806

3. *Правила изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы» утвержденные Постановлением правительства Республики Казахстан 9 декабря 2014 года, приказ №1291. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31642834*

4. *Поврезнюк Г.И. Судебная экспертиза (подготовка и назначение в уголовном и гражданском процессах). – Алматы, 2001. –208 с.*

5. *Закон Республики Казахстан от 12.10.1997 г. «О судебно-экспертной деятельности». // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37215312*

Татимбеков Данияр Толегенович

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

Августхан Сырым Августханұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының аға оқытушысы, з.ғ.к.,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА МАЛ ҰРЛАУҒА ҚАРСЫ
ІС-ҚИМЫЛ ШАРАЛАРЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аннотация. Мақалада елімізде кең таралған қылмыстардың бірі мал ұрлығының және оның алдын алуға бағытталған іс-қимыл шараларының өзекті мәселелері жөнінде айтылады.

Сонымен қатар, мал ұрлығы қылмысының негізгі себептерін анықтау, олардан шығу жолдарын қарастыру, тиімді әдістерді қалыптастыру, заңнамада ескерілмей қалған тұстары бойынша өзгерістер мен толықтыруларды жүйелеу және ұсыну әзірлеу жайында болмақ.

Түйінді сөздер: мал ұрлығы, мал иесі, мал ұрлаушы, малдың етін сатушы, сатып алушы, мал ұрлығының алдын алу, ауыл шаруашылығы жануарлары, ұсақ және ірі қара малдар, жылқы жануары, іс-қимыл шаралары, жергілікті атқарушы органдар, мал сою алаңы, анықтама.

Аннотация. В статье речь пойдет об одной из наиболее распространенных в стране виде преступления, связанного с кражами скота и актуальными вопросами мер, направленных на их предупреждение.

Кроме того, речь идет о выявлении основных причин преступлений, связанных с кражами скота, рассмотрении путей их выхода, выработке эффективных методов, систематизации и представлении изменений и дополнений по неучтенным в законодательстве моментам.

Ключевые слова: кража скота, владелец скота, похититель скота, продавец, покупатель мяса скота, профилактика краж скота, сельскохозяйственные животные, мелкий и крупный рогатый скот, животное лошади, мероприятия, местные исполнительные органы, убойная площадка, справка.

Annotation. This article is about one of the common crimes related to the cattle theft and current issues of actions aimed at their prevention.

This research is focused on the identifying the main reasons of such crimes, about how to consider the solving ways, to develop effective methods, and make a system of unaccounted points of the legislation.

Keywords: cattle theft, cattle owner, cattle thief, seller, cattle meat buyer, prevention of cattle theft, farm cattle, small ruminants and cattle, horses, events, local executive authorities, slaughter area, certificate.

Мемлекет басшысының браконьерлік, зорлау, мал ұрлығы, есірткі тарату және одан басқа да бірқатар түрлі санаттағы қылмыстармен өзге де ауыр құқық бұзушылықтар үшін жауаптылықты күшейту туралы тапсырмаларын іске асыру мақсатында, 2019 жылдың 27 желтоқсанында «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және жеке адам құқықтарының қорғалуын күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңына қол қойған болатын [1].

Қабылданған өзгерістер мен толықтыруларға байланысты мал ұрлығы қылмыстық кодексте жеке бап болып бөлініп шықты. Яғни, Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің (*бұдан әрі – ҚР ҚК*) 188-1-бабының 2, 3, 4-тармақтары ауыр қылмыс санаттарына жатқызылып, тек бас бостандықтан айыру туралы жаза қарастырылған [2].

Статистикалық мәліметтерге сүйенетін болсақ, жалпы мал ұрлығы Шығыс Қазақстан облысы бойынша соңғы 5 жылда 22% төмендеген. 2016 жылы 478 қылмыс тіркелсе, 2020 жылы 372 мал ұрлығы тіркелген.

Жылдар бойынша бөліп қарайтын болсақ, 2016-478, 2017-407, 2018-473, 2019-376, 2020-372 [3].

Ал, 2020 жылды 2019 жылмен салыстырғанда 4-қылмысқа, яғни 1% ғана азайған. Демек, заң күшейседе Шығыс Қазақстан облысы бойынша қылмыстың жасалу қарқыны басылмай тұр.

Өзіміз көріп отырғандай талданып отырған қылмыс деңгейі көңіл қуантарлықтай дәрежеде емес. Себебі, мал ұрлығына қарсы қабылданып жатқан шаралардың тиімділік дәрежесі төмен және мал иелеріне мемлекет тарапынан жағдай жасалмағандықтан өз нәтижесін бермей отыр деп айтуға болады.

«Мал – баққанға бітеді» демекші, төрт түлік малды өсірудің ауыртпашылығы мен машақатын оны баққан адам ғана түсінеді. Алайда, жылдың қай мезгілі болсада еңбектеніп күтіп бағып отырған үй жануарлары айдың күннің аманында, ұстағанның қолында, тістегеннің аузында кететін жайттар аз емес.

1. Осы тектес қылмыстардың орын алуына, ауыл шаруашылығы жануарларын жаюдың қажетті деңгейде ұйымдастырылмауы деп айтар едім. Себебі, орталықтандырылған жайылым ұйымдастырылмағандықтан қараусыз еркін жайылып жүрген малдар ұрының оңай олжасына айналады.

Яғни, «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 23 қаңтардағы N 148 Заңының 35 бабына сәйкес, өз құзыреті шегінде жер қатынастарын реттеуді жүзеге асыру ауылдық округтер әкімдерінің құзыреттеріне кірседе, оң шешімін таппай келеді [4].

Бұл мәселе кей жағдайларда тиісті аумақта жайылымдық жерлердің жетіспеуінен туындайтынын айта кеткен жөн. Елді мекендер айналасындағы жайылымдарда ауыл шаруашылығы жануарларын жаюға

арналған жер телімдерінің жеке және заңды тұлғаларға ұзақ мерзімдерге жалға берілуі себеп болып отыр.

Сонымен қатар, жайылымдардың жалпы алаңына түсетін жүктеменің шекті рұқсат етілетін нормаларының сақталмауыда, жайылымдық жер тапшылығының басты мәселесіне айналууда.

Тек 2020 жылдың 29 сәуірдегі «Ауыл шаруашылығы жануарларын жаюдың үлгілік қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрінің № 145 бұйрығымен ғана ауылдық округ әкімдеріне жайылымдық кезең басталудың алдында жайылымдардың жалпы алаңына түсетін жүктеменің шекті рұқсат етілетін нормаларының сақталуын қамтамасыз ету жүктелген [5].

Мәселен, Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрінің 2008 жылғы 24 қаңтардағы «Жеке қосалқы шаруашылықтарда елді мекендердің шекаралары шегінде мал ұстау және ауыл шаруашылығы пайдаланымындағы елді мекенді жерлерде малдарды бағу жүктемесінің ветеринарлық нормативтерін бекіту туралы» N 28 Бұйрығына сәйкес, жайылулары үшін 1 бас ірі қара үшін 35,8 кв.м, 1 бас жылқыға 38,4 кв.м және 1 бас ұсақ малға 11,6 кв.м дейін жер телімі рұқсат етілген [6].

Дей тұрғанмен, мал ұстаушымен жалға алынған жер телімдерінің аумағы оған тиесілі ауылшаруашылығы жануарларының санымен сәйкес келмейтін жайттар болуы ықтимал. Оны, жергілікті атқарушы органдармен бірлесе прокурорлық тексеру жұмыстарын жүргізу арқылы анықтауға болады.

2. Жоғарыда аталып кеткен мәселе еліміздің барлық аумақтарында бірдей орын алып жатқан жоқ. Жергілікті атқарушы органдармен жайылымдық жер бекітіліп берілседе, ауылшаруашылық жануарлары иелерінің салғырттығынан жайылымдық жерлерде малдарды қараусыз қалдыру деректері орын алып жатады. Соның салдары мал ұрлығына әкеліп соғатыны хақ.

Ауыл шаруашылығы жануарларын жаюдың үлгілік қағидаларын бекіту туралы бұйрық қабылданғаннан кейін, егер оның талаптарын бұзуға жол берген мал иесіне Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (*бұдан әрі – ҚР ӘҚБтК*) 408-бабының 1 бөлігі бойынша ескерту жасаулып немесе үш айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салынады [7].

Алайда, ескерту жасалғаннан кейін өз әрекетінен қорытынды шығармай бір жыл көлемінде дәл сол құқық бұзушылыққа қайталап жол беру жайттары кездеседі.

Сондықтан, ҚР ӘҚБтК-нің 408-бабына «Бір жыл ішінде қайталанып жасалған дәл сол әрекет үшін» деген бөлікті қосқан жөн. Сәйкесінше салынатын айыппұлдың мөлшеріде қомақты болады. Бұл өз кезегінде құқық бұзушылыққа қарсы профилактика ретінде жұмыс жасайды.

3. Мал ұрлығы қылмысының алдын алуға байланысты тағы бір шара, егер мал иесі малдарын өзі жаюға мүмкіндігі болмаса ұйымдастырылған

негізде ауыл шаруашылық жануарларын жаю. Бұл ретте, ақылы негізде нақты бір бақташыға ресми түрде бекітіп беру арқылы бұл мәселені шешеміз. Кей жағдайларда мал иелері қаражаттың тапшылығын негізге алып бақташыға қоспау туралы шешім қабылдап жатады.

Осы сұрақты бір ретке келтіру үшін және мал иелері тарапынан құқық бұзушылықтарды болдырмау мақсатында жергілікті бюджет есебінен әр бас малды жаю үшін бақташыға төленетін қаражаттың 50% мөлшерін субсидиялау және өзі жаюға мүмкіндігі жоқ тұлғаларға келісім шарт жасасу қажеттігін ұсынамыз.

Ол үшін бақташы жеке кәсіпкер ретінде мемлекеттік кіріс басқармасына тіркеліп, жергілікті атқарушы органмен және материалды жауапты тұлға ретінде мал иелерімен келісім шарт жасасуы қажет. Сол кезде ғана, мал иелері тарапынан қаражат мәселесі туралы сұрақтар туындамайды деген ойдамыз.

4. Тағы бір мәселе, жылқы жануарлары ауылшаруашылық малдарын бірдейлендіру (ИСЖ) ақпараттық жүйесіне сәйкестендіру нөмірі беріліп енгізілсе де іс жүзінде таңбаланбауы болып отыр. Кей жағдайларда мал иелері жаңа туған құлындарды 1 жасына дейін мүлде бірдейлендірмеу жайттары орын алады.

Оған себеп, мал иелерін заң жүзінде мәжбүрлеу шарасының болмауы. Таңбаланбаған жылқы жануары ұрланған жағдайда оны табу өте қиын. Жылқыны тапқанның өзінде таңбасы болмаған соң оны иесіне тиесілі екенін дәлелдеу қиынға соғады. Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрінің «Ауыл шаруашылығы жануарларын бірдейлендіру қағидаларын бекіту туралы» 2015 жылғы 30 қаңтардағы № 7-1/68 бұйрығының 30 бөлігінде, жеке тұлғаларға тиесілі ауыл шаруашылығы жануарларының төлдерін бірдейлендіру жасқа жеткенге үш жұмыс күнінен кем емес уақыт қалғанда, ауыл шаруашылығы жануарларының иелері берген арыздың негізінде жүзеге асырылды делінген [8].

Бұл бөлік, Қазақстан Республикасының «Ветеринария туралы» Заңының 25 бабы 1 бөлігінің 5 тармағына қайшы келуде. Ол жерде, жеке және заңды тұлғалардың жануарлар ауруларының, оның ішінде жануарлар мен адамға ортақ аурулардың алдын алу жөніндегі міндеттері көрсетілген. Яғни, жеке және заңды тұлға ауыл шаруашылығы жануарларын бірдейлендіруді қамтамасыз етуге міндетті делінген [9].

Сондықтан, аталған бұйрықтың 30-бөлігіндегі «ауыл шаруашылығы жануарларының иелері берген арыздың негізінде жүзеге асырылды» деген сөзді «ауыл шаруашылығы жануарларының иелері арызбен жүгінуге міндетті» деген сөзбен ауыстыру және ҚР ӘҚБтК-нің 406-бабына қосымша бөлік енгізіп, Ауыл шаруашылығы жануарларын бірдейлендіруді уақтылы қамтамасыз етпегені үшін жеке тұлғаның жауаптылығын қарастыру қажет. Сол кезде ғана жылқы жануарын нәтижелі бірдейлендіруге қол жеткізе аламыз [7].

Сонымен қатар, көп жағдайларда жылқы жануарының иелері ыстық таңбалаудан қарағанда суық таңбалау әдісін таңдап жатады. Себебі ол тез жүзеге асатын және жылқы терісіне қауіпсіз тәсіл болып табылады. Алайда, суық таңбалау тәсілі азотты пайдалану арқылы жасалатындықтан, ақылы негізде болып келеді.

Сол себептен, азот арқылы таңбалауға кететін шығынның 50% мөлшерін субсидиялауды қолға алса, мал иелері тарапынан қолдау тауып, өз нәтижесін береді деген ойдамыз.

5. Қазақстан Республикасының «Ветеринария туралы» Заңының 22-бабы 1-бөлігінде ішкі сауда объектілеріндегі мемлекеттік ветеринариялық-санитариялық бақылау және қадағалау міндетті болып табылады делінген [9].

Яғни, өзі құзыреті шегінде ветеринариялық-санитариялық бақылау және қадағалау инспекциясының мамандары сатылымға түскен еттердің анықтамалары бар жоғын ғана тексереді. Алайда, сатылымға түсетін еттердің мөлшері туралы мәліметтерді талап ету құзыреттеріне кірмейді.

Сондықтан, қадағалау мен бақылаудың толық деңгейде жүргізілуін қамтамасыз ету үшін ішкі сауда объектілеріне кірген және сатылған еттердің нақты салмағы туралы қосымша күнделікті мәліметтерді талап ету құзыреті берілуі қажет деп санаймын. Сол арқылы ғана сатылымға түскен және сатылған еттердің салмақ айырмашылықтарына бақылау жасай аламыз. Яғни, анықтамасыз әртүрлі жолмен жасырын келген еттерді анықтауға толықтай мүмкіндік бар.

6. Қазақстан Республикасының «Ветеринария туралы» Заңының 25-бабы 11-1-бөлігімен жеке және заңды тұлға кейіннен өткізуге арналған ауыл шаруашылығы жануарларын ет өндейтін кәсіпорындарда, сою пункттерінде немесе сою алаңдарында (ауыл шаруашылығы жануарларын сою алаңдарында) союды жүзеге асыруға міндеттелген [9].

Бұл талапты бұзу ҚР ӘҚБтК-нің 406-бабы 1-бөлігінің 4-тармағымен жауаптылыққа әкеп соғады.

Ендігі бір айта кететін мәселе, ауылдық елді мекендер жергілікті атқарушы органдар тарапынан толықтай мал сою пункттерімен қамтамасыз етілмеген. Есесіне, жеке меншік мал сою пункттері ақылы түрде жұмыс жасайды. Оны кейбір тұлғалардың қалтасы көтере бермейді.

Сондықтан, мал дәрігерімен, өзінің ауылдық округтерінде сойылған мал бастарын дер кезінде ақпараттық жүйеден шығару есебін жүргізу үшін және елді мекендердің санитарлық қауіпсіздігін қамтамасыз ету мақсатында жергілікті атқарушы органдар тарапынан мал сою пункттерін салу жұмыстары жоспарға қойылып, қарқынды түрде қолға алынуы керек.

Содан кейін, жеке және заңды тұлғаларға тек өткізу үшін ғана емес, жеке тұтыну мақсатында сойылатын малдарды да арнайы сою пункттеріне апарып сойылуын заңнамамен міндеттеу қажет. Сонда ғана анықтамасыз сойылатын мал бастарын әшкерелеуге біршама мүмкіндігіміз болады.

Тиісінше, осы талапты орындамаған жағдайда тұлғаның әкімшілік жауаптылығын қарастыру үшін ҚР ӘҚБтК-нің 406-бабы 1-бөлігінің 4-тармағын «Тұтыну мақсатында» деген сөзбен толықтыру қажет [7].

7. Қазақстан Республикасы Президентінің 2019 жылдың 26 желтоқсанындағы «Қазақстан Республикасында тексерулерге және профилактикалық бақылау мен қадағалауды барып жүргізуге мораторий енгізу туралы» № 229 Жарлығымен орталық мемлекеттік және жергілікті атқарушы органдар 2020 жылғы 1 қаңтардан бастап 2023 жылғы 1 қаңтарға дейін шағын кәсіпкерлік субъектілерін, оның ішінде микрокәсіпкерлік субъектілерін тексерулерді және профилактикалық бақылау мен қадағалауды барып жүргізу тоқтатылған [10].

Сондықтан, ұрланған малдарды немесе анықтамасыз еттерді анықтау және оларға тиісінше бақылау жүргізу үшін қоғамдық тамақтану объектілеріне (*дәмхана, мейрамхана*) сатылып алынған еттердің анықтамалары мен мөлшері туралы мәліметтерді айына бір рет мемлекеттік ветеринариялық-санитариялық бақылау және қадағалау инспекциясына жолдап тұруға заңнамамен міндеттеу қажет.

Себебі, қоғамдық тамақтану объектілері анықтамасыз еттерді қабылдауы мүмкін. Сол тәртіпті енгізу арқылы ғана әртүрлі жолмен анықтамасыз келетін еттердің айналымына тосқауыл қоя аламыз. Сұраныс болмаған соң, ұсыныстың болмайтыны белгілі. Өз кезегінде мал ұрлығы қылмысының алдын алуға септігі тиері анық.

8. Бүгінгі таңда, мал ұрлығы қылмысын азайту мақсатында анықтамасыз ет сатып алатын тұлғалардың жауаптылық мәселесін қарастыру қажеттілігі туындап отыр.

Яғни, еттің анықтамасы жоқ екенін біле тұра сатып алғаны үшін, сатып алған тұлғаның әрекетін ҚР ҚК-нің 196-бабымен саралап, сол баппен қылмыстық жауаптылығын қарастыру қажет (*Көрінеу қылмыстық жолмен табылған мүлікті иемдену немесе өткізу*) [2].

Осы профилактикалық іс-шараларды қолдану арқылы мал ұрлығы қылмысының алын алуға толықтай мүмкіндігіміз бар.

Қорыта келгенде, мал ұрлығының алдын алу тек құқық қорғау органдарының ғана міндеттері деп есептемей жұртшылық тарапынан да сақтық шараларының қолданылғаны абзал. Жалғыздың үні, жаяудың шаңы шықпайды дегендей, ел болып күрессек алмайтын қамал, аспайтын асу болмас. Орын алған қылмысты ашумен айналысқаннан, қылмыстың алдын алу әлдеқайда тиімдірек.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты // Қолжетімділік тәртібі: http://www.akorda.kz/kz/legal_acts/laws/memleket-basshysy-kazakstan-respublikasynyn-keibir-zannamalyk-aktilerine-kylmystyk-kylmystyk-procestik-zannamany-zhetildiru-zhane-zheke-adam.

2. Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V ҚРЗ. // Қолжетімділік тәртібі: <https://online.zakon.kz/>

3. ҚСЖАЕА Комитетінің АИС ЕУСС базасынан алынған мәліметтер.

4. «Қазақстан Республикасындағы жергілікті мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқару туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 23 қаңтардағы N 148 Заңы. // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/>
5. 2020 жылдың 29 сәуіріндегі «Ауыл шаруашылығы жануарларын жаяудың үлгілік қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрінің № 145 бұйрығы. // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/>
6. Қазақстан Республикасы Ауыл шаруашылығы министрінің 2008 жылғы 24 қаңтардағы «Жеке қосалқы шаруашылықтарда елді мекендердің шекаралары шегінде мал ұстау және ауыл шаруашылығы пайдаланымындағы елді мекенді жерлерде малдарды бағу жүктемесінің ветеринарлық нормативтерін бекіту туралы» N 28 Бұйрығы. // Қолжетімділік тәртібі: <https://online.zakon.kz/>
7. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. // Қолжетімділік тәртібі: <https://online.zakon.kz/>
8. Қазақстан Республикасының Ауыл шаруашылығы министрінің «Ауыл шаруашылығы жануарларын бірдейлендіру қағидаларын бекіту туралы» 2015 жылғы 30 қаңтардағы № 7-1/68 бұйрығы. // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/>
9. Қазақстан Республикасының 2002 жылдың 10 шілдесіндегі «Ветеринария туралы» N 339 Заңы. // Қолжетімділік тәртібі: <https://online.zakon.kz/>
10. Қазақстан Республикасында тексерулерге және профилактикалық бақылау мен қадағалауды барып жүргізуге мораторий енгізу туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2019 жылғы 26 желтоқсандағы № 229 Жарлығы. // Қолжетімділік тәртібі: <https://online.zakon.kz/>.

Тукенова Жанар Саулетовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ
КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПРИ ЗАРАЖЕНИИ ВИЧ,
ВЕНЕРИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ (СТ.СТ.117-118
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

***Аннотация.** В статье анализируются проблемные аспекты соблюдения конфиденциальности при выявлении фактов заражения венерическими заболеваниями, вирусом иммунодефицита человека. Приводятся результаты анализа действующего законодательства и возникающие при его использовании юридические проблемы. Предлагаются пути совершенствования законодательства в части соблюдения конфиденциальности в части тайны медицинского работника в рамках осуществления мер уголовной профилактики.*

***Ключевые слова:** тайна медицинского работника, информированное согласие, конфиденциальность, венерические заболевания, вирус иммунодефицита человека.*

***Аннотация.** Мақалада жыныстық жолмен берілетін аурулармен, адамның иммунитет тапшылығы вирусымен инфекция фактілерін анықтауда құпиялылықты сақтаудың проблемалық аспектілері талданады. Қолданыстағы заңнаманы талдау нәтижелері және оны қолданудан туындайтын құқықтық проблемалар келтірілген. Қылмыстық профилактика шараларын жүзеге асыру шеңберінде медициналық қызметкердің құпиялылығына қатысты құпиялылықты сақтауға қатысты заңнаманы жетілдіру жолдары ұсынылған.*

***Түйінді сөздер:** медициналық маманның құпиясы, ақпараттандырылған келісім, құпиялылық, жыныстық жолмен берілетін аурулар, адамның иммунитет тапшылығы вирусы.*

***Annotation.** The article analyzes the problematic aspects of confidentiality when identifying the facts of infection with venereal diseases, the human immunodeficiency virus. The results of the analysis of the current legislation and the legal problems arising from its use are presented. The ways of improving the legislation in terms of confidentiality in terms of the secrecy of the medical worker in the framework of the implementation of criminal prevention measures are proposed.*

***Keywords:** medical worker's secret, informed consent, confidentiality, venereal diseases, human immunodeficiency virus.*

Конфиденциальность - залог доверия между пациентами и медицинским работником, соблюдение условий конфиденциальности выступает в качестве определяющего фактора психологической безопасности.

Чтобы отношения при оказании медицинских услуг были успешными, пациенты должны быть уверены, что подробные сведения об

их здоровье и личных отношениях не выходят за пределы кабинета врача, медицинской организации.

Потребность в конфиденциальных медицинских услугах признается общественным благом. Обязанность сохранять конфиденциальность пациента основана на медицинской этике, общем праве и договорных отношениях при оказании медицинских услуг.

Соблюдение конфиденциальности медицинских услуг, связанных с обследованием и оказанием медицинской помощи ВИЧ-инфицированным, больным СПИД, является катализатором социальной активности в профилактике заболевания и обеспечения охвата населения обследованием на добровольной основе.

Основные положения, регламентирующие вопросы соблюдения конфиденциальности информации о врачебной тайне, в том числе и ВИЧ-статусе, содержатся в Кодексе Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК (далее - Кодекс), в Приказах Министра здравоохранения Республики Казахстан от 3 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-231/2020 «Об утверждении правил расследования случаев заражения ВИЧ-инфекцией среди населения», № ҚР ДСМ-204/2020 от 25 ноября 2020 года «Об утверждении правил добровольного анонимного и (или) конфиденциального медицинского обследования и консультирования по вопросам ВИЧ-инфекции в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, осуществляющих деятельность в сфере профилактики ВИЧ-инфекции».

Но долг в соблюдении клятвы Гиппократова не абсолютен. Раскрытие конфиденциальной медицинской информации может требоваться в предусмотренных законодательством случаях, например, по запросам правоохранительного органа, адвоката либо судьи в связи с проведением расследования, либо судебного разбирательства.

Перечень оснований раскрытия информации, составляющей тайну медицинского работника, без согласия пациента, предусмотрен пунктом 4 статьи 273 Кодекса, где особое внимание следует обратить на подпункты 2 и 5 документа [5].

В соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 273 Кодекса предоставление сведений, составляющих тайну медицинского работника обосновано «при угрозе распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, в том числе при донорстве крови, ее компонентов, трансплантации органов (части органа) и (или) тканей (части ткани)».

В случае подтверждения положительного статуса ВИЧ лицо представляет потенциальную угрозу распространения инфекции, что может быть усугублено образом жизни инфицированного (употребление инъекционных наркотиков, беспорядочность половых контактов и т.д.).

Однако сам факт выявления ВИЧ инфекции у лица, поведение которого демонстрировало достаточный риск заражения для окружающих, не гарантирует однозначного поведения в период жизни после медицинской констатации инфицирования.

То есть раскрытие информации, составляющей тайну медицинского работника о ВИЧ-положительном статусе обследованного, должно быть обосновано в полной мере, демонстрируя явность угрозы распространения заболевания, а также степень опасности для окружающих.

Обязанность разграничения и точной оценки явности угрозы подкреплена соответствующими санкциями, влекущими юридическую ответственность (уголовную, гражданско-правовую) медицинского работника, где, к примеру, за разглашение тайны медицинского работника статьей 321 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) предусмотрено лишение свободы до 4-х лет.

Вместе с тем тайна интимной жизни и врачебная тайна находятся под охраной государства и закреплены в статье 18 Конституции Республики Казахстан [1], при этом статьей 144 Гражданского кодекса раскрытие соответствующей информации предусмотрено лишь в случаях, установленных законодательством [6].

Исходя из диспозиции статьи 118 УК РК поставление в опасность, а так же непосредственное заражение лица (лиц) ВИЧ, влечет уголовную ответственность, при этом наличие информированного согласия жертвы освобождает от таковой.

В соответствии с подпунктом 5 пункта 4 статьи 273 Кодекса также допускается предоставление сведений, составляющих тайну медицинского работника при наличии оснований полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных деяний.

Сам факт заражения представляет определенный вред здоровью человека в виду неизлечимого характера заболевания, чем характеризует противоправность деяний в виду посягательства на здоровье.

Вместе с тем, выяснение путей и факторов заражения ВИЧ, для определения наличия признаков состава, в том числе и уголовно-наказуемого деяния, проводится в рамках расследования в соответствии с правилами, утвержденными Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 3 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-231/2020 [8].

В ходе расследования сведения предоставляются непосредственно жертвой заражения- инфицированным лицом по результатам опроса, где правдивость зачастую определяется лишь с его слов, параллельно подтверждая частичные обстоятельства документальными сведениями (акты гражданского состояния, период последнего обследования для определения срока предполагаемого заражения и т.д.).

Кроме того, ВИЧ-инфицированный может выразить информированное согласие либо отказ на внесение своих персональных

данных в систему электронного слежения, где в последнем случае указываются лишь инициалы, дата рождения и номер иммунного блотинга.

Учитывая, что, в соответствии с правилами медицинского обследования и консультирования по вопросам ВИЧ-инфекции, утвержденных Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан № ҚР ДСМ-204/2020 от 25 ноября 2020 года [9], анонимный характер обследования исключает проведение эпидемиологического расследования, а подпункт 7 пункта 31 Правил гарантирует конфиденциальность результатов теста и любой информации, разглашение таковой применительно к случаям заражения ВИЧ, даже при наличии оснований полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных деяний, не представляется возможным.

В случае сокрытия информации об источнике заражения, реагирование может быть выражено в соответствующем консультировании инфицированного лица о мерах уголовной ответственности по отношению к заразившему его лицу и правилах поведения в виду наличия заболевания.

При этом пунктом 14 Правил проведения расследования предусмотрено информирование контактных с инфицированным лиц о наличии у них риска заражения ВИЧ-инфекцией, при этом имя источника инфекции не разглашается [8].

Однако попытка обеспечить конфиденциальность в данном случае сводится к нулю в случае проживания инфицированного, к примеру, в браке, где уведомляемое контактное лицо логически определит источник риска заражения. При этом действия представителей медицинского органа формально не будут противоречить нормам действующего законодательства раскрывая информацию, составляющую тайну медицинского работника.

При установлении законодательством конкретных случаев, когда передача третьим лицам информации, составляющей тайну медицинского работника обоснована, законодатель устанавливает ограничения нарушений прав, закрепленных Конституцией, при этом определение соотношения сдержек и противовесов ложится на плечи медицинского работника, действия которого исходят из субъективной оценки реальности и явности угроз для общества.

В судебной практике Ирландии имеется единичный факт рассмотрения вопросов, связанных с ВИЧ-инфекцией, где в суд обратились представители Агентства по делам детей и семьи (СФА), на чьем попечении находился 17-летний гражданин А, при рождении которого был диагностирован ВИЧ-положительный статус. Целью обращения явилось раскрытие ВИЧ положительного статуса опекаемого, для проведения тестирования гражданки В, которая, по предположению СФА, состояла в отношениях с А, в том числе интимного характера без применения средств защиты.

Суд отклонил запрос Агенства мотивируя свое решение отсутствием достаточных оснований для предположений о незащищенных интимных отношениях, а так же, со ссылкой на научные исследования, опровергающие реальность угрозы заражения ввиду проводимой антиретровирусной терапии, которая сводит к минимуму вирусную нагрузку инфицированного (способность заражения) [11].

В Республике Казахстан аналогичной судебной практики не имеется, обобщения судебной практики по вопросам заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ имеются только в ракурсе квалификации по фактам, сопряженным с изнасилованиями и иными действиями сексуального характера. А учитывая специфику заболевания и юридические нюансы криминализации действий, сопряженных с заражением ВИЧ или поставлением в опасность такового, определение противоправности деяния выходит за рамки полномочий медицинского работника.

Исходя из вышеизложенного следует, что зачастую единственным основанием для начала досудебного расследования по фактам заражения ВИЧ-инфекцией является решение самой жертвы инфицирования, заявленное при проведении эпидемиологического расследования (в последующем выражающееся в информировании органов полиции медицинским учреждением), либо непосредственное обращение жертвы в правоохранительный орган.

Данные выводы не включают случаи раскрытия тайны медицинского работника в случае уведомления законных представителей несовершеннолетних или опекунов недееспособных лиц, где право заявления о нарушении прав предоставлено лицам, которые сами могли быть источником заражения.

Социальная стигматизация, дискриминация лиц с положительным ВИЧ-статусом вынуждает жертв заражения отказаться от восстановления своих прав в уголовном поле, что, вероятно, обосновывает существенную разницу между статистикой заражения венерическими заболеваниями, ВИЧ-инфекцией и количеством начатых досудебных расследований.

Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан в период с 2015 по 2020 годы начато 155 досудебных расследований по ст.118 УК РК и только 26 уголовных дел направлены в суд.

При этом по данным официального сайта Казахского научного центра дерматологии и инфекционных заболеваний в 2019 году выявлено 3518 новых фактов заражения ВИЧ-инфекцией (2017 г. – 3023, 2018 г. – 3100) [10].

Уголовные правонарушения, предусмотренные статьями 117 и 118 УК РК, в соответствии со статьей 32 УПК РК отнесены к категории дел публичного преследования и обвинения.

Исходя из логики правового регулирования случаев заражения ВИЧ, венерическими заболеваниями, учитывая фактор принятия риска

заражения и криминализации заражения даже при наличии осознанного согласия на то полового партнера, следует, что каждый факт заражения указанной категорией заболеваний должен повлечь начало досудебного расследования и, соответственно, установление обстоятельств, влекущих привлечение к уголовной ответственности, либо освобождение от нее.

Особое внимание международных организаций, в частности ООН (Объединенная программа Организации объединенных наций по ВИЧ/СПИД, ЮНЭЙДС) к соблюдению конфиденциальности ВИЧ-инфицированных как способа недопущения дискриминации в обществе, отразилось и на особенностях регистрации в ЕРДР уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 117 УК РК, где отсутствует фактор принятия риска, как основание декриминализации деяния.

По данным статистики за период с 2015 по 2020 годы начато 63 досудебных расследования по ст. 117 ч.1, 2 УК РК, судебная практика за заражение венерическими заболеваниями отсутствует. При этом только в 2017 году выявлено 4516 фактов заражения сифилисом, а в 2018 году – 3774 новых случаев.

Ежегодная статистика фактов заражения и соответствующей регистрации в Едином реестре досудебных расследований свидетельствует о значительном расхождении, соответственно укрытии от учета, в виду отсутствия регламентированного законодательством механизма, уголовных правонарушений.

Анализ действующего законодательства показывает отсутствие механизмов реализации государственной политики в части уголовной профилактики заражения ВИЧ и венерическими заболеваниями.

Между органами здравоохранения и правоохранительными структурами отсутствуют действующие механизмы передачи информации и оперативного реагирования по фактам заражения по мере их выявления в рамках скрининг обследований или самообращению, как, к примеру, по фактам обращения в медицинские учреждения с телесными повреждениями, где каждый факт подвергается проверке органами полиции.

Вместе с тем, подпунктом 3 пункта 4 статьи 273 Кодекса предусмотрено предоставление сведений, представляющих тайну медицинского работника, в связи с проведением расследования или судебного разбирательства в ответ на официальный запрос органов дознания и предварительного следствия, прокурора, адвоката, суда.

Тем самым предполагается наличие имеющегося в производстве досудебного расследования или судебного разбирательства и это имеет непосредственное отношение к фактам заражения ВИЧ и венерическими заболеваниями.

Особенности действий при возникновении венерических заболеваний регулируются в приказе Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 23 октября 2015 года №

821, который, в свою очередь, по конкретному вопросу, не следует в полной мере уголовному действующему законодательству Республики Казахстан, основываясь на старой его редакции (ст. 115 УК РК 1997 г.).

Так сведения об инфицированном лице предоставляются правоохранительным органам по запросу только в случае тяжких последствий, а равно заражении двух и более лиц, заведомо несовершеннолетнего лица, знавшим о наличии у него венерического заболевания с целью привлечения к принудительному лечению и к уголовной ответственности в соответствии с частью 2 статьи 117 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года» (ч.1 ст.117 УК РК в ред. 2014 г., предусматривающая фактическое заражение без тяжких последствий для здоровья жертвы, не учтена).

Можно сделать вывод, что при наличии факта заражения венерическим заболеванием лица, не относящегося к категории лиц, предусмотренных частью 2 статьи 117 УК РК, информация по запросу в правоохранительные органы не предоставляется.

Определение степени явной угрозы для здоровья окружающих в результате заражения ВИЧ, венерическими заболеваниями и противоправность заражения достаточно субъективно. При этом раскрытие тайны медицинского работника может повлечь соответствующую реакцию в рамках защиты персональных данных.

Отнесение уголовных правонарушений по фактам заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ к категории публичного обвинения не целесообразно, так как фактически эти деяния выступают в виде и форме частного преследования и обвинения, основываясь на волеизъявлении жертвы о применении мер уголовного характера к правонарушителю.

Полагаем, что целесообразнее отнести уголовные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 117 УК РК и частями 1 и 2 статьи 118 УК РК к категории дел частного-публичного обвинения.

Нормы части 3 статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) позволят обеспечить инфицированных правом на охрану здоровья и сведений личной жизни, посредством личного заявления о нарушении, а так же возможности прекращения досудебного расследования в виду отсутствия такового.

Отнесение указанных уголовных правонарушений к категории частного-публичного обвинения, с учетом предусмотренных санкций, соответствует положениям части 1 ст.32 УПК РК и обосновано характером и тяжестью уголовных правонарушений.

При этом защита прав лиц, находящихся в беспомощном или зависимом состоянии, по иным причинам не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами, в соответствии с частью 4 статьи 32 УПК РК обеспечивается прокурором.

В целях защиты прав медицинских работников следует раскрыть общие положения Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» конкретизировав обстоятельства, регламентирующие и обосновывающие действия по раскрытию информации, составляющей врачебную тайну.

Внесение соответствующих изменений в действующее законодательство позволит гарантировать соблюдение прав участников социальной и уголовной профилактики заражения венерическими заболеваниями и ВИЧ.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан от 30.08.1995 года. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N 167. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008032
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852
5. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 года № 193-IV. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34464437
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061
7. Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 23 октября 2015 года № 821 «Об утверждении стандарта оказания дерматовенерологической помощи в Республике Казахстан». // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37531827
8. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 3 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-231/2020 «Об утверждении правил расследования случаев заражения ВИЧ-инфекцией среди населения» // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021725>
9. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан № ҚР ДСМ-204/2020 от 25 ноября 2020 года «Об утверждении правил добровольного анонимного и (или) конфиденциального медицинского обследования и консультирования по вопросам ВИЧ-инфекции в рамках гарантированного объема бесплатной медицинской помощи в государственных организациях здравоохранения, осуществляющих деятельность в сфере профилактики ВИЧ-инфекции» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000021682>
10. Статистика заражения ВИЧ. Казахский научный центр дерматологии и инфекционных заболеваний. // Режим доступа: <http://kncdiz.kz/ru/aids/aids/statistika/>
11. HIV and confidentiality: Medical protection. // Режим доступа: <https://www.medicalprotection.org/uk/articles/hiv-and-confidentiality#:~:text=Confidentiality%20is%20central%20to%20the,further%20than%20the%20consultation%20room.>

Турдубеков Талгат Айтказинович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

БЫТОВАЯ КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

***Аннотация.** В науке нет единого мнения, что понимать под «бытовой коррупцией». Вместе с тем она напрямую влияет на повседневную жизнь большинства рядовых граждан, которые сталкиваются с ней каждый день при взаимодействии с правоохранительными и судебными органами, подключении к коммуникациям, при получении государственных услуг, образования, медицинской помощи и т.д. Статья посвящена формулированию социально-правовых признаков бытовой коррупции и ее негативных последствий. В работе проведен сравнительный анализ антикоррупционных терминов и определений, выявление сущности и содержания бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг. В заключении предлагается расширить состав субъектов коррупционных правонарушений.*

***Ключевые слова:** бытовая коррупция, понятие, признаки, последствия, субъекты, государственные и публичные услуги.*

***Аннотация.** Ғылымда «тұрмыстық сыбайлас жемқорлық» деп нені түсіну керек деген ортақ пікір жоқ. Сонымен бірге бұл құқық қорғау және сот органдарымен өзара әрекеттесу, коммуникацияларға қосылу, мемлекеттік қызметтерді алу, білім беру, медициналық көмек алу және т.б. қызметтерді алу кезінде күн сайын кездесетін қарапайым азаматтардың көпшілігінің күнделікті өміріне тікелей әсер етеді. Мақала тұрмыстық сыбайлас жемқорлықтың әлеуметтік-құқықтық белгілерін және оның жағымсыз салдарын тұжырымдауға арналған. Мақалада сыбайлас жемқорлыққа қарсы терминдер мен анықтамаларға салыстырмалы талдау, мемлекеттік қызмет көрсету саласындағы тұрмыстық сыбайлас жемқорлықтың мәні мен мазмұнын анықтау жүргізілді. Қорытындысында сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектілерінің құрамын кеңейту ұсынылады.*

***Түйінді сөздер:** тұрмыстық сыбайлас жемқорлық, түсінігі, белгілері, салдары, субъектілері, мемлекеттік және қоғамдық қызметтер.*

***Annotation.** In science, there is no consensus on what is meant by «everyday corruption». At the same time, it directly affects the daily life of the majority of ordinary citizens who face it every day when interacting with law enforcement and judicial authorities, connecting to communications, receiving public services, education, medical care, etc. The article is devoted to the formulation of social and legal signs of everyday corruption and its negative consequences. The paper provides a comparative analysis of anti-corruption terms and definitions, identifying the essence and content of domestic corruption in the provision of public services. In conclusion, it is proposed to expand the list of subjects of corruption offenses.*

***Keywords:** everyday corruption, the concept, characteristics, effects, entities, government and public services.*

С древнейших времен коррупция являлась «бичом» человеческого развития. Первые ее признаки проявлялись еще в первобытные времена, когда люди поклонялись различным богам, в том числе природным явлениям. Преподнося дары, они просили у богов снисхождение и различные блага, будь то хороший урожай или благодатную погоду. В дальнейшем подарки преподносились вождям племен, жрецам и шаманам.

Позже, начали образовываться государства, в которых формировались властные структуры, призванные обеспечить их целостность, безопасность и экономико-социальное развитие населения в них. Среди служащих государственного аппарата нашлись те, которые пожелали получать от имеющейся должности гораздо больше, чем предусмотренное казной жалование.

В свою очередь, среди простых граждан нашлись и те, которые хотели выделиться из общей массы и получать какие-либо привилегии, например, связанные с судебными решениями, общим покровительством либо земельными вопросами. Все это привело к тому, что дары стали преподноситься практически всем, кто имел хоть какой-нибудь объем властных полномочий.

Коррупция и сегодня остается одной из наиболее острых и серьезных проблем практически во всех государствах мира. Она поражает общественные отношения на разных уровнях, в том числе на бытовом, где происходит массовое взаимодействие простых граждан с органами власти.

Противодействию коррупции в различных ее проявлениях посвящено немало количество научных работ и законодательных инициатив.

Вместе с тем вопросы бытовой коррупции, в том числе в сфере предоставления государственных услуг, в научной среде и правовой литературе на сегодняшний день недостаточно изучены. В отечественной правовой науке отсутствуют фундаментальные монографические работы на эту тематику, поэтому множество аспектов бытовой коррупции в указанной сфере остаются не разрешенными. К ним можно отнести: понятие, основные социально-правовые признаки и т.п.

Для должной формулировки понятия «бытовой коррупции в сфере предоставления государственных услуг» необходимо исследовать правовую природу самого понятия «коррупция» и значение «бытового явления».

Коррупция (от лат. corrumpere «растлевать», лат. corruptio «подкуп, продажность; порча, разложение; растление») — термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам [1].

Согласно Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года (далее - Конвенция), которая является

одним из универсальных международных юридических документов по противодействию этому явлению. Коррупция порождает проблемы и угрозы для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты, этические ценности, справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку в обществе [2].

Вместе с тем в тексте Конвенции понятие «коррупции» не определено. Мы предполагаем, что это обусловлено тем, что государства – участники Конвенции вправе самостоятельно трактовать это явление в соответствии с нормами национального законодательства.

В этом направлении интересен сравнительный анализ, проведенный Трунцевским Ю.В., который отмечает, что «в большинстве стран, где коррупция является неотъемлемой частью повседневной жизни, используются фразеологизмы, чтобы выразить это явление».

Индонезийцы передают ее по аббревиатуре KKN — korupsi, kolosi, nepotisme (коррупция, сговор и кумовство). Индийцы понимают это явление как «*riswat*» (подкуп публичных должностных лиц), грузины как «*chackobili*» (повреждение). В Египте мелкая коррупция описывается как «платы за содействие» («*facilitation fees*»). В Тунисе знакомая поговорка «тухлая рыба начинает гнить с головы» («*a rotten fish starts at the head*») означает пораженность коррупцией высших государственных чиновников. Филиппинцы обозначают коррупцию как «*kalakaran*» (образ жизни) и даже подготовили «*Corruptionary*» - словарь, который содержит определение коррупции в каждой конкретной ситуации, например «панг-*harupan*» — на ужин, «*para sa*» — на день рождения для руководителей (для шефа на день рождения) и др. В Румынии взятку (*sraga*) обозначают как «смазка полозьев» [3].

Рассмотрим трактовку коррупции, которую дают ряд российских ученых-юристов. К примеру, Комиссаров В.С. определяет коррупцию как «использование субъектом управления своих властных полномочий вопреки интересам службы из личной заинтересованности» [4].

Волженкин Б.В. дает более подробное описание коррупции, определяя ее как «социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [5].

Долгова А.И. определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [6].

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, напрашивается закономерный вывод о том, что в науке нет единого мнения, что понимать под «коррупцией».

В свою очередь значение «бытового явления» согласно Толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940) – это какое-нибудь нежелательное, уродливое явление, ставшее или становящееся повседневным, обычным [7]. Синонимами являются слова: будничный, обыденный, обыкновенный и повседневный.

С течением времени понятие быта наполняется новым содержанием. К примеру, в 60-е годы XX века в это понятие включалось только личная жизнь человека, его домашний уклад. На сегодняшний день быт приобретает более общественное содержание, в него включают формы жизнедеятельности в повседневной жизни, направленные на удовлетворение духовных и материальных потребностей.

Основной особенностью бытовых отношений является то, что они пересекаются и взаимодействуют с другими видами отношений, возникающих в иных сферах. Вместе с тем быт считается одним из основных форм общественной жизни. Данное обстоятельство обуславливает наличие в этой сфере множества негативных явлений и проблемных вопросов, препятствующих развитию общества. Среди которых немаловажную роль занимает бытовая коррупция.

Примечательно то, что международные антикоррупционные конвенции не содержат классификацию коррупции по размеру незаконно получаемых благ и преимуществ либо наносимого ущерба. Поэтому после ратификации этих конвенций и имплементации их норм в национальное законодательство стран-участниц, от последних не требуется категорирование коррупционных правонарушений на мелкую и крупную.

Большинством исследователей в значительной степени изучается крупная коррупция, ущерб от которой исчисляется миллионами тенге. При этом мелкая коррупция остается вне поля зрения.

Вместе с тем именно мелкая, иначе говоря, низовая или бытовая коррупция напрямую влияет на повседневную жизнь большинства обычных людей. С ней каждый день сталкиваются при взаимодействии с правоохранительными и судебными органами, подключении к коммуникациям, при получении государственных услуг, образования, медицинской помощи и т.д.

Бытовая коррупция приводит к следующим негативным последствиям:

1. способствует ухудшению экономического и человеческого развития;
2. является детерминантом роста социальной напряженности;
3. бьет по самым уязвимым слоям населения;
4. снижает качество «человеческого капитала»;
5. препятствует прогрессивному развитию конкуренции;
6. приводит к удорожанию товаров и услуг;
7. подрывает доверие к публичной власти и общественным институтам.

В казахстанском обществе бытовая коррупция обрела своеобразную форму солидарности и в сознании граждан она представляется нормой поведения в обществе (как подарок сотруднику ЦОНа, лечащему врачу, преподавателю в учебном заведении и т.п.).

В свою очередь, взятки среди сотрудников нижнего и среднего звена воспринимаются, как возможность увеличить свои доходы сверх установленной заработной платы для более достойного, по их мнению, существования.

Приходится с сожалением констатировать, что в обществе существуют двойные стандарты. Граждане охотно дают мелкие взятки для личного преодоления административных и бюрократических барьеров при получении государственных услуг, при этом всецело поддерживают публичные обвинения в коррупции и требуют самых жестких мер реагирования на нее.

Таким образом, бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг имеет вынужденный характер, по сравнению с иными видами коррупции отличается большим охватом рядовых граждан, а также наличием устоявшегося коррупционного поведения.

С учетом вышеуказанных основных социально-правовых признаков, следует сделать вывод о том, что бытовая коррупция в сфере предоставления государственных услуг представляет собой одну из разновидностей коррупции, порождаемая взаимодействием рядовых физических лиц с чиновниками низового и среднего уровня, как форма преодоления административных и бюрократических барьеров для одних и возможностью компенсировать недостаток доходов для других, выраженное в нарушении равноправного доступа к жизненно важным государственным услугам, и как следствие, влекущее к подрыву доверия населения к власти и общественным институтам.

Здесь хотелось бы отметить о некотором несовершенстве антикоррупционного законодательства нашей страны, несмотря на то, что, начиная с периода независимости, Казахстан уверенно идет по пути усиления и повышения эффективности противодействия коррупции.

Так, Казахстан еще в 1998 году первым на постсоветском пространстве принял специализированный Закон, направленный на борьбу с коррупцией, имеющий одноименное название.

Под коррупцией в указанном Законе понималось «не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ [8].

Однако, в 2013 году в Казахстане возник вопрос о необходимости смены антикоррупционной парадигмы от борьбы к противодействию коррупции. Как результат, 18 ноября 2015 года принят новый Закон «О противодействии коррупции», в котором коррупция определена как «незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [9].

Как видно из вышеуказанных нормативных определений к субъектам коррупционных правонарушений отнесены не все лица, выполняющие публичные функции, которые не являются государственными служащими или приравненными к ним лицами, но имеющих возможность использования своих должностных полномочий в целях неправомерного извлечения выгод и преимуществ для себя или третьих лиц.

При этом в Казахстане широко распространена практика наделения представителей частного сектора публичными функциями. К примеру, частные судебные исполнители, присяжные заседатели, нотариусы и др.

Наряду с ними имеются сотрудники квазигосударственного сектора оказывающие публичные услуги в сфере коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, а также лица, связанные с оказанием государственных услуг (Государственная корпорация «Правительство для граждан»).

Реализация ими данных функций предполагает наличие причин и условий, способствующих совершению массовых коррупционных правонарушений в повседневной жизни рядовых граждан. В этой связи, по нашему мнению, возникает закономерное предложение о необходимости включения их в состав субъектов коррупционных правонарушений.

Список литературы:

1. *Википедия—свободная энциклопедия* // Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 15.02.2021)
2. *Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 4 мая 2008 года N31-IV* // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021)
3. *Трунцевский Ю.В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение.* // Журнал российского права № 1 — 2018. С. 157-168.
4. *Комиссаров В.С. Уголовно-правовые аспекты борьбы с коррупцией* // Вестник МГУ. Сер. 11. 1993. № 1. С.28
5. *Волженкин, Б.В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» /Б.В. Волженкин. – СПб., 1998. С. 32*
6. *Долгова, А.И. Криминология / А.И. Долгова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.:*

Норма, 2013. С. 201

7. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940) // Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/02/us121318.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 15.02.2021)

8. Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 года N267 // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021)

9. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения 15.02.2021)

Туретаев Ерғожа Куанышевич
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

МЕДИЦИНА НЕМЕСЕ ФАРМАЦЕВТИКА ЖҰМЫСКЕРІ МІНДЕТТЕРІНІҢ ТИІСІНШЕ ОРЫНДАМАУЫНЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

***Аннотация.** Мақалада автор бүгінгі таңдағы өзекті тақырыптардың бірі, медицина саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық мәселелеріне тоқталады. Статистикалық ақпараттары келтіріліп, талдау жасалады. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылық, оның ішінде медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің міндеттерінің тиісінше орындамауына жалпы сипаттама беріледі. Мақаланың мазмұнында тақырыпқа сай отандық ғалымдардың еңбектері келтіріліп, әдебиет көздеріне сілтемелер жасалады. Қорытындылай келе авторлар өз тұжырымындарын шығарады, қарастырылып жатқан салада ұсыныстар береді, олардың теориялық немесе практикалық құндылығы болуы мүмкін. Мақала осындай қылмыстық құқық бұзушылықтар түрлерінің алдын алуына, мүдделі адамдарға, сондай-ақ қалың оқырман қауымға арналған.*

***Түйінді сөздер:** қылмыс, медициналық қылмыстық құқық бұзушылық, медицина жұмыскері, фармацевтика жұмыскері.*

***Аннотация.** В статье автор затрагивает одну из актуальных тем на сегодняшний день, вопросы уголовных правонарушений в сфере медицины. Приводится статистическая информация, проводится анализ. Дается общая характеристика медицинского уголовного правонарушения, в том числе ненадлежащего исполнения обязанностей медицинским или фармацевтическим работником. В содержании статьи приводятся труды отечественных ученых, ссылки на литературные источники. В заключение авторы делают свои выводы, дают рекомендации в рассматриваемой области, которые могут иметь теоретическую или практическую ценность. Статья посвящена предупреждению подобных видов уголовных правонарушений, заинтересованным лицам, а также широкому кругу читателей.*

***Ключевые слова:** преступление, медицинское уголовное правонарушение, медицинский работник, фармацевтический работник.*

***Annotation.** In the article, the author touches on one of the most relevant topics today, the issues of criminal offenses in the field of medicine. Statistical information is provided and analysis is carried out. A general description of a medical criminal offense, including improper performance of duties by a medical or pharmaceutical employee, is given. The content of the article contains the works of Russian scientists, references to literary sources. In conclusion, the authors draw their conclusions, give recommendations in the field under consideration, which may have theoretical or practical value. The article is devoted to the prevention of such types of criminal offenses, to interested persons, as well as to a wide range of readers.*

***Keywords:** crime, medical criminal offense, medical worker, pharmaceutical worker.*

Бүкіл халықтық референдум жолымен қабылданған 1995 жылғы

Қазақстан Республикасының Конституциясы Денсаулық сақтау құқығына кепілдік береді (29-бап). Денсаулықты қорғау құқығы, ең алдымен, медицина күштері мен құралдарымен жүзеге асырылады [1].

Дүние жүзіне зор қауіп төндірген пандемияға қарсы күрес әлі де жалғасуда. Еліміз азаматтардың өмірін және денсаулығын қорғау үшін бар күш-жігерін біріктіріп, көптеген жұмыстар жалғасуда.

Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты жолдауының VI «Денсаулық сақтау саласын дамыту» атты бөлімінде:

«Пандемия туындатқан дағдарыс бізді көп нәрсеге үйретті. Мәселен, дәрігердің еңбегін бағалай білетін болдық. Бір кезде медицина қызметкерлерінің мемлекет назарынан тыс қалғаны рас еді. Дәрігер мамандығын материалдық тұрғыдан да нығайта түсу маңызды болып отыр.

Мұны біз қазіргі дағдарыс кезінде қолға алып жатырмыз, енді оны жүйелі түрде жүзеге асыруымыз керек. Дәрі-дәрмекпен қамтамасыз ету мәселесі шешілді, бірақ отандық фармацевтика саласын аяғынан тұрғызу керек. Барлық негізгі дәрі-дәрмектер мен медициналық бұйымдар Қазақстанда өндірілуге тиіс. Бұл – ұлттық қауіпсіздік мәселесі. Келесі жылдан бастап осы бағытта нақты нәтиже күтеміз. Тағы бір мәселе – медициналық инфра құрылымды дамыту.

Үкіметтің алдында алғашқы дәрігерлік көмекті ұйымдастыру тәсілдерін түбегейлі қайта қарау міндеті тұр. Бұл қызмет қалың жұртшылық, әсіресе ауыл тұрғындары үшін мейлінше жедел әрі қолжетімді болуға тиіс.

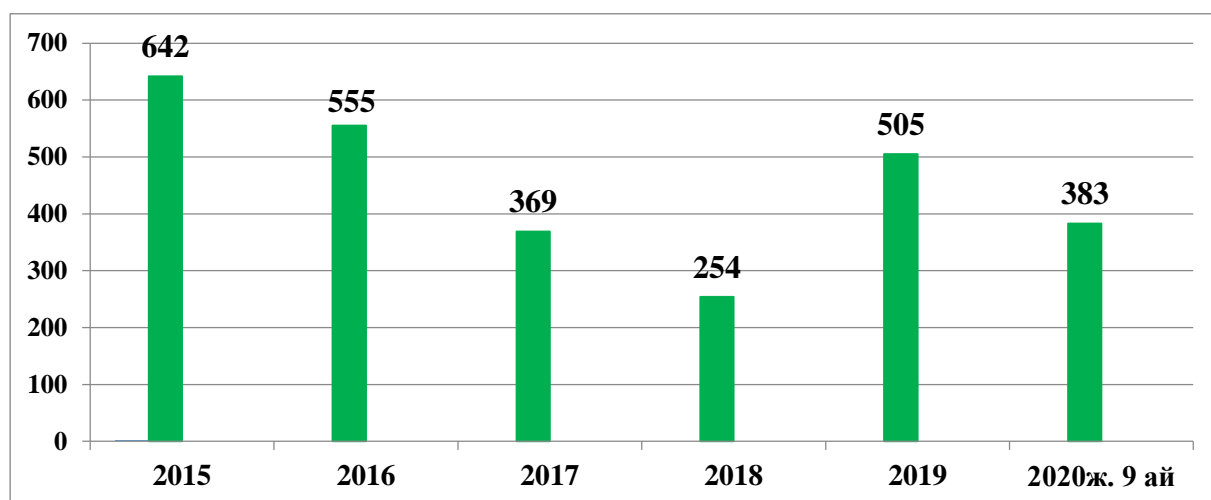
Шалғайдағы өңірлерге көлік арқылы дәрігерлік қызмет көрсету ісін қайта қалпына келтіру шараларын жүзеге асырған жөн. Денсаулық сақтау ісінің тиімді моделін құру арқылы үш жыл ішінде барлық ауылдық елді мекенді фельдшерлік-акушерлік пункттермен және дәрігерлік амбулаториялармен қамтамасыз ету қажет. Үкіметке медицина мекемелерін кадрлармен қамтамасыз етуге арналған ұзақ мерзімді (он жыл) болжам әзірлеуді тапсырамын» деп атап өтті [2].

Әсіресе қазіргі таңдағы елімізге, дүние жүзіне тарап жатқан індет кезінде медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің өз міндеттерінің тиісінше орындауы, өз кәсіби қызметіне адал қарауы жауапкершілігі арта түскендей. Ол қызметкерлердің әлеуметтік жағдайларын жақсарту, мемлекет, қоғам тарапынан еңбектерін бағалау осындай қиын қыстау кезеңде қажет екендігі сөзсіз.

Алайда, Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 317-бабында көзделген «Медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің міндеттерінің тиісінше орындамауы» заңға қарсы іс-әрекеті, құқықтық статистика және арнайы есепке алу Комитетінің ақпаратына сәйкес 2015 жылы 642 анықталып (*диаграммада*), оның ішінде СДТБТ базасына тіркелгені 539, сотқа жолданғаны 15, 2016 жылы 555 анықталып

(диаграмма), оның ішінде СДТБТ базасына тіркелгені 434, сотқа жолданғаны 19, 2017 жылы 369 анықталып (диаграмма), оның ішінде СДТБТ базасына тіркелгені 255, сотқа жолданғаны 12, 2018 жылы 259 анықталып (диаграмма), оның ішінде СДТБТ базасына тіркелгені 345, сотқа жолданғаны 4, 2019 жылы 505 анықталып (диаграмма), оның ішінде СДТБТ базасына тіркелгені 350, сотқа жолданғаны 4, 2020 жыл 9 ай қорытындысы бойынша 383 анықталып (диаграмма), оның ішінде СДТБТ базасына тіркелгені 238, сотқа жолданғаны 7 [3]. Қазақстан Республикасы қылмыстық кодексінің 217 бабы «Медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің міндеттерінің тиісінше орындамауы» қылмыстық құқық бұзушылығының 2015-2020 жылдары аралығында анықталғаны туралы ақпаратты диаграмма түрінде төменде көрсеттік.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 217-бабы «Медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің міндеттерінің тиісінше орындамауы» қылмыстық құқық бұзушылығының 2015-2020 жылдары аралығында анықталғаны туралы ақпарат.

Жоғарыда баяндалғандар негізінде медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің міндеттерінің тиісінше орындамауының қазіргі кездегі жалпы сипаттамасы, себеп салдарын, жасалу жолдарын, динамикасын анықтау, бір сөзбен айтқанда қылмыстық құқықтық және криминологиялық бағытта зерделеп, талдау әлі де қажеттілікті талап етеді.

Атап өту керек, қабылданғанына көп уақыт болмаған «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» туралы еліміздің денсаулық сақтау кодексінде медицина және фармацевтика қызметкерлері қызметін Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес жүзеге асырады және медициналық этика мен деонтология қағидаттарын басшылыққа ала отырып:

1) аурулар профилактикасына, денсаулықты нығайтуға жәрдемдесуге, Қазақстан Республикасының халқы арасында саламатты өмір салтын насихаттауға;

2) өзінің біліктілігіне, қызметтік және лауазымдық міндеттеріне сәйкес медициналық көмек көрсетуге;

3) қажет болған жағдайларда консультация үшін басқа бейіндегі немесе біліктілігі неғұрлым жоғары мамандарды тартуға;

4) медицина қызметкері құпиясын ұстауға және сақтауға, пациенттің аурулары, интимдік және отбасылық өмірі туралы мәліметтерді жария етпеуге;

5) кәсіптік деңгейін үздіксіз арттыруға;

6) Денсаулық сақтау саласындағы кадр ресурстарын ұлттық есепке алу жүйесінде тіркелуге;

7) дәрілік заттарды тағайындаған кезде, пациенттің жеке көтере алмау жағдайларын қоспағанда, тиісті медициналық көрсетілімдер болған кезде өз құзыреті шегінде халықаралық патенттелмеген атауларымен дәрілік заттарға рецептілер жазып беруге міндетті деп, атап көрсеткен.

Медицина және фармацевтика қызметкерлерінің субъект ретіндегі ұғымы мазмұнына тоқталатын болсақ, медицина қызметкерлері біліктілік деңгейіне сәйкес мамандығы бойынша кәсіби қызметті атқаруға құқығы бар. Қазақстан Республикасы заңдарымен көзделген жағдайлардан басқа, мемлекет органдары және басқа да ұйымдар, сондай-ақ азаматтар тарапынан медицина қызметкерлерінің кәсіби қызметіне араласуға тыйым салынады.

Айтылып отырған мәселеге қатысты Н.С. Жетібаев өзінің «Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтар субъектілерінің кейбір ерекшеліктері» атты мақаласында:

«Фармацевтика қызметкерлері – жоғары фармацевтика біліміне сәйкес дәрілік заттар айналымына мемлекеттік бақылау мен қадағалауды жүзеге асыруға құқылы жоғары фармацевтикалық білімі бар адам. Аталған талаптарды қанағаттандыру үшін химия және биология саласында арнайы дайындықтан өткен жоғары фармацевтикалық білімі бар провизорлар жіберіледі. Құқық бұзушылықтың субъектісі арнайы – заңға және арнайы ережелерге сай кәсіби міндетін атқару барысында көмек көрсетуге міндетті 16 жасқа толған, есі дұрыс жеке тұлға. Алғашқы медициналық-санитарлық көмекті төмендегі мамандар көрсете алады: учаскелік терапевт, педиатр, акушер-гинеколог, жалпы тәжірибелі дәрігер, фельдшер және медбике. Дәрігерлік құпияның субъектісі жоғары (дәрігерлер) және орта (медбикелер) медициналық білімі бар барлық медицина қызметкерлері, сонымен қатар медициналық білімі жоқ тұлғалар (бала бағушы, күтуші, тіркеуші) болып табылады. Заңсыз медициналық және фармацевтикалық қызмет және есірткі немесе психотроптық заттарды алуға құқық беретін рецептілерді немесе өзге де құжаттарды заңсыз беру не қолдан жасау құрамы бойынша құқық бұзушылық субъектісі болып медицина және фармацевтикалық қызмет түріне сертификаты немесе лицензиясы жоқ 16 жасқа толған, есі дұрыс жеке тұлға танылады. Жалған дәрілік заттармен, медициналық мақсаттағы бұйымдармен немесе медициналық техникамен

жұмыс істеу құрамы бойынша құқық бұзушылық субъектісі болып медицина және фармацевтикалық қызмет түріне сертификаты немесе лицензиясы бар, 16 жасқа толған, есі дұрыс жеке тұлға танылады. Бірақ тікелей кәсіби ем көрсету кезінде барлық медицина қызметкерлері ұйымдық-өкімдік немесе әкімшілік-шаруашылық міндеттердің ұстанушысы ретінде қарастырылмайды. Осы міндеттерді атқарумен байланысты емес науқасқа операция жасап жатқан бас дәрігер немесе бөлім меңгерушісі, өзінің лауазымдық міндеттерін емес, тек қана кәсіби құзыреттерін жүзеге асырады. Медицина қызметкерлері кәсіптік қызметтерін атқарумен байланысты әкімшіліктің өкілі емес, тек қана хирург немесе гинеколог болады. Лауазымды қылмыстар объект және субъект белгісі бойынша Қылмыстық кодексте дербес тарауға бөлініп шығарылған. Біз бұл жерде медицина және фармацевтика қызметкерлерінің кәсіптік және лауазымдық міндеттерінің арақатынасын нақты ажыратуды айтып кетуіміз қажет. Мәселен, аурухананың бас дәрігері жұмысқа орналастырғаны үшін адамнан ақша талап етіп алса, Қылмыстық кодекстің 366-бабы «Пара алу» бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылады. Бас дәрігер жеке бас пайдасы үшін құжаттарға өзгерістер енгізсе, Қылмыстық кодекстің 369 бабы «Қызметтік жалғандық жасау» бойынша қылмыстық жауаптылық көзделеді.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде мынадай тұжырым жасауға болады:

Медицина және фармацевтика қызметкерлері субъект ретінде тікелей емдеумен және дәрілік қызметті қамтамасыз етумен байланысты кәсіби міндетін жүзеге асыратындықтан кәсіби міндетіне қарай жіктелуі қажет, ал лауазымдық құзыретін жүзеге асыруға байланысты медициналық қылмыстық құқық бұзушылық жасаған лауазымды медицина қызметкері жаңа Қылмыстық кодекстің 371-бабымен сараланатындықтан лауазымдық белгісі бойынша жіктелуі тиіс» деп атап өткен [4, 151].

Айтылып отырған, медицина саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар Денсаулық сақтау аясындағы мемлекеттік саясат: Қазақстан Республикасының азаматтарының денсаулығын нығайту үшін жағдай жасау, алдын алу бағыты, медициналық көмек және сонымен қатар, дәрі-дәрмекпен қамтамасыз етудің қолжетімділігі, балалар мен аналарға басым медициналық қызмет көрсету.

Өз кезегінде дәрігерлердің қателігі туралы еліміздің бұрынғы денсаулық сақтау министрі Е.А. Біртанов «Дәрігерлерді әрбір қателер үшін жазалаудың қажеті жоқ. Медициналық қателік деген терминді емес, әдетте өзге елдерде бұны медициналық оқыс оқиға деп атайды. Себебі, бұл тек дәрігерлердің ғана емес, медбикенің, санитардың да ол қылықтығынан пайда болады. Қазіргі кезде Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 317-бабына сәйкес медицина немесе фармацевтика жұмыскерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауына сәйкес 300 дәрігер жауапқа тартылған министрдің айтуы бойынша бұл дұрыс емес.

Заң бойынша дәрігерлерді өз қызметтерінен тым ауыр жаза болып танылады. Алайда кейбір мәселелер бойынша бұл заң қолданылу қажет, біз бұны жоққа шығармаймыз, бірақ халықаралық стандарттарға бағынамыз» деп атап өтті [5, 5026].

Қорытындылай келе Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына жолдауында көтерілген медицина қызметкерлерінің әлеуметтік жағдайларын, жалақы мәселелерінің жоғарылауы, «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі» туралы еліміздің денсаулық сақтау» кодексінде айқындалған медицина және фармацевтика қызметкерлерінің әлеуметтік қорғалуын негізге ала отырып, елімізде болашақта медицина саласы қарқынды дамып, медициналық оқыс оқиғалар орын алмай, медицина және фармацевтика қызметкерлері өз міндеттері мен қызметтеріне адал қарайды деген сенімдемін.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы // Қолжетімділік тәртібі: <https://adilet.zan.kz/kaz>

2. Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты жолдауы // Қолжетімділік тәртібі: <https://akorda.kz>

3. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ақпараты // Қолжетімділік тәртібі: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat>

4. Н.С. Жетібаев. Медицина саласындағы қылмыстық құқық бұзушылықтар субъектілерінің ерекшеліктері. Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті. Хабаршы. Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы. 1 (72) 2016

5. Д.Р. Сәрсенбек. Қазақстан Республикасындағы денсаулық сақтау аясындағы мемлекеттік құқықтық реттелу // Қолжетімділік тәртібі: enu.kz/pictures/may-2020

Хан Виталий Вячеславович
профессор Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н.,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПОНЯТИЕ «ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА»: СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ

Аннотация. До сих пор в юридической науке остаются спорными содержательные составляющие понятия «принципы уголовного процесса», что приводит к постоянной актуализации программ по обеспечению их правоприменительного характера. Правовая реформа движется по кругу, то отделяя от прокуратуры функцию дознания и предварительного следствия, то исключая такой запрет. Частые изменения УПК РК, в силу своей противоречивости принципам уголовного процесса расширяли стройную систему уголовно-процессуального закона, и как результат – привели к принятию новой редакции УПК РК. Однако и она, за период своего существования подверглась большим изменениям, чем ранее действовавшая редакция. Такой результат вполне резонен и является следствием не учета социокультурных реалий казахстанского общества. Сложившееся положение, по нашему мнению, - результат отсутствия единого понимания принципов уголовного процесса, предполагающего выработку универсального подхода их трактовки, которая предполагает учет иррациональных и рациональных составляющих. Поэтому любой юрист практик должен иметь представления о диалектической природе происхождения принципов уголовного процесса (принципы = иррациональное + рациональное). Понимание этого – ключ к разгадке любой юридической коллизии.

Ключевые слова: принципы уголовного процесса; рациональные/иррациональные доминанты; презумпция невиновности; досудебная конфискация; свойства доказательств.

Аннотация. Осы уақытқа дейін заң ғылымында "қылмыстық процестің принциптері" ұғымының мазмұнды құрамдас бөліктері даулы болып қала береді, бұл олардың құқық қолдану сипатын қамтамасыз ету бағдарламаларын үнемі жаңартып отыруға әкеледі. Құқықтық реформа шеңберде қозғалады, содан кейін прокуратурадан анықтау және алдын ала тергеу функциясын ажыратады, содан кейін мұндай тыйымды алып тастайды. ҚР ҚІЖ-нің жиі өзгеруі қылмыстық іс жүргізу қағидаттарына қайшы келетіндігіне байланысты қылмыстық іс жүргізу заңының үйлесімді жүйесін шайқалтып, нәтижесінде ҚР ҚІЖК-нің жаңа редакциясын қабылдауға әкелді. Алайда, ол өзінің өмір сүру кезеңінде бұрын қолданылған басылымдарға қарағанда үлкен өзгерістерге ұшырады. Мұндай нәтиже өте орынды және қазақстандық қоғамның әлеуметтік-мәдени болмысын ескермеу салдары болып табылады. Қазіргі жағдай, біздің ойымызша, иррационалды және ұтымды компоненттерді ескеруді көздейтін оларды түсіндірудің әмбебап тәсілін әзірледі көздейтін қылмыстық процестің принциптерін бірыңғай түсінудің болмауының нәтижесі. Сондықтан практиктің кез-келген адвокаты қылмыстық процестің принциптерінің пайда болуының диалектикалық табиғаты туралы түсінікке ие болуы керек (принциптер = иррационалды + рационалды). Мұны түсіну кез-келген заңды қақтығысты шешудің кілті болып табылады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процестің принциптері; ұтымды/иррационалды доминанттар; кінәсіздік презумпциясы; сотқа дейінгі тәркілеу; дәлелдемелердің қасиеттері.

Annotation. Until now, the content components of the concept of "principles of criminal procedure" remain controversial in legal science, which leads to the constant updating of programs to ensure their law enforcement nature. Legal reform moves in a circle, sometimes separating the function of inquiry and preliminary investigation from the prosecutor's office, sometimes excluding such a prohibition. Frequent changes in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, due to their inconsistency with the principles of criminal procedure, shattered the harmonious system of the criminal procedure law, and as a result - led to the adoption of a new edition of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. However, during the period of its existence, it also underwent more changes than the previously acting edition. This result is quite reasonable and is a consequence of not taking into account the socio-cultural realities of Kazakhstani society. The current situation, in our opinion, is the result of the lack of a common understanding of the principles of the criminal process, which presupposes the development of a universal approach to their interpretation, which involves taking into account the irrational and rational components. Therefore, any practicing lawyer must have an idea of the dialectical nature of the origin of the principles of criminal procedure (principles = irrational + rational). Understanding this is the key to solving every legal conflict.

Keywords: principles of criminal procedure, rational/irrational dominants, presumption of innocence, pre-trial confiscation, properties of evidence.

Понятие «принципы уголовного процесса» входит в фундаментальную основу уголовно-процессуального права и уголовного судопроизводства. Однако до сих пор в юридической науке остаются спорными содержательные составляющие этого понятия и как следствие, отражается на практической, нормотворческой, образовательной и научной деятельности юридического сообщества. Так, например в политико-правовых документах: Государственная программа правовой реформы в РК (от 12 февраля 1994 г.) [1]; Концепция правовой политики РК (от 20 сентября 2002 г.) [2]; Концепция правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года (от 24 августа 2009 г.) [3], в обобщенном виде отражены системные успехи/неуспехи проведенных правовых реформ.

Принятые документы должны были способствовать утверждению принципов уголовного процесса в конкретных нормах уголовно-процессуального закона, обеспечивающих защиту прав и свобод человека, состязательность и равноправие сторон, независимость судебной власти, однако в реальной практике этого не произошло, следовательно, потребность в актуализации принятых программ для реализации принципов уголовного процесса остается и по сей день.

В целом реформа правоохранительной системы, призванная для обеспечения надлежащего порядка в уголовном судопроизводстве, его всесторонности, полноты и объективности, не решило существующих проблем, поэтому нуждается в постоянной актуализации программ по обеспечению правоприменительного характера принципов уголовного процесса.

Если достижением правовой реформы 1994 г. стал тезис Концепции правовой политики РК от 20 сентября 2002 г., что «дознание и предварительное следствие по уголовным делам осуществляются специальными органами и отделены от суда и прокуратуры» [2], то в 2009 г. «исключен конституционный запрет на возможность ведения прокуратурой и судом следствия» [3] (по итогам реализации Концепции 2002 г.).

Отмеченные обстоятельства не могли не отразиться на уголовно-процессуальном законе: за 18-ти летний период существования УПК РК 1997 г., было внесено 730 изменений и дополнений, вошедшие 75 законами [4].

Внесенные изменения и дополнения в силу своей противоречивости принципам уголовного процесса расшатали стройную систему уголовно-процессуального закона, и как результат – привели к принятию новой редакции УПК РК.

Однако новая редакция УПК РК от 4 июля 2014 г., подверглась изменениям и дополнениям еще до ее вступления в законную силу 1 января 2015 г. (два закона, 38 поправок), а до 01 января 2016 г., редакция претерпела дополнительные изменения (пять законов, 73 поправки). Тем самым с начала принятия действующего УПК РК (6,5 лет) было принято 50 законов вносящих изменения и дополнения в его редакцию, что равно 67% старой редакции УПК РК 1997 г. [5]

Такой результат вполне резонен и является следствием не учета социокультурных реалий казахстанского общества, недооценки доктрины уголовно-процессуального права [6, с. 29], отсутствия критической оценки законодателей предложений практиков, неиспользование научного потенциала страны в проводимых реформах [7].

Но и эти объяснения не представляются полными, объективно отражающие реалии казахстанской действительности.

Отсутствие должного понимания принципов уголовного процесса привели к следующей коллизии: провозглашенный Конституцией РК тезис, что «без санкции суда лицо может быть подвергнуто задержанию на срок не более семидесяти двух часов» [8] в реальной правоприменительной деятельности не исполнялся. Судьи при поддержке прокурорами могли санкционировать меру пресечения в виде ареста по истечении 72-часового срока задержания [9, с. 24-26]. А.А. Касимов объясняет сложившуюся тенденцию тем, что: «закон прямо не предусматривает право суда на отказ в санкционировании ареста в указанных случаях», поскольку, «прокурор (лицо, осуществляющее высший надзор за законностью) обязан ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, и на основании их вынести самостоятельное постановление о поддержании ходатайства о санкционировании ареста либо об отказе в таковом», следовательно, «уголовно-процессуальный механизм основан на

исключении направления ходатайства в суд при наличии подобных нарушений» [10, с. 188].

С этой точкой зрения мы не можем согласиться, так как прокурор является стороной обвинения и принимает свое решение в интересах уголовного преследования. В то время как суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было интересов, помимо интересов права (ч. 5 ст. 23 УПК РК), а право предусматривает 72-часовой критерий законности предварительного задержания.

Срочность как критерий законности задержания установлена международной практикой, а именно, п. 4 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно» [11; 12], из чего следует, что безотлагательность является важной обеспечительной мерой по соблюдению неотъемлемого права человека, его личной неприкосновенности.

Согласно действующему, на тот момент, уголовно-процессуальному закону, безотлагательность, выраженная в максимальном 72-часовом сроке, преследовала собой цель выяснения причастности подозреваемого к преступлению и решению вопроса о применении к нему меры пресечения в виде ареста (ч. 1 ст. 132 УПК РК 1997 г.), что обеспечивалось соответствующими процессуальными действиями. Выходит, 72 часа являются гарантией, не только достоверности, но и допустимости полученных фактических данных, в ходе временного ограничения права на неприкосновенность личности, в противном случае, эти действия попадают под положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [13; 14], отражение которых имеется в соответствующих нормах национального уголовного закона (ст. 141-1 УК РК 1997 г.).

Во избежание разночтения между теоретиками уголовно-процессуального права и практиками М.Ч. Когамову как одному из разработчиков УПК РК 2014 г. пришлось настоять о дополнении в статью 10 части 4: «В случаях коллизии норм настоящего Кодекса подлежат применению те из них, которое соответствуют принципам уголовного процесса, а при отсутствии в нормах соответствующей регламентации вопросы судопроизводства разрешаются непосредственно на основе принципов уголовного процесса» [15], другими словами общеобязательность принципов и их приоритетная значимость приобрели легитимное выражение, способствующее буквальному пониманию их места в системе норм уголовно-процессуального права.

Однако и эти многочисленные поправки не сказались положительным образом на становлении национального уголовно-

процессуального права и уголовного процесса. Да и сам процесс разработки и принятия УПК РК 2014 г. был отдан на откуп главному разработчику, применившему сингуляристический подход, который привел к противоречивости не только норм и институтов УПК с основными началами уголовного судопроизводства, но и ограничениям полномочий судебной власти. Данный факт можно характеризовать как «системное заболевание» [16], нуждающееся в процедуре лечения через передачу в исключительную компетенцию судов решений вопросов, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека в ходе осуществления следственных действий (осмотр, обыск, выемка, личный обыск), включая развитие права на квалифицированную юридическую помощь [17].

Если результаты законотворческого процесса свидетельствуют об отсутствии надлежащего взаимодействия науки и практики, то примеры правоприменения, указывают на недостатки в системе образовательного процесса, формирующего компетенции практического работника. Стало быть, целостность доктринальной надстройки уголовно-процессуального права имеет существенные нарушения и требует реставрационных работ, производство которых не представляется возможным без укрепления ее фундамента, поскольку сложившееся положение, по нашему мнению, - результат отсутствия единого понимания принципов уголовного процесса, предполагающего выработку универсального подхода их трактовки.

На наш взгляд, универсализация принципов уголовного процесса предполагает учет иррациональных и рациональных составляющих. Так, иррациональные составляющие имеют неоднородную природу своего происхождения, так как сформированы на основе взаимодействия других надстроечных институтов (мораль, религия, политика, культура и т.д.). Их не учет законодателем, а апеллирование только рациональными представлениями о праве формирует, так называемый, правовой нигилизм, который, безусловно, отразится на экспланаторности правоприменительной деятельности.

Если абсолютизировать рациональное, то оно закономерно приведет к слепому заимствованию иностранных (чужих) норм, нивелированию национальных особенностей и как следствие – не объективному отражению социально-правового контекста отдельного государства.

Так, одним из примеров является заимствование из УПК ФРГ процедуры досудебной конфискации имущества, которая в самой Германии признана ничтожной Федеральным Конституционным судом [18, с. 192-193], в силу противоречия ее требованиям Конституции ФРГ о запрете применения наказания лицам, чья виновность не доказана в установленном законом порядке (п. 2 ст. 103) [20], что противоречит действующему принципу презумпции невиновности.

Досудебная конфискация имущества поддержана казахстанским законодателем и включена в редакцию УПК РК 2014 г., однако до сих пор

не умолкают споры вокруг этой процедуры. Оппоненты внедрения указывают на несоответствие национальным особенностям принципа презумпция невиновности, материальному уголовному закону, поскольку института мер уголовно-правового воздействия в национальном уголовном праве не существует [21] тем самым, все вышеперечисленное вносит сумятицу в саму теорию уголовного права.

Термин «меры уголовно-правового воздействия», введенный в казахстанский юридический оборот, до сих пор не имеет однозначного научно-обоснованного понимания. В юридической науке не выработан когнитивный сценарий процедуры досудебной конфискации имущества из-за отсутствия универсальных признаков позволяющих определять изымаемое имущество преступным, не имеется однозначного понимания дифференциальных критериев коррупции как преступной деятельности, что в целом расходится с конституционным принципов «презумпции невиновности», следовательно, само применение процедуры однозначно не может быть признано соответствующим законодательству Республики Казахстан и Конвенции ООН «Против коррупции» от 31 октября 2003 г. [22] (ратифицированной Казахстаном 4 мая 2008 г. [23]).

Любой юрист практик (судья, прокурор, следователь, адвокат и др.) должен иметь представления о диалектической природе происхождения принципов уголовного процесса (принципы = иррациональное + рациональное), что позволит более содержательному философскому пониманию, ориентирующемуся «на развивающийся разум и практику» [24]. Понимание этого – ключ к разгадке любой юридической коллизии.

Список литературы:

1. Постановление Президента Республики Казахстан «О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан» от 12 февраля 1994 года N 1569. Утратило силу - Указом Президента РК от 9 января 2006 года N 1696. // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001569_ – Дата обращения: 29.03.2020.

2. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» от 20 сентября 2002 года № 949. Утратил силу Указом Президента Республики Казахстан от 17 июня 2011 года № 102. // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_ – Дата обращения: 29.03.2020.

3. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 года № 858. // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ – Дата обращения: 29.03.2020.

4. История изменений: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206 (утратил силу). // Режим доступа: http://10.61.43.123/rus/docs/Z970000206_ – Дата обращения: 29.03.2020.

5. История изменений: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // Режим доступа: <http://10.61.43.123/rus/docs/K1400000231/history> – Дата обращения: 29.03.2020.

6. Головкин, Л.В. Прекращение дела после расследования – такое же ценное решение, как раскрытие преступления с обвинительным заключением / Л.В. Головкин // Уголовный процесс. - 2016. - № 1. - С. 20-29.

7. Когамов М.Ч. Правотворчество ради правотворчества – путь в никуда. // Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/fresh/view/pravotvorchestvo-radi-pravotvorchestva--put-v-nikuda/> – Дата обращения: 03.09.2020.

8. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. // Режим доступа: // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ – Дата обращения: 30.03.2020.

9. Судебное санкционирование ареста в Республике Казахстан: Аналитический отчет Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Бюро по демократическим институтам и правам человека. – Варшава, 2011. – С. 24-26.

10. Касимов, А.А. Актуальные проблемы судебного санкционирования ареста (содержания под стражей) по УПК Республики Казахстан: опыт, проблемы, решения: монография / А.А. Касимов. – Алматы, 2017. – 271 с.

11. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml – Дата обращения: 2.04.2020.

12. Указ Президента Республики Казахстан «О подписании Республикой Казахстан Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» от 15 ноября 2003 года N 1227. // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001227_ – Дата обращения: 2.04.2020.

13. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года. // Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml – Дата обращения: 3.04.2020.

14. Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания» от 29 июня 1998 года N 247. // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000247_ – Дата обращения: 3.04.2020.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> – Дата обращения: 01.04.2020.

16. 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента // Казахстанская правда. // Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/rubric/politika/opublikovani-100-konkretnih-shagov-po-realizatsii-ruati-reform-prezidenta/> – Дата обращения: 01.04.2020.

17. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» от 31 октября 2015 года № 378-V ЗРК. // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000378> – Дата обращения: 01.04.2020.

18. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. / Головненков П., Спица Н., со вступительной статьей профессора Уве Хелльманна. – Потсдам: Потсдамский университет, 2012. – 404 с.

20. Основной закон Федеративной Республики Германии. // Режим доступа: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> – Дата обращения: 29.03.2020.

21. Нам Г.М. Достоинства и недостатки УПК РК и как ими воспользоваться в целях защиты и представительства. // Режим доступа: <https://bestprofі.com/document/612413388?0> – Дата обращения: 29.03.2020.

22. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml – Дата обращения: 30.03.2020.

23. Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 4 мая 2008 года N 31-IV.. – Режим доступа: // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000031_ – Дата обращения: 30.03.2020.

24. Копнин, П.В. Диалектика как логика и теория познания: опыт логико-гносеологического исследования / П.В. Копнин. – М.: Издательство «Наука», 1973. – 324 с.

Хасанов Шохжахон Абдумухтор угли
магистрант Академии Генеральной прокуратуры Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Каюмов Бахтиёр Эркинжонович
заведующий кафедрой Академии Генеральной прокуратуры Узбекистана,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПЫТОК

***Аннотация.** Выбор темы обусловлен тем, что пытки являются одним из глобальных нарушений прав человека, вызывающих сегодня серьезные опасения у всего мирового сообщества. Применение пыток всегда связано с ограничением и нарушением прав человека. Исследование процессуальных аспектов расследования преступлений, связанных с применением пыток – очень актуальное направление в юриспруденции, чему и посвящена настоящая научная статья.*

***Ключевые слова:** пытки, конвенция, криминализация, стратегия, противодействие, механизм, правовые знания, правовая культура.*

***Аннотация.** Тақырыпты таңдау азаптау адам құқықтарының жаһандық бұзылуының бірі болып табылатындығына байланысты, бұл бүгінгі күні бүкіл әлемдік қауымдастықта үлкен алаңдаушылық тудырады. Азаптауды қолдану әрқашан адам құқықтарының шектелуімен және бұзылуымен байланысты. Азаптауды қолданумен байланысты қылмыстарды тергеудің процедуралық аспектілерін зерттеу – бұл ғылыми мақалада қарастырылған заң ғылымындағы өте өзекті бағыт.*

***Түйінді сөздер:** азаптау, конвенция, криминализация, стратегия, қарсы әрекет, механизм, құқықтық білім, құқықтық мәдениет.*

***Annotation.** The choice of the topic is due to the fact that torture is one of the global violations of human rights that cause serious concerns among the entire world community today. The use of torture is always associated with the restriction and violation of human rights. The study of the procedural aspects of the investigation of crimes related to the use of torture is a very relevant area in jurisprudence, which is what this scientific article is devoted to.*

***Keywords:** torture, convention, criminalization, strategy, counteraction, mechanism, legal knowledge, legal culture.*

На данный момент есть смысл говорить о том, что прошли те времена, когда проблема пыток находилась исключительно под внутригосударственной юрисдикцией. В настоящее время в международном праве возрастает и увеличивается значение международных норм, регулирующих вопросы противодействия пыткам и другому бесчеловечному отношению к людям. Очевидно, что пытки на протяжении длительного времени истории человечества, да зачастую и сегодня, применялись и применяются главным образом для устрашения не только конкретного человека, но и всего общества [1].

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиев в 2017 году в своем Послании Олий Мажлису от 21 декабря 2017 г. писал: «отныне пытки, психологическое и физическое давление и другие бесчеловечные действия в отношении лиц, арестованных и преследуемых в Узбекистане, вообще не будут допускаться. «Любой, кто совершает такой акт, или тот, кто выполняет чей-то приказ», неизбежно будут наказаны» [2].

Проводимые реформы диктуют совершенствовать нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства [3]. Данное направление определено в Концепции дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства на 2018-2021 годы, где отдельным предметом работы законодателей стало совершенствование системы обучения, подбора и расстановки работников судебных, правоохранительных контролирующих органов, постоянный анализ обращений и периодическое обнародование его результатов.

Практика исходит из того, чем более жестоким, болезненным и намеренным будет на деле действие, тем более суд будет склоняться к рассмотрению таких действий в качестве пыток.

В известном деле Ирландия против Великобритании, Европейский Суд дал следующие определения: **«Пытка: намеренное бесчеловечное обращение, вызывающее весьма серьезные и жестокие страдания».** **«Бесчеловечное обращение: нанесение сильных физических и нравственных страданий»**, направленное на то, чтобы вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, которые могут унижить и опозорить их и, возможно, сломать их физическое или моральное сопротивление».

В уголовном процессе, доказательства, полученные с применением пыток, являются недопустимыми (ст.95-1 УПК РУз) [5].

Следователи и дознаватели, прежде всего именно они должны обращать внимание на условия, в которых они работают, принимать меры по профилактике правонарушений. Обязанность выполнять предусмотренные УПК РУз гарантии для участников уголовного процесса возложена прежде всего на них.

В руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также указано на необходимость соблюдения международных правил, установленных Стамбульским протоколом, согласно которым мы знаем, что если столкнуться с необходимостью провести допрос (опрос) лиц, участвующих в деле, то здесь нужно учитывать все риск-факторы, которые могут привести к нарушению закона. В этих случаях международная практика указывает на необходимость проводить групповой допрос.

Однозначно то, что государство ответственно за эффективную защиту предполагаемых жертв, свидетелей и их семей от насилия, угроз насилия или любых других форм запугивания, которые могут иметь место

в связи с проводимым расследованием. Лица, которые, возможно, причастны к пыткам или жестокому обращению, должны быть отстранены от любой должности, дающей контроль или власть, прямую или косвенную, в отношении истцов, свидетелей и их семей, а также лиц, проводящих расследование [5].

Следует согласиться с мнением Е.Н. Рахмановой о том, что борьба с преступностью не должна совершаться за счет нарушения прав человека, которые подлежат защите в полной мере [6]. На практике зачастую надлежащая криминализация этих деяний отсутствует, что часто воспринимается как совокупность должностных преступлений, например преднамеренное нанесение телесных повреждений или другие насильственные действия, превышение должностных полномочий, в связи с чем факт причинения пыток латентны. И эта тенденция резко сокращает возможности привлечения к ответственности совершивших их лиц, а также при организации статистического учета в судебной практике.

Пытка – в уголовно-процессуальном аспекте – действия, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов; нарушение процессуального порядка, предусмотренного УПК. Именно в этой части уголовное право и криминология могли бы хорошо сыграть на усиление роли профилактики данного преступления, его своевременного предупреждения и принятия эффективных мер по борьбе с данным родом преступлений.

По фактам применения пыток очень часто в различные инстанции поступают жалобы на действия сотрудников правоохранительных органов. В некоторых случаях на таких лиц, подавших жалобу, уже оказали влияние и они, зачастую, далее не продвигают дело. Здесь обвиняемый, как правило, считает основной своей целью определение себе правомерного приговора, смягчающего наказания, или же освобождения из места лишения свободы [7].

На наш взгляд, применение видеоконтроля за лицами, которые перемещаются из мест учреждения по лишению свободы (ареста и т.п.) в учреждения правоохранительных органов будет наиболее эффективным средством по противодействию пыткам. Данная система, желательно, должна управляться извне другим структурным образованием или должностным лицом. Мы считаем, что эта функция также должна исполняться независимым должностным лицом или целой структурой таких лиц, действующих при правоохранительных и силовых органах. И такой контроль должен быть круглосуточным, он должен охватывать служебные помещения, входы, выходы, коридоры и пр., не иметь «слепых» зон там, где наиболее вероятны риски нарушения прав обвиняемых. В этом деле также помогло бы обеспечение особой защиты записей с камер наблюдения от заинтересованных лиц (как правило, это служащие силовых структур). Значит, предлагаемой нами независимой структуре нужно тесно взаимодействовать либо с прокуратурой,

либо с высшими структурами власти, чтобы обладать более сильным иммунитетом в борьбе полномочий с правоохранительными органами.

Заслуживает отдельного внимания идея оборудования зданий правоохранительных органов **прозрачными комнатами для допросов** видеонаблюдения и защиты данных этой системы от заинтересованных лиц. Однако, есть сомнения в практической осуществимости этой меры в крупных подразделениях правоохранительных ведомств.

Практика расследования уголовных дел свидетельствует о том, что большая часть работы правоохранительных органов состоит в познании обстоятельств расследуемого дела. Данная деятельность находит свое выражение, прежде всего, в допросе, как наиболее распространенном следственном действии.

Бесспорно, что эффективность работы правоохранительных органов по реализации поставленных перед уголовным процессом задач зависит от качества законодательной регламентации, а также практики использования предусмотренных законом процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств по уголовному делу, обеспечению прав участников уголовного судопроизводства. Только добившись приоритета закона, мы сможем выполнить свою задачу - построить справедливое, свободное общество, благополучную жизнь [8]. Нередки случаи, когда с момента избиения либо применения иного вида насилия до вступления приговора в законную силу прошло много лет и жалобы не имеют смысла, прежде всего в связи с невозможностью собрать необходимые доказательства. Поэтому заявитель просит помочь восстановить его права, нарушенные незаконным осуждением.

На данный момент необходимо признать, что проводимые прокуратурой проверки жалоб граждан на действия сотрудников органов внутренних дел с привлеченными к уголовной ответственности лицами носят формальный характер [9]. И здесь мало кто изучает причины неэффективности прокурорского надзора в данной сфере работы.

Процессуальная практика расследования дел многогранна, в ней невозможно выделить единые стандарты работы с уголовными делами. Все это обуславливает создать в уголовном праве единую статистическую и судебную базу научного материала, которая позволила бы выделить общие тенденции возникновения риска применения пыток при расследовании дел и обеспечения эффективного прокурорского надзора именно в этой части работы правоохранительных органов.

Также, считаем нужным сказать о необходимости создания такого механизма, который позволил бы обеспечить на практике оперативное и беспристрастное расследование сообщений о пытках и жестоком обращении, который был бы независим от предполагаемых правонарушителей. Сейчас это – прокуратура. Но за закрытыми дверями следователя не всегда представляется возможным добраться до прокурора с твердо выработанной позицией (на которую всячески психически может влиять следователь), и по этой причине в

системе правоохранительных органов должны быть отдельные специалисты, которые содействовали бы принятию и анализу данных обращений, прежде всего в пользу обвиняемых по уголовным делам. Следует отметить, что их работа не должна носить строго ведомственный и статистический характер, их работа во многом должна быть похожа на работу служебных адвокатов.

Далее следует указать на необходимость совершения следующего действия: регистрации фактического времени задержания и сокращения сроков содержания под стражей в учреждениях ОВД. Данную практику мы считаем необходимым дальше приводить в соответствие с международными нормами.

Очевидно и необходимо также сделать так, чтобы изоляторы временного содержания были переданы из ведения МВД в ведение Министерства юстиции. К этому же бремя доказывания того, что признание не было получено при помощи пыток, должно быть возложено на прокурора в установленном прозрачном и эффективном порядке.

В целом, нужно сказать, что несмотря на обилие международных норм, основной ареной борьбы с данными преступлениями все же остаются конкретные государства. Они могут преследовать лиц совершающих рассмотренные преступления, имплементируя нормы международного права в национальное законодательство либо самостоятельно развивая концепцию решения этой проблемы [10].

Учитывая все вышеизложенное, хотелось бы предложить юридической науке следующие меры теоретико-прикладного значения по борьбе с пытками:

- обеспечение де-факто (иными словами, реального исполнения) универсальных международных норм по правам человека, касающихся запрета пыток и других форм насилия;

- для этого потребуются ратифицировать и (или) снять имеющиеся ограничения к международным договорам и (или) имплементировать их в национальное законодательство РУз;

- также не лишним было бы устранить имеющиеся расхождения между определением пыток, данным в КПП, и тезисами, согласно внутреннему национальному законодательству;

- подобная квалификация позволит законодателю предусмотреть справедливое и достаточное наказание, которое будет соответствовать тяжести совершенных деяний, без учета срока давности;

- хотелось бы видеть единство в понимании законодательного смысла запрета и борьбы против пыток, с данными правоприменительной практики;

- однозначно, в нашей республике есть необходимость совершенствовать внутригосударственные контрольные и превентивные механизмы по борьбе с пытками, особенно в процессе дознания и предварительного следствия по особо секретным и тяжелым уголовным делам;

- актуальным и довольно востребованным остается международный надзор за соблюдением стандартов по правам человека в местах содержания под стражей. Вся сложность заключается в том, что имеющиеся научные и экспертные исследования в этой области, на наш взгляд, слабы и недостаточно

подкреплены статистическими данными. Материалы уголовной правоприменительной практики в данной части закрыты от научного изучения, следовательно только приходится констатировать латентность несоблюдения международных стандартов по борьбе с пытками;

В целом, нужно сказать, что эти и другие меры будут способствовать реализации заявленной всеми государствами цели: предотвращению пыток, обеспечению прав человека, демократии и верховенства закона.

Постоянному повышению правовых знаний будет способствовать активная работа государства по бесплатному консультативному обеспечению граждан через ИКТ и интернет. Как нам известно, данная практика стала внедряться в республике [11]. Однако мы считаем, что теоретическая составляющая данной организационной работы на данный момент проработана слабо, что уже говорит о желании совершенствовать данную сферу работы путем создания отдельных научных исследований, направленных на диалог с законодателем.

Диалог с Президентом Республики Узбекистан, недавно внедренный (из-за пандемии коронавируса) диалог с органами внутренних дел (особенно, с сотрудниками ГУВД, взаимодействие с которыми не преследует цель выявлять преступность, а наоборот содействовать удовлетворению запросов общества и оказывать им всемерные консультации), увеличение количества народных приемных и приемных при государственных органах, всемерная электронизация взаимодействия государственных органов с гражданами – все эти процессы, происходящие в нашей республике – направлены на улучшение работы с каждым человеком, на усиление влияния на его внутреннюю, духовно-правовую составляющую жизни.

Сейчас, в столь не легкое время именно для людей становятся трудновыполнимыми задачи повышения правового иммунитета граждан, т.к. он очень часто сталкивается с материальными разрезами в своей жизни. Именно поэтому взаимодействие человека и государства должно носить более сплоченный характер, направленный на взаимопонимание в не легкой ситуации, определении новых ценностей жизни и проведении мероприятий, не допускающих в корне рост преступности среди населения.

Для совершенствования механизмов предотвращения пыток в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан, полагаем необходимым предпринять следующие меры по совершенствованию действующего законодательства:

Считаем нужным уделить особое внимание следующим механизмам обеспечения противодействия пыток: разъяснение прав допрашиваемым, а также прав на телефонный звонок и медицинское освидетельствование. Факты предоставления таких возможностей должны отражаться в самостоятельном протоколе, в котором помимо отметки о том, что права разъяснены, должны быть описаны все действия задержанного по реализации этих прав, а также результаты этих действий.

Одним из эффективных средств противодействия пыткам является установление объективного (иногда управляемого извне соответствующего структурного подразделения) видеоконтроля за перемещением доставленных в правоохранительный орган и задержанных лиц. Считаем нужным отметить, что такой контроль должен быть круглосуточным, охватывать все причастные к этим процессам служебные помещения, входы, выходы, коридоры и пр., не иметь «слепых» зон. Записи с соответствующих камер наблюдения должны быть защищены от уничтожения или изменения заинтересованными лицами.

Список литературы:

1. *Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. Дата: 21.12.2017 г. // Режим доступа: <http://uza.uz/uz/politics/>*
2. *Обращение Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева к Олий Мажлису. // Режим доступа: <http://uza.uz/uz/politics/> Дата обращения: 21.12.2017 г.*
3. *Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февр. 2017 г. № УП-4947. «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Режим доступа: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042*
4. *Уголовно-процессуальный кодекс (Утвержден Законом РУз от 22.09.1994 г. N 2013-XII) // Режим доступа// www.lex.uz.*
5. *Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Нью-Йорк и Женева, 2004 год. Серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки № 8/Rev.1*
6. *Рахманова Е.Н. Стратегии сдерживания преступности в условиях глобализации / Е.Н. Рахманова // Стратегии уголовного судопроизводства: сб. материалов науч. конф. к 160-летней годовщине со дня рождения И.Я. Фойницкого. — М.: Рос. акад. правосудия, 2018. — С. 149–151.*
7. *Раимбердиев И.Р. К проблемам предупреждения пыток на современном этапе // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 616-619. // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/23447/>*
8. *Каримов И.А. Речь на торжествах, посвященных восьмой годовщине Конституции Узбекистана. 7 декабря 2000 г. // Том 9. За процветание родины - каждый из нас в ответе. // Режим доступа: www.press-service.uz.*
9. *Раимбердиев И.Р. К проблемам предупреждения пыток на современном этапе // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 616-619. // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/102/23447/>*
10. *Режим доступа: <https://studme.org/41128/pravo/>*
11. *Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» от 9 января 2019 г., № УП-5618 // Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4149770>*

Шахманов Нурлан Сарсембаевич

главный эксперт Института судебных экспертиз по г. Нур-Султан,
магистрант Евразийского Национального Университета им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-
ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ С УЧЕТОМ
СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ
РУКОПИСНЫХ ЗАПИСЕЙ И ПОДПИСЕЙ, ИСПОЛНЕННЫХ С
ПОДРАЖАНИЕМ**

Аннотация. На основе анализа экспертной практики при назначении и производстве судебно-почерковедческих экспертиз в данной статье были рассмотрены типичные следственные ситуации при проверке версий о выполнении рукописных записей и подписей с подражанием, основанные на тактических приемах получения сравнительных образцов почерка в целях решения соответствующих экспертных задач.

Ключевые слова: рукописные записи, подписи, подражание, почерковедческая экспертиза, образцы, следственные ситуации.

Аннотация. Сот-қолжазба сараптамаларын тағайындау және өндіру кезіндегі сараптамалық тәжірибені талдау негізінде осы мақалада тиісті сараптамалық мәселелерді шешу үшін салыстырмалы қолжазба үлгілерін алудың тактикалық әдістеріне негізделген еліктеу арқылы жасалған қолжазба жазбалары мен қолтаңбалардың нұсқаларын тексеру кезіндегі типтік тергеу жағдайлары қарастырылды.

Түйін сөздер: қолжазба, қолтаңбалар, еліктеу, қолжазба сараптамасы, үлгілері, тергеу жағдайлары.

Annotation. Based on the analysis of expert practice in the appointment and production of forensic handwriting examinations, this article considers typical investigative situations when checking versions of the execution of handwritten notes and signatures by imitation, based on tactical techniques for obtaining comparative handwriting samples in order to solve the relevant expert tasks.

Keywords: handwritten notes, signatures, imitation, handwriting examination, samples, investigative situations.

Проведенный анализ практики исследования рукописей, исполненных с подражанием, демонстрирует, что возможности изучения таких объектов ограничены. Подобные трудности обусловлены не только сложностями методического характера, но и иными факторами, которые тесно связаны с особенностями организации и назначения при проведении таких исследований.

При изучении материалов судебно-почерковедческих экспертиз, было установлено, что экспериментальные и свободные образцы почерка

совместно предоставлялись на экспертизу лишь в 65% случаев, а данные об индивидуальных характеристиках личности предполагаемых исполнителей не предоставлялись вообще. Также было выявлено, что сотрудники правоохранительных органов редко применяют такие формы привлечения специалистов, как консультативная справочная помощь в целях определения порядка и условий получения образцов почерка. Недостаточно часто подобная помощь применяется для установления целесообразности назначения судебно-почерковедческих экспертиз, в том числе и в целях оценки достаточности образцов для назначения экспертизы.

Вышеуказанные факторы позволяют констатировать, что получение полных и достоверных выводов заключений эксперта напрямую зависит от использования органами следствия и дознания возможностей сбора образцов почерка при помощи разнообразных мер. Вследствие недостаточного использования органами, назначающими экспертизу, всевозможных способов для сбора образцов почерка, в большинстве случаев был получен вывод о невозможности решения вопроса по существу либо вероятный вывод.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости подробного рассмотрения порядка назначения судебно-почерковедческой экспертизы в целях изучения негативных моментов, которые препятствуют получению полных и достоверных выводов и, следовательно, повышению эффективности использования их результатов в установлении обстоятельств совершенных преступлений.

Порядок назначения судебно-почерковедческой экспертизы определяется характером сложившейся следственной ситуации на конкретном этапе расследования. Касательно содержания и понятия следственной ситуации в специальной литературе имеются различные взгляды. В научной среде имеющиеся точки зрения можно разделить на две группы.

Представители первой группы (Яблоков Н.П., Селиванов Н.А., Волчецкая Т.С., Филиппов А.Г.) считают, что содержание следственной ситуации составляет обстановка расследования, короткая характеризуется совокупностью фактических данных и доказательственной информации [1]. Вторая группа ученых (Белкин Р.С., Шмонин А.В., Драпкин Л.Я.) полагают, что помимо вышеуказанных факторов в содержание следственной ситуации должны входить также следующие условия: возможности судебных экспертиз, индивидуальные качества следователя (квалификация, опыт, психические свойства личности), сроки расследования, отсутствие либо наличие в производстве иных дел [2].

Так как любой процесс расследования возникает с осознания первичной информации о расследуемом событии и заканчивается установлением всех обстоятельств, которые подлежат доказыванию, целесообразным будет рассмотрение особенностей при назначении

судебно-почерковедческой экспертизы рукописных записей, исполненных путем имитации чужого почерка, с учетом следственной ситуации при расследовании отдельных видов преступлений, к примеру хищений, совершенных путем присвоения или растраты (ст.189 УК РК). Изучение этого вопроса в рамках именно данной статьи УК РК связано с тем, что при расследовании таких преступлений, исходя из анализа экспертной практики и изучения судебно-почерковедческих экспертиз, чаще всего появляется необходимость в проведении судебно-почерковедческих экспертиз.

В целях проверки обстоятельств, которые возникают при определенной следственной ситуации, нужно провести планирование расследования [3]. При расследовании хищений, совершенных путем присвоения или растраты, планирование на начальном этапе должно включать в себя следующие мероприятия: своевременное назначение необходимых экспертиз, принятие всевозможных мер для розыска и задержания преступников в кратчайшие сроки и допрос свидетелей.

Назначение судебно-почерковедческих экспертиз в целях решения соответствующих задач в ходе расследования хищений, совершенных путем присвоения или растраты, обусловлено необходимостью проверки следственной версии, направленной на исключение лица, от имени которого выполнена рукописная запись, из числа предполагаемых исполнителей, установление факта подражания и исполнителя, который выполнил с подражанием ту или иную запись или подпись.

Так как экспертиза относится к следственным действиям, которые отличаются наибольшей трудоемкостью, следователю, при планировании назначения судебно-почерковедческой экспертизы, необходимо:

- провести анализ и разработать варианты различных процессуальных действий и других мероприятий в целях подтверждения либо опровержения следственных версий, выдвинутых при назначении судебно-почерковедческой экспертизы;

- определить цель и круг вопросов судебно-почерковедческой экспертизы, время и место ее проведения;

- принять решение о привлечении необходимых ресурсов. Во-первых, установить лиц, которые будут оказывать ему помощь при проведении следственных действий, а также возможность применения экспертом разрушающих методов в случаях необходимости проведения комплексных судебно-почерковедческих и судебно-технических экспертиз документов, так как согласно п. 4 ст. 79 УПК РК, эксперт не вправе проводить исследования, которые могут повлечь частичное либо полное уничтожение объектов или изменение их свойств и внешнего вида, без письменного разрешения органа, назначившего экспертизу [4].

Кроме этого, в некоторых ситуациях одновременно с судебно-почерковедческой экспертизой может возникнуть необходимость в назначении судебно-бухгалтерской экспертизы. Принимая во внимание,

что при проведении подобных экспертиз исследованию подлежит значительное количество документов, а в случаях, когда одни и те же документы могут быть объектами исследования при проведении и судебно-почерковедческой, и судебно-бухгалтерской экспертиз, необходимо не только своевременно назначить данные экспертизы, но и рационально запланировать последовательность их производства. В данном случае целесообразным будет следующий алгоритм действий. Сначала назначается судебно-бухгалтерская экспертиза, так как сроки ее производства требуют значительных временных затрат. В течении этого времени орган, назначивший экспертизу, сможет отобрать не только экспериментальные образцы почерка и подписей проверяемых лиц, но и получить их свободные образцы путем направления запросов в соответствующие органы по месту работы, учебы, банки и иные учреждения в порядке, предусмотренном ст. 34 УПК РК, а также в ходе обыска и выемки согласно ст. 252, 253, 254 и 256 УПК РК.

Противоположная последовательность при назначении экспертиз менее целесообразна, так как изначально, перед назначением судебно-почерковедческой экспертизы следователь, зачастую, не располагает необходимым объемом ни свободных, ни экспериментальных образцов почерка и подписей всех проверяемых лиц, выполненных с соблюдением специфических требований. Ввиду того, что порядок и условия получения образцов почерка и подписей оказывают существенное влияние на итоговую форму выводов эксперта, в частности при выявлении факта подражания, необходимо обратить пристальное внимание на правила получения сравнительных материалов.

Образцы почерка и подписей, предоставляемые для проведения судебно-почерковедческой экспертизы, делятся на несколько видов:

-экспериментальные образцы почерка и подписей – образцы, исполненные лицом по требованию следователя специально для проведения экспертизы;

-свободные образцы – рукописные тексты и подписи, исполненные лицом вне связи с обстоятельствами уголовного дела. Одним из основных преимуществ данного вида образцов является то, что исполнитель в момент их выполнения не знал и не мог предположить возможность их дальнейшего использования в качестве сравнительного материала при проведении судебно-почерковедческой экспертизы.

-условно-свободные образцы – рукописные записи и подписи, выполненные после возникновения дела и в связи с ним, но не специально для экспертизы. Такие образцы могут быть представлены в различных процессуальных документах, таких как постановления, протокола допроса, заявления, объяснения и т.п.

Порядок получения образцов регламентирован ст. 265 УПК РК и ст. 33 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года за № 44-VI ЗРК [5].

Исходя из анализа экспертной практики, можно утверждать, что на повышение эффективности использования возможностей судебно-почерковедческих экспертиз в процессе доказывания по уголовным делам, негативное влияние оказывают обстоятельства, которые связаны с особенностями получения образцов почерка и подписей. Многие сотрудники правоохранительных органов считают, что при отборе экспериментальных образцов предполагаемому исполнителю нельзя диктовать текст, который по содержанию совпадает с исследуемым, так он будет непременно искажать свой почерк. Однако данная точка зрения является не совсем правильной. Конечно же случаи намеренного изменения своего почерка могут иметь место, но как показывает практика, лицо, которое стремится исказить свой почерк, делает это независимо от содержания выполняемого текста.

В специальной литературе имеются сведения о разных способах отбора сравнительных образцов почерка. Довольно часто применяется метод, при котором исполнителю предлагается описать какое-нибудь событие, которое имело место быть в его биографии. В данном случае происходит перенос письменного навыка на смысловой уровень, что приводит к автоматизму движений и их исполнению привычным способом. При выявлении факта подражания чужому почерку данный метод будет являться малоэффективным, потому что в таких образцах буквенно-цифровые записи, подлежащие исследованию, зачастую не отображаются или же проявляются в сочетаниях, которые не отражают всех особенностей письменного-двигательного навыка предполагаемого исполнителя. При установлении подражания чужому почерку наиболее эффективным, будет способ отбора экспериментальных образцов, суть которого заключается в получении сравнительного материала у предполагаемых исполнителей по специально разработанному образцу текста, который содержит все варианты прописных и строчных букв алфавита в различных сочетаниях.

Помимо применения тактических приемов, указанных в научной литературе [6], при отборе сравнительных образцов в случаях установления подражания почерку другого лица, следует придерживаться некоторых дополнительных требований. Объясняется это тем, что при исследовании рукописных текстов, выполненных с подражанием, общая оценка выявленных особенностей почерка должна включать в себя суждение об их устойчивости и идентификационной значимости, содержать сведения о признаках, которые подверглись изменениям при воздействии на них всевозможных причин, а также обстоятельствах, которые объясняют их происхождение. К примеру, можно дать следователю рекомендации по сбору сведений при подготовке к назначению судебно-почерковедческой экспертизы, которые характеризуют индивидуальные особенности личности предполагаемого исполнителя: возраст, национальность, образование, использование левой

либо правой руки при письме, наличие заболеваний либо травм, которые могут повлиять на координацию движений при письме и отображение графических признаков. Такие сведения следует предоставлять специалисту в целях оценки надлежащего качества сравнительных образцов с учетом сформированности и степени развития письменной речи и письменно-двигательного навыка. Также необходимо получить всевозможную информацию о сфере профессиональной деятельности предполагаемого исполнителя, наличии у него способностей к письму стилизованными шрифтами и рисованию, которые предопределяют большие возможности в подделке чужого почерка и искажении собственного, а также о привлечении его ранее к уголовной ответственности за преступления с использованием поддельных документов.

Следовательно, при направлении образцов почерка на экспертизу, следует соблюдать ряд условий:

1) образцы почерка должны быть сопоставимы с исследуемыми объектами по времени, способу исполнения, а также по языку и письменности. В случаях, когда исследуемые записи исполнены необычном материале или необычным пишущим прибором, а обнаружить подобные свободные образцы не представляется возможным, то необходимо отобрать экспериментальные образцы в максимально схожих условиях;

2) свободные образцы почерка, направляемые на экспертизу, должны быть заверены в установленном порядке, а если они представлены в виде документов, на которых нельзя делать какие-либо надписи, то их описание ограничивается полным и точным указанием реквизитов документов;

3) в качестве таких образцов нужно предоставлять различные по назначению и содержанию записи, которые были бы достаточны для суждения об индивидуальных особенностях почерка предполагаемого исполнителя;

4) если в распоряжение эксперта предоставляются только свободные образцы почерка, а получить его экспериментальные образцы не представляется возможным ввиду невозможности установить его местонахождение, необходимо тщательно проверить их достоверность, принадлежность конкретному лицу.

Соблюдение вышеуказанных условий при направлении на экспертизу сравнительных материалов позволяет установить или исключить определенное лицо из числа предполагаемых исполнителей, избежав экспертных ошибок. Как показывает анализ экспертной практики и результаты изученных судебно-почерковедческих экспертиз, если эксперт не располагает свободными и экспериментальными образцами почерка, которые были отобраны в соответствии с приведенными условиями, то он чаще всего дает вывод о невозможности решения

вопроса либо в вероятной форме. Впоследствии, получив такое заключение эксперта, следователь вынужден начать сбор дополнительных образцов почерка, что в свою очередь, неизбежно приводит в волокиту и затягиванию сроков расследования уголовного дела и соответственно, появлению у преступника возможностей принять меры к сокрытию следов совершенного преступления.

Таким образом, основываясь на результатах проведенных исследований, можно констатировать, что перед назначением судебно-почерковедческих экспертиз, следователю необходимо провести тщательное изучение сложившейся следственной ситуации, учитывая при этом не только информацию об обстоятельствах совершенного преступления, сроки производства, процессуальный порядок ее назначения, но и некоторые тактические особенности, связанные с порядком получения образцов почерка.

Список литературы:

1. Волчецкая Т.С. *Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие.* Калининград, 2001; Селиванов Н.А. *Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования;* Филиппов А.Г. *О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации,* М., 1985; Яблоков Н.П. *Следственная ситуация в методике расследования преступлений,* М., 1975
2. Белкин Р.С. *Перспективы исследования проблемы следственной ситуации,* М., 1984; Дранкин Л.Я., *Основы теории следственных ситуаций,* Свердловск, 1987; Шмонин А.В. *Методология криминалистической методики: монография,* М., 2010
3. Аверьянова Т.В. и др. *Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Белкина Р.С.,* М., 2001
4. *Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021 г.)* // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852
5. Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» от 10 февраля 2017 года за № 44-VI ЗРК, // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37215312
6. Жбанков В.А. *Получение образцов для сравнительного исследования: учебное пособие,* М., 1992; Жижина М.В. *Назначение криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе,* М., 2002; Колонутова А.И. *Особенности проведения многообъектных почерковедческих экспертиз,* М., 1972; *Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов: Методика исследования множественных малообъемных почерковых объектов: метод. пособие для экспертов / под ред. Орловой В.Ф.,* М., 1997

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ
ҚҰҚЫҚТАНУ**

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ПРАВОВЕДЕНИЕ**

INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LEGAL STUDIES

Александрова Людмила Ивановна

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
Российская Федерация, г. Москва

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Вопросы международного сотрудничества таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности для обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС приобретают в настоящее время особую актуальность в борьбе с преступной деятельностью. Проблемой является недостаточное сближение законодательства государств-членов ЕАЭС об уголовной ответственности за совершение таможенных преступлений. Для повышения результативности деятельности правоохранительных органов в борьбе требуется совершенствование международного сотрудничества в этой сфере деятельности.*

***Ключевые слова:** правоохранительная деятельность, международное сотрудничество, Евразийский экономический союз внешнеэкономическая деятельность, преступления.*

***Аннотация.** ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін кеден органдарының құқық қорғау қызметі саласындағы халықаралық ынтымақтастығы мәселелері қазіргі уақытта қылмыстық қызметпен күресте ерекше өзектілікке ие болуда. ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің кедендік қылмыстар жасағаны үшін қылмыстық жауаптылық туралы заңнамасының жеткіліксіз жақындасуы проблема болып табылады. Құқық қорғау органдары қызметінің күрестегі нәтижелілігін арттыру үшін осы қызмет саласындағы халықаралық ынтымақтастықты жетілдіру талап етіледі.*

***Түйінді сөздер:** құқық қорғау қызметі, халықаралық ынтымақтастық, Еуразиялық экономикалық одақ сыртқы экономикалық қызмет, қылмыстар.*

***Annotation.** The issues of international cooperation of customs authorities in the field of law enforcement to ensure the economic security of the EAEU Member States are currently becoming particularly relevant in the fight against criminal activity. The problem is the lack of convergence of the legislation of the EEC Member States on criminal liability for customs crimes. To increase the effectiveness of law enforcement agencies in the fight, it is necessary to improve international cooperation in this area of activity.*

***Keywords:** law enforcement, international cooperation, Eurasian Economic Union, foreign economic activity, crimes.*

Целью международного таможенного сотрудничества является создание благоприятных условий во внешнеэкономической деятельности (далее - ВЭД) для перемещения товарных потоков между государствами и осуществляется в рамках взаимодействия с таможенными и иными органами государственной власти иностранных государств, международными организациями и интеграционными объединениями.

Организация и совершенствование международного сотрудничества правоохранительной деятельности в сфере борьбы с таможенной преступностью является одной из наиболее актуальных проблем в деятельности таможенных органов.

Таможенные преступления представляют собой специфический вид противоправной деятельности, совершаемой во внешнеэкономической деятельности (ВЭД) при проведении внешнеторговых операций, в связи с чем решение проблемы повышения результативности борьбы с ней постоянно находится в сфере интересов заинтересованных государств по использованию в этом возможностей таможенных органов. Особенностью этих преступлений являются повышенная общественная опасность, транснациональность, организованный характер, многообъектность, сложность расследования, связанная с необходимостью знания свойств товаров и иных объектов, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также специфика таможенного дела. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного применения различных розыскных средств, методов и мер таможенных органов, которые обеспечивают разрешения задач обеспечения национальной и экономической безопасности государств-членов ЕАЭС.

В настоящее время преступность стала приобретать качественно новые формы, значительно возросло количество преступлений, имеющих международные связи, обнаруживается все большее количество международных преступных группировок, членами которых являются граждане ЕАЭС.

Злоумышленниками повсеместно разрабатываются все более изощренные способы подготовки и осуществления преступлений. При этом, повсеместное использование цифровых технологий и глобальная информатизация приводят к тому, что классические формы преступности, в частности, в таможенной сфере — уклонения от уплаты таможенных платежей, мошенничества, контрабанды, и др. стали уступать место качественно иной преступности, о чем говорят изменения, происходящие в структуре регистрируемых преступлений. Например, только за последние несколько лет, в особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее-УК РФ) [1] о видах преступлений были внесены ряд изменений и дополнений, так введены: ст.193.1. «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов», ст.200.1. «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», ст. 200.2. «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» и др.).

Кроме того, в условиях развития глобальных мирохозяйственных связей, миграции капиталов и колоссального роста международного пассажиропотока повысились латентность и интеллектуальная

проработка противоправной преступной деятельности, характеризующаяся высокой степенью организации и вовлечения представителей различных отраслей экономики.

В целях создания эффективной системы борьбы с международной преступностью государства разрабатывают различные формы и методы взаимодействия, постоянно совершенствуют правовую базу совместных действий. Евразийские государства, как члены мирового сообщества не могут не вести активную борьбу с преступностью без участия в общемировом процессе, т.к. сложившаяся криминальная ситуация требует от ее правоохранительных органов постоянно вносить коррективы в стратегию и тактику совместных с другими государствами действий по защите конституционных прав и свобод граждан.

Вместе с тем, несмотря на то, что преступность все больше принимает интернациональный характер, проблемы борьбы с ней продолжают реализовываться в основном на национальном уровне. Поэтому основной целью международного сотрудничества таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности является, с одной стороны, совершенствование законодательства и унификация нормативно-правовой базы в этой области, с другой - достижение единства действий государств в лице национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений. Реализация этих целей предполагает формирование среды взаимного доверия между государствами-членами ЕАЭС.

К общим задачам в области международного сотрудничества с таможенными и иными компетентными органами иностранных государств можно отнести: активизацию участия государств в международных институтах сотрудничества и региональных экономических объединениях; развитие международного сотрудничества правоохранительных подразделений таможенных органов государств-членов ЕАЭС с правоохранительными подразделениями таможенных служб иностранных государств и международными правоохранительными организациями; содействие развитию интеграционных процессов на пространстве ЕАЭС, укреплению СНГ, Шанхайской организации сотрудничества и других международных и региональных организаций с участием государств-членов ЕАЭС; развитие международного сотрудничества с таможенными службами иностранных государств путем увеличения сети представительств таможенной службы государств за рубежом.

Выделяется три основные формы международного сотрудничества в таможенной сфере: сотрудничество в рамках международных организаций; сотрудничество путем заключения международных соглашений; сотрудничество в рамках международных конференций. Примером многостороннего соглашения, касающегося вопросов уголовной юрисдикции, является Европейская конвенция о взаимном правовом содействии по уголовным делам 1959 года.

В зависимости от представительства государств, в той или иной форме сотрудничества, имеют место двустороннее сотрудничество и многостороннее сотрудничество, которые, в свою очередь, подразделяется на универсальное сотрудничество, т.е. сотрудничество в рамках мирового сообщества и сотрудничество региональное (в рамках региона).

Наиболее распространенной формой международного сотрудничества в области таможенного дела является сотрудничество на основе заключения международных договоров. Международная договорная база позволяет таможенным службам обмениваться правоохранительной информацией для выявления и пресечения таможенных преступлений, проводить совместные мероприятия, в том числе международные специальные таможенные операции.

В рамках двухстороннего сотрудничества с таможенными службами зарубежных стран, в качестве механизма реализации межправительственных соглашений государствами-членами ЕАЭС подписаны планы по взаимодействию в области борьбы с таможенными правонарушениями, предусматривающими проведение совместных мероприятий и операций в целях выявления, предупреждения и пресечения нарушений таможенного законодательства, проведение рабочих встреч и семинаров по обмену опытом и повышению квалификации сотрудников правоохранительных подразделений, а также создание совместных рабочих групп по борьбе с таможенными правонарушениями.

Одной из форм международного сотрудничества таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности является также сотрудничество в рамках международных межправительственных конференций, которые представляют собой коллективные органы государств, самостоятельно решающие вопросы, касающиеся целей и принципов их проведения. Международные конференции созываются для решения конкретных проблем и действуют в течение определенного срока, не имея при этом своих постоянных органов и не являясь международными организациями и субъектами международного права[3].

Так, например, вопросы систематизации и унификации норм международного таможенного права обсуждались на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1943 г. В 1954 г. была созвана дипломатическая конференция по таможенным формальностям, на которой были выработан ряд международно-правовых документов, в частности Таможенная конвенция о временном ввозе частных дорожных перевозочных средств

С развитием международного сотрудничества в сфере международных отношений все большее значение и распространение получает форма международного сотрудничества государств в форме международных организаций, играющих определяющую роль в деле укрепления, расширения и углубления международного сотрудничества.

Международные организации являются институционально постоянно действующим механизмом общения государств в целях оперативного решения тех или иных вопросов [4].

Следует отметить, что все формы международного сотрудничества в целом, и в частности в области таможенного дела, тесно связаны между собой. Так, на основе заключения международных договоров могут создаваться международные организации, которые, в свою очередь, результатом работы многих международных конференций также может быть заключение международных договоров.

Наиболее эффективными формами практической деятельности правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества являются: участие в создании и гармонизации международного законодательства в сфере борьбы с преступностью; проведение рабочих встреч с представителями правоохранительных органов зарубежных стран, участие в международных конференциях и совещаниях; обмен оперативной информацией; исполнение запросов общего и конфиденциального характера, включая розыск лиц, находящихся в межгосударственном розыске, их экстрадиция или депортация; проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, а также широкомасштабных целевых специальных операций;

В интеграционном процессе качественная обработка больших объемов информации как таможенными органами и специальными субъектами, занимающими вопросами общественной и государственной безопасности, без применения современных информационно-коммуникационных технологий невозможно. В этой связи, применение таких технологий является перспективным направлением развития международного сотрудничества таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности, позволяющим оперативно и точно противодействовать таможенным преступлениям, а также иным вызовам и угрозам экономической безопасности государств.

Сотрудничество, взаимодействие таможенных органов с иными правоохранительными органами представляет собой весьма сложную деятельность, четкое, точное понимание и реализация которой имеет важное теоретическое и практическое значение для эффективного использования возможностей различных субъектов правоохранительной деятельности.

Проведенный анализ законодательства ЕАЭС позволяет выявить «вид взаимной административной помощи таможенных органов», осуществляемой таможенной службой одного государства по запросу другого либо по собственной инициативе, которые запрашивающей стороне необходимо осуществить на территории государства-партнера для обеспечения соблюдения своего таможенного законодательства.

Основное внимание вопросам такому сотрудничеству и взаимодействию таможенных органов, касающимся, в том числе, и

правоохранительной деятельности, уделено в Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [5]. Так, статьей 318 регулируется взаимодействие между таможенными органами и государственными органами государств-членов ЕАЭС, осуществляющими государственный контроль (надзор) на таможенной границе ЕАЭС. В соответствии с п.1 ст. 318 ТК ЕАЭС таможенные органы обеспечивают общую координацию проведения контроля в порядке, устанавливаемом законодательством государств - членов ЕАЭС. Согласно п. 2 данной статьи таможенные органы и государственные органы государств — членов ЕАЭС, осуществляющие государственный контроль (надзор) на таможенной границе ЕАЭС, обмениваются документами и информацией, необходимыми для проведения таможенного и иных видов государственного контроля (надзора), с использованием информационных систем. Статьями 368 и 369 ТК ЕАЭС определены основные виды взаимодействия таможенных органов, в том числе, взаимодействие таможенных органов в рамках ЕАЭС; взаимодействие и сотрудничество таможенных органов с таможенными и иными органами государств, не являющихся членами ЕАЭС, и международными организациями.

В соответствии с п. 2 ст. 368 ТК ЕАЭС взаимодействие таможенных органов осуществляется путем обмена информацией; исполнения запросов о предоставлении копий документов и сведений; направления информации; осуществления взаимной административной помощи; присутствия при проведении таможенного контроля в отношении отдельных перемещаемых товаров; взаимодействия иным способом.

Статьей 354 ТК ЕАЭС определено, что таможенные органы являются органами дознания и (или) следствия по делам о преступлениях, отнесенных законодательством к ведению таможенных органов и основными направлениями их правоохранительной деятельности являются: осуществление оперативно-розыскной деятельности; ведение административного процесса (осуществление производства) по делам об административных правонарушениях, привлечение лиц к административной ответственности. Согласно п. 5 данной статьи правовая помощь и взаимодействие таможенных органов по уголовным делам и делам об административных правонарушениях осуществляются в соответствии с международными договорами в рамках и (или) международными договорами государств-членов ЕАЭС с третьей стороной.

Наиболее эффективными формами деятельности правоохранительных органов в рамках международного сотрудничества и взаимодействия являются:

- участие в создании и гармонизации международного законодательства в сфере борьбы с преступностью;

- проведение рабочих встреч с представителями правоохранительных органов государств-членов ЕАЭС и иных зарубежных стран, участие в международных конференциях и совещаниях;
- обмен оперативной информацией; исполнение запросов общего и конфиденциального характера;
- проведение совместных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, а также широкомасштабных целевых специальных операций, направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений в сфере таможенного дела;
- розыск лиц, находящихся в межгосударственном розыске, их экстрадиция или депортация;
- осуществление координации научно-исследовательской деятельности по вопросам, возникающим в процессе сотрудничества, включая создание рабочих групп, обмен представителями, экспертами;
- проведение научно-практических конференций и семинаров по проблемам борьбы с преступлениями в сфере таможенного дела;

Так, ФТС России в рамках международной правоохранительной деятельности таможенными органами за 2020 г. организовано проведение 19 международных операций по методу «контролируемая поставка», из которых: 4 международных операции в отношении международных почтовых отправок, перемещаемых из Бельгии в Россию, возбуждено 3 уголовных дела по ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, задержано 3 лица, из незаконного международного оборота изъято 7 кг 743 г наркотических средств (бупренорфин, МДМА, кокаин, амфетамин); 14 международных операций в отношении международных почтовых отправок, перемещаемых из Германии в Россию, возбуждено 14 уголовных дел по ч. 3 и ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, задержано 11 лиц, из незаконного международного оборота изъято более 3 кг наркотического средства масло каннабиса; одна международная операция в отношении обнаруженного таможенными органами Республики Беларусь наркотического средства гашиш массой 668 кг, перемещаемого с использованием международных грузовых автоперевозок из стран Евросоюза.

Также в 2020 г. проведена международная таможенная специальная операция «Часовой-2020», целью которой являлось выявление и пресечение преступлений, связанных с незаконным перемещением через государственные границы стран-участниц ТСО «Часовой-2020» наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, на каналах международных грузовых и пассажирских воздушных, автомобильных, железнодорожных, водных перевозок, почтовых и экспресс-курьерских сообщений.

Во исполнение совместного приказа ФСКН России, МВД России, Минобороны России, Минсельхоза России, ФСБ России, ФТС России «Об утверждении инструкции об организации проведения межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Мак» с мая по

октябрь 2020 года таможенные органы приняли участие в межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Мак-2020». [6].

Наиболее востребованным видом взаимодействия и сотрудничества является информационный обмен. Таможенным администрациям следует оперативно, насколько это возможно, обмениваться информацией о новых методах или способах совершения преступлений в таможенной сфере, а также обмениваться отчетами и исследованиями на данную тему, подготовленными подразделениями, осуществляющими расследование таможенных преступлений и правонарушений, которые могут содействовать работе таможенным органам других стран.

Следует отметить, что анализ норм ТК ЕАЭС по вопросам сотрудничества и взаимодействия таможенных органов в правоохранительной деятельности, свидетельствует о том, что наибольшее внимание в этом кодексе уделено общим вопросам, т.е. регулированию взаимодействия вообще, без его конкретизации, вариантов взаимодействия, примерного перечня субъектов взаимодействия. Само понятие «взаимодействия», в том числе международного сотрудничества, носит абстрактный характер и не имеет отсылочных норм к уголовно-процессуальному законодательству.

Большую роль в международном сотрудничестве государств-членов ЕАЭС играет унификация нормативно-правовой базы таможенного законодательства.

Со вступлением в силу Таможенного Кодекса Таможенного Союза его государствами-членами был подписан Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза, вступивший в силу 30 декабря 2011 г. Однако этот договор остается по-прежнему национально ориентированным, что предоставляет возможности недобросовестным участникам ВЭД использовать легальные способы ухода от ответственности за нарушения в соответствующей «национальной гавани». Например, национальными законодательствами государств-членов ЕАЭС предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прокуроров, сильнодействующих и ядовитых веществ. Вместе с тем, вопрос об урегулировании их перечня остается несогласованным: в России, Беларуси и Казахстане перечни названных веществ имеются, но не совпадают между собой. Соответственно это приводит к сложностям, связанным с расследованием преступлений и привлечением к уголовной ответственности виновного.

Результативность в противодействии внешнеэкономическим преступлениям зависит от многих факторов, в их числе, например, санкций за преступления в области таможенного дела, различий единиц измерения,

например, - в России точная сумма в рублях, в Казахстане - в месячных расчётных показателях, в Беларуси - в размере базовой величины и др.

Статья 228 Уголовного кодекса Республики Беларусь [7] и ст. 234 Уголовного кодекса Республики Казахстана [8] предусматривают ответственность за контрабанду (экономическую контрабанду), но в Российской Федерации Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [9] так называемая «товарная контрабанда» была декриминализована. В этой связи появляется все больше желающих оказать услуги, провезти товары, транспорт через таможенную границу Российской Федерации в нарушение установленного правила

Другой пример. Национальными законодательствами всех государств – членов ЕАЭС предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. Вместе с тем, вопрос об урегулировании перечня этих веществ, их аналогов и прекурсоров остается несогласованным: в России, Беларуси и Казахстане соответствующие перечни имеются, но не совпадают между собой. Соответственно это приводит к сложностям, связанным с привлечением к уголовной ответственности виновных лиц.

Следствием ситуации с различиями национальных законодательств государств-членов ЕАЭС являются препятствия во взаимодействии контролирующих и правоохранительных органов государств – членов ЕАЭС, оперативном принятии решений о возбуждении уголовного дела, привлечением виновных к уголовной ответственности и пр.

Международное сотрудничество и взаимодействие государств-членов ЕАЭС в сфере предупреждения и пресечения нарушений таможенного законодательства, нуждается в единообразии. Для единообразия правоприменительной практики и правового обеспечения осуществления таможенными органами правоохранительной деятельности основы уголовной ответственности этих стран, предусмотренной за преступления в таможенной сфере, в рамках ЕАЭС необходимо унифицировать. Свод основ уголовной ответственности государств-членов ЕАЭС должен содержать исчерпывающий перечень общественно-опасных деяний, признаваемых как преступление на всем таможенном пространстве ЕАЭС, с указанием оснований ответственности и наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, с использованием в отдельных необходимых случаях бланкетные нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального, административному законодательству каждого государства-члена ЕАЭС.

Расширенная и более четкая правовая регламентация Евразийским законодательством вопросов международного сотрудничества таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности, его форм и способов

будет способствовать активизации и результативности деятельности в сфере противодействию преступности в таможенной сфере.

Правовое обеспечение международного таможенного сотрудничества является своеобразным фундаментом безопасности и эффективности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС.

Список литературы:

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (5). // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000123>

2. Уголовный кодекс Российской Федерации (1) от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. От 24.02.2021). // Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30397073

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь (7) от 9 июля 1999 года №275-3 (с изм. и доп. по состоянию на 11.11.2019г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан (8) от 3 июля 2014 года. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

5. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" [9]. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/service/doc.aspx?doc_id=30548658

6. Ашавский Б.М. Межправительственные конференции: международно-правовые вопросы. М.,1980.С.14. (3).

7. Каменкова В.С. Международное регулирование внешнеэкономической деятельности / под ред. М., 2005. С. 48 .(4).

8. Светлакова Н. К. Проблемы унификации уголовного законодательства стран — участниц ЕАЭС на примере России, Беларуси и Казахстана в области внешнеэкономической деятельности // Молодой ученый. — 2019. — № 25 (263). (8).

9. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/263689> (дата обращения: 19.02.2021) (6).

Мысливая Оксана Олеговна

доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Днепропетровского государственного университета внутренних дел,
канд. юрид. наук, доцент, Украина, Днепр

Никифорова Елена Анатольевна

доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Днепропетровского государственного университета внутренних дел,
канд. биол. наук, доцент, Украина, Днепр

Бойко Елена Ивановна

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Днепропетровского государственного университета внутренних дел,
Украина, Днепр

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ТАКТИЧЕСКОЙ
МЕДИЦИНЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА**

***Аннотация.** Приоритетными в образовании представителей правоохранительных органов является проведение учений и тренировок, направленных на своевременное предотвращение гибели и травм, а также минимизацию и ликвидацию последствий совершенных правонарушений, в частности, при наличии пострадавших на месте происшествия. Это делает очевидным необходимость выработки эффективной концепции обучения домедицинской помощи в тактических условиях соискателей образования специальных заведений обучения, в частности, сектора безопасности и обороны, внутренних дел, службы чрезвычайных ситуаций. Приоритетами их обучения и тренировки является приобретение ими навыков при выполнении служебно-боевых задач одновременно защитить жизнь человека и обеспечить собственную безопасность. Ориентиром в этом должен стать положительный опыт зарубежных стран.*

***Ключевые слова:** тактическая медицина, домедицинской помощь, симуляции, интерактивные технологии, ТССС, ТЕСС.*

***Аннотация.** Құқық қорғау органдарына білім берудің басымдығы - қайтыс болудың және жарақаттанудың уақтылы алдын алуға, сондай-ақ құқық бұзушылықтардың салдарын азайтуға және жоюға бағытталған жаттығулар мен тренингтер, атап айтқанда оқиға орнында жәбірленушілер болған жағдайда. Бұл арнайы білім беру ұйымдарының, атап айтқанда, қауіпсіздік және қорғаныс секторы, ішкі істер, төтенше жағдайлар қызметтері студенттерінің тактикалық жағдайында үйде күтім жасаудың тиімді тұжырымдамасын әзірлеу қажеттілігін көрсетеді. Оларды тәрбиелеу мен оқытудың басым бағыттары - адам өмірін бір уақытта қорғау және өзінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін жауынгерлік тапсырмаларды орындау кезінде дағдыларды игеру. Мұндағы сілтеме шетелдік мемлекеттердің оң тәжірибесі болуы керек.*

***Түйінді сөздер:** тактикалық медицина, дәрігерге дейінгі көмек, имитациялар, интерактивті технологиялар, ТССС, ТЕСС.*

***Annotation.** Priority in the education of law enforcement agencies is to conduct*

exercises and training aimed at the timely prevention of deaths and injuries, as well as minimizing and eliminating the consequences of offenses, in particular, in the case of victims at the scene. This highlights the need to develop an effective concept of training in home care in the tactical environment of students of special educational institutions, in particular, the security and defense sector, internal affairs, emergency services. The priorities of their education and training are the acquisition by them of skills during the performance of combat missions to simultaneously protect human life and ensure their own safety. The positive experience of foreign countries should be a reference point in this.

Keywords: tactical medicine, pre-medical care, simulations, interactive technologies, TCCC, TECC.

Анализ опыта деятельности правоохранительных органов зарубежных стран дает основания утверждать, что жизнь пострадавшего и его дальнейшее состояние здоровья часто зависят от своевременного предоставления домедицинской помощи их представителями, которые не имеют медицинского образования, но имеют нормативно-правовой функциональной обязанности ее предоставлять. Как закрепленной в специальных законах, регламентирующих деятельность этих «милитаризированных» органов и подразделений, так и уголовная ответственность за невыполнение этой обязанности. Например, в Украине – это п. 4 ст. 18, п. 14 ч. 1 ст. 23, ч. 3 ст. 37 и ч. 4 ст. 43 Закона «О Национальной полиции» [1], ст. 12 Закона «Об экстренной медицинской помощи» [2] и ст. 135 Уголовного кодекса «Оставление лица в опасности» [3].

Анализ деятельности правоохранительных органов в Украине утверждает, что одной из наиболее востребованных услуг для населения в последнее время является предоставление домедицинской помощи с учетом тактической ситуации на месте происшествия. В том числе, динамику этой деятельности обуславливает как увеличение количества правонарушений, так и увеличение количества случаев применения физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, которое приводит к травмам и ранениям.

Указанное актуализирует потребность в организации качественного образования представителей правоохранительных органов, а с учетом перехода на дистанционное обучение на длительный период времени - и внедрения новейших интерактивных форм обучения с учетом их практической составляющей, и мировых новаций.

Традиционно в подготовке военных и правоохранительных органов используют разработанные в 1996 году парамедицинские методики, которые на сегодня были усовершенствованы и дополнены, а также признаны многими зарубежными странами [4]. Они включают различные техники оказания помощи пострадавшему на поле боя и известны исследователям, как ТССС (тактическая помощь раненым в бою) и производная от нее – ТЕСС (тактическая экстренная медицина в гражданских условиях). Прохождение типичного курса тактической медицины сотрудниками экстренных (спасательных) служб и

правоохранительных органов названы как «First Responder», цель которого – унифицировать действия различных служб [5].

Трактование понятия «тактическая медицина» неофициальное, его так же вряд ли можно получить из орфографических словарей или энциклопедий, оно существует пока в современных электронных источниках, содержащих толкования научное или аутентичное разъяснение, поскольку является еще не достаточно устоявшимся понятием большим количеством синонимичных словосочетаний. Так, зарубежные авторы разработки считают, что «это оказание помощи на догоспитальном этапе нацелено прежде всего на устранение предупредительных причин смерти, на принципах, учитывающих угрозу от боевых действий или активного стрелка» [6; 7].

Мы считаем, что тактическая медицина – это домедицинской помощь, разработанной для использования на поле боя, но адаптирован к ситуациям на месте происшествия, в котором оказался полицейский с учетом возможной эскалации событий, в частности, учитывая, что бригады экстренной (скорой) медицинской помощи не рискуют в зоне с недостаточным уровнем безопасности, даже если существует риск для жизни пострадавшего [8, с. 5].

ТЕСС – это зарубежный стандарт медицины, адаптированный из военного ТССС для специфичных гражданских условий, который позволяет помочь пострадавшему и обезопасить мирное население, а тактика действий несколько отличается от военной, так рассчитана на совместную работу полиции и скорой медицинской помощи, спасателей, подразделений специального назначения и тому подобное. Это протоколы оказания помощи себе или пострадавшему в атипичной ситуации, например, проведение антитеррористических операций в условиях города, случаи захвата заложников, террористические акты во время массовых мероприятий или их угрозы [9].

Специфику предоставления домедицинской помощи в условиях с неизвестным риском образуют такие факторы как тактическая ситуация, характер полученных ранений, уровень знаний и навыков лица, первая контактирует с раненым, имеется медицинское оборудование.

Тактическая медицина включает базовые навыки оказания само- и взаимопомощи в условиях, приближенных к боевым действиям, поэтому он особенно необходим для правоохранителей, которые действуют в гражданской ситуации во время оказания неотложной домедицинской помощи в условиях неизвестного риска, возможности активного обстрела.

Например, обязательным элементом профессиональной подготовки полицейских в Украине в образовательных учреждениях Украины со специфическими условиями обучения является обучение тактической медицине путем привития практических навыков применения протоколов неотложной домедицинской помощи с одновременной оценкой события и принятия по нему правомерного решения с обеспечением личной

безопасности в условиях разной степени риска. Эта необходимость вызвана не только целесообразностью, а еще и утвержденными учебно-тренировочными программами, обязывающие каждого полицейского получить квалификацию II уровня «Первый на месте происшествия» [10]. Курс рассчитан на 48 часов и предусматривает обучение в группе с инструктором основным принципам и навыкам, необходимым для оценки состояния пострадавшего и оказания неотложной помощи до прибытия бригады скорой помощи.

В любой стране рассматриваемые нами навыки тактической медицины станут флагманом поддержания собственной обороноспособности и правоохранительной деятельности. Потребность интеграции в подготовку и деятельность правоохранительных органов подобных рассматриваемых общепринятых в мире стандартов оказания неотложной домедицинской помощи пострадавшему на месте происшествия в различных тактических ситуациях, в нашем случае, внедрение в обучение алгоритмов ТЕСС, обусловлена необходимостью обеспечения таких задач, как:

- повышение уровня осведомленности персонала рассматриваемых органов о стратегических, оперативных и тактических алгоритмах реагирования на вызовы современности (преступности, чрезвычайные происшествия, а так же биологические, химические, радиационные угрозы);

- обеспечение слаженности, оперативности и взаимодействия различных подразделений при выполнении служебно-боевых задач.

- активизация сотрудничества в сфере правоохранительной деятельности на международном уровне.

С точки зрения организации обучения, одной из наиболее эффективных и простых активных его форм является ситуационная задача, которая помогает выработать двигательные навыки оказания домедицинской помощи пострадавшему на месте происшествия по алгоритмам ТЕСС путем остановки кровотечений, работы с перевязочными материалами, восстановления дыхания, проведение реанимационных мероприятий, подготовке к прибытию медиков, эвакуации и все это – с учетом возможной эскалации ситуации (активный стрелок, метеорологические или сейсмические ухудшения). Такие тренировки следует проводить с инструктором по сценарию, учитывающему несколько вариантов принятия решения участниками [11]. Цель каждого тренинга заключается в практической комплексной отработке разных моделей служебных ситуаций: протоколов домедицинской помощи, принципа «контакт-прикрытие», возможного применения мер принуждения, обеспечения личной физической и правовой безопасности, выработке психологической устойчивости и совершенствования коммуникации.

В свете сказанного целесообразным условием решения задачи является отработка учебных симуляций по алгоритмам ТЕСС с

привлечением участников от различных органов, служб и подразделений правоохранителей и военных, специалистов центров экстренной медицинской помощи и медицины катастроф, обсуждение всей группой конкретного развития событий с их нормативно-правовой аргументацией, так же включение в обучение элементов возможных биологических, химических, радиационных угроз.

С точки зрения эффективности обучения, важным этапом в профессиональной подготовке отечественных правоохранителей и служб гражданской защиты является сотрудничество с зарубежными специалистами, консультантами и экспертами в тактической медицине. Наиболее известными провайдерами тактической медицины в мире следует признать Национальную Ассоциацию экстренных медицинских техник (НАЕМТ), Всемирной организации здравоохранения (WHO), Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Международный Комитет Красного Креста (МККК). Именно под их эгидой организовываются и проводятся тренинги по BLS (BASIC LIVE SUPPORT) та ВЕС (BASIC EMERGENCY CARE) – основы поддержания жизни с применением имитационных и других наглядных средств обучения. В тоже время стоит позитивно отметить и растущее удовлетворение спроса на подготовку отечественных специалистов – инструкторов по тактической медицине, как благодаря зарубежным провайдерам в рамках взаимодействия с Консультативной Миссией Евросоюза, так и благодаря национальным учебным заведениям.

Изучение зарубежного опыта показывает, что традиционные формы и интерактивные методики обучения целесообразно переносить на электронные (онлайн) платформы путем использования компьютерных технологий. Например, об этом четко свидетельствуют высокие результаты обучения курсантов Китайского военно-медицинского университета, на которых испытывалась эффективность симулятивной системы обучения оказанию помощи при травмах [12].

В рамках растущей потребности в самостоятельном и онлайн-обучении, целесообразно разрабатывать тесты по тактической медицине в виде задач на верное размещение (перетаскивание) учебных объектов на абстрактной схеме перетаскивания (так называемый метод «drag-and-drop»). Картинки с реальным изображением пострадавших, крови и разных видов травм позволяют формировать последовательность действий на месте происшествия с развитием психологической устойчивости к ним.

Потребность интеграции в подготовку и деятельность правоохранительных органов общепринятых в мире стандартов оказания неотложной домедицинской помощи в ситуациях с различным уровнем риска является бесспорным с точки зрения их доказанной на практике эффективности. Мы считаем, что политика государства по поводу образования тактической медицине различных правоохранительных служб должна быть направлена на увеличение часов практического обучения, с

выработкой унифицированного для них плана, в т.ч., обеспечивающего непрерывное образование (как начального сертификации, так и повышение квалификации).

Внедрение стандартов ТЕСС позволит оптимизировать подготовку специалистов, ведь при минимально необходимых для предоставления в медицинской помощи ресурсов становится возможным эффективное выполнение поставленных задач, в частности. В условиях нестабильной криминогенной ситуации. Причем, безусловно, будущее образования по тактической медицины, в том числе, дистанционного, в разработке и применении реалистичных компьютерных симуляционных заданий, которые приближают обучаемых к практическим навыкам, то есть компьютерной «геймификация» обучения, увеличения доли использования игровых практик и механизмов в неигровом контексте («quest», «challenges»). Практика сочетания компьютерных технологий с очной практической отработкой навыков на начальных этапах подготовки позволит обучаемым приспособиться к неизбежным стрессовым ощущениям от вида крови или ампутированной конечности, а в практической деятельности – сосредоточиться на выполнении служебно-боевых задач и четком алгоритме предоставления домедицинской помощи пострадавшему.

Список литературы:

1. *О Национальной полиции: Закон Украины от 2 июля 2015 г. Ведомости Верховной Рады Украины. – 2015. – № 40-41. – Ст. 379. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38962211*
2. *Об экстренной медицинской помощи: Закон Украины от 5 июля 2012 г. Ведомости Верховной Рады Украины. – 2013. – № 30. – Ст. 340. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31152651&TryBillingDoc=1*
3. *Уголовный кодекс Украины от 1 апреля 2001 г. Ведомости Верховной Рады Украины. – 2001. – № 25-26. // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109*
4. *Butler FK Jr1; Hagmann J; Butler EG. (1996 Aug). Tactical combat casualty care in special operations. Military Medicine. Suppl: 3-16.*
5. *В Украине началось обучение по программе «Первый на месте происшествия» по оказанию помощи до приезда «скорой». // Режим доступа: <https://www.kmu.gov.ua/news/v-ukrayini-rozпочalos-navchannya-za-programoyu-pershij-na-misci-podiyi-shchodo-nadannya-dopomogi-do-priyizdu-shvidkoyi>.*
6. *LCol Erin Savage; Maj Colleen Forestier; LCol Nicholas Withers; Col Homer Tien; Capt Dylan Pannell (2011 Dec). Tactical Combat Casualty Care in the Canadian Forces: lessons learned from the Afghan war. Canadian Journal of Surgery. с. 54 (6 Suppl): S118-S123. PMC3322653.*
7. *Тактическая медицина. // Режим доступа: uk.wikipedia.org/wiki/Тактична_медицина#cite_note-Декада-3.*
8. *Основы оказания патрульной полицией неотложной (домедицинской и медицинской) помощи пострадавшим лицам: учеб. пособие. Днепр: Днепропетровский гос. ун-т внутр. дел, 2018. – 144 с.*
9. *Битюков Г. Помогите себе сам. // Режим доступа: <https://life.pravda.com.ua/columns/2016/02/1/207442>.*

10. *О совершенствовании подготовки по оказанию домедицинской помощи лиц, не имеющих медицинского образования: приказ Министерства здравоохранения Украины от 29 марта 2017 г. № 346. // Режим доступа: <https://www.umj.com.ua/article/106851/zatverdzheno-navchalni-programi-z-domedichnoyi-dopomogi>*

11. *Nas J., Kleinnibbelink G., Hannink G., Navarese E.P., van Royen N., de Boer M.J., Wik L., Bonnes J.L., Brouwer M.A. Diagnostic Performance of the Basic and Advanced Life Support Termination of Resuscitation rules: A Systematic Review and Diagnostic Meta-Analysis. Resuscitation. 2019 Dec 27. S0300-9572(19)30739-7. DOI: 10.1016/j.resuscitation.2019.12.016.*

12. *Hongtao computer-based simulative training system-a new approach to teaching pre-hospital trauma carejournal of medical colleges of pla volume 26, issue 6, december 2011, p. 335-344. url: [https://doi.org/10.1016/s1000-1948\(12\)60029-x](https://doi.org/10.1016/s1000-1948(12)60029-x).*

Халафян Рустам Мартикович

доцент кафедры Уральского государственного юридического
университета, кандидат юридических наук, доцент,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ВОСПРИЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК КОМПОНЕНТА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕКУЩЕЙ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена отдельным значимым с точки зрения международного права решениям Конституционного Суда Российской Федерации. Их обзор свидетельствует о довольно значительной корректировке подходов Суда к применению норм международного права. Пересмотр коснулся ряда основных аспектов, начиная с общих требований к национально-правовой имплементации международных норм. Изменения обусловлены опасениями ограничения суверенитета государства и посягательством на основы конституционного строя. Между тем предложенные идеи имеют дискуссионный характер.*

***Ключевые слова:** международное право, постановления ЕСПЧ, временно применяемые международные договоры, Конституция РФ, правовая система, Конституционный Суд, государственный суверенитет.*

***Аннотация.** Мақала халықаралық құқық тұрғысынан Ресей Федерациясының Конституциялық Сотының жеке маңызды шешімдеріне арналған. Олардың шолуы соттың халықаралық құқық нормаларын қолдану тәсілдеріне айтарлықтай түзетулер енгізілгенін көрсетеді. Қайта қарау халықаралық нормаларды ұлттық-құқықтық имплементациялауға қойылатын жалпы талаптардан бастап, бірқатар негізгі аспектілерге қатысты болды. Өзгерістер мемлекет егемендігін шектеуден және конституциялық құрылыс негіздеріне қол сұғудан қорқады. Сонымен қатар, ұсынылған идеялар пікірталас сипатына ие.*

***Түйінді сөздер:** Халықаралық құқық, ЭСАЖ қаулылары, уақытша қолданылатын халықаралық шарттар, Ресей Федерациясының Конституциясы, құқықтық жүйе, Конституциялық Сот, мемлекеттік егемендік.*

***Annotation.** The article treats of the certain decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation that are significant from the point of view of international law. Their review shows a rather profound alteration of the Court's approaches to the application of international law. The revision affects a number of the main aspects, starting with the general requirements for the national legal implementation of international norms. The changes are originated by concerns about restriction of sovereignty of the state and encroaching upon the outlines of the constitutional system. Meanwhile, the changes are debatable.*

***Keywords:** International Law, ECtHR Judgments, Provisionally Applied International Treaties, RF Constitution, Legal System, Constitutional Court, State Sovereignty.*

Национальные правовые системы испытывают значительное влияние международного права, что способствует развитию прав человека и гарантий их защиты, разработке национального законодательства с учетом международных стандартов, эффективной правоприменительной

деятельности. Механизм такого влияния различен и зависит от регулирования статуса международного права нормами внутреннего права и конкретной практики национальных судов [11].

В Конституции Российской Федерации установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора (ч. 4 ст. 15). Из приведенной нормы следует, что международное право включено в правовую систему страны, установлен приоритет применения конвенционных норм над законом при их коллизии. Данный конституционный принцип стал своеобразным этапом и направлением для дальнейшего развития российского правопорядка [12]. Руководствуясь им, суды сформировали богатую практику применения международных правовых и иных международных норм. Однако в последние годы наблюдается обратная тенденция, своеобразная потеря интереса к международному праву, склонность к внутреннему правовому регулированию. Особенно наглядно это проявилось в деятельности Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ, Суд). На примере его отдельных решений проиллюстрируем сказанное.

Одним из наиболее показательных в этом отношении прецедентом является позиция КС РФ о месте **постановлений Европейского Суда по правам человека** (далее – ЕСПЧ) в национальной правовой системе.

В Постановлении от 26 февраля 2010 г. № 4-П [1] Суд рассмотрел жалобу группы граждан, которая оспаривала конституционность части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), не содержащей на тот момент в качестве основания для пересмотра по вновь открывшимся основаниям вступившего в законную силу судебного решения, постановления ЕСПЧ, вынесенного в пользу заявителя. Перед обращением в КС РФ, заявители подали жалобу в ЕСПЧ, который признал нарушение в отношении них ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и ст. 1 Протокола № 1 к ней.

Рассмотрев дело, КС РФ признал оспариваемое положение ГПК РФ, не противоречащим Конституции РФ, поскольку оно не может рассматриваться как позволяющее суду отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если ЕСПЧ установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Суд мотивировал свое решение тем, что в силу ч. 3. ст. 46 Конституции РФ каждый вправе в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты. Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и

основных свобод, РФ признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения РФ. При этом не только Конвенция, но и решения ЕСПЧ являются частью правовой системы, а потому должны учитываться при регулировании общественных отношений. Как видим, КС РФ не стал следовать буквальному толкованию оспариваемой нормы гражданского процессуального законодательства, интерпретировав ее в русле ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и международных обязательств. Однако в дальнейшем подход Суда был значительно скорректирован.

В Постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П [3] группой депутатов федерального парламента был поставлен вопрос о порядке решения вопроса об исполнении постановления ЕСПЧ, которое вынесено по жалобе против России, и возлагает на государство обязательства, реализация которых не согласуется с Конституцией. В этом деле КС РФ пришел к выводу, что ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ни основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ, не отменяют для правовой системы приоритет Конституции и потому подлежат реализации только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции. Отсюда следует, что Суд отказался от прежнего подхода, абсолютизировав роль Конституции в ущерб международным обязательствам.

Впоследствии точка зрения была отражена в дальнейшей практике, в частности в Заключении Суда от 16 марта 2020 г. № 1-3 о конституционной реформе [4], в которой подчеркивалось, что этот механизм предназначен не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений РФ. Изменения также получили воплощение в законодательных актах [9]. Так, ст. 6 Семейного кодекса РФ дополнена нормой о недопущении применения правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, основам правопорядка и нравственности [10].

Весьма примечательно мнение российского органа конституционного контроля, посвященное **временному применению международного договора**. Специфика правового института состоит в том, что обязательства, вытекающие из международного соглашения, могут быть реализованы сторонами до момента его ратификации и вступления в силу. Такая практика обусловлена особым предметом соглашения, который требует оперативных действий его участников.

Условия временного применения международных договоров определены в ст. 25 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [7]. Вместе с тем Конвенция не содержит пояснений о порядке согласования временного применения международных договоров, что

является предметом национальной юрисдикции и представляет научный и практический интерес [14]. Изучению этого вопроса уделяет внимание Комиссия международного права ООН [15]. Он был затронут также КС РФ.

27 марта 2012 г. КС РФ рассмотрел жалобу гражданина И. Д. Ушакова о конституционности положения пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) о временном применении международного договора РФ [2]. Согласно указанному Федеральному закону, международный договор или часть договора до его вступления в силу могут применяться РФ временно, если это предусмотрено в договоре или если об этом достигнута договоренность со сторонами, подписавшими договор [8]. Заявитель полагал, что в данном случае нарушаются его конституционные права, т.к. допускается временное применение неопубликованного международного договора, который затрагивает права и обязанности человека и гражданина.

КС РФ признал оспариваемое положение соответствующим Конституции. Он пришел к выводу, что временно применяемые международные договоры РФ являются частью правовой системы, обязательны, поэтому они должны применяться. Правовые акты парламента не влияют на права и обязанности РФ как стороны международного договора. При этом Суд возложил на федерального законодателя обязанность установить порядок официального опубликования временно применяемых международных договоров РФ.

24 декабря 2020 г. КС РФ по запросу Правительства РФ дал толкование своего решения от 27 марта 2012 г. [6]. По мнению Правительства РФ, правовая позиция допускает временное применение международных договоров РФ, наделяющих обязательной компетенцией международный арбитраж по спорам в связи с предпринимательской деятельностью в РФ. Такая практика подрывает конституционный принцип разделения властей, т. к. компетенция российских судов определяется федеральным законодателем. Вместе с тем в РФ не принят закон о передаче суверенных прав международному арбитражу.

Суд принял к рассмотрению ходатайство Правительства РФ несмотря на то, что вопрос не был предметом исследования в прежнем деле. При разъяснении своего решения, вынесенного в 2012 г., КС РФ поддержал точку зрения Правительства РФ, тем самым пересмотрев свой прежний подход. Суд отметил, что решение парламента о включении временно применяемого международного договора в российскую правовую систему и последующий его приоритет перед законами оформляется федеральным законом о ратификации международного договора. Иными словами, временно применяемый международный договор РФ не может быть включен в российскую правовую систему без его ратификации федеральным законодателем.

КС РФ также подчеркнул, что право государства осуществлять судебную юрисдикцию и законодательная прерогатива допускать разрешение споров в зарубежных и международных юрисдикциях – неотъемлемые составляющие государственного суверенитета, который служит конституционной основой для международного сотрудничества и заключения международных договоров.

Таким образом, КС РФ при характеристике временно применяемых международных договоров основывается на разных принципах. В 2012 г. аргументация Суда в большей степени отражала приверженность принципу добросовестного соблюдения международных обязательств (в части допущения временного применения международных договоров без ратификации), тогда как в 2020 г. он обосновывает временное применение международных договоров в контексте идеи государственного суверенитета и верховенства Конституции, устанавливая обязательность ратификации международного договора.⁵

Проведенный беглый обзор судебной практики позволяет прийти к следующим выводам: а) КС РФ пересмотрел ряд своих позиций о применении международного права в правовой системе; б) изменения могут препятствовать реализации международных обязательств РФ; в) корректировка отношения к международному праву аргументирована целью обеспечить государственный суверенитет и верховенство российской Конституции.

Полагаем, установление подобной иерархии конституционных ценностей неприемлемо. Необходимо обеспечить их гармоничное сочетание во благо прав человека и интересов государства.

Список литературы:

1. *Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 3.*
2. *Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 3.*
3. *Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2015. – № 6.*
4. *Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2020. – № 2.*
5. *Определение Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 1248-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2013. – № 1.*
6. *Определение Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2867-О-Р // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 1 (часть II). – Ст. 291.*
7. *Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1 / Сост.: Колосов Ю. М., Кривчикова Э. С. – М. : Юрайт, Международные отношения, 2007.*

⁵ Обратим внимание, что подход 2012 г. не совершенен: Суд вопреки логике ч. 4 ст. 15 Конституции и ст. 23 Федерального закона расширил состав правовой системы страны за счет не вступивших в силу международных договоров РФ.

8. *О международных договорах Российской Федерации (в ред. от 8 декабря 2020 г.): Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757; 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8074.*
9. *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части недопущения применения правил международных договоров Российской Федерации в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации : Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 428-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8073.*
10. *О внесении изменений в статьи 6 и 165 Семейного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 4 февраля 2021 г. № 5-ФЗ // Российская газета. – 2021. – 8 февр.*
11. *Björgevinnson D. T. The Intersection of International Law and Domestic Law: A Theoretical and Practical Analysis. – Cheltenham; Massachusetts: Edward Elgar Publishing, 2015.*
12. *Marochkin S. Yu. The Operation of International Law in the Russian Legal System: a Changing Approach. – Leiden; Boston: Brill, Nijhoff, 2019.*
13. *Mertsch A. Q. Provisionally Applied Treaties: Their Binding Force and Legal Nature. – Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2012.*
14. *Sturta P. The Provisional Application of International Treaties // Құқық және мемлекет. Право и государство. – 2013. – № 3 (60).*
15. *Режим доступа: <https://legal.un.org/ilc/>*

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ: ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ
ПРАКТИКА» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияны
өткізу нәтижелері бойынша
ҰСЫНЫМДАР**

**Конституциялық құқық, халықаралық құқық, азаматтық және
азаматтық процестік құқық, әкімшілік құқық
СЕКЦИЯСЫ**

**КЕДЕН ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ
САЛАСЫНДАҒЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ**

Мәселенің сипаттамасы:

Еуразиялық экономикалық одақ мүше мемлекеттердің экономикалық қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін кеден органдарының құқық қорғау қызметі саласындағы халықаралық ынтымақтастығы мәселелері қазіргі уақытта қылмыстық іс-әрекетпен күресте ерекше өзектілікке ие болуда. ЕАЭО-қа мүше мемлекеттердің кедендік қылмыстар жасағаны үшін қылмыстық жауаптылық туралы заңнамасының жеткіліксіз жақындасуы проблема болып табылады. Сонымен бірге, қылмыс халықаралық сипатқа ие болғанына қарамастан, онымен күрес проблемалары негізінен ұлттық деңгейде жүзеге асырылуда.

Ұсынылатын шешімдер:

- Кеден заңнамасының нормативтік құқықтық базасын біріздендіру арқылы ЕАЭО-қа мүше мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығын қамтамасыз ету.
- Кеден органдарының құқық қорғау қызметі саласындағы халықаралық ынтымақтастығының негізгі мақсаты осы саладағы заңнаманы жетілдіру және нормативтік құқықтық базаны біріздендіру ғана емес, сондай-ақ қылмыстарды тергеу кезінде ұлттық құқық қорғау органдары тұлғасында мемлекеттердің іс-қимылдарының бірлігіне қол жеткізу болуға тиіс. Осы мақсаттарды іске асыру ЕАЭО-қа мүше мемлекеттер арасында өзара сенім ортасын қалыптастыруды болжайды.

Мәселенің сипаттамасы:

Кеден одағының Кеден кодексі күшіне енгеннен кейін оған мүше мемлекеттер 2011 жылғы 30 желтоқсанда күшіне енген Кеден одағы мен Кеден одағына мүше мемлекеттердің кеден заңнамасын бұзғаны үшін қылмыстық және әкімшілік жауаптылықтың ерекшеліктері туралы шартқа қол қойды, алайда бұл шарт бұрынғысынша ұлттық бағдарланған болып қала береді, бұл СЭҚ жосықсыз қатысушыларына тиісті "ұлттық айлақта" бұзушылықтар үшін жауаптылықтан жалтарудың заңды тәсілдерін пайдалануға мүмкіндік береді. *Мысалы, ЕАЭО-қа мүше мемлекеттердің ұлттық заңнамаларында есірткі құралдарын, психотроптық заттарды,*

олардың аналогтарын және прекурсорларды, күшті әсер ететін және улы заттарды контрабандалғаны үшін қылмыстық жауаптылық көзделген.

Сонымен қатар, олардың тізбесін реттеу туралы мәселе келісілмеген болып қалуда: Ресейде, Беларусьте және Қазақстанда аталған заттардың тізбесі бар, бірақ бір-біріне сәйкес келмейді. Тиісінше, бұл қылмыстарды тергеуге және кінәліні қылмыстық жауаптылыққа тартуға байланысты қиындықтарға әкеледі.

Ұсынылатын шешімдер:

- Құқық қолдану практикасының біркелкілігі және кеден органдарының құқық қорғау қызметін жүзеге асыруын құқықтық қамтамасыз ету үшін осы елдердің кеден саласындағы қылмыстар үшін көзделген қылмыстық жауаптылығының негіздерін ЕАЭО шеңберінде біріздендіру қажет.
- ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің негізгі жауапкершілігінің жиынтығы жауаптылық пен жазаның, қылмыстық жауаптылықтан және жазадан босатудың негіздерін көрсете отырып, жекелеген қажетті жағдайларда ЕАЭО-ға мүше әрбір мемлекеттің қолданыстағы қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, әкімшілік заңнамасының бланкеттік нормаларын пайдалана отырып, ЕАЭО-ның бүкіл кеден кеңістігінде қылмыс ретінде танылатын қоғамдық қауіпті әрекеттердің толық тізбесін қамтуға тиіс.
- Құқық қорғау қызметі саласындағы кеден органдарының халықаралық ынтымақтастығы мәселелерін, оның нысандары мен тәсілдерін Еуразиялық заңнамамен кеңейтілген және неғұрлым нақты құқықтық регламенттеу кеден саласындағы қылмыстылыққа қарсы іс-қимыл саласындағы қызметтің жандануына және нәтижелілігіне ықпал ететін болады.

Халықаралық кедендік ынтымақтастықты құқықтық қамтамасыз ету ЕАЭО-ға мүше мемлекеттердің экономикалық интеграциясының қауіпсіздігі мен тиімділігінің өзіндік іргетасы болып табылады.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ФУНКЦИЯСЫ РЕТІНДЕ АДАМ МЕН АЗАМАТТЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫ МЕН БОСТАНДЫҚТАРЫНЫҢ САҚТАЛУЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ

Мәселенің сипаттамасы:

Қазіргі уақытта Ресей Федерациясы прокуратурасының функцияларына адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын қадағалауды жатқызу туралы пікірталас бар, өйткені Ресей Федерациясы Конституциясының 129-бабында Ресей Федерациясының прокуратурасы ұғымын оның қызметінің негізгі бағыттарын тізімдеу арқылы қалыптастыру кезінде Ресей Федерациясының Конституциясының сақталуын және заңдардың орындалуын бақылау, адам мен азаматтың

құқықтары мен бостандықтарының сақталуын бақылау прокуратураның функциялары деп аталады.

Келесі анықтаманы ұстанамыз: прокуратураның функциясы дегеніміз – бұл прокуратураның әлеуметтік мақсаты алдын-ала анықталған, оның міндеттерінде көрсетілген, белгілі бір басқару тақырыбымен сипатталатын, осы мәселелерді шешуге бағытталған және өзіне тән өкілеттіктер мен оларды жүзеге асырудың құқықтық құралдарын қолдануды талап ететін қызмет түрі.

Ұсынылатын шешімдер:

- Ресей Федерациясы прокуратурасының мемлекеттің осы функциясын орындауға қатысуының сипаты мен әдістерін қарастыру, оны жетілдіру жолдарын әзірлеу және негіздеу мақсатында құқықтық реттеудегі олқылықтарды ашу қажеттілігі.

Мысалы, "Ресей Федерациясының прокуратурасы туралы" Федералды заңда прокуратураның бүкіл организм ретінде ұйымдастырылуы мен қызметінің дәйектілігін қамтамасыз ету, сондай-ақ оның жеке элементтерінің маңыздылығын түсіну және берілген өкілеттіктерді іске асырудың тиімділігін арттыру үшін Ресей Федерациясы Конституциясының қолданыстағы редакциясы негізінде прокуратура функциялары жүйесін анықтау арқылы.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ СОТЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ПРАКТИКАСЫ КОНТЕКСІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕНІҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ РЕТІНДЕ ҚАБЫЛДАУ

Мәселенің сипаттамасы:

Ресей Федерациясы Конституциялық Сотының шешімдеріне шолу соттың халықаралық құқық нормаларын қолдану тәсілдеріне айтарлықтай түзетулер енгізілгенін көрсетеді. Қайта қарау халықаралық нормаларды ұлттық-құқықтық имплементациялауға қойылатын жалпы талаптардан бастап, бірқатар негізгі аспектілерге қатысты болды. Өзгерістер мемлекет егемендігін шектеуден және конституциялық құрылыс негіздеріне қол сұғудан қорқады. Сонымен қатар, ұсынылған идеялар пікірталас сипатына ие.

Сот практикасына жүргізілген талдау мынадай қорытындыға келуге мүмкіндік береді:

а) Ресей Федерациясының Конституциялық соты халықаралық құқықты құқықтық жүйеде қолдану туралы бірқатар ұстанымдарын қайта қарады;

б) өзгерістер Ресей Федерациясының халықаралық міндеттемелерін орындауға кедергі келтіруі мүмкін;

в) халықаралық құқыққа деген көзқарасты түзету мемлекеттік егемендік пен Ресей Конституциясының үстемдігін қамтамасыз ету мақсатымен негізделген.

Ұсынылатын шешімдер:

- Конституциялық құндылықтардың мұндай иерархиясын құру қолайсыз деп санаймыз. Адам құқықтары мен мемлекет мүдделерінің игілігіне олардың үйлесімді үйлесімін қамтамасыз ету қажет.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БЕЙБІТ ЖИНАЛЫСТАРДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖӘНЕ ӨТКІЗУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ»

Мәселенің сипаттамасы:

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру мен өткізу туралы заңнамасына сәйкес, жария іс шаралардың ұйымдастырушысы мен қатысушылары ретінде тек Қазақстан Республикасының азаматтары ғана бола алады. Біздің ойымызша, бұл Қазақстанда тұрып жатқан шетел азаматтарының құқықтарын шектейді, себебі олардың да қоғамдық маңызы бар мәселелер бойынша жиналып, өзінің пікірлерін білдіру үшін бейбіт іс шаралараға қатысуға құқықтары бар. Одан басқа, соңғы кезде кеңінен таралып кеткен, бейбіт жиналыстың белгілері бар «флешмоб» ұғымын, сондай-ақ кейінге қалдыруға болмайтын, бірден өткізуді талап ететін «шұғыл» немесе «стихиялық» бейбіт жиналыстарды заңнамалық тұрғыда бекітуді талап етеді.

Ұсынылатын шешімдер:

- ҚР аумағында тұратын шетел азаматтарына бейбіт жиналыстарға қатысушы ретінде қатысуға рұқсат етілсін.
- ҚР заңнамасына бейбіт жиындардың жаңа түрлері ұғымын енгізуді қарастыру (флешмобтар, "шұғыл, стихиялық").

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІН ТАЛДАУ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Мәселенің сипаттамасы:

Сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне сыртқы талдау жүргізу қоғам мен мемлекеттің заңды мүдделеріне қайшы келетін ақша, құндылықтар, өзге де мүлік немесе мүліктік сипаттағы қызметтер, өзге де мүліктік құқықтар түрінде пайда алу мақсатында лауазымдық міндеттерін теріс пайдалануға мүмкіндік беретін нақты басқару процесі барысында туындайтын себептер мен жағдайларды анықтауды білдіреді.

Жекелеген анықтамаларда анықталған тәуекелдер бойынша ұсынымдар жасалды. Мысалы, мұндай ұсынымдар ауыл шаруашылығы министрлігі Агроөнеркәсіптік кешендегі Ветеринариялық бақылау және

қадағалау комитеттері мен мемлекеттік инспекция қызметінің сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдау қорытындылары бойынша талдамалық анықтамада қамтылған. Алайда, кейбір анықтамаларда мұндай ұсыныстар жоқ.

Ұсынылатын шешімдер:

• Сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдаудың бірыңғай әдістемесі әзірленуі тиіс, ол да көпшілікке қолжетімді болуы тиіс. Мұндай әдістеме жүргізілген талдауларды ескере отырып, үнемі жетілдірілуі мүмкін.

Әдіснамада, мысалы, мыналарды қамтуы мүмкін:

1) іске асыру кезінде сыбайлас жемқорлық неғұрлым ықтимал мемлекеттік органдар, мемлекеттік ұйымдар (квазимемлекеттік сектор) функцияларының тізбесін айқындау;

2) орналасуы сыбайлас жемқорлық тәуекелдерімен байланысты мемлекеттік органдарда, мемлекеттік ұйымдарда (квазимемлекеттік секторда) мемлекеттік қызмет лауазымдарының және лауазымдардың тізбесін қалыптастыру;

• Сондай-ақ талдауға ұшыраған субъект сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін жою бойынша қабылданған шаралар туралы толық (тармақтар бойынша) ақпаратты жария қолжетімділікте орналастыруды ұсынамыз. Мұндай ақпаратты Сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызметтің сайтында орналастыру барынша оңтайлы болады деп ойлаймыз. Бұл ретте бақылауға алынған орган барлық анықталған сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін жою жөнінде қабылданған шаралар туралы ақпаратты тұрақты түрде (мысалы, тоқсанына бір рет) жаңартып отыруға тиіс болады.

АЗАМАТТАРДЫҢ ЖАЛАҚЫ АЛУ ҚҰҚЫҒЫН ҚОРҒАУДЫ ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мәселенің сипаттамасы:

Азаматтардың еңбек құқықтарын қорғау-прокуратура органдары қызметінің басым бағыттарының бірі. Әрине, бірінші кезектегі міндет - қызметкерлер алдындағы жалақы бойынша берешекті өндіріп алу.

"Прокуратура туралы" ҚР жаңа заңының қабылдануымен прокуратура органдарында қолданыстағы қадағалау тетігі (Бас прокурордың 2018 жылғы 2 мамырдағы № 60 "прокурорлық қадағалауды ұйымдастырудың кейбір мәселелері туралы" бұйрығы) прокурорлардың қызметкерлердің бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қалпына келтіруге жедел және толыққанды ықпал ету, сондай-ақ лауазымды тұлғалар мен жұмыс берушілердің заңсыз қызметіне қарсы іс-қимыл жасау мүмкіндіктерін шектейді.

Осыған байланысты, қолданыстағы заңнамадағы прокурорларға азаматтардың еңбек құқықтарының сақталуын қадағалау бойынша өз өкілеттіктерін толық көлемде жүзеге асыруға мүмкіндік бермейтін

олқылықтарды нақтылау қажеттігі туындайды. Сонымен қатар, азаматтардың еңбек құқықтарын қорғау жүйесіндегі даулы, кейде қайшылықты сәттер, осы саладағы бұзушылықтарға қарсы тұрудың тиімді тетігінің болмауы терең ғылыми көзқарасты қажет етеді.

Ұсынылатын шешімдер:

Еңбек заңнамасының сақталуын прокурорлық қадағалауды жетілдіру мақсатында:

- Прокуратура органдарына азаматтардың бұзылған конституциялық құқықтарын қалпына келтіру мақсатында ұйғарымдар енгізу құқығын берілсін.

- Заңның 8-бабында прокурордың азаматтардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау мақсатында өтінішке талдау жүргізуге және оны қарауға байланысты ақпарат пен материалдарды меншік нысанына қарамастан мемлекеттік органдардан және өзге де ұйымдардан талап ету құқығы бекітілсін.

- ҚР Бас прокуратура тиісті салалық нұсқаулықтарында прокуратура органдары қызметінің басым бағыты ретінде азаматтардың еңбек құқықтарының сақталуын қадағалауды айқындау.

Аталған өзгерістер прокурорларға жол берілетін заң бұзушылықтардың себептері мен жағдайларын уақтылы анықтауға, оларды болдырмау жөнінде пәрменді шаралар әзірлеуге және қабылдауға мүмкіндік береді, бұл соттар қарайтын азаматтық істердің санын азайтуға ықпал етеді.

МЕДИАЦИЯ РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАҒЫ ЗИЯТКЕРЛІК ДАУЛАРДЫ ШЕШУ ТӘСІЛІ РЕТІНДЕ

Мәселенің сипаттамасы:

Дау тараптары әлі де мұндай рәсімге барғысы келмейді.

Медиацияны дамытудың негізгі кідірісі көбінесе оған шығындарды сот шығындары ретінде өндіріп алуға болмайды деп аталады.

Дауды сотқа дейін реттеуге жұмсалған қаражат сот шығындары болып табылмайды. Олар РФ АІЖК, РФ АПК және РФ Әкімшілік сот ісін жүргізу кодексі сот шығындары туралы нормалары бойынша өтелмейді.

Дегенмен, медиация рәсімін жүргізу жөніндегі шығыстарға сот шығыстары туралы қағидаларды тарату медиацияның сипатына қайшы келеді, өйткені тараптардың өздері оларды өзара бөлудің дәйектілігін негіздеуге міндетті. Оларды өтеу қажеттілігі туралы тараптар осы рәсім барысында жол берілген теріс пайдаланған жағдайда не дауды сотта реттеуді кешіктіру үшін медиацияны пайдаланған кезде ғана айтуға болады.

Ұсынылатын шешімдер:

- Бұл мәселені шешу үшін АПК және РФ АІЖК-нің сот шығыстары туралы нормаларын "қатайтып" қоймай, ерекше ережелер әзірлеу қажет.

• Сонымен бірге, мемлекеттік соттарға белгілі бір жағдайларда тараптарды медиацияға жүгінуге міндеттеу құқығын беру туралы ұсынысты мұқият қарауға лайық. Бұл нормалар, өздеріңіз білетіндей, соттың тараптарға медиаторға жүгіну құқығын түсіндіру міндетін ғана белгілейді және судьяның пікірінше, дауды медиация аясында реттеу тиімдірек болған кезде медиаторларға үндеу ұсынуға міндеттемейді.

Осылайша, медиация дауларды сотта қараудың нақты баламасы болатын жүйені қалыптастыру үшін бірқатар күрделі міндеттерді шешу қажет, атап айтқанда, елде кәсіби медиаторлар корпусын құру және медиацияның соттармен өзара іс-қимылының іс жүргізу тетіктерін әзірлеу.

САЛЫҚ САЛУ САЛАСЫНДАҒЫ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚ СУБЪЕКТІЛЕРІ

Мәселенің сипаттамасы:

Әкімшілік жауаптылық субъектісі ретінде әрекет ететін жеке тұлға үшін міндетті екі белгі талап етіледі: әрекет қабілеттілігі, әкімшілік құқық бұзушылықтың аяқталу сәтінде де, жолын кесу сәтінде де, яғни адамның он алты жасқа жетуі кезінде адамды әкімшілік жауаптылыққа тарту үшін жасқа толуы.

ӘҚБТК-нің 29-бабына сәйкес жоғарыда көрсетілген Кодексте көзделген құқыққа қарсы іс-әрекет жасаған кезде есі кіресілі-шығасылы күйде болған, яғни созылмалы психикалық аурудың, психикасының уақытша бұзылуының, ақыл-есі кемдігінің немесе психикасының өзге де сырқатты жай-күйінің салдарынан өз әрекеттерінің (әрекетсіздігінің) іс жүзіндегі сипаты мен қауіптілігін ұғына алмаған немесе оларға ие бола алмаған жеке тұлға әкімшілік жауаптылыққа жатпайды, яғни, әкімшілік жауаптылықты қолдану әкімшілік құқық бұзушылықтың аяқталуы немесе жолын кесу кезіндегі жеке тұлғаның медициналық психикалық жағдайына байланысты.

Ұсынылатын шешімдер:

ӘҚБТК-нің 29-бабына өзгерістер енгізу, атап айтқанда «өз іс-әрекетінің (әрекетсіздігінің) қауіптілігі» деген сөз тіркесін «құқыққа қайшы, өз іс-әрекетінің (әрекетсіздігінің) қауіптілігі» деген сөз тіркесіне ауыстыру қажет.

Мәселенің сипаттамасы:

2017 жылғы 28 желтоқсандағы "ӘҚБТК-ге өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы" Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес, заңды тұлғаның әкімшілік құқық бұзушылық жасаған және дербес салық төлеушілер болып табылатын құрылымдық бөлімшелері (қаржы ұйымдарын қоспағанда) заңды тұлға ретінде әкімшілік жауаптылықта болады. Бұл ретте этил спирті мен алкоголь өнімін өндіру және оның айналымы, темекі өнімдерін өндіру саласындағы қызметті жүзеге асыратын филиалдар мен оның өкілдіктері заңды тұлғадан бөлек

әкімшілік жауаптылықта болмайды, өйткені рұқсат беру құжаты (лицензия) заңды тұлғаға 2014 жылғы 16 мамырдағы «Рұқсаттар және хабарламалар туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабына сәйкес беріледі.

Бұл өзгерістер дербес салық төлеушілер болып табылатын филиалдың немесе өкілдіктің кәсіпкерлік субъектілігі санатына қарай салынатын әкімшілік айыппұлдардың мөлшерін айтарлықтай төмендетеді деп санаймыз.

Кәсіпкерлік субъектісін айқындау кезінде жұмыскерлердің жылдық орташа саны және жылдық орташа табыс сияқты екі өлшемшарт пайдаланылады. Кәсіпкерлік субъектілері жұмыскерлерінің жылдық орташа саны осы субъект филиалдарының, өкілдіктерінің және басқа да оқшауланған бөлімшелерінің жұмыскерлерін қоса алғанда, барлық жұмыскерлер ескеріле отырып айқындалады, бұл заңды тұлғаның субъектілік санатына әсер етеді. Осы қағидалар жеке кәсіпкерлерге де қолданылады.

Ұсынылатын шешімдер:

- Кәсіпкерлік кодексіне кәсіпкерлік субъектілігі санаттарына өзгерістер енгізу, атап айтқанда шағын кәсіпкерліктен микрокәсіпкерлікті алып тастау.

- кәсіпкерлік субъектілерінің жылдық орташа табысын есепке алуға, сондай-ақ айыппұл түріндегі әкімшілік жазаны қолдану кезінде әкімшілік жауаптылықты саралауға байланысты салық салу саласында құқық бұзушылықтар жасағаны үшін шағын кәсіпкерлік субъектісінен микрокәсіпкерлік субъектісінің әкімшілік жауапкершілігін шектеу.

- салық салу саласындағы әкімшілік жауаптылықтың жалпы субъектілеріне жеке және заңды тұлғаларды жатқызу қажет, ерекше субъектілерге кәметке толмаған тұлғаларды, сондай-ақ ӘҚБтК-нің 49-тарауында көзделген тұлғаларды жатқызамыз деп ойлаймыз. Біз басқа субъектілерді арнайы субъектілерге жатқызуды ұсынамыз, өйткені олардың белгілі бір белгілері бар: жеке кәсіпкер, жеке практикамен айналысатын адам, әскери қызметші және басқалар.

- Арнайы субъект әкімшілік құқық бұзушылық құрамына кіретін белгілер арқылы, сондай-ақ салық салу саласындағы әрекеттің қайталануын білдіретін белгілер арқылы анықталады.

- Арнайы және ерекше субъект үшін міндетті болып табылатын және салық салу саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтың біліктілігіне, яғни ӘҚБтК-нің 16-тарауында регламенттелген бапты немесе оның бөлігін таңдауға әсер ететін осы арнайы және ерекше белгіні анықтау қажет. Мен Т.А. Деркач пікірімен келісемін, әр түрлі жағдайларда сол тақырып ерекше және ерекше болуы мүмкін. ӘҚБтК оның нормаларын келесі субъектілерге қолдану ерекшеліктерін қарастырады: тәртіптік

жарғылардың немесе арнайы ережелердің күші қолданылатын лауазымды тұлғаларға, әскери қызметшілерге, прокурорларға және басқа тұлғаларға, жеке нотариустарға, жеке сот орындаушыларына, адвокаттарға, жеке кәсіпкерлер мен заңды тұлғаларға, шетелдіктерге, шетелдік заңды тұлғаларға және азаматтығы жоқ адамдарға.

- ӘҚБтК нормаларын қолданудың ерекшеліктерін көздейтін әкімшілік жауаптылық субъектілерін зерделеу ӘҚБтК-ге жекеше нотариусты, жеке сот орындаушысын, адвокатты, сондай-ақ кәсіби медиаторды қамтитын «салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі)» қолданыстағы Кодексіндегідей «жеке практикамен айналысатын адамдар» ұғымын енгізу қажет екенін көрсетті.

Жеке сот орындаушылары, медиаторлар мен адвокаттар «салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» Кодекске сәйкес жеке практиканы жүзеге асыратын тұлғалар болып табылатынын ескере отырып, оларды жеке нотариустың үлгісінде ақшалай есеп айырысулар кезінде бақылау-касса машиналарын қолдану туралы ереже міндетті түрде қолданылуы тиіс адамдардың тізбесіне қосуды ұсынамыз.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, салық салу саласындағы әкімшілік жауаптылық субъектісінің мәселелері қазіргі уақытта өзекті екенін атап өткен жөн. Технологиялардың дамуына және мемлекеттің кейбір функцияларды бәсекелес ортаға беруіне байланысты салық төлеушілер арасында жаңа салық салу субъектілері пайда болады, бұл өз кезегінде ұлттық заңнамадан олар бойынша салық нормаларын айқындауды ғана емес, сонымен қатар оларға ӘҚБтК реттейтін жауаптылық шараларын белгілеуді талап етеді.

- Бақылау-касса машиналарын қолдануды бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылықты көздейтін ӘҚБтК-нің 284-бабына ӘҚБтК-нің 284-бабын бұзғаны үшін медиаторлар мен адвокаттарды әкімшілік жауаптылық субъектілеріне енгізу бөлігінде өзгерістер енгізуді ұсынамыз, өйткені бұл әкімшілік жауаптылық жеке нотарус пен жеке сот орындаушысына қатысты көзделген.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, салық салу саласындағы әкімшілік жауаптылық субъектісінің мәселелері қазіргі уақытта өзекті екенін атап өткен жөн. Технологиялардың дамуына және мемлекеттің кейбір функцияларды бәсекелес ортаға беруіне байланысты салық төлеушілер арасында жаңа салық салу субъектілері пайда болады, бұл өз кезегінде ұлттық заңнамадан олар бойынша салық нормаларын айқындауды ғана емес, сонымен қатар оларға ӘҚБтК реттейтін жауаптылық шараларын белгілеуді талап етеді.

АДАЛ АЛУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДА ШЕТЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ

Мәселенің сипаттамасы:

Азаматтық құқықтағы адал алушылардың құқықтарын қорғау мәселесі - Қазақстанда іс жүзінде терең зерттелмеген тақырыптардың бірі болып табылады.

Меншік иелері мен адал алушылар арасындағы сот практикасы жылжымайтын мүлікті адал алушылардың, оның ішінде мемлекеттік тіркеуден заңмен белгіленген тәртіпте ресмідеген тұлғалардың құқықтарының қорғалмайтынын көрсетеді. Адал алушылардың құқықтарын қорғау заңнамалық тұрғыда реттелмегені, аталған санаттағы тұлғалардың құқықтарын қорғау жолдарының жоқтығы және бірыңғай сот практикасының болмауы осы мәселенің ғылыми тұрғыдан зерттеу қажеттігін растайды. Сондай-ақ адал алушылардың құқықтарын қорғауда қолданыстағы заңнаманы зерттеп, жетілдіріп, адал алушылардың құқықтарын қорғаудың жаңа жолдарын әзірлеу және қолданысқа енгізу қажет екені анық.

Ұсынылатын шешімдер:

«Адалдық» терминіне авторлық анықтама бере отырып, оны Азаматтық кодекстің 8-бабы 4-тармағына келесі редакцияда: «адалдық, адал әрекет ету деп тараптардың бір-бірінің құқықтары мен заңды мүдделерін ескеретін, жәрдемдесуге, қажетті ақпарат алуға бағытталған сенімді, шынайы іс-әрекеттер жиынтығы болып табылады» енгізуді ұсынамыз. Біз ұсынған анықтама аталған ұғымның азаматтық құқық аяналымында мағынасын толық ашады деп есептейміз.

Қазақстанда адал алушылардың құқықтарын қорғау институты теориялық және практикалық тұрғыдан жетілдіруді қажет екеніне көз жеткіздік.

Біздің ойымызша жетілдіруді:

- адал алушыларға қатысты азаматтық заңнамадағы олқылықтарды жою;
- мәміле жасасу сатысында құқықтардың қорғалуын қамтамасыз ету;
- тіркелген мүлікке туындаған дауды заңнамалық тұрғыда реттеу;
- сот практикасын бір жүйеге келтіру мәселелері қажет етеді.

Ресей, Украина, Беларусь елдері сияқты адалдықты заңды түрде принциптер қатарына енгізу қажет, ол адал алушылардың құқықтарын қорғау институтының Қазақстанда дамуына үлесін қосар еді.

Ол үшін ҚР Азаматтық кодексінің 2-бабын (Азаматтық заңдардың негізгі бастаулары) Ресей Федерациясының Азаматтық кодексіне енгізілген «Азаматтық құқықтарды белгілеу, жүзеге асыру және қорғау кезінде және азаматтық міндеттерді орындау кезінде азаматтық құқықтық қатынастарға қатысушылар адал әрекет етуге тиіс» деген нормалармен толықтыруды ұсынамыз.

Қытай еліндегі адал алушының құқықтарын қорғауға бағытталған бұл нормаларды ҚР Азаматтық кодексін жеке баппен толықтыру арқылы енгізуді жөн көреміз.

Мысалы: «Қытайда мүлікке билік етуге құқығы жоқ адам мүлікті сатып алушыға берсе, меншік иесі осы мүлікті қайтаруды талап етуге құқылы, бірақ:

- сатып алушы осы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікті сатып алған кезде адал әрекет етсе;

- сату ақылға қонымды баға бойынша жүргізілсе; мүлікті сату туралы тіркеу жүзеге асырылса (тіркелуге жататын болса);

- егер сату тіркелуге жатпайтын жағдайда мүлік сатып алушыға берілсе адал алушы мүлікке меншік құқығына ие болады.

Егер сатып алушы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікке меншік құқығын алдыңғы бөлігіне сәйкес сатып алса, бұрынғы меншік иесі осы мүлікке билік етуге құқығы жоқ тұлғадан зиянды өтеуді талап етуге құқылы.

Мысалы, ҚХР АҚ-нің 311-бабына сәйкес: «Егер мүлікке билік етуге құқығы жоқ адам жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікті сатып алушыға берсе, меншік иесі осы мүлікті қайтаруды талап етуге құқылы; бірақ мынадай жағдайларда, егер заңда өзгеше көзделмесе, сатып алушы осы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікке меншік құқығына ие болады:

1) сатып алушы осы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікті сатып алған кезде адал әрекет етсе;

2) сату ақылға қонымды негізделген баға бойынша жүргізілсе;

3) егер жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікті сату заңның ережелеріне сәйкес тіркелуге жататын болса – тіркеу жүзеге асырылған; егер сату тіркелуге жатпайтын болса – мүлік сатып алушыға берілді.

Егер сатып алушы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікке меншік құқығын алдыңғы бөлігіне сәйкес сатып алса, бұрынғы меншік иесі осы мүлікке билік етуге құқығы жоқ тұлғадан зиянды өтеуді талап етуге құқылы».

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЖОЛ ЖҮРУ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ КЕЙБІР ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Мәселенің сипаттамасы:

Жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласында қолданылатын құқықтық актілердің алуан түрлілігі мен бытыраңқылығы көрсетілген салада мемлекеттік саясатты, бақылау мен қадағалауды жүзеге асыруды және іске асыруды қиындататын қайшылықтар мен олқылықтардың туындауын туындатады.

Мәселен, Денсаулық сақтау саласындағы ЖЖТ Заңында көлік құралдарын басқару құқығын алуға үміткер адамды медициналық тексеруден өткізу, белгіленген нысандағы құжатты бере отырып,

механикалық көлік құралдарының жүргізушісін қайта медициналық тексеруден өткізу көзделген. Бұл ретте, компьютерлік технологиялар мен зияткерлік ақпараттық жүйелердің қазіргі кезеңінде жүргізуші куәліктерін беруді жүзеге асыратын ішкі істер органдары үшін дәрігерлік құпияны және диагнозды (бар болса) ашпай, медициналық қарап-тексеру нәтижелері туралы деректерге (жарамды/жарамсыз/медициналық қарсы көрсетілімдері бар) автоматтандырылған қол жеткізу көзделмеген, бұл оларға жалған құжат ұсынылған жағдайда, медициналық қарсы көрсетілімдері бар адамға жүргізуші куәлігін беру мүмкіндігіне қатер төндіреді.

Өз кезегінде, ішкі істер органдарына ведомстволық бұйрықтармен қағаз тасығыштағы медициналық құжаттар негізінде жүргізуші куәлігі нақты берілген, медициналық қарсы көрсетілімдері бар адамдарды анықтау бойынша медициналық ұйымдармен салыстыру жүргізу міндеті жүктелген.

Осылайша, мемлекеттік органдар медициналық қарсы көрсетілімдері бар адамдарға жүргізуші куәліктерін беру мүмкіндігін болдырмауға емес, жіберілген қателер мен есептеулерді түзетуге бағытталған, бұл жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз етудің нақты қабілетіне теріс әсер етеді.

Ұсынылатын шешімдер:

Жол инфрақұрылымының қарқынды дамуы, жол қозғалысының қарқындылығы мен жылдамдығының артуы жағдайларына сүйене отырып, көлік құралдарын басқару дағдыларын алу кезінде, ең алдымен, қозғалыстың әртүрлі жағдайларында жүргізуге, соңғысын қуаты, салмағы, жолаушылар саны бойынша саралай отырып, көлікті басқаруға кезең-кезеңімен қол жеткізуді енгізуге және сынақ мерзімін енгізуге ерекше назар аудару керек, оның барысында жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік құқық бұзушылықтар болмауы керек.

Финляндияның жүргізуші жылдың әр түрлі маусымдарында және Канадада жүргізуге үйретілген, көлік құралының параметрлерін, тәулік уақытын және автомобиль жолдарының санаттарын шектей отырып, көлік құралын басқаруға сатылы қолжетімділік (GLP — Graduated Licensing) көзделген тәжірибесі тиімді оң мысалдар болып табылады, бұл, сөзсіз, тәжірибесіз жүргізушінің ЖКО қатысушысы болу мүмкіндігін азайтады және жол қозғалысының барлық қатысушылары үшін аса ауыр салдарларды болдырмауға мүмкіндік береді.

Мәселенің сипаттамасы:

Құқық қолдану қызметін талдау көрсеткендей, ЖҚҚҚ құқықтық актілеріндегі қайшылықтар ЖҚҚҚ субъектілерінің келісілмеген іс-әрекеттеріне әкеп соғуы және азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етуге тікелей әсер етуі мүмкін. Бұл проблемалық мәселелер талдау мен ғылыми зерттеулерге негізделген қысқа мерзімді және ұзақ мерзімді мақсаттарды айқындауға қажетті ЖҚҚҚ бойынша мемлекеттік бағдарламаның жоқтығынан туындайды.

Айта кету керек, қазіргі отандық ғылымда ЖҚҚҚ проблемалық мәселелеріне тиісті көңіл бөлінбейді. Осындай жұмыстардың бірі Е.Д. Рахмет пен Л.Т. Культемированың ішкі істер органдарының әкімшілік қызметін және ЖҚҚҚ ұйымдық-құқықтық негіздері бөлігінде, сондай-ақ Г.К. Каленовтың жол қозғалысы қауіпсіздігін арттыру үшін жүргізушілерді оқытудың арнайы құралдары мен әдістерін әзірлеу бөлігіндегі ғылыми еңбектері болып табылады. **Ұсынылатын шешімдер:**

ЖҚҚҚ бойынша арнайы ғылыми-зерттеу орталығын құру қажеттілігі туындайды. Мұндай орталықты құру іргелі зерттеулер негізінде ЖҚҚҚ жүйесін реформалау, оның ішінде салалық заңнамаларға өзгерістер мен толықтырулар енгізу мәселелеріне жақындауға мүмкіндік берер еді.

Мәселенің сипаттамасы:

Қазақстан Республикасындағы ЖҚҚҚ стандарттарын жоспарлау мен әзірлеудің қазіргі жүйесі техникалық прогрестің, индустрияландырудың және экономикалық дамудың, сондай-ақ жаһандық автомобильдеудің екпінді өзгертін талаптары мен шарттарына бейімделуге үлгере бермейді. Мысалы, Қазақстан Республикасы Еуразиялық экономикалық одаққа мүше мемлекеттер алдында бірыңғай есепке алуды қалыптастыруға және Одақтың бүкіл аумағында автокөлікті тіркеуді жеңілдетуге мүмкіндік беретін көлік құралдары мен өздігінен жүретін машиналардың электрондық паспорттары жүйелерін енгізу жөніндегі міндеттемелерді соңына дейін іске асыра алмайды, сондай-ақ ЖКО-да зардап шеккендерге көмек көрсету жөніндегі жедел қызметтердің барынша жылдам әрекет етуіне, оның ішінде автомобильдің орналасқан жерін көрсете отырып және GPS-жайғастыру жүйелерінің координаттарын бере отырып, авариялар кезінде шұғыл қызметтерді шақыру жүйелеріне қолданылмайды.

Мәселенің сипаттамасы:

Шет елдердің тәжірибесін зерттеу әкімшілік айыппұлдарды өндіріп алу мәселелерінде жүргізуші куәлігінен айыруға, бұзушылықтардың саны мен ауырлығын автомобильді міндетті сақтандыру үшін төлемге байланыстыруға, сондай-ақ соңғысын тәркілеуге байланысты неғұрлым қатаң шектеу шараларын қолдану қажет екенін көрсетті. Мысалы, Бельгияда, Израильде, Испанияда және АҚШ-та айыппұлды төлемегені үшін көлікті кепілге немесе айыппұл тұрағында сақтағаны үшін төлей отырып тәркілеу көзделеді, Жапонияда - жүргізуші куәлігінен айыру, Германияда жүргізуші ЖЖЕ бұзғаны үшін айыппұл ұпайларын бір жыл ішінде жинаған кезде оны сақтандыру сомасы (1 000 еуродан бастап) тағы 500 еуроға, екінші жылы – 1 000 еуроға, үшінші жылы-2 000 еуроға ұлғайтылады.

Ұсынылатын шешімдер:

Көлік құралдары жүргізушілерінің жауапкершілігін арттыру, «жазаның бұлтартпастығы» қағидатын бұлжытпай сақтау, биліктің сыбайлас жемқорлық көріністері мен асып кетуіне кез келген түрде қарсы тұру үшін Еуропалық одақтың кез келген аумағында түрлі мемлекеттер

полицейлерінің жедел-профилактикалық іс-шараларын жүргізу бөлігінде Еуропалық жол полициясының жұмыс практикасын қараған және қабылдаған орынды. Қазақстан Республикасына қатысты КСРО-да көзделген қызмет атқару тәсілдерін, атап айтқанда - Елдің басқа өңіріндегі белгілі бір аумақтағы полицейлерді профилактикалық іс-шараларына тартуды, техникалық құралдардың бұзылуын тану белгілері жоқ автомобильдерде, ал жолаушылар көлігінде - полицейдің азаматтық киіммен жолаушы ретінде жол жүруі кезінде тіркеп, жасырын патрульдеуді жүргізуді жаңарту қажет.

Мәселенің сипаттамасы:

Зерттеулер мен тәжірибе көрсеткендей, көптеген жағдайларда жол негізгі себеп немесе статистика басқа факторларға байланысты көптеген жазатайым оқиғалардың жасырын «серіктесі» болып табылады. Кейбір зерттеушілер мұндай оқиғалардың үлесі 85% жетуі мүмкін деп санайды. Ішкі істер органдарының практикалық жұмысын талдау жол ұйымдары мен жобалау институттарының жобалау кезінде жол трассасының элементтері шамасының ең төменгі рұқсат етілген нормаларын мүлдем негізсіз қолданғанын айғақтайды. ЖҚТ Заңға сәйкес, бұл автомобиль жолдарын жобалау мен салу шығындарын азайтуға деген ұмтылысқа байланысты.

Ұсынылатын шешімдер:

Қозғалыс қауіпсіздігін қамтамасыз ету жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі мемлекеттік бағдарламаны енгізу арқылы жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша жаңа, қазіргі заманғы нормалар бойынша жаңадан салынып жатқан жолдарды ұтымды жобалау және қайта жаңарту болуы тиіс, бұл жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз етуге жүйелі тәсілді іске асыруға мүмкіндік береді.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЭПИДЕМИЯҒА ҚАРСЫ АХУАЛДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Мәселенің сипаттамасы:

Тұтастай алғанда, 2020 жылдың басынан бастап республикада көптеген заңға тәуелді актілер қабылданды, олардың мақсаты мемлекеттік және қоғамдық қызметтің алуан түрлі салаларындағы қызметті, COVID-19 таралмауына ықпал ететін жағдайларда азаматтардың тыныс-тіршілігін реттеу болды.

Алайда, өкінішке орай, қазіргі ахуалдың талаптарына сәйкес келетін заңнамалық актілер шығару түрінде қауіпті індеттің таралу қаупіне мемлекеттік ден қою шараларын уақтылы қабылдау жеткіліксіз. Қабылданған шаралардың тиімділігі нормативтік институттардың қаншалықты толық және дұрыс іске асырылуына байланысты. Бұл жеке және заңды тұлғалардың заңға бағынатын мінез-құлқына тікелей байланысты.

Карантин жағдайында, ойын-сауық шараларына тыйым салынған кезде, қоғамдық тамақтандыру кәсіпорындарының жұмысы шектелген, шектеу шараларын бизнес өкілдері де бұзады. Бұзушылықтардың себебі - олардың пайдадан қол үзу.

Осыған байланысты нормативтік шектеу шараларын бұзғаны үшін жеке және заңды тұлғалардың жауаптылығы туралы мәселе өзектендіріледі.

ҚР ӘҚБК 476-бабының құрылымы, оған жақында енгізілген өзгерістер мен толықтыруларға қарамастан, карантиндік шараларды бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылықты белгілеу бойынша барлық қажеттіліктерді қанағаттандыра алмайды.

Біріншіден, 476-баптың бірінші бөлігі диспозициясының мәтінінде: «...сондай-ақ жергілікті жер комендантының заңды бұйрықтары мен өкімдерін орындамау...» деп бекітілген. Алайда, ұсынысты құру бұл бұйрықтар мен өкімдердің төтенше жағдай режимімен байланысты болмауы мүмкіндігін жоққа шығармайды. Сондықтан «төтенше жағдай режимін және карантиндік шектеулерді қамтамасыз ету саласындағы заңнаманы бұзу» деген сөз тіркесін қолданған дұрыс.

Екіншіден, бұдан әрі белгіленген режимді бұзатын әрекеттерді сипаттайтын он тармақтың тізімі берілген. Бұл артық болады. Шектеулердің толық тізбесі төтенше жағдай режимін және карантиндік шектеулерді енгізетін құқықтық актілерде қамтылған. ҚР ӘҚБК бабының диспозициясында олардың толық тізбесін жасау орынсыз, ал баптың мәтінінде тиісті заңнамаға сілтеме келтіру жеткілікті.

Үшіншіден, ҚР ӘҚБК-нің 476-бабының бірінші және екінші бөліктерінің санкциялары жеке тұлғалар үшін ғана жазалауды көздейді, ал ТЖ мен карантиннің белгіленген режимін бұзуды заңды тұлғалар да бұзады.

Бұл жағдайда алыс шет елдердің заңнамасымен салыстырғанда ҚР ӘҚБК-нің 476-бабында көзделген жаза қатаң емес екендігіне назар аударған орынды.

Мысалы, Қытайда адам қоғамдық жерде болған жағдайда немесе адам Ухань провинциясына барып, медициналық ұйымға бармаған жағдайда аурудың белгілері туралы хабарламау фактісі үшін қылмыстық жауаптылық туындауы мүмкін. Егер ол өзін-өзі оқшаулау шараларын қолданбаса, көптеген адамдарға қауіп төндірсе, құқық бұзушы 10 жылға дейін бас бостандығынан айырылуы, өмір бойына бас бостандығынан айырылуы немесе өлім жазасына кесілуі мүмкін. Пандемия кезеңінде Қытайда санитарлық-эпидемиологиялық ережелерді бұзуға байланысты қылмыстар бойынша 21 қылмыстық іс бар, олардың төртеуі өлім жазасына кесілуі мүмкін. Канадада олар заңды жауаптылықтың тиімді шарасы болып пандемия жағдайында шектеу режимін бұзғаны үшін миллион долларға дейін әкімшілік айыппұл саналады.

Ұсынылатын шешімдер:

ҚР ӘҚБК 476-бабының 1-бөлігіне өзгерістер енгізілсін және ол мынадай редакцияда жазылсын: «Төтенше жағдай режимін енгізу және карантиндік шектеулер туралы заңнамада белгіленген қағидаларды бұзу немесе талаптарды орындамау, сондай-ақ осы заңнамаға сәйкес келетін жергілікті жер комендантының заңды бұйрықтары мен өкімдерін орындамау, егер бұл әрекеттерде (әрекетсіздікте) қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгілері болмаса».

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ- ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ ПРОФИЛАКТИКАСЫ САЛАСЫНДА ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ КЕЙБІР ПРОБЛЕМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мәселенің сипаттамасы:

Бүгінгі таңда жеке профилактика шараларын тиімді қолдануда бірқатар проблемалар бар.

Осылайша, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу бойынша қабылданатын негізгі шаралардың бірі қорғау нұсқамасын шығару болып табылады. Осы норманы талдау қорғау нұсқамасы жәбірленушінің пікірін ескере отырып шығарылатынын көрсетеді, бұл құқық қолданушыларға жәбірленушінің құқықтарын бұза отырып, оларды алдын алудың осы шарасы туралы хабардар етпеуге мүмкіндік береді.

Сонымен бірге, жәбірленушілердің полицияға бірінші рет жүгінген кезде қорғау нұсқамасын алу мүмкіндігі туралы білмеу фактілерінің болуы жоққа шығарылмайды.

Қорғау нұсқамаларын бұзғаны үшін сот тартқан адамдардың үлесі шығарылған нұсқамаларға қатысты маңызсыз екенін атап өту қажет.

Көрсетілгендер қорғау нұсқамаларында белгіленген міндеттемелерді учаскелік полиция инспекторлары бақыламайтынын және тиісінше оларды шығару кезінде тиімділік жоқ екенін куәландырады.

ҚР Ішкі істер министрінің 29.12.2015 жылғы № 1095 бұйрығымен бекітілген учаскелік полиция пунктіннің жұмысын ұйымдастыруға жауапты учаскелік полиция инспекторларының, учаскелік полиция инспекторлары мен олардың көмекшілерінің қызметін ұйымдастыру Ережелеріне сәйкес профилактикалық есепке қою кезінде өздеріне қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адамдар профилактикалық есепте тұрған адамдарды есепке алу журналында тіркеледі [10].

Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 30 маусымдағы «Прокуратура туралы» жаңа заңында заңдылықты, құқықтық тәртіпті және қылмысқа қарсы күресті қамтамасыз ету бойынша құқық қорғау және өзге де мемлекеттік органдардың қызметін үйлестіру, заңдылықтың бұзылуын, оған ықпал ететін себептер мен жағдайларды анықтау және жою

прокуратураның міндеттерінің бірі ретінде айқындалған және қызметтің өзге бағыттарына жатқызылған [5].

Прокурордың үйлестіру өкілеттіктерін іске асыру тәжірибесі заңдылық пен құқықтық тәртіптің жай-күйіне оң әсер етеді, республикада қылмысқа қарсы күрестің тиімділігін арттыруға елеулі үлес қосады.

Ұсынылатын шешімдер:

- қолданыстағы заңнамада тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы субъектілерінің прокуратура органдарына қызметін үйлестіру функциясын бекіту қажет деп санаймыз.

Мәселенің сипаттамасы:

Учаскелік инспекторлардың профилактикалық жұмыстары көбінесе қадағаланушының тұрғылықты жері бойынша жүргізілген тексеру туралы баянаттарды шаблонды түрде толтырумен шектелетінін айта кету керек. Профилактикалық істерінде тиісті құжаттар жоқ, оған қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адамға танысу және тапсыру күнінің болмауы.

Сонымен қатар, Заңға сәйкес ішкі істер органдары қорғау нұсқамасын шығарған кезде жиырма төрт сағат ішінде көшірмесін прокурорға жіберуге міндетті. Заңнамада қарастырылған бұл талап іс жүзінде жиі орындалмайды немесе кеш болады. Қатаң есептілік бланкісі прокуратура органдарының қызметкерлеріне тұрмыстық зорлық-зомбылық саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу бойынша учаскелік инспекторлардың есебін дербес жүргізуге және жұмысын үйлестіруге мүмкіндік береді.

Ұсынылатын шешімдер:

- қорғау нұсқамасының нысанын қатаң есептілік бланкісі ретінде белгілеу қажет, бұл бақылауды күшейтуге және шығарылған қорғау нұсқамалары бойынша неғұрлым қатаң есепке алуды жүргізуге мүмкіндік береді.

Жоғарыда аталғандар қорғау нұсқамасы институтын күшейтуге мүмкіндік береді, сондай-ақ жәбірленушілердің құқықтарын тиісінше қорғауды қамтамасыз етеді.

Мәселенің сипаттамасы:

Бұдан басқа, жүргізілетін прокурорлық тексерулер мен тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу саласындағы заңдылықтың жай-күйіне талдауларды профилактикалық құрамдас бөлікті күшейту, азаматтардың бұзылған құқықтарын қалпына келтіру және оларға алдағы уақытта жол бермеу үшін прокурорлар қадағалау және ден қою актілерін енгізеді.

Алайда, енгізілген қадағалау актілеріне қарамастан, жәбірленушілердің өтінішінсіз отбасылық-тұрмыстық құқықтық қатынастар саласында әкімшілік істерді қозғау мүмкін емес.

Әкімшілік шараларды қолданудағы қиындық ӘҚБтК 73-бабы бойынша әкімшілік іс жүргізу (отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқыққа қарсы іс-әрекеттер) жәбірленушінің арызы бойынша

ғана қозғалатыны болып табылады. Әдетте, жәбірленушілер құқық бұзушының заңсыз мінез-құлқының жолын кесу үшін дереу бір реттік шара қолдануды сұрайды, бірақ көп жағдайларда арыз жазудан бас тартады, егер олар жазса, олар кейіннен татуласады.

Тәжірибе көрсеткендей, 2020 жылы ӘҚБтК 73-бабы бойынша Қазақстан Республикасының аумағында 25 844 құқық бұзушылық тіркелді, бұл ретте 13 447 материал немесе 52% тараптардың татуласуына байланысты сотпен тоқтатылды. Әдетте, татуласқан әйелдер бірнеше рет көмек сұрайды, бірақ соңында құқық бұзушымен татуласады, осылайша құқық бұзушы жазадан құтылып кетеді, бұл олардың неғұрлым ауыр заңсыздықтар жасауына негіз болады.

Ұсынылатын шешімдер:

- үшінші тұлғалардан (көршілер, туыстар, балалар, бірге тұратын адамдар) түскен жеткілікті негіздер болған кезде ӘҚБтК-нің 73-бабы бойынша әкімшілік іс қозғау мүмкіндігін көздеу.
- тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасының барлық субъектілері арасындағы ведомствоаралық өзара іс-қимыл механизімін жетілдіру қажет. Оның ішінде, міндеттерді неғұрлым нақты айқындау үшін тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы субъектілерін негізгі және қосалқы субъектілерге бөлу арқылы. Ол үшін қолданыстағы заңнамаға өзгерістер енгізу туралы мәселені қарау қажет.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мәселенің сипаттамасы:

Алғашқы медиация институты Америка Құрама Штаттарында 1960 жылдардан бастап Филадельфия, Колумбия және Огайо Штаттарында жергілікті прокурорлар мен судьялардың бастамасымен енгізілгені белгілі. Бүгінгі таңда медиация институты әртүрлі көздерден, атап айтқанда жергілікті әкімшіліктерден, штат үкіметтерінен, жеке қорлардан, шіркеулерден және федералды үкіметтен қаржыландырылады. АҚШ-та медиацияның көмегімен қоғамдық орындарда жасалған қылмыстар және ұсақ құқық бұзушылықтар сияқты даулы мәселелер шешіледі. АҚШ-тағы медиацияның ерекшелігі-медиация орталығын қаржыландыруға еріктілерді тарту.

АҚШ-тағы медиацияның осы үлгісіне сүйене отырып, біз оны дамыту үшін медиация институтын қаржыландыру көздерін іздеу мүмкіндігін қарастыруымыз керек. Бүгінгі таңда медиация институтын дамыту, сондай-ақ қаржыландыру үшін волонтерлік ұйымдарды тарту қажет.

Қазақстанда медиация институтын дамыта отырып, кез келген даулы мәселені оңай әрі тез шешуге, сондай-ақ қандай да бір тараптың, яғни өзіне қатысты дау медиация арқылы шешілген тұлғаның құқықтарын

бұзудың алдын алуға болады. Қазақстандық және шетелдік тәжірибені талдау медиация институтына неғұрлым маңызды ерекшеліктерді анықтауға мүмкіндік берді. Медиация институтын одан әрі жетілдіру дәйекті және жан-жақты көзқарасты талап етеді, ол заңнаманы қайта құрумен ғана шектелмеуге тиіс. Медиацияны дамыту кешенді ұйымдастыру шараларын іске асыруды және медиаторлар ұйымдарымен тығыз өзара іс-қимылды талап етеді. Атап айтқанда, әр түрлі салалардағы және әр түрлі қызмет салаларындағы қақтығыстар мен қақтығыстарды шешу үшін қандай дағды қажет және медиатор кім болуы керек деген сұрақтарға жауап бере алатын арнайы құқықтық талаптар қойылуы керек.

Ұсынылатын шешімдер:

- Мемлекеттің медиативтік келісім жасасуға қатысу мүмкіндігін көздеу;
- Оны дамыту үшін медиация институтын қаржыландыру көздерін іздеу мүмкіндігін қарастыру. Бүгінгі таңда медиация институтын дамыту, сондай-ақ қаржыландыру үшін волонтерлік ұйымдарды тарту қажет.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ АЙЫППҮЛДАРДЫ ОРЫНДАУ КЕЗІНДЕ
АТҚАРУШЫЛЫҚ САНКЦИЯНЫ ӨНДІРІП АЛУДЫҢ
ЗАҢДЫЛЫҒЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ**

Мәселенің сипаттамасы:

Тәжірибе көрсеткендей, сотталғандардың Қылмыстық айыппұлдар бойынша атқарушылық санкцияны өндіріп алу туралы сот орындаушыларының қаулыларымен келіспеу жағдайлары жиілеп кетті. Бұл жағдай қолданыстағы заңнама нормаларының қайшылықтарының болуының салдары болып табылады.

Қылмыстық айыппұлдардың қолданылуы мен орындалуын талдау соттарда атқарушылық құжаттарды мәжбүрлеп орындатуға жіберу және шығару мерзімдері бойынша бір мәнді емес практика қалыптасқанын көрсетті.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық процесстік кодексінің (бұдан әрі - ҚПК) 470 - бабына сәйкес үкімді бірінші сатыдағы сот үкім заңды күшіне енген күннен бастап үш тәуліктен кешіктірмей орындауға береді.

Бұл ретте қылмыстық айыппұлдарды орындаудың өз ерекшеліктері бар. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасы Қылмыстық - атқару кодексінің (бұдан әрі - ҚАК) 50-бабында сотталған адамға айыппұл үкімде белгіленген мерзім ішінде төленуі тиіс деп көрсетілген. Төлеу мерзімі үкім заңды күшіне енген кезден бастап есептеледі және сот кейінге қалдыру берген уақытты қамтымайды. Егер үкім бойынша сотталған адам айыппұлды бір айдан жоғары мерзім ішінде төлеуге міндетті болса, айыппұл ай сайын тең үлестермен төленеді".

Жекелеген соттар осы мәселені шешкен кезде ҚАК-нің 50-бабын басшылыққа алады, яғни үкімде сот белгілеген мерзім өткеннен кейін айыппұлдарды орындау бөлігінде үкімдерді орындауға жібереді.

Алайда, көп жағдайда соттар ҚПК-нің 470-бабының талаптарына сәйкес атқару парақтарын жазып, жібереді, яғни үш тәуліктен кешіктірмей, содан кейін сот орындаушылары атқарушылық іс жүргізуді қозғайды және бір мезгілде үкімді орындауға кіріседі.

Атқарушылық іс жүргізуді тоқтата отырып, сот орындаушылары заңның 124-бабын басшылыққа ала отырып, борышкерлерден атқарушылық санкцияны төлеуді талап етеді. Бұл ретте, бапта құжаттың ерікті орындалу мерзіміне қатысты қандай да бір ескертпелер болмағандықтан, көрсетілген норма, тіпті айыппұл сот белгілеген мерзім өткенге дейін орындалған болса да, атқарушылық іс жүргізу орбитасына тартылған борышкерлерді оны төлеуден босатпайды.

Мұндай фактілер сотталғандардың наразылығын тудырады. Борышкерлер өздерінің айыппұлын ерікті мерзімде төлегенін есептей отырып, сот орындаушысының қаулысымен келіспейді және оның әрекетіне шағым жасайды.

Сонымен бірге, сот практикасы көрсеткендей, соттар мұндай шағымдарды қанағаттандырудан бас тартады.

Айыппұлдарды мәжбүрлеп орындатуды талдау мынадай қорытындыға әкеледі: қылмыстық айыппұлды өндіріп алу туралы кез келген атқарушылық іс жүргізудің соңғы кезеңі атқарушылық санкцияны өндіріп алу болып табылады. Бұл ретте көрсетілген кезең сотталған адам айыппұлды сот белгілеген мерзім өткенге дейін орындаған жағдайда да жоққа шығарылмайды.

Біздің ойымызша, борышкерлердің сот орындаушыларын атқарушылық санкциямен тағайындауға келіспеуі өте негізделген, өйткені ол бірқатар объективті себептерден туындаған.

"Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы" Заң қылмыстар үшін жаза ретінде тағайындалған айыппұлды өндіріп алу тәртібін егжей-тегжейлі реттемейтінін, айыппұл түрінде жаза тағайындау туралы үкім негізінде берілген атқарушылық құжаттың ерекшеліктері ескерілмейтінін мойындау керек. Орындау жалпы тәртіппен жүзеге асырылады.

Осы себепті, сот орындаушысы айыппұлды өндіріп алу туралы үкімді мәжбүрлеп орындауды қашан бастау керек деген мәселені шешу қажет: Заңда көрсетілгендей атқарушылық іс жүргізу қозғалғаннан кейін бірден немесе ҚК-нің 41-бабының 6-бөлігінде және ҚАК-нің 51-бабының 1-бөлігінде көрсетілгендей үкіммен белгіленген мерзім өткеннен кейін?

Ұсынылатын шешімдер:

• сот орындаушылары мәжбүрлеп орындату шараларын қабылдау мәселесін шешу кезінде ҚАК-нің 51-бабын басшылыққа алуға, яғни, егер сотталған адам белгіленген мерзімде айыппұлды төлемеген немесе толық

төлемеген жағдайда ғана мәжбүрлеп орындату жөнінде шаралар қабылдауға тиіс деп санаймыз. Сотталған адамның кірістері немесе мүлкі айыппұлды толық өндіріп алу үшін жеткіліксіз болған не сотталған адамның өз табыстарын немесе мүлкін мәжбүрлеп өндіріп алудан жасыру фактісі анықталған жағдайларда, жазаны орындайтын орган (сот орындаушысы) сотқа айыппұлды Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне сәйкес жазаның басқа түрімен ауыстыру туралы ұсыным жібереді.

•ҚАК-нің 51-бабы императивтік норма болып табылады және сот орындаушысының мәжбүрлеп орындату шараларын қабылдау негіздерін дәл айқындайды. Осы бапты бұзу арқылы мәжбүрлеу шараларын қолдану заңға қайшы келеді.

Мәселенің сипаттамасы:

Қамаққа алуға байланысты мәселе де даулы болып табылады, өйткені сот орындаушысы сотталғандардың мүлкіне тыйым салған жағдайда, айыппұлды ерікті түрде төлеу кезеңінде оларды оларға еркін билік ету құқығынан айырады. Бұл жағдайда борышкерлер өз мүлкін өз бетінше сата алмайды, айыппұлды уақтылы төлеу үшін банктік шоттардан ақша ала алмайды, бірақ шектеулерді алып тастау үшін сот орындаушыларына жүгінуі керек. Бұл жағдайлар өз кезегінде сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін тудырады.

Іс жүзінде атқарушылық іс жүргізуді қозғай отырып, сот орындаушылары атқарушылық құжаттардың орындалуын қамтамасыз ету жөнінде шаралар қолданатынына назар аудару қажет, оларға борышкердің мүлкі мен ақшасына тыйым салу, жылжымалы және жылжымайтын мүлікті алып қою және т. б. жатады.

Осы Заңның құрылымы "мәжбүрлеп орындату шаралары" деген тұтас тарауды қамтығанына қарамастан, осы тарау мәжбүрлеп орындату шараларының нақты тізбесін ашпайды, бұл ретте ол "атқарушылық құжаттардың орындалуын қамтамасыз ету жөніндегі шаралар" деген 32-бапты қамтиды. Заңның мұндай құрылымы заң шығарушының қауіпсіздік шараларын мәжбүрлі деп санайтынын түсінуге әкеледі.

Ұсынылатын шешімдер:

•Заңның 32-бабында көзделген шаралардың (мүлікке және ақша қаражатына тыйым салу, мүлікті алып қою, мүлікке мөр басу және т.б.) өздері мәжбүрлеу шаралары болып табылмайтынын, ал одан әрі мәжбүрлеу шараларын қабылдауға мүмкіндік беретінін ескере отырып, біз көрсетілген шараларды анықтау дұрыс емес деп санаймыз.

Ішкі заңнамадан айырмашылығы, Ресей Федерациясының "атқарушылық іс жүргізу туралы" Федералды Заңы "мәжбүрлеу шаралары" ұғымына дәл анықтама береді. Бұл заңда былай делінген: "атқарушылық құжатта көрсетілген іс-әрекеттер немесе борышкерден

мүлікті, оның ішінде атқарушылық құжат бойынша өндіріп алуға жататын ақшалай қаражатты алу мақсатында орындаушы сот приставының жасаған іс-әрекеттері мәжбүрлеп орындату шаралары болып табылады".

- Заңның келесі нормаларын түсіндіруді негізге ала отырып, оларға мүлікке, ақшалай сомаларға, борышкердің жалақысына және т.б. өндіріп алу жатады деген қорытындыға келуге болады.

- Барлық шараларды мәжбүрлеп орындату шараларына дұрыс жатқызбау сот орындаушыларын атқарушылық санкцияны өндіріп алу туралы шешім қабылдау қажеттігі туралы қорытындыға әкеледі.

- Бар қарама-қайшылықтарды жою үшін Заңның 5-тарауына өзгерістер енгізу қажет. Аталған тарау "Атқарушылық құжаттардың орындалуын қамтамасыз ету жөніндегі шаралар" және "мәжбүрлеп орындату шаралары" деген ұғымдарды бөлуді қажет етеді.

- "атқарушылық әрекеттер" ұғымын қосымша анықтау керек. Егер заң шығарушы барлық шараларды мәжбүрлеп орындату шараларына жатқызса, онда ҚАК-нің 51-бабына сәйкес осы тарауда көзделген әрекеттерді қабылдауға жол берілмейді, яғни ерікті түрде орындау мерзімі өтпеген атқарушылық құжаттар бойынша сот орындаушысы атқарушылық іс жүргізуді қозғауға ғана құқылы, басқа да әрекеттерді қабылдауға жол берілмейді.

- барлық соттар ҚПК-нің 470-бабы 3-бөлігінің талаптарын қатаң орындауы және үкімдерді орындау үшін уақтылы жіберуі қажет. Бұл ретте, ҚАК-нің 51-бабының талаптарын басшылыққа ала отырып, атқару парағында сот орындаушысы айналысуға тиіс айыппұлды ерікті түрде орындау үшін сот белгілеген мерзімді беру туралы белгі қою қажет.

Осыдан кейін сот орындаушылары атқарушылық іс жүргізуді қозғайды, сот белгілеген мерзімге сәйкес орындауды бақылауды жүзеге асырады, сондай-ақ үкімді орындауға кіріседі, атап айтқанда, сотталған адамды хабардар етеді, ақша қаражатының бар-жоғын анықтайды, бірақ мәжбүрлеп орындау шараларын қабылдауға ерікті мерзім өткеннен кейін ғана жол беріледі.

Сот белгілеген мерзімдер бұзылған жағдайда, сот орындаушысының ұсынуы бойынша борышкер ҚК-нің 41-бабында көзделген неғұрлым қатаң жаза алуы мүмкін.

Мәселенің сипаттамасы:

Сонымен қатар, Заңда "атқарушылық санкция" ұғымының анықтамасының болмауы оны өндіріп алу кезінде қайшылықтарға әкеледі.

"Соттардың атқарушылық іс жүргізу туралы заңнаманың кейбір нормаларын қолдануы туралы" Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 31 наурыздағы №1 нормативтік қаулысына (бұдан әрі - ЖС НҚ) сәйкес атқарушылық санкция атқарушылық құжатты өз еркімен орындамаған борышкердің мүліктік жауапкершілігінің дербес

түрі болып табылады. ЖС НҚ "ерікті" ұғымын көздейді, бірақ оны ашпайды.

РФ-ның атқарушылық санкцияны тағайындау бойынша оң тәжірибесін атап өткім келеді. Осы елдің атқарушылық іс жүргізуі атқарушылық алымды өндіріп алуды көздейді. "Атқарушылық іс жүргізу туралы" Федералды заң орындау жинағын қалай анықтайды.

Федералды Заңның 112-бабының 1-бөлігіне сәйкес, атқарушылық алым - бұл атқарушылық құжатты өз еркімен орындау үшін белгіленген мерзімде атқарушы құжатты орындамаған жағдайда, сондай-ақ сот орындаушысының атқарушылық іс жүргізуді қозғау туралы қаулысының көшірмесін алған сәттен бастап бір күн ішінде дереу орындалуға жататын атқарушылық құжатты орындамаған жағдайда борышкерге салынатын ақшалай өндіріп алу. Осылайша, бұл сот орындаушысы тұлғасындағы әкімшілік органның билік бұйрығын орындамағаны үшін ақшалай өндіріп алу. Заңды анықтамаға сүйене отырып, атқару жинағы әкімшілік санкцияның бір түрі деп болжауға болады, өйткені ол қоғамдық қатынастар саласындағы бұзушылық үшін белгіленген.

Осылайша, РФ-ның заң шығарушысы атқарушылық санкцияны әкімшілік айыппұлмен салыстырады. Бұл жазалау шарасы борышкердің талапты уақтылы орындауына бағытталған және берешекті төлеудің ерікті мерзімдерін бұзғаны үшін қолданылады.

Осындай түсінікті негізге ала отырып, атқарушылық санкцияны қылмыстық айыппұлды орындаған борышкерлерден сот белгілеген мерзім өткенге дейін өндіріп алуға болмайды. Егер борышкер бұл мерзімдерді бұзбаса, жауаптылық туындауы мүмкін емес. Өзге жағдайда соттың айыппұлды ерікті түрде орындау мерзімін беру мағынасы таусылады.

Ұсынылатын шешімдер:

- Қолданыстағы заң ерікті түрде орындау ұғымын алып тастады, алайда сот орындаушылары "нормативтік құқықтық актілер туралы" заңды басшылыққа ала отырып, тек заң нормаларымен шектелмеуі керек, бірақ ҚК, ҚАК және ҚК талаптарын сақтауы керек, яғни сот белгілеген мерзім бұзылған жағдайда ғана сот орындаушысы атқару санкциясын өндіріп алу туралы қаулы шығаруға құқылы.

- Орын алған қайшылықтарды жою үшін заңның 124-бабының нормасына түзетулер енгізу қажет. Атап айтқанда, "атқарушылық санкциясы" ұғымын заңнамалық тұрғыдан бекіту және оны мынадай редакцияда жазылсын: "атқарушылық санкция атқарушылық құжатты өз еркімен орындау үшін белгіленген мерзімде атқарушы құжат орындамаған жағдайда, сондай-ақ ол дереу орындалуға жататын атқарушылық құжатты сот орындаушысының атқарушылық іс жүргізуді қозғау туралы қаулысының көшірмесін алған кезден бастап бір тәулік ішінде орындамаған жағдайда борышкерге қолданылатын ақшалай өндіріп алу болып табылады".

Мәселенің сипаттамасы:

Бүгінгі таңда сот орындаушылары айыппұлды сот белгілеген мерзім аяқталғанға дейін орындаған борышкерлерден атқарушылық санкцияны өндіріп ала отырып, олардың құқықтарын елеулі түрде бұзады, сондықтан заңдылық қағидаты сақталмайды.

Сот орындаушылары мен соттардың қолданыстағы практикасы ҚК-нің 41-бабы 6-бөлігінің және ҚАК-нің 51-бабының талаптарына тікелей қайшы келеді.

"Құқықтық актілер туралы" ҚР Заңының 10-бабына сәйкес төмен тұрған деңгейдегі нормативтік құқықтық актілердің әрқайсысы жоғары тұрған деңгейлердегі нормативтік құқықтық актілерге қайшы келмеуге тиіс.

Алайда, заңнаманы талдау көрсеткендей, қылмыстық айыппұлдарды орындау кезінде заң нормалары қылмыстық кодекс пен ҚАК-ға айтарлықтай қайшы келеді.

Осылайша, осы қарама-қайшылықтарды жоймай, қылмыстық айыппұлдарды орындау азаматтардың конституциялық құқықтарын бұзумен қатар жүретін белгілі бір проблемаларды тудырады.

Ұсынылатын шешімдер:

- жоғарыда аталған нормаларды бір-біріне сәйкес келтіру қажет, ал бұған дейін айыппұлды өндіріп алу бөлігінде сот үкімін орындау мәселелеріне бірыңғай көзқарас тұжырымдау мақсатында Жоғарғы Соттың тиісті нормативтік түсіндірулерінің қажеттігі пісіп-жетілді.

«Қылмыстық құқық, қылмыстық-атқару құқығы, қылмыстық-процестік құқық және криминология» СЕКЦИЯСЫ:

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІ МЕКЕМЕЛЕРІНДЕ ХИМИЯЛЫҚ КАСТРАЦИЯНЫ ОРЫНДАУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Мәселенің сипаттамасы:

Бүгінгі таңда бас бостандығынан айыруға сотталғандар жазасын өтеп жатқан аумақтық мекемелерде химиялық кастрация сияқты шараларды орындау проблемасы өзекті болып табылады.

Осыған байланысты, осы шара тағайындалған сотталған адам жазасын өтеп жатқан ҚАЖ мекемесінде химиялық кастрация рәсімін жүргізу мүмкіндігімен, оны орындау орнымен шектелмей, медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын орындау бөлігінде «Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шарасын қолдану қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің бұйрығына (2020 жылғы желтоқсан) түзетулер енгізу қажеттігі туындайды.

Ұсынылатын шешімдер:

• Қағидалардың 7-тармағын мынадай редакцияда көрсету ұсынылады: «Өзіне қатысты сот химиялық кастрация нысанында медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шарасын тағайындаған адам ҚАЖ мекемелеріне түскен кезде ҚАЖ емдеу-профилактикалық мекемесінің психиатр-дәрігерінде, ал іргелес медициналық бөлімдер мен медициналық пункттердегі басқа да мекемелерде үш жұмыс күні ішінде диспансерлік есепке қоюға жатады», сондай-ақ 8-тармақ мынадай түрде толықтырылсын: «ҚАЖ емдеу-профилактикалық мекемесі және ҚАЖ мекемелеріндегі сотталғандарға медициналық қызмет көрсету пункттері химиялық кастрациялаудың мәжбүрлеу шараларын жүргізу басталғанға дейін адамға зертханалық-аспаптық тексеру жүргізеді...».

• Бұл өзгеріс Қазақстан Республикасы пенитенциарлық жүйесінің барлық мекемелерінде заңды біркелкі қолдану және химиялық кастрацияны орындау бөлігінде сот шешімін орындау үшін жыныстық қолсұғылмаушылыққа қарсы қылмыстары үшін сотталғандарды айдауылдауға және ҚАЖ емдеу-профилактикалық мекемелеріне ауыстыруға мемлекеттік бюджеттен артық қаржы шығындарын алып тастау үшін сөзсіз қажетті болып табылады.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАРДЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗА РЕТІНДЕ ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Мәселенің сипаттамасы:

Қоғамдық жұмыстарға тарту түріндегі жазаны орындау тетіктерін жақсарту және оның тиімділігін арттыру мақсатында жұмыс беруші үшін олардың ақысыз сипаты бөлігінде заңнамалық өзгерістер қажет.

Бұл жұмысқа қоғамдық және коммерциялық емес ұйымдарды тарту қажет. Мәселен, бүгінде Қазақстанда әлеуметтік және экологиялық мәселелермен айналысатын көптеген қоғамдық ұйымдар бар.

Бұрын қолданыста болған 1997 жылғы ҚР ҚК шеңберінде негізгі, сондай-ақ қосымша жаза түрі ретінде қоғамдық жұмыстарды қолданудың қазақстандық тәжірибесі оң деп санаймыз. Қоғамдық жұмыстарды қолданудың мұндай тәжірибесі кейбір шетелдерде (Беларус Республикасы, Грузия және т.б.) әлі де бар.

Ұсынылатын шешімдер:

• Заңшығарушыға негізгі, сондай-ақ қосымша жаза түрі ретінде қоғамдық жұмыстарға тарту түрінде жаза тағайындау туралы мәселені қарау мүмкін болып отыр, бұл жаза кешенін тағайындау кезінде оны неғұрлым тиімді іске асыруға және оның мақсатына қолжеткізуге мүмкіндік береді.

• Қоғамдық жұмыстар – шын мәнінде нақты жаза, және оларды дамыту мынадай бірқатар проблемаларды шешуге мүмкіндік береді:

1) сотталған адамның қылмыстық теріс қылықпен немесе қылмыспен келтірілген зиянды өтеу бойынша нақты мүмкіндігі болады;

2) бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны өтеу кезінде пайда болатын теріс салдардың болмауы (бейімдеу, жұмысқа орналастыру, тұрмыстық және т.б.).

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ КОДЕКСІНІҢ 3-БАБЫНЫҢ 39-ТАРМАҒЫНДА БЕКІТІЛГЕН ЭКСТРЕМИСТІК ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ ТІЗБЕСІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Мәселенің сипаттамасы:

Экстремизм мен терроризм проблемасы қазіргі уақытта трансұлттық және ұлттық қауіпсіздіктің неғұрлым өзекті проблемаларының бірі ретінде халықаралық күн тәртібінде маңызды орын алады. Халықаралық қоғамдастықтың бұл жаңа құбылысқа жауап беру әрекеттері әртүрлі шараларды, соның ішінде экстремистік қылмыстарды анықтауға бағытталған шараларды қамтиды. Бұл проблемалар Қазақстан Республикасы үшін де тән. Сириядағы әскери іс-қимылдарға ҚР азаматтарының қатысуына, гуманитарлық акциялар нәтижесінде ерлердің, әйелдердің және балалардың қайтып оралуына байланысты оқиғалар олардың іс-әрекеттерін бағалау бөлігінде сұрақтар қояды.

ҚР ҚК 3-бабы 39-тармағының ережелерін құқықтық талдау экстремистік қылмыстарға тек объективті тараптардың (диспозициялардың) мазмұнына экстремизм элементтері кіретін қылмыстар жатқызылғанын көрсетеді.

Алайда, отандық қылмыстық заң сонымен бірге экстремистік қылмыстардың белгіленген тізіміне кірмейтін, бірақ экстремистік себептермен жасалуы мүмкін қылмыстардың жеке құрамын қарастырады.

Ұсынылатын шешімдер:

Экстремистік сипаттағы қылмыстарға қарсы іс-қимыл жөніндегі шараларды заңнамалық қамтамасыз ету бөлігінде ҚР ҚК 3-бабының 39-тармағында бекітілген экстремистік қылмыстар тізбесіне төмендегі көзделген әрекеттерді енгізу ұсынылады:

- 183-бап (бұқаралық ақпарат құралдарында экстремистік материалдарды жариялауға рұқсат беру);

- 145-бап (адам мен азаматтың тең құқықтылығын бұзу);

- 168-бап (геноцид);

- 99-баптың 2-бөлігінің 11-тармағы (әлеуметтік, ұлттық, нәсілдік, діни өшпенділік немесе өшпенділік не қанды кек алу себебі бойынша адам өлтіру);

- 106-баптың 2-бөлігінің 8-тармағы (әлеуметтік, ұлттық, нәсілдік, діни өшпенділік немесе араздық уәжі бойынша денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіру);

- 110-баптың 2-бөлігінің 6-тармағы (әлеуметтік, ұлттық, нәсілдік, діни өшпенділік немесе араздық себебі бойынша азаптау).

Қазіргі уақытта сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың мемлекеттік жүйесіндегі элементтердің бірі сыбайлас жемқорлық фактілері туралы ақпарат берушілерді қорғау институты болып табылады.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕН ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫ МЫСАЛЫНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР (ҚЫЛМЫСТАР) ТУРАЛЫ ХАБАРЛАЙТЫН АДАМДАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ

Мәселенің сипаттамасы:

Сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың жоғары дәрежеде латентті екені баршаға мәлім. Оларды уақтылы анықтау және жолын кесу сыбайлас жемқорлық фактілері туралы белгілі болған адамдардан қажетті ақпарат алумен тікелей байланысты. Сонымен бірге, барлығы сыбайлас жемқорлық туралы хабарлауға тырыспайды, өйткені олар айыпталушылардан қорқытудан және тіпті «кек алудан» қорқады. Жеке компаниялардың сыбайлас жемқорлық фактілерін жасыруының негізгі себебі – өз қатарындағы сыбайлас жемқорлық туралы хабарлау нәтижесінде компанияның беделіне нұқсан келтірілуінің мүмкін болуы.

Ұсынылатын шешімдер:

Бүгінгі таңда сыбайлас жемқорлық және басқа құқық бұзушылықтар (қылмыстар) хабарлаған адамдарды қорғау туралы және құқық қолдану практикасы туралы **Ресей заңнамасын** реформалау үшін келесі шаралар ұсынылады:

- Қазіргі уақытта Ресей Федерациясының заңнамасына сәйкес, кейбір жағдайларда мемлекеттік қорғау шаралары өтініш берушіге, куәгерге немесе қылмыс құрбанына немесе қылмыстың алдын алуға немесе ашуға ықпал ететін басқа адамдарға қатысты қылмыстық іс қозғалғанға дейін қолданылуы мүмкін. Жүргізілген зерттеулер сыбайлас жемқорлық туралы хабарламалар мысалында көрсетіп отырғандай, бұл шаралар іс жүзінде өтініш берушінің процестік мәртебесін айқындағанға дейін қолданылмайды; күдікті, айыпталушы, куә және т.б. Осылайша, өтініш беруші көрсетілген сәтке дейін қорғалмаған күйінде қалады. Біздің ойымызша, Ресей Федерациясының заңнамасында көрсетілген органдарды қылмыстық іс қозғалғанға дейін қорғау шараларын қолдануға бағыттау қажет. Бұған Ресей Федерациясы Жоғарғы Соты Пленумының қаулысында немесе Ресей Федерациясының Бас Прокурорының, алдын ала тергеудің

белгілі бір органдарының басшыларының нұсқауында (бұйрығында) назар аударуға болады.

- Қорғау шаралары тек РФ ҚК және РФ ҚПК, сондай-ақ ЖІК туралы Заң шеңберінде қолданылады. Алайда бұл шаралар өтініш берушіге әкімшілік сот ісін жүргізу шеңберінде қолданылмайды. Мәлімдемелер заңдастырумен байланысты әкімшілік құқық бұзушылықтарға қатысты болуы мүмкін болғандықтан, біздің ойымызша, әкімшілік сот ісін жүргізуде қорғау шараларын қарастырған жөн.

- Бақылаушы және құқық қорғау органдарының сыбайлас жемқорлық және ілеспе қылмыстар фактілері туралы анонимді хабарламаларды, мысалы, «Қылмыстық жолмен алынған кірістерді заңдастыруға (жылыстатуға) және терроризмді қаржыландыруға қарсы іс-қимыл туралы» №115-ФЗ Заңдағы қылмыстық кірістерді заңдастыру туралы»; бақылаушы органдардың, атап айтқанда Росфинмониторингтің өкілеттіктерін регламенттейтін НҚА, РФ ҚПК және РФ КАС.

- Қазіргі уақытта өтініш беруші туралы деректер қылмыстық процесс шеңберінде ғана құпияландырылуы мүмкін. Бұл ережені қылмыстық кірістерді заңдастыруға қарсы іс-қимыл жөніндегі қызметтің барлық түрлеріне қолданған жөн. Бұл қылмыстық кірістерді заңдастыру туралы хабарлаған адам туралы ақпарат үшінші тұлғаларға таратудан және тексеру шараларын жүзеге асыру кезінде қорғалуы керек дегенді білдіреді; бұл ақпарат ешқандай құжаттарда келтірілмеуі керек.

- Қазақстан Республикасының оң тәжірибесін пайдалана отырып, хабарланатын қылмыстық кірістерді заңдастыру, пара сомасының белгілі бір пайызын белгілей отырып, сыбайлас жемқорлық, заңдастыру фактілері туралы өтініш берушілерге қатысты көтермелеу шараларын да көздеу қажет.

- Қазіргі уақытта РФ заңнамасында сыбайлас жемқорлық туралы өтініш берушілерге қатысты қорғау шаралары көзделген. Жұмыс берушілер тарапынан жасалатын қиянатқа жол бермеу мақсатында қылмыстық кірістерді заңдастыру туралы өтініш берушілерге қатысты осындай шараларды тарату қажет.

- Коммерциялық ұйымдарда сыбайлас жемқорлық көріністерін анықтау туралы заңнама жетілдіруді талап етеді.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСКЕ ҚАТЫСУШЫЛАР ИНСТИТУТЫН ДАМУ

Мәселенің сипаттамасы:

Қылмыстық сот төрелігі шеңберіне тартылған азаматтардың заңды құқықтары мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз ету біздің мемлекетіміздің негізгі конституциялық қағидаларына сәйкес қылмыстық процеске қатысушылар институтын, олардың процестік мәртебесін жетілдіру арқылы осы саладағы заңнаманы дамытудың міндетті бағытын

талап етеді. Сот ісін жүргізуге қатысушылардың іс жүргізу құқықтары мен міндеттерінің мазмұны оның нәтижелілігіне тікелей әсер ететін, олардың мүдделерін қорғау жөніндегі қызмет құрылымының маңызды элементі болып табылады. Қылмыстық процеске қатысушылар институтын жетілдіру проблемасының өзектілігі Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексіндегі олардың іс жүргізу мәртебесіне қатысты көптеген соңғы заңнамалық өзгерістермен де расталады. Оларды іске асырудың тиімділігі ғылыми негізділікке, жеткілікті болжамдауға және Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексін құрылымдауға сәйкестік талаптарын сақтаумен байланысты.

Ғылыми негізділік және ҚР ҚПК құрылымдауға сәйкестік талаптары қылмыстық процеске қатысушыларды жіктеудің түсінігі мен негіздеріне жүгіну қажеттілігін, олардың дәлелдеу субъектілерімен арақатынасын айқындайды.

Ұсынылатын шешімдер:

ҚР қылмыстық процестік заңнамасын жетілдіру мақсатында:

- Құқық теориясының әдіснамасына сәйкес қылмыстық процестік құқықтық қатынастарына қатысу бойынша құқықтар мен міндеттер берілген барлық тұлғалар мазмұны, кепілділігі, көлемі, бағыты және т.б. бойынша әртүрлі өкілеттіктерге ие оның қатысушылары (субъектілері) болып табылады. Қылмыстық процестік заңнамасы олардың әрқайсысының түсінігі мен іс жүргізу мәртебесін ашады, олар сот төрелігін жүзеге асырудың конституциялық принциптеріне қайшы келмеуі керек. Бұл ретте қылмыстық процеске қатысушылардың жүйесі, сондай-ақ олардың процестік мәртебесі де өзгеруі мүмкін. Сондықтан қылмыстық процеске қатысушының жалпы түсінікпен шектелуі мүмкін, мысалы, РФ ҚПК (58-баптың 1-бөлігінің 5-тармағы) көрсетілгендей.

- Баяндалғанды және ұғынудың қарапайымдылығын ескере отырып, ҚР ҚПК 7-бабының 25-тармағы мынадай редакциясы ұсынылады: «қылмыстық процеске қатысушылар – қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысу жөніндегі өкілеттіктер берілген органдар мен адамдар».

ЕСЕЛЕНГЕН АЙЫППҰЛ: ГЕРМАНИЯ ФЕДЕРАТИВТІК РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА САЛЫСТЫРМАЛЫ- ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Мәселенің сипаттамасы:

Қазақстан мемлекеттік тәуелсіздік алған сәттен бастап сыбайлас жемқорлыққа, коммерциялық ұйымдардағы қызмет мүдделеріне қарсы қол сұғушылыққа және экономикалық қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы тиімді, әлемдік стандарттарға сәйкес келетін іс-қимыл шараларын құру бағытын біртіндеп және мақсатты түрде ұстанады. Қылмыстық жаза

қылмысқа қарсы тұрудың тиімді құралдарының бірі болып табылады. Республика соттары қоғамнан оқшаулауға байланысты емес жазаларды барынша тағайындауға ұмтылады. Заң шығарушымен қылмыстық жазаның ең жеңіл түрі ретінде, сонымен қатар жазалаудың жоғары мүмкіндігі бар, ол айыппұл деп танылады.

Ұсынылатын шешімдер:

- ҚР ҚК 40-бабының 2-бөлігін (жаза түрлерін) 1-1 тармақпен толықтыру ұсынылады, онда қылмыс жасағаны үшін жеке қылмыстық жаза түрі ретінде еселенген айыппұл бөліп көрсетіледі.

- Тиісінше, жеке нормада (*ҚР ҚК 40-1 бабымен толықтырылсын*) құқықтық табиғатын, мерзімдерін, тағайындалу ерекшеліктерін, еселенген айыппұлды қолданудағы шектеулерді қарастыру қажет.

- Еселенген айыппұлды орындаудың ерекше тәртібінің ҚР пенитенциарлық заңында өзіндік ерекшеліктері болуы тиіс. Осыған байланысты ҚР ҚАК-де еселенген айыппұлды есептеу, орындау және ауыстыру ерекшеліктерін көздеу керек. Салыстыру үшін, ГФР-да әрбір нақты жағдайда күндізгі мөлшерлемені сот үкім шығару кезіндегі адамның жеке және материалдық жағдайын ескере отырып айқындайды. Бұл жазаның неғұрлым даралануына қол жеткізеді. Айыппұлдың мөлшері құқық бұзушылықтың ауырлығына және құқық бұзушының қаражатына байланысты болуы керек.

Осыған байланысты, кінәлінің материалдық жағдайын ескере отырып, айыппұл мөлшерін есептеу мүмкіндігі үшін еселіктің ақылға қонымды шегін (ең төмен және ең жоғары) айқындау қажет деп санаймыз.

АНЫҚТАУ ЖӘНЕ АЛДЫН АЛА ТЕРГЕУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ІС ЖҮРГІЗУ ҚЫЗМЕТІН ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Мәселенің сипаттамасы:

Бүгінгі таңда қазіргі авторлардың (практиктер мен ғалымдар) едәуір бөлігі Ресей Федерациясының прокурорын қылмыстық іс қозғау құқығынан айыруды мақұлдамайды. Олар прокурордың мұндай өкілеттіктері болмаған кезде қылмыстық қудалауды жүзеге асыру мүмкіндігі бар ма деген сұрақ жиі туындайды. Сонымен қатар, заң шығарушының бұл мәселе бойынша ұстанымы түсініксіз. Прокурорды қылмыстық іс қозғау өкілеттігінен айыру, біріншіден, РФ «Ресей Федерациясының прокуратурасы туралы» федералды Заңының 2-бөлігімен бекітілген Ресей Федерациясының прокуратура органдарының қылмыстық қудалауды жүзеге асыру функциясымен; екіншіден, прокуратуралар қызметінің халықаралық стандарттарымен; үшіншіден, қылмыстық процестегі осы органдардың мақсаттары мен міндеттерімен сәйкес келмейді.

Ұсынылатын шешімдер:

• РФ қылмыстық процесілік заңнамасында прокурорға қылмыстық істерді қозғау құқығын беру ұсынылады, бұл заңдылықтың жай-күйіне, оның ішінде жеке адамның құқықтарын қорғау деңгейіне оң әсер етеді. Сонымен қатар, тергеу органдарының қызметін толыққанды прокурорлық қадағалау және прокурордың қылмыстық істерді, оның ішінде тергеушілерге қатысты істерді қозғау және тергеу құқығы олардың заң бұзушылықтарының өсіп келе жатқан бөлігін қамтуы мүмкін.

МҮЛІКТІ ТӘРКІЛЕУ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЖӘНЕ ШЕТ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЫҚПАЛ ЕТУДІҢ ӨЗГЕ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ

Мәселенің сипаттамасы:

ҚР ҚК-де бекітілген мүлікті тәркілеу қосымша жаза ретінде және қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде қылмыстық жолмен алынған не қолданылған мүлікті мемлекет пайдасына алуға бағытталған және тиісті мақсаттарды көздейді (келтірілген зиянды өтеу, қылмыстың қайталануын болдырмау және т.б.).

Алайда, бұрынғысынша ҚР қылмыстық заңнамасында қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы ретінде мүлікті тәркілеудің нақты ұғымы жоқ, ал ҚР ҚК 48-бабының 1-бөлігінде берілген «мүлікті тәркілеу» анықтамасы осындай ықпал ету шарасы ретінде оның мәнін толық көлемде ашпайды.

Ұсынылатын шешімдер:

Отандық заңнамада мүлікті тәркілеу қосымша жаза ғана емес, сондай-ақ қылмыстық-құқықтық ықпал ету шарасы болып табылатындықтан, шет мемлекеттердің тәжірибесін талдай отырып, ҚР ҚК-нің 48-бабы 1-бөлігін келесі редакциясын ұсынамыз: «мүлікті тәркілеу - бұл күдіктінің, айыпталушының, сотталған адамның меншігіндегі, оның ішінде қылмыстық жолмен табылған не қылмыстық жолмен алынған қаражатқа алынған үшінші адамның меншігіне берілген, сеніп тапсырылған мүлікті, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылық жасау қаруы немесе құралы болып табылатын мүлікті мәжбүрлеп өтеусіз алып қою және меншігіне айналдыру».

РЕКОМЕНДАЦИИ

по результатам проведения Международной научно-практической конференции «РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

СЕКЦИЯ: Конституционное право, международное право, гражданское и гражданско-процессуальное право, административное право

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Описание проблемы:

Вопросы международного сотрудничества таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности для обеспечения экономической безопасности государств-членов ЕАЭС приобретают в настоящее время особую актуальность в борьбе с преступной деятельностью. Проблемой является недостаточное сближение законодательства государств-членов ЕАЭС об уголовной ответственности за совершение таможенных преступлений. Вместе с тем несмотря на то, что преступность все больше принимает интернациональный характер, проблемы борьбы с ней продолжают реализовываться в основном на национальном уровне.

Предлагаемые решения:

- Обеспечение международного сотрудничества государств-членов ЕАЭС посредством унификации нормативно-правовой базы таможенного законодательства.
- Основной целью международного сотрудничества таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности должно быть не только совершенствование законодательства и унификация нормативно-правовой базы в этой области, но и достижение единства действий государств в лице национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений. Реализация этих целей предполагает формирование среды взаимного доверия между государствами-членами ЕАЭС.

Описание проблемы:

Со вступлением в силу Таможенного Кодекса Таможенного Союза его государствами-членами подписан Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств – членов таможенного союза, вступивший в силу 30 декабря 2011 г. Однако этот договор остается по-прежнему национально ориентированным, что предоставляет возможности недобросовестным участникам ВЭД использовать легальные способы ухода от ответственности за нарушения в соответствующей «национальной гавани». *Например, национальными законодательствами государств-членов ЕАЭС предусмотрена уголовная ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов*

и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. Вместе с тем, вопрос об урегулировании их перечня остается несогласованным: в России, Беларуси и Казахстане перечни названных веществ имеются, но не совпадают между собой. Соответственно это приводит к сложностям, связанным с расследованием преступлений и привлечением к уголовной ответственности виновного.

Предлагаемые решения:

- Для единообразия правоприменительной практики и правового обеспечения осуществления таможенными органами правоохранительной деятельности основы уголовной ответственности этих стран, предусмотренной за преступления в таможенной сфере, в рамках ЕАЭС необходимо унифицировать.

- Свод основ уголовной ответственности государств-членов ЕАЭС должен содержать исчерпывающий перечень общественно-опасных деяний, признаваемых как преступление на всем таможенном пространстве ЕАЭС, с указанием оснований ответственности и наказания, освобождения от уголовной ответственности и наказания, с использованием в отдельных необходимых случаях бланкетные нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального, административному законодательству каждого государства-члена ЕАЭС.

- Расширенная и более четкая правовая регламентация Евразийским законодательством вопросов международного сотрудничества таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности, его форм и способов будет способствовать активизации и результативности деятельности в сфере противодействию преступности в таможенной сфере.

Правовое обеспечение международного таможенного сотрудничества является своеобразным фундаментом безопасности и эффективности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КАЧЕСТВЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Описание проблемы:

В настоящее время существует дискуссия по вопросу отнесения к функциям прокуратуры Российской Федерации надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, так как в статье 129 Конституции Российской Федерации при формулировании понятия прокуратуры Российской Федерации посредством перечисления основных направлений ее деятельности надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина названы функциями прокуратуры

Придерживаемся следующего определения: функции прокуратуры –

это такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств их реализации.

Предлагаемые решения:

- необходимость рассмотрения характера и методов участия прокуратуры Российской Федерации в выполнении данной функции государства, раскрытия пробелов в правовом регулировании в целях выработки и обоснования путей его совершенствования.

Например, посредством определения в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» системы функций прокуратуры на основании действующей редакции Конституции Российской Федерации для обеспечения последовательности организации и деятельности прокуратуры как целого организма, а также для понимания значения его отдельных элементов и повышения эффективности реализации предоставленных полномочий.

ВОСПРИЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КАК КОМПОНЕНТА ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕКУЩЕЙ ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Описание проблемы:

Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации свидетельствует о довольно значительной корректировке подходов Суда к применению норм международного права. Пересмотр коснулся ряда основных аспектов, начиная с общих требований к национально-правовой имплементации международных норм. Изменения обусловлены опасениями ограничения суверенитета государства и посягательством на основы конституционного строя. Между тем предложенные идеи имеют дискуссионный характер.

Проведенный анализ судебной практики позволяет прийти к следующим выводам:

а) КС РФ пересмотрел ряд своих позиций о применении международного права в правовой системе;

б) изменения могут препятствовать реализации международных обязательств РФ;

в) корректировка отношения к международному праву аргументирована целью обеспечить государственный суверенитет и верховенство российской Конституции.

Предлагаемые решения:

- Полагаем, установление подобной иерархии конституционных ценностей неприемлемо. Необходимо обеспечить их гармоничное сочетание во благо прав человека и интересов государства.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МИРНЫХ СОБРАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН»

Описание проблемы:

В настоящее время в соответствии с законодательством Республики Казахстан об организации и проведении мирных собраний организатором и участниками публичных мероприятий могут выступать только граждане Республики Казахстан. На наш взгляд, это ограничивает права иностранных граждан, проживающих в Казахстане, так как они также имеют право участвовать в мирных мероприятиях для того, чтобы собраться и высказать свое мнение по общественно значимым вопросам. Кроме того, необходимо законодательно закрепить понятие «флешмоб», имеющее признаки мирного собрания, которое в последнее время получило широкое распространение, а также «срочные» или «стихийные» мирные собрания, которые не терпят отлагательства, требуют немедленного проведения.

Предлагаемые решения:

- Разрешить иностранным гражданам, проживающим на территории РК участвовать в мирных собраниях в качестве участников.
- Рассмотреть введения понятий новых видов мирных собраний в законодательство РК (флешмобы, «срочные, стихийные»).

АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Описание проблемы:

Проведение внешнего анализа коррупционных рисков заключается в выявлении причин и условий, возникающих в ходе конкретного управленческого процесса, позволяющих злоупотреблять должностными обязанностями в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав вопреки законным интересам общества и государства.

В отдельных справках составлены рекомендации по выявленным рискам. К примеру, такие рекомендации содержатся в аналитической справке по итогам анализа коррупционных рисков деятельности комитетов ветеринарного контроля и надзора и государственной инспекции в агропромышленном комплексе Министерства сельского хозяйства. Однако, в отдельных справках такие рекомендации отсутствуют.

Предлагаемые решения:

- Должна быть разработана единая методология анализа коррупционных рисков, которая должна быть также размещена для публичного доступа. Такая методология могла бы постоянно дорабатываться с учетом проводимых анализов.

В методологии можно было бы, к примеру, включить следующее:

- 1) Определение перечня функций государственных органов, государственных организаций (квазигосударственного сектора), при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупции;

- 2) Формирование перечня должностей государственной службы и должностей в государственных органах, государственных организациях (квазигосударственном секторе), замещение которых связано с коррупционными рисками;

- Также предлагаем, чтобы субъект, подвергшийся анализу, размещал в публичном доступе подробную (по пунктам) информацию о мерах, принятых по устранению коррупционных рисков. Полагаем, что наиболее оптимальным будет размещение такой информации на самом сайте Антикоррупционной службы. При этом орган, подвергшийся контролю, должен будет регулярно (к примеру, раз в квартал) обновлять информацию о принятых мерах по устранению всех выявленных коррупционных рисков.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАЩИТОЙ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Описание проблемы:

Защита трудовых прав граждан - одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Безусловно, первоочередная задача - это взыскание задолженности по заработной плате перед работниками.

С принятием нового Закона РК «О прокуратуре» действующий в органах прокуратуры надзорный механизм (приказ Генерального Прокурора от 2 мая 2018 года № 60 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора») ограничивает возможности прокуроров оперативно и полноценно способствовать восстановлению нарушенных прав и свобод трудящихся, а также противодействовать незаконной деятельности должностных лиц и работодателей.

В этой связи, возникает необходимость уточнения пробелов в действующем законодательстве, не позволяющих прокурорам в полной мере осуществлять свои полномочия по надзору за соблюдением трудовых прав граждан. Кроме того, углубленного научного подхода требуют спорные, а порой и противоречивые моменты в системе защиты трудовых прав граждан, отсутствие эффективного механизма противодействия нарушениям в рассматриваемой сфере.

Предлагаемые решения:

В целях совершенствования прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства предлагается:

- Наделить органы прокуратуры правом внесения предписаний в целях восстановления нарушенных конституционных прав граждан.
- В статье 8 Закона закрепить право прокурора на истребование от государственных органов и иных организаций независимо от форм собственности информации и материалов, связанных с проведением анализа и рассмотрением обращения в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан.
- Определить в соответствующих отраслевых Инструкциях ГП РК надзор за соблюдением трудовых прав граждан как приоритетное направление деятельности органов прокуратуры.

Указанные изменения позволят прокурорам своевременно выявлять причины и условия допускаемых нарушений законности, выработать и принимать действенные меры по их недопущению, что будет способствовать снижению количества гражданских дел, рассматриваемых судами.

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Описание проблемы:

Стороны спора все так же неохотно прибегают к такой процедуре.

Главной задержкой развития медиации нередко называют то, что расходы на нее нельзя взыскать в качестве судебных издержек.

Средства, которые были затраченные на досудебное урегулирование спора, не являются судебными издержками. Они не возмещаются по нормам ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ о судебных расходах.

Тем не менее, распространение на расходы по ведению процедуры медиации правил о судебных расходах противоречит природе медиации, поскольку стороны сами обязаны обусловить последовательность их взаимного распределения. О необходимости их компенсирования позволительно говорить лишь в случае злоупотреблений стороны, допущенных в ходе данной процедуры, либо при употреблении медиации для затягивания судебного урегулирования спора.

Предлагаемые решения:

- Для решения этой проблемы необходимо разработать особые правила, а не «подтягивать» нормы АПК и ГПК РФ о судебных расходах.
- Вместе с тем заслуживает внимательного рассмотрения предложения о предоставлении государственным судам в определенных случаях права обязывать стороны прибегнуть к медиации. Данные нормы, как известно, устанавливают лишь обязанность суда растолковать сторонам право на обращение к медиатору и не обязывают рекомендовать обращение к медиаторам тогда, когда по мнению судьи, урегулирование спора в рамках медиации было бы более результативным.

Таким образом, для формирования системы, в которой медиация стала бы реальной альтернативой судебному рассмотрению споров, необходимо решить ряд сложных задач, в частности по формированию в стране корпуса профессиональных медиаторов и разработке процессуальных механизмов взаимодействия медиации с судами.

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Описание проблемы:

Для физического лица, выступающего субъектом административной ответственности, требуется обязательные два признака: дееспособность, достижение возраста для привлечения лица к административной ответственности, как к моменту окончания, так и к моменту пресечения административного правонарушения, то есть достигением лицом шестнадцати лет.

В силу статьи 29 КоАП, не подлежит к административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправного деяния, предусмотренного вышеуказанным Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и опасность своих действий (бездействий) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, то есть применение административной ответственности зависит от медицинского психического состояния физического лица на момент окончания или пресечения административного правонарушения.

Предлагаемые решения:

- в статью 29 КоАП необходимо внести изменения, а именно заменить словосочетание «опасность своих действий (бездействий)» на словосочетание «противоправность, опасность своих действий (бездействий)».

Описание проблемы:

Согласно Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в КоАП» от 28 декабря 2017 г., структурные подразделения юридического лица, совершившие административные правонарушения и являющиеся самостоятельными налогоплательщиками (за исключением финансовых организаций), несут административную ответственность как юридические лица.

При этом административную ответственность не могут нести отдельно от юридического лица филиалы и его представительства, которые осуществляют деятельность в сфере производства и оборота

этилового спирта и алкогольной продукции, производства табачных изделий, так как разрешительный документ (лицензия) выдается юридическому лицу в силу статьи 1 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 г. .

Данные изменения считаем значительно снижают размеры административных штрафов, налагаемых исходя из категории субъектности предпринимательства филиала либо представительства, являющиеся самостоятельными налогоплательщиками.

При определении субъекта предпринимательства используются два критерия, такие как среднегодовая численность работников и среднегодовой доход. Среднегодовая численность работников субъектов предпринимательства определяется с учетом всех работников, включая работников филиалов, представительств и других обособленных подразделений данного субъекта, что влияет на категорию субъектности юридического лица. Данные правила распространяются и на индивидуальных предпринимателей.

Предлагаемые решения:

- внести изменения к категориям субъектности предпринимательства в Предпринимательский кодекс, а именно исключить микропредпринимательство из малого предпринимательства.
- разграничить административную ответственность субъекта микропредпринимательства от субъекта малого предпринимательства за совершение правонарушений в области налогообложения в силу учета среднегодового дохода субъектов предпринимательства, а также дифференциации административной ответственности при применении административного взыскания в виде штрафа.
- к общим субъектам административной ответственности в области налогообложения необходимо отнести физических и юридических лиц. К особым субъектам полагаем отнести несовершеннолетних лиц, а также лиц, предусмотренных в главе 49 КоАП. К специальным субъектам предлагаем отнести остальных субъектов, поскольку они обладают определенными признаками: индивидуальный предприниматель, лицо, занимающееся частной практикой, военнослужащий и другие.
- Специальный субъект определяется через признаки, включенные в состав административного правонарушения, а также выражающие в том числе в повторности совершения деяния в области налогообложения.
- Для специального и особого субъекта необходимо определить этот специальный и особый признак, который считаем является обязательным и будет влиять на квалификацию административного правонарушения в области налогообложения, то есть на выбор статьи либо его части, регламентированной в главе 16 КоАП. Соглашаюсь с мнением

Деркач Т.А., что в различных ситуациях один и тот же субъект может быть специальным и особым. Так как КоАП предусматривает особенности применения его норм к следующим субъектам: должностным лицам, военнослужащим, прокурорам и иным лицам, на которых распространяются действия дисциплинарных уставов либо специальных положений, частным нотариусам, частным судебным исполнителям, адвокатам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, иностранцам, иностранным юридическим лицам и лицам без гражданства.

- Изучение субъектов административной ответственности предусматривающих особенности применения к ним норм КоАП показало, что в КоАП необходимо внести понятие «лиц, занимающихся частной практикой», как в действующем Кодексе «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», который предусматривает понятие «лица, занимающегося частной практикой», включающего частного нотариуса, частного судебного исполнителя, адвоката, а также профессионального медиатора.

Учитывая, что частные судебные исполнители, медиаторы и адвокаты, согласно Кодексу «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», являются лицами, осуществляющими частную практику, предлагаем на примере частного нотариуса включить их в перечень лиц, к которым должно в обязательном порядке применяться положение о применении ими контрольно-кассовых машин при денежных расчетах.

- В статью 284 КоАП, предусматривающую административную ответственность за нарушения применения контрольно-кассовых машин предлагаем внести изменения в части включения медиаторов и адвокатов к субъектам административной ответственности за нарушение статьи 284 КоАП, так как данная административная ответственность уже предусмотрена в отношении частного нотариуса и частного судебного исполнителя.

С учетом вышеуказанного, необходимо отметить, вопросы субъекта административной ответственности в области налогообложения актуальна в настоящее время. В связи с развитием технологий и передачей государством некоторых функций в конкурентную среду среди налогоплательщиков появляются новые субъекты налогообложения, что в свою очередь требует от национального законодательства не только определений по ним налоговых норм, но и установление к ним мер ответственности, регулируемой КоАП.

ОПЫТ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ

Описание проблемы:

Проблема защиты прав добросовестных получателей в гражданском праве-одна из тем, которая в Казахстане практически не изучена.

Судебная практика между собственниками и добросовестными приобретателями показывает, что права добросовестных получателей недвижимости, в том числе лиц, официально зарегистрированных в установленном законом порядке, не защищены. Отсутствие законодательного регулирования защиты прав добросовестных получателей, отсутствие путей защиты прав указанных категорий лиц и единой судебной практики подтверждают необходимость научного изучения данного вопроса. Также очевидно, что в защите прав добросовестных получателей необходимо изучить и усовершенствовать действующее законодательство, разработать и ввести в действие новые пути защиты прав добросовестных получателей.

Предлагаемые решения:

Предлагается авторское определение термину «добросовестность», путем включения его в пункт 4 статьи 8 Гражданского кодекса в следующей редакции: «добросовестность - это совокупность доверительных, достоверных действий сторон, учитывающих права и законные интересы друг друга, направленных на содействие, получение необходимой информации». Полагаем, что данное определение в полной мере раскрывает смысл данного понятия в контексте гражданского права.

- Полагаем, что институт защиты прав добросовестных получателей в Казахстане нуждается в теоретическом и практическом совершенствовании.

На наш взгляд, необходимо:

- устранение пробелов в гражданском законодательстве в отношении добросовестных приобретателей;
- обеспечение защиты прав на стадии заключения сделки;
- законодательное урегулирование возникшего спора на зарегистрированное имущество;
- единая судебная практика.

- В связи с чем, как в России, Украины и Республике Беларусь необходимо законодательно закрепить добросовестность как один из принципов гражданского права, что способствовало бы развитию института защиты прав добросовестных приобретателей.

- Для этого необходимо дополнить ст.2 Гражданского кодекса РК (Основные начала гражданского законодательства) аналогичной нормой ГК РФ, которая гласит «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны

действовать добросовестно» (п.3 ст.1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства»).

- Гражданский кодекс РК предлагается дополнить отдельной статьей, указав в ней нормы, направленные на защиту прав добросовестного приобретателя в Китае.

Пример: ст.311 ГК КНР «Если лицо, не имеющее права на распоряжение имуществом, передало приобретателю недвижимое или движимое имущество собственник вправе требовать возврата данного имущества; но в следующих случаях приобретатель приобретает право собственности на данное недвижимое или движимое имущество, если законом не предусмотрено иное:

- 1) приобретатель действовал добросовестно при приобретении данного недвижимого или движимого имущества;

- 2) продажа произведена по разумно обоснованной цене;

- 3) если продажа недвижимого или движимого имущества в соответствии с положениями закона подлежит регистрации – регистрация осуществлена; если продажа не подлежит регистрации – имущество передано приобретателю.

Если приобретатель приобрел право собственности на недвижимое или движимое имущество в соответствии с предыдущей частью, прежний собственник вправе требовать возмещения вреда от лица, которое не имело права на распоряжение данным имуществом.

К добросовестному приобретению лицами другого вещного права по аналогии применяются предыдущие две части».

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

Многообразность и разрозненность правовых актов, действующих в сфере ОБДД, порождает возникновение противоречий и пробелов, затрудняющих осуществление и реализацию государственной политики, контроля и надзора в указанной сфере.

К примеру, Законом ОДД в сфере здравоохранения предусмотрено проведение медицинского осмотра лица, претендующего на получение права управления транспортными средствами, повторного медицинского осмотра водителя механических транспортных средств с выдачей документа установленной формы. При этом, в современный период компьютерных технологий и интеллектуальных информационных систем до настоящего времени не предусмотрен автоматизированный доступ к данным о результатах медицинского осмотра (годен/не годен/имеются медицинские противопоказания) без раскрытия врачебной тайны и диагноза (при наличии), для органов внутренних дел, осуществляющих

выдачу водительских удостоверений, что ставит под угрозу возможность выдачи водительского удостоверения лицу, имеющему медицинские противопоказания, в случае предоставления им поддельного документа.

В свою очередь, на органы внутренних дел ведомственными приказами возложена обязанность проведения сверок с медицинскими организациями по выявлению лиц, имеющих медицинские противопоказания, которым фактически выданы водительские удостоверения на основании медицинских документов на бумажном носителе.

Таким образом, государственные органы ориентированы не на исключение возможности выдачи водительских удостоверений лицам, имеющим медицинские противопоказания, а на исправление допущенных ошибок и просчетов, что негативно отражается на реальной способности обеспечить безопасность дорожного движения.

Затронув проблемные вопросы медицинского обеспечения выдачи водительских удостоверений нельзя оставить без внимания и процедуру сдачи практического экзамена. Так, Правилами приема экзаменов и выдачи водительских удостоверений для исключения влияния «человеческого фактора» на результаты, предусмотрен прием практического экзамена по вождению на специальных автоматизированных автодромах НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан».

В свою очередь, внутренним регламентом НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» до официальной сдачи практического экзамена кандидатам в водители на платной основе предоставлено право неограниченного количества пробных занятий с доведением навыков управления автомобилем на автодроме до автоматизма.

Таким образом, фактически получая водительское удостоверение, начинающий водитель адаптирован исключительно к условиям и требованиям автодрома, не имея навыков вождения в населенном пункте, в условиях интенсивного дорожного движения, в ночное время и т.д.

Предлагаемые решения:

- Исходя из условий стремительного развития дорожной инфраструктуры, увеличения интенсивности и скорости дорожного движения при получении навыков управления транспортными средствами пристальное внимание следует уделять, в первую очередь, вождению в различных условиях движения, введения поэтапного доступа к управлению транспортом с ранжированием последнего по мощности, массе, количеству пассажиров и введения испытательного срока, в течении которого должны отсутствовать административные правонарушения за нарушения Правил дорожного движения.

Эффективными положительными примерами можно считать опыт Финляндии, когда водитель проходит обучение вождению в

различные сезоны года и Канады, где предусмотрен ступенчатый доступ (GLP — Graduated Licensing) к управлению транспортным средством, с ограничением параметров транспортного средства, времени суток и категорий автомобильных дорог, что, несомненно, снижает шансы начинающего неопытного водителя стать участником ДТП и позволяет избежать более тяжелых последствий для всех участников дорожного движения.

Описание проблемы:

Как показывает анализ правоприменительной деятельности, имеющиеся противоречия в правовых актах ОБДД, могут привести к несогласованным действиям субъектов ОБДД и естественно сказаться на обеспечении безопасности граждан. Данные проблемные вопросы обусловлены отсутствием государственной программы по ОБДД, в которой необходимо определять краткосрочные и долгосрочные цели, основанные на анализе и научных исследованиях.

Следует отметить, что в современной отечественной науке не уделяется должного внимания проблемным вопросам ОБДД. Одними из немногих таких работ являются научные труды Е.Д. Рахмет и Л.Т. Культемировой, в части изучения административной деятельности органов внутренних дел и организационно-правовых основ ОБДД, а также Г.К. Каленова, в части разработки специальных средств и методов обучения водителей для повышения безопасности дорожного движения.

Предлагаемые решения:

- возникает необходимость создания специального научно-исследовательского центра по ОБДД. Создание такого центра позволило бы на основе фундаментальных исследований подходить к вопросам реформирования системы ОБДД, в том числе внесения изменений и дополнений в отраслевые законодательства.

Описание проблемы:

Существующая в Республике Казахстан система планирования и разработки технических норм, стандартов ОБДД, не всегда успевает адаптироваться к стремительно изменяющимся требованиям и условиям технического прогресса, индустриализации и экономического развития, а также глобальной автомобилизации. *К примеру, Республикой Казахстан до конца не могут быть реализованы обязательства перед государствами-членами Евразийского экономического союза по внедрению Систем электронных паспортов транспортных средств и самоходных машин, позволяющей сформировать единый учет и упростить регистрацию автотранспорта на всей территории союза, а также систем вызова экстренных служб при авариях, ориентированной на максимально быстрое реагирование оперативных служб по оказанию помощи*

пострадавшим в ДТП, в том числе с указанием местонахождения автомобиля и передачей координат систем GPS-позиционирования.

Описание проблемы:

Изучение опыта зарубежных стран, показало, что в вопросах взыскемости административных штрафов необходимо применять более строгие ограничительные меры, связанные с лишением водительских прав, привязкой количества и серьезности нарушений к плате за обязательную страховку автомобиля, а также конфискацию последнего. К примеру, в Бельгии, Израиле, Испании и США за неуплату штрафа предусматривается конфискация транспорта под залог или с уплатой за хранение на штрафной стоянке, в Японии - лишение водительских прав, в Германии при наборе водителем за год штрафных очков за нарушения ПДД сумма его страховки (от 1 000 евро) увеличивается еще на 500 евро, на второй год - на 1 000 евро, на третий - на 2 000 евро.

Предлагаемые решения:

- Для повышения ответственности водителей транспортных средств, неукоснительного соблюдения принципа «неотвратимости наказания», противостояния коррупционным проявлениям и превышениям власти в любом виде целесообразно рассмотреть и перенять практику работы Европейской дорожной полиции в части проведения оперативно-профилактических мероприятий полицейскими различных государств на любой территории Европейского союза. Применительно к Республике Казахстан следует возобновить способы несения службы, предусмотренные в СССР, а именно - задействование в профилактических мероприятиях на определенной территории полицейских из другого региона страны, ведение скрытого патрулирования с фиксацией нарушений техническими средствами на автомобилях без опознавательных знаков, а на пассажирском транспорте - при проезде полицейского в гражданской одежде в качестве пассажира.

Описание проблемы:

Исследования и практика показывают, что во многих случаях дорога является первопричиной или скрытым «соучастником» большого числа ДТП, приписываемых статистикой другим факторам. Некоторые исследователи считают, что доля таких происшествий может достигать 85%. Анализ практической работы органов внутренних дел свидетельствует о совершенно необоснованном применении дорожными организациями и проектными институтами минимальных допустимых норм величины элементов трассы дороги при проектировании. В разрез Закону ОДД вызвано это стремлением к минимизации расходов на проектирование и строительство автомобильных дорог.

Предлагаемые решения:

- Обеспечением безопасности движения должно явиться рациональное проектирование вновь строящихся и реконструкция дорог по новым, современным нормам, в тч посредством введения Государственной программы по обеспечению безопасности дорожного движения, что позволит реализовать системный подход к обеспечению безопасности дорожного движения.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

В целом с начала 2020 года в республике было принято множество подзаконных актов, целью которых было регулирование деятельности в самых различных сферах государственной и общественной деятельности, жизнедеятельности граждан в условиях, способствующих нераспространению COVID-19.

Однако, к сожалению, своевременное принятие мер государственного реагирования на угрозу распространения опасной эпидемии в виде издания соответствующих требованиям складывающейся ситуации законодательных актов недостаточно. Эффективность принимаемых мер зависит от того, насколько полно и правильно реализуются нормативные установления. Это находится в прямой зависимости от законопослушного поведения физических и юридических лиц.

В условиях карантина, когда запрещены развлекательные, зрелищные мероприятия, ограничена работа предприятий общественного питания ограничительные меры нарушают и представители бизнеса. Мотивом нарушений служит потеря ими прибыли.

В этой связи актуализируется вопрос об ответственности физических и юридических лиц за нарушения нормативных ограничительных мер.

Конструкция статьи 476 КоАП РК, несмотря на внесение в нее недавних изменений и дополнений, не может удовлетворить всех потребностей по установлению административной ответственности за нарушение карантинных мер.

Во-первых, в тексте диспозиции части первой ст.476 закреплено: «...а также неисполнение законных приказов и распоряжений коменданта местности...». Однако, построение предложения не исключает возможности того, что эти приказы и распоряжения могут быть не связаны с режимом чрезвычайного положения. Поэтому, целесообразней использовать фразу: «нарушение законодательства в области обеспечения режима чрезвычайного положения и карантинных ограничений».

Во-вторых, далее идет перечень из десяти пунктов, в которых описываются деяния, нарушающие установленный режим. Это является излишним. Полный перечень ограничений содержится в правовых актах,

вводящих режим чрезвычайного положения и карантинных ограничений. В диспозиции статьи КоАП РК составлять их полный перечень не целесообразно, а достаточно приведение в тексте статьи ссылки на соответствующее законодательство.

В-третьих, почему то санкции первой и второй частей ст.476 КоАП РК предусматривает наказание только для физических лиц, в то время как нарушения установленного режима ЧС и карантина нарушают и юридические лица.

В данном случае уместно обратить внимание на факт того, что по сравнению с законодательством стран дальнего зарубежья наказание, предусмотренное ст.476 КоАП РК не строгое.

Так, например, в Китае уголовная ответственность может наступить уже за факт несообщения о наличии симптомов заболевания в случае нахождения лица в общественном месте или, если человек побывал в провинции Ухань, и не обратился в медицинскую организацию. А в случае, если он не предпринял никаких мер самоизоляции, подвергая тем самым опасности большое количество людей, нарушителю грозит тюремное заключение сроком до 10 лет, пожизненным заключением или смертной казнью. За период пандемии в Китае уже имеется 21 уголовное дело по преступлениям, связанным с нарушением санитарно эпидемиологических правил, за четыре из которых могут приговорить к смертной казни. В Канаде считают эффективной мерой юридической ответственности – административный штраф за нарушение режима ограничений в условиях пандемии до одного миллиона долларов.

Предлагаемые решения:

- внести изменения в часть 1 ст. 476 КоАП РК и изложить ее в следующей редакции: «Нарушение правил или невыполнение требований, установленных законодательством о введении режима чрезвычайного положения и карантинных ограничений, а также неисполнение соответствующих этому законодательству законных приказов и распоряжений коменданта местности, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния».

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

На сегодня имеется ряд проблем с эффективностью применения мер индивидуальной профилактики.

Так, одной из основных мер, принимаемых по профилактике бытового насилия, является вынесение защитного предписания. Анализ данной нормы показывает, что защитное предписание выносится с учетом

мнения потерпевшего, что позволяет правоприменителям в нарушение прав потерпевшего не уведомлять их о данной мере профилактики.

Вместе с тем не исключается наличие фактов незнания потерпевших о возможности получить защитное предписание при первом обращении в полицию.

Необходимо отметить, что доля привлеченных лиц судом за нарушение защитных предписаний в соотношении с вынесенными предписаниями ничтожна мала.

Указанное свидетельствует о том, что обязательства, установленные в защитных предписаниях, не контролируются участковыми инспекторами полиции, и соответственно эффективности при их вынесении не имеется.

Согласно Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников, утвержденных приказом Министра внутренних дел РК № 1095 от 29.12.2015 года, при постановке на профилактический учет, лица, в отношении которых вынесено защитное предписание, регистрируются в журнале учета лиц, состоящих на профилактическом учете.

В новом Законе Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. «О прокуратуре», координация деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, выявление и устранение нарушений законности, причин и условий, им способствующих определены в качестве одних из задач прокуратуры и отнесены к иным направлениям деятельности.

Как показывает практика реализации прокурорами координационных полномочий оказывает положительное влияние на состояние законности и правопорядка, вносит существенный вклад в повышение эффективности борьбы с преступностью в Республике.

Предлагаемые решения:

- полагаем необходимым закрепить в действующем законодательстве функцию координации деятельности субъектов профилактики бытового насилия за органами прокуратуры.

Описание проблемы:

Необходимо отметить, что зачастую профилактическая работа со стороны участковых инспекторов сводится к шаблонному заполнению рапортов о проведенной проверке по месту жительства поднадзорного. В профилактических делах отсутствуют соответствующие документы, отсутствие даты ознакомления и вручения защитного предписания лицу, в отношении которого оно вынесено.

Кроме того, в соответствии с Законом, органы внутренних дел при вынесении защитного предписания в течение двадцати четырех часов обязаны направить копию прокурору. Данное требование, предусмотренное законодательством, на практике зачастую не исполняется

или же носит запоздалый характер. Бланк строгой отчетности позволит сотрудникам органов прокуратуры вести учет самостоятельно и координировать работу участковых инспекторов по профилактике правонарушений в сфере бытового насилия.

Предлагаемые решения:

- форму защитного предписания необходимо определить, как бланк строгой отчетности, что позволит усилить контроль и вести более строгий учет по вынесенным защитным предписаниям.

Вышеперечисленное позволит усилить институт защитного предписания, а также обеспечит должную защиту прав потерпевших.

Описание проблемы:

Помимо того, для усиления профилактической составляющей проводимых прокурорских проверок и анализов состояния законности в сфере профилактики бытового насилия, восстановления нарушенных прав граждан и недопущения их впредь прокурорами вносятся акты надзора и реагирования.

Однако, не смотря вносимые акты надзора, не представляется возможным возбуждать административные дела в сфере семейно-бытовых правоотношений без заявления потерпевших.

Затруднением в применении административных мер является то, что административное производство по статье 73 КоАП (противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений) возбуждается только по заявлению потерпевшего. Как правило, потерпевшие просят принять незамедлительные разовые меры по пресечению противоправного поведения нарушителя, но писать заявление, в большинстве случаев отказываются, а если пишут, то в последующем примиряются.

Как показывает практика, за 2020 г. по статье 73 КоАП на территории Республики Казахстан зарегистрировано 25 844 правонарушений, при этом 13 447 материалов или 52% прекращены судом за примирением сторон. Как правило, примирившиеся женщины неоднократно обращаются за помощью, но в итоге примиряются с обидчиком, тем самым правонарушитель избегает наказания, что создает почву для совершения им более серьезных проступков.

Предлагаемые решения:

- предусмотреть возможность возбуждения административного производства по статье 73 КоАП при наличии достаточных оснований от третьих лиц (соседи, родственники, дети, совместно проживающие лица).

- необходимо совершенствование механизма межведомственного взаимодействия между всеми субъектами профилактики бытового насилия. В том числе, путем разделения субъектов профилактики бытового насилия на основных и вспомогательных, для более четкого определения задач. Для этого необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее законодательство.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

Известно, что первые институт медиации были введены в Соединенных Штатах с 1960-х годов по инициативе местных прокуроров и судей в Филадельфии, Колумбии и Огайо. Сегодня институт медиации финансируются из различных источников, в частности из местных администраций, правительств штатов, частных фондов, церквей и федерального правительства. В США с помощью медиации решаются такие спорные вопросы как преступления совершенные в общественных местах и мелкие правонарушения. Особенностью медиации в США это привлечения добровольцев для финансирования центра медиации.

Исходя из данной модели медиации в США, нам также необходимо рассмотреть возможность поиска источников финансирования института медиации для его развития. На сегодняшний день для развития, а также для финансирования института медиации следует привлекать волонтерские организации.

Развивая в Казахстане институт медиации, можно легко и быстро решить любой спорный вопрос, а также предотвратить нарушение прав какой-либо стороны, то есть лица, в отношении которого разрешен спор посредством медиации. Анализ казахстанского и зарубежного опыта позволил институту медиации выявить наиболее значимые особенности. Дальнейшее совершенствование института медиации требует последовательного и всестороннего подхода, который не должен ограничиваться только преобразованием законодательства. Развитие медиации требует реализации комплексных организационных мер и тесного взаимодействия с организациями медиаторов. В частности, должны быть предъявлены специальные юридические требования, которые могут дать ответы на вопросы о том, какой навык необходим для разрешения конфликтов и конфликтов в различных сферах и в различных сферах деятельности, и кем должен быть медиатор.

Предлагаемые решения:

- Предусмотреть возможность участия государства в заключении медиативного соглашения;
- Рассмотреть возможность поиска источников финансирования института медиации для его развития. На сегодняшний день для развития, а также для финансирования института медиации следует привлекать волонтерские организации.

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ САНКЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ ШТРАФОВ

Описание проблемы:

Как показывает практика, участились случаи несогласия осужденных с постановлениями судебных исполнителей о взыскании исполнительской санкции по уголовным штрафам. Данная ситуация является следствием наличия противоречий норм действующего законодательства.

Анализ применения и исполнения уголовных штрафов показал, что в судах сформировалась неоднозначная практика по срокам выписки и направления исполнительных документов на принудительное исполнение.

В соответствии со статьей 470 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК), приговор обращается к исполнению судом первой инстанции не позднее трех суток со дня вступления приговора в законную силу.

При этом исполнение уголовных штрафов имеет свои особенности. В частности, в статье 50 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК) указано, что штраф должен быть уплачен осужденным в течение срока, установленного приговором. Срок уплаты исчисляется с момента вступления приговора в законную силу и не включает время, на которое судом предоставлялась отсрочка. Если по приговору осужденный обязан уплатить штраф в течение срока выше одного месяца, штраф уплачивается равными долями ежемесячно».

Отдельные суды, при решении данного вопроса, руководствуются статьей 50 УИК, то есть направляют приговоры в части исполнения штрафов на исполнение по истечении срока установленного в приговоре судом.

Однако, в большинстве случаев, суды выписывают и направляют исполнительные листы в соответствии с требованиями статьи 470 УПК, то есть не позднее трех суток, после чего судебные исполнители возбуждают исполнительное производство и одновременно приступают к исполнению приговора.

Прекратив исполнительное производство, судебные исполнители, руководствуясь статьей 124 Закона, требуют у должников оплаты исполнительской санкции. При этом, поскольку в статье отсутствуют какие-либо оговорки, касательно добровольного срока исполнения документа, указанная норма, не освобождает должников, вовлеченных в орбиту исполнительного производства, от ее оплаты, даже если штраф был исполнен до истечения срока установленного судом.

Подобные факты вызывают недовольство со стороны осужденных. Должники, считая, что штраф ими был оплачен в добровольный срок, не соглашались с постановлением судебного исполнителя и обжалуют его действия.

При этом, как свидетельствует судебная практика, суды отказывают в удовлетворении подобных жалоб.

Анализ принудительного исполнения штрафов наталкивает на следующий вывод: завершающим этапом любого исполнительного

производства о взыскании уголовного штрафа является взыскание исполнительской санкции. При этом указанный этап не исключается даже в случае исполнения осужденным штрафа до истечения срока установленного судом.

На наш взгляд, несогласие должников с назначением судебными исполнителями исполнительской санкцией весьма обосновано, поскольку вызвано рядом объективных причин.

Следует признать, что Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» детально не регламентирует порядок взыскания штрафа назначенного в качестве наказания за преступления, не учитываются особенности исполнительного документа, выданного на основании приговора о назначении наказания в виде штрафа. Исполнение осуществляется в общем порядке.

По этой причине, необходимо решить вопрос, когда судебный исполнитель должен начинать производить принудительное исполнение приговора о взыскании штрафа: сразу после возбуждения исполнительного производства, как указано в Законе, либо по истечении срока установленного приговором, как указано в части 6 статьи 41 УК и части 1 статьи 51 УИК?

Предлагаемые решения:

- считаем, что судебные исполнители при решении вопроса принятия принудительных мер исполнения должны руководствоваться статьей 51 УИК, то есть принимать меры по принудительному исполнению только в случае, если осужденный не уплатил или не полностью уплатил штраф в установленный срок. В случаях, когда доходов или имущества осужденного недостаточно для полного взыскания штрафа либо установлен факт сокрытия осужденным своих доходов или имущества от принудительного взыскания, орган, исполняющий наказание (судебный исполнитель), направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан .

- статья 51 УИК является императивной нормой и точно определяет основания принятия судебным исполнителем мер принудительного исполнения. Принятие принудительных мер в нарушении данной статьи противоречит закону.

Описание проблемы:

Вопрос связанный с арестом также является спорным, поскольку в случае наложения судoisполнителем ареста на имущество осужденных, в период добровольной оплаты штрафа, лишит их права свободно распоряжаться им. В данном случае должники не смогут самостоятельно продать свое имущество, снимать денежные средства с банковских счетов для своевременной оплаты штрафа, а должны будут обращаться к

судoisполнителям для того, чтобы они сняли ограничения. Данные обстоятельства в свою очередь порождают коррупционные риски.

Необходимо обратить внимание на то, что на практике, возбуждая исполнительное производство, судебные исполнители принимают меры по обеспечению исполнения исполнительных документов, к которым относятся наложение ареста на имущество и деньги должника, изъятие движимого и недвижимого имущества и т.д.

Не смотря на то, что структура данного Закона содержит целую главу «Меры принудительного исполнения», данная глава не раскрывает точного перечня принудительных мер исполнения, при этом она включает в себя статью 32 «Меры по обеспечению исполнения исполнительных документов». Подобное структурирование Закона приводит к пониманию того, что законодатель относит обеспечительные меры к принудительным.

Предлагаемые решения:

- учитывая, что меры предусмотренные статьей 32 Закона (наложение ареста на имущество и денежные средства, изъятие имущества, опечатывание имущества и т.д.) сами по себе не являются мерами принуждения, а лишь предоставляют возможность принятия принудительных мер в дальнейшем, мы считаем, что отождествлять указанные меры не правильно.

В отличие от отечественного законодательства Федеральный Закон РФ «Об исполнительном производстве» дает точное определение понятию «меры принудительного исполнения». Данный закон гласит следующее: «Мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу».

Исходя из толкования последующих норм Закона, можно прийти к выводам о том, что к таковым относятся обращение взыскания на имущество, денежные суммы, заработную плату должника и т.д.

- Неправильное отнесение всех мер к мерам принудительного исполнения приводит судебных исполнителей к выводу о необходимости принятия решения о взыскании исполнительской санкции.

- Для устранения имеющихся противоречий необходимо внести изменения в главу 5 Закона. Указанная глава нуждается в разделении понятий «мер по обеспечению исполнения исполнительных документов» и «принудительных мер исполнения».

- следует дополнительно определить понятие «исполнительские действия». В случае если законодатель относит все меры к мерам принудительного исполнения, то в соответствии со статьей 51 УИК, недопустимо принятие действий предусмотренных данной главой, то есть судебный исполнитель по исполнительным документам с не истекшим

сроком добровольного исполнения вправе только возбуждать исполнительное производство, принятие других действий не допустимо.

- всем судам необходимо строго выполнять требования части 3 статьи 470 УПК и своевременно направлять приговоры для исполнения. При этом, руководствуясь требованиями статьи 51 УИК, в исполнительном листе необходимо делать пометку о предоставлении срока установленного судом для добровольного исполнения штрафа, которым должен заниматься судебный исполнитель.

После чего судебные исполнители возбуждают исполнительное производство, осуществляют контроль исполнения в соответствии с установленным судом сроком, а также приступают к исполнению приговора, в частности, уведомляют осужденного, выявляют наличие денежных средств, но принятие принудительных мер исполнения допустимо лишь по истечении добровольного срока.

В случае нарушения установленных судом сроков, по представлению судoisполнителя, должник рискует получить более строгое наказание предусмотренное статьей 41 УК.

Описание проблемы:

Кроме того, отсутствие в Законе определения понятия «Исполнительская санкция» приводит к противоречиям при ее взыскании.

Согласно Нормативному постановлению Верховного суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года №1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» (далее- НП ВС), исполнительская санкция является самостоятельным видом имущественной ответственности должника, не исполнившего добровольно исполнительный документ. НП ВС предусматривает понятие «добровольно», но не раскрывает его.

хотелось бы отметить положительный опыт РФ по назначению исполнительской санкции. Исполнительное производство данной страны предусматривает взыскание исполнительского сбора. Как же определяет исполнительский сбор Федеральный Закон «Об исполнительном производстве». В соответствии с частью 1 статьи 112 Федерального Закона, исполнительский сбор- это денежное взыскание, налагаемое на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства. Таким образом, это денежное взыскание за неисполнение властного предписания административного органа в лице судебного исполнителя. Исходя из легального определения, можно предположить, что исполнительский сбор является разновидностью

административной санкции поскольку она установлена за нарушение в сфере публичных отношений.

Таким образом, законодатель РФ исполнительскую санкцию по своей природе сопоставляет с административным штрафом. Эта мера наказания направлена на своевременное выполнение должником требования и накладывается за нарушение добровольных сроков оплаты задолженности.

Исходя из такого понимания, следует что, исполнительская санкция не может взыскиваться с должников, исполнивших уголовный штраф до истечения срока, установленного судом. Ответственность не может возникать, если должник не нарушает эти сроки. В ином случае исчерпывается смысл предоставления судом добровольного срока исполнения штрафа.

Предлагаемые решения:

- Действующий Закон исключил понятие добровольного исполнения, однако, судебные исполнители руководствуясь законом «О нормативно правовых актах», не должны ограничиваться лишь нормами Закона, а должны соблюдать требования УК, УИК и НП ВС, то есть только при нарушении срока установленного судом судoisполнитель вправе выносить постановление о взыскании исполнительской санкции.

- Для устранения имеющихся противоречий необходимо внести поправки в норму статьи 124 Закона. В частности необходимо законодательно закрепить понятие «Исполнительская санкция» и изложить его в следующей редакции: «Исполнительская санкция является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного исполнителя о возбуждении исполнительного производства».

Описание проблемы:

На сегодняшний день, судoisполнители, взыскивая исполнительскую санкцию с должников, исполнивших штраф до истечения установленного судом срока, в существенной мере нарушают их права, следовательно, принцип законности не соблюдается.

Действующая практика судoisполнителей и судов прямо противоречит требованиям части 6 статьи 41 УК и статьи 51 УИК.

В силу статьи 10 Закона РК «О правовых актах», каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.

Однако как показывает анализ законодательства, при исполнении уголовных штрафов, нормы Закона значительно противоречат УК и УИК.

Таким образом, без устранения этих противоречий исполнение уголовных штрафов будет вызывать определенные проблемы, которые будут сопровождаться нарушением конституционных прав граждан.

Предлагаемые решения:

- необходимо привести вышеназванные нормы в соответствие друг с другом, а до этого в целях выработки единого подхода к вопросам исполнения приговора суда в части взыскания штрафа назрела необходимость соответствующих нормативных разъяснений Верховного суда.

СЕКЦИЯ: «Уголовное право, уголовно-процессуальное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ КАСТРАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

Сегодня актуальной является проблема исполнения такой меры, как химическая кастрация в территориальных учреждениях, где отбывают наказания, осужденные к лишению свободы.

В этой связи возникает необходимость внесения поправок в Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан «Об утверждении правил применения принудительной меры медицинского характера» (декабрь 2020 года) в части исполнения принудительных мер медицинского характера, с возможностью проведения процедуры химической кастрации в учреждении УИС, где отбывает наказание осужденный, к которому назначена данная мера, не ограничиваясь местом ее исполнения.

Предлагаемые решения:

- Предлагается изложить пункт 7 Правил в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого судом назначена принудительная мера медицинского характера в форме химической кастрации, при поступлении в учреждения УИС, в течение трех рабочих дней подлежит постановке на диспансерный учет у врача-психиатра лечебно-профилактического учреждения УИС, а в других учреждениях в прилегающих медицинских частях и медпунктах», а также пункт 8 дополнить следующим содержанием: «Лечебно-профилактическое учреждение УИС и пункты медицинского обслуживания осужденных в учреждениях УИС до начала проведения принудительной меры химической кастрации проводит лабораторно-инструментальное обследование лица...».

- Данные изменение безусловно являются необходимыми для единообразного применения закона во всех учреждениях пенитенциарной системы Республики Казахстан и исключения лишних финансовых затрат из государственного бюджета на конвоирование и перевозку осужденных

за преступления против половой неприкосновенности в лечебно-профилактические учреждения УИС для исполнения решения суда в части исполнения химической кастрации.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

В целях улучшения механизмов исполнения и повышения эффективности наказания в виде привлечения к общественным работам необходимы законодательные изменения в части их бесплатного характера для работодателя.

Необходимо привлечь к этой работе общественные и некоммерческие организации. Так, сегодня в Казахстане множество общественных организаций, которые занимаются социальными и экологическими проблемами.

Считаем положительным казахстанский опыт применения в рамках ранее действующего УК РК 1997 года, общественных работ, как в качестве основного, так и дополнительного вида наказания. Такая практика применения общественных работ существует до сих пор в некоторых зарубежных странах (Республика Беларусь, Грузия и др.)

Предлагаемые решения:

- Представляется возможным, рассмотреть законодателю вопрос о назначении наказания в виде привлечения к общественным работам в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказаний, что позволит при назначении комплекса наказаний наиболее эффективно реализовать и достичь его цели.

- Общественные работы – действительно реальное наказание, и их развитие позволит решить ряд следующих проблем:

- 1) у осужденного будет реальная возможность по возмещению вреда, причиненного уголовным проступком или преступлением;

- 2) отсутствие отрицательных последствий, которые порождает отбытие наказания в виде лишения свободы (адаптация, устройство на работу, бытовое и т.п.).

К ВОПРОСУ О ПЕРЕЧНЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ПУНКТЕ 39 СТ.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

Проблема экстремизма и терроризма занимает важное место в международной повестке дня как одна из наиболее актуальных проблем транснациональной и национальной безопасности в настоящее время. Попытки международного сообщества отреагировать на это новое явление включают различные меры, в том числе, направленные на

квалификацию экстремистских преступлений. Данные проблемы присущи и для Республики Казахстан. События, связанные с участием граждан РК в военных действиях в Сирии, возвращение мужчин, женщин и детей в результате гуманитарных акций государства ставят вопросы в части оценки их деяний.

Правовой анализ положений п.39 ст.3 УК РК показывает, что к экстремистским отнесены лишь те преступления, в содержание объективных сторон (диспозиций) которых входят элементы экстремизма.

Однако отечественный уголовный закон также предусматривает отдельные составы преступлений, которые не входят в обозначенный перечень экстремистских преступлений, но они могут быть совершены по экстремистским мотивам.

Предлагаемые решения:

В части законодательного обеспечения мер по противодействию преступлениям экстремистского характера предлагается включить в перечень экстремистских преступлений, закрепленных в пункте 39 ст. 3 УК РК деяния, предусмотренные:

- ст.183 (дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов);

- ст. 145 (нарушение равноправия человека и гражданина);

- ст. 168 (геноцид);

- п. 11 ч. 2 ст. 99 (убийство по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести);

- п. 8 ч. 2 ст. 106 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды);

- п. 6 ч. 2 ст. 110 (истязание по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды).

В настоящее время одним из элементов в государственной системе противодействия коррупции выступает развивающийся институт защиты информаторов о фактах коррупции.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, СООБЩАЮЩИХ О КОРРУПЦИОННЫХ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ (ПРЕСТУПЛЕНИЯХ) НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

Общеизвестно, что коррупционные правонарушения обладают высокой степенью латентности. Своевременное их выявление и пресечение непосредственно связано с получением необходимой информации от лиц, которым стало известно о фактах коррупции. В то же время не все стремятся сообщить о коррупции, поскольку опасаются запугивания и даже «мести» со стороны обличаемых лиц. Основной

причиной сокрытия коррупционных фактов частными компаниями, является причинение ущерба репутации компании в результате сообщения о коррупционных проявлениях в своих рядах.

Предлагаемые решения:

Сегодня в целях реформирования **российского законодательства** о защите лиц, сообщающих о коррупционных и иных правонарушениях (преступлениях) и правоприменительной практики предлагаются следующие меры:

- В настоящее время в соответствии с законодательством РФ в отдельных случаях меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления. Как показывают проведенные исследования на примере сообщений о коррупции, эти меры на практике не применяются до определения процессуального статуса заявителя; подозреваемый, обвиняемый, свидетель и т.д. Таким образом, заявитель до указанного момента остается незащищенным. Необходимо, на наш взгляд, ориентировать органы, указанные в законодательстве РФ, на применение мер защиты до возбуждения уголовного дела. Можно обратить на это внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации или в указании (приказе) Генерального прокурора Российской Федерации, руководителей тех или иных органов предварительного расследования.

- Меры защиты применяются только в рамках УК РФ и УПК РФ, а также Закона об ОРД. Однако эти меры не распространяются на заявителя в рамках административного судопроизводства. Поскольку заявления могут касаться административных правонарушений, связанных с легализацией, следует, на наш взгляд, предусмотреть меры защиты и в административном судопроизводстве.

- Необходимо закрепить обязанность контролирующих и правоохранительных органов рассматривать анонимные сообщения о фактах коррупции и сопутствующих преступлениях, например, легализации преступных доходов в Законе № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; НПА, регламентирующих полномочия контролирующих органов, в частности Росфинмониторинга, в УПК РФ и КАС РФ.

- В настоящее время данные о заявителе могут быть засекречены только в рамках уголовного процесса. Следует распространить это правило на все виды деятельности по противодействию легализации преступных доходов. Это означает, что информация о лице, сообщившем о легализации преступных доходов, должна быть защищена от распространения третьим лицам и при осуществлении проверочных мероприятий; эта информация не должна приводиться ни в каких документах.

- Используя положительный опыт Республики Казахстан необходимо предусмотреть и меры поощрения в отношении заявителей о фактах коррупции, легализации, установив определенный размер процента от суммы легализации преступных доходов, взятки, о которых сообщается.

- В настоящее время в законодательстве РФ предусмотрены защитные меры в отношении заявителей о коррупции. Необходимо распространить аналогичные меры в отношении заявителей о легализации преступных доходов с целью избежать злоупотреблений со стороны работодателей.

- Требуется совершенствование законодательства о выявлении коррупционных проявлений в коммерческих организациях.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

Обеспечение защиты законных прав и интересов граждан, вовлеченных в орбиту уголовного правосудия, диктует обязательным направлением развитие законодательства в данной сфере через совершенствование института участников уголовного процесса, их процессуального статуса в соответствии с основными конституционными принципами нашего государства. Содержание процессуальных прав и обязанностей участников судопроизводства является важным элементом в структуре деятельности по защите их интересов, непосредственно влияющих на её результативность. Актуальность проблемы совершенствования института участников уголовного процесса подтверждается и последними многочисленными законодательными изменениями в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан, касающихся их процессуального статуса. Эффективность их реализации связана с соблюдением требований соответствия научной обоснованности, достаточного прогнозирования и структурирования Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Требования научной обоснованности и соответствия структурированию УПК РК определяет необходимость обращения к понятию и основаниям классификации участников уголовного процесса, соотношение их с субъектами доказывания.

Предлагаемые решения:

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства РК предлагается:

- Все лица, наделенные правами и обязанностями по участию в уголовно-процессуальных правоотношениях, в соответствие с методологией теории права, являются его участниками (субъектами), обладающими разными по содержанию, гарантированности, объему, направленности и т.д. полномочиями. Уголовно-процессуальное

законодательство раскрывает понятие и процессуальный статус каждого из них, которые не должны противоречить конституционным принципам отправления правосудия. При этом система участников уголовного процесса может видоизменяться, также, как и их процессуальный статус. Поэтому можно ограничиться общим понятием участника уголовного процесса, например, как это сделано в УПК РФ (п. 58 ч.1 ст. 5).

- С учетом изложенного и простоты понимания, п. 25 ст. 7 УПК РК предлагается изложить в следующей редакции: «участники уголовного процесса – органы и лица, наделенные полномочиями по участию в уголовном судопроизводстве».

КРАТНЫЙ ШТРАФ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Описание проблемы:

Казахстан с момента получения государственной независимости постепенно и целенаправленно следует курсу на создание эффективных, соответствующих мировым стандартам мер противодействия коррупции, посягательствам против интересов службы в коммерческих организациях и экономическим уголовным правонарушениям. Уголовное наказание является одним из действенных средств противодействия преступности. Суды республики стремятся максимально назначать наказания, не связанные с изоляцией от общества. Самым мягким видом уголовного наказания, имеющим при этом высокий карательный потенциал, законодателем признается штраф.

Предлагаемые решения:

- Предлагается, ч. 2 ст. 40 УК РК (Виды наказаний) дополнить пунктом 1-1) выделив в нем кратный штраф как самостоятельный вид уголовного наказания за совершение преступления.

- И, соответственно, предусмотреть в отдельной норме (*дополнить УК РК ст.40-1*) правовую природу, сроки, особенности назначения, ограничения в применении кратного штрафа.

- Особый порядок исполнения кратного штрафа также должен иметь специфические особенности в пенитенциарном законе РК. В этой связи в УИК РК следует предусмотреть особенности исчисления, исполнения и замены кратного штрафа. Для сравнения, в каждом конкретном случае в ФРГ дневная ставка определяется судом с учетом личного и материального положения лица на момент вынесения приговора. Этим достигается максимальная индивидуализация наказания. Размер штрафа должен зависеть от тяжести правонарушения и средств, которыми располагает правонарушитель.

В этой связи, полагаем необходимым определить разумные пределы кратности (минимальный и максимальный) для возможности исчисления размера штрафа с учетом материального положения виновного.

ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Описание проблемы:

Сегодня значительная часть современных авторов (практики и ученые) не одобряют лишение прокурора РФ полномочий возбуждать уголовные дела. Они все чаще задаются вопросом о том, есть ли у прокурора возможность осуществлять уголовное преследование при отсутствии у него таких полномочий. При этом не вполне понятна позиция законодателя по данному вопросу. Лишение прокурора полномочий на возбуждение уголовного дела не согласуется, во-первых, с закрепленной в ч. 2 федерального Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» функцией органов прокуратуры Российской Федерации по осуществлению уголовного преследования; во-вторых, с международными стандартами деятельности прокуратур; в-третьих, с целями и задачами данных органов в уголовном судопроизводстве.

Предлагаемые решения:

Предлагается предусмотреть в уголовно-процессуальном законодательстве РФ предоставления права прокурору полномочий возбуждать уголовные дела, что положительно отразится на состоянии законности, в том числе на уровне защиты прав личности. Кроме того, полноценный прокурорский надзор за деятельностью органов следствия и право прокурора возбуждать и расследовать уголовные дела, в том числе в отношении следователей, может сдержать растущий вал допускаемых ими нарушений закона.

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Описание проблемы:

Закрепленная в УК РК конфискация имущества в качестве дополнительного наказания и как мера уголовно-правового воздействия направлена на изъятие в пользу государства имущества, добытого либо примененного преступным путем, и преследует соответствующие цели (возместить причиненный вред, предотвратить рецидив преступлений и др.).

Однако по-прежнему в уголовном законодательстве РК отсутствует точное понятие конфискации имущества как меры уголовно-правового воздействия, а определение «конфискация имущества», данное в ч. 1 ст. 48 УК РК, не раскрывает в полной мере его сущности в качестве такой меры воздействия.

Предлагаемые решения:

Поскольку в отечественном законодательстве конфискация имущества является не только дополнительным наказанием, но и мерой уголовно-правового воздействия, анализируя опыт зарубежных государств, предлагаем следующую редакцию части 1 статьи 48 УК РК «**конфискация имущества** - это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность вверенного имущества, находящегося в собственности подозреваемого, обвиняемого, осужденного, в том числе переданного в собственность третьему лицу, добытому преступным путем либо полученному на средства, добытые преступным путем, а также имущества, являющегося орудием или средством совершения уголовного правонарушения».

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары**

**Материалы международной научно-практической
конференции**

**«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE:
THEORY AND PRACTICE»**

**The materials of the international scientific-practical
conference**

Мақалалар авторлық редакцияда басылды. Мақала мазмұнына ұйымдастырушылар жауапты емес.

Статьи даны в авторской редакции. Оргкомитет не несет ответственности за содержание работ.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының баспаханасында шығарылған. Таралымы 100 дана.

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Тираж 100 экз.